

С.В. Соколов

СОЦИАЛЬНАЯ КОНФЛИКТОЛОГИЯ

*Допущено Министерством образования
Российской Федерации в качестве
учебного пособия для студентов
высших учебных заведений*

Москва • 2001

УДК 316.48(075.8)
ББК 60.5я73
С59

Рецензенты:
*кафедра философии и политологии
Нижегородского государственного
архитектурно-строительного университета
(зав. кафедрой д-р филос. наук Л.А. Зеленое)
и д-р филос. наук Л.А. Никитич*

Главный редактор издательства *Н.Д. Эриашвили*

Соколов С.В.

Социальная конфликтология: Учеб. пособие для вузов. –

С59 М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. - 327 с.

ISBN 5-238-00242-4

Рассматриваются природа и классификация социальных конфликтов. Социальные конфликты анализируются со стороны *социальных противоречий*. Общие конфликтологические понятия исследованы в историческом контексте, наполнены жизнью во всей ее сложности. Дан обстоятельный анализ основных социально-экономических, социально-политических и национально-идеологических конфликтов *России в XX веке*.

Для студентов и преподавателей высших учебных заведений, а также широкого круга читателей

ББК 60.5я73

ISBN 5-238-00242-4

© С.В. Соколов, 2001

© ООО "ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮНИТИ-ДАНА", 2001.

Воспроизведение всей книги или любой ее части
запрещается без письменного разрешения
издательства

От автора

Учебное пособие «Социальная конфликтология» дает представление о природе, структуре, развитии, классификации социальных конфликтов. В советском обществе социальные конфликты считались недопустимыми. Их отсутствие трактовалось как важнейшее достижение по сравнению с капиталистическими странами. Социальные конфликты в нашей стране пресекались на корню с помощью тотального насилия и загонялись во внутрь общества. Все несогласные с советской властью сидели в ГУЛАГе. Когда некоторые поднимались против советского строя, то их выступления жестоко подавлялись. Так было в Венгрии в 1956 и Чехословакии в 1968 годах.

Социальные конфликты как сторона социальных противоречий являются *естественным явлением*. Их ликвидация рано или поздно приводит к застою и деградации обществ, как произошло во всех странах социализма. Поэтому социальные конфликты нужно *изучать, прогнозировать и использовать для нормального* (эволюционного, а не революционного) *развития стран*. В противном случае страна окажется, как регулярно происходит с Россией, в состоянии застоя, а затем революционного взрыва. Последний состоялся в 1991 г. Социальные конфликты потрясают демократическое общество снизу доверху, стимулируя его развитие. Понимание социальных конфликтов и способов управления ими – важная задача демократического общества.

Недостатком многих российских учебников по общественным наукам является оторванность от российского опыта. В предлагаемом учебном пособии сделана попытка устранить этот недостаток – российская тема присутствует постоянно. Проанализированы наиболее фундаментальные социальные конфликты, оказавшие и оказывающие влияние на ход развития России. Это позволяет читателям, с одной стороны, применить свои знания к конкретному российскому материалу, а с другой стороны, – увидеть социальные конфликты в гуще исторических событий.

Сергей Васильевич Соколов

доктор философских наук, профессор Нижегородского коммерческого института.

Автор книг:

Потребности и образ жизни (Рига, 1987),
Социальная конфликтология (Нижний Новгород, 1988),
Социальная философия (Нижний Новгород, 2001) и др.

I. КОНФЛИКТОЛОГИЯ КАК НАУКА

Глава 1 Конфликтология и ее роль в обществе

1.1. Что изучает конфликтология?

Конфликтология (от лат. conflictus – столкновение, столкновение противоположных интересов, взглядов; серьезное разногласие, острый спор и греч. logos – учение) – наука о конфликтах. Эти конфликты возникают: 1) внутри субъектов между разными психическими состояниями (потребностями, интересами, нормами, ценностями), 2) между разными людьми с одинаковыми или разными психическими состояниями, 3) между социальными субъектами: социальными общностями (производственными, экономическими и т.п.), социальными институтами (семья, школа, транспорт и т.п.), социальными организациями (государство, политические партии, профсоюзы и т.п.), нациями, странами, цивилизациями и т.п.

В зависимости от характера сторон конфликта конфликтология включает несколько относительно самостоятельных, но тесно взаимосвязанных *уровней*: 1) внутриличностный, 2) межличностный, 3) социальный, 4) международный. Международная конфликтология может рассматриваться как разновидность социальной. В зарубежной и отечественной конфликтологии в большей мере присутствуют первые два типа конфликтологии, носящие преимущественно психологический характер.

Предлагаемое читателям учебное пособие анализирует *социальные* конфликты, которые существенно отличны от конфликтов внутриличностных и межличностных. Поэтому употребление терминов «конфликт» и «социальный конфликт» исходит из данного различия.

Предметом изучения конфликтологии являются следующие вопросы:

- конфликты как стороны общественных противоречий;
- стороны конфликтов (чувства, идеи, ценности; индивиды с разными интересами; социальные институты; социальные общности; национальные общности и т.п.);
- конфликты как процессы, имеющие определенную структуру и условия протекания (становление, развертывание, разрешение, предупреждение);
- конфликтные ситуации, социальные напряженности, социальные депривации;
- причины, условия, поводы конфликтов;
- основные типы предметных конфликтов в обществе (экологические, экономические, политические, юридические и т.п.);
- основные типы субъектных конфликтов в обществе (институциональные, формационные, цивилизационные и т.п.);
- прогнозирование, предупреждение, разрешение конфликтов и т.п.

Жизнь людей и общества представляет бесконечную цепь конфликтов, сопровождающихся психологическими стрессами, значительным ущербом – материальным, культурным, человеческим. Вспомните схватки Геракла, бесконечные войны, которыми полна история стран и народов. Люди давно пытались прогнозировать конфликты, бороться с ними, понять причины их образования и научиться управлять ими. Поэтому конфликтологические знания возникли в глубокой древности и были составной частью трудов Платона, Аристотеля, Фомы Аквинского, позже – Макиавелли и др. Предметом изучения конфликтологии были военные, экономические, политические конфликты.

До индустриальной эпохи, создания ядерного оружия, экологического кризиса, превращения мира в единый хозяйственный, информационный, политический организм конфликты имели локальное значение, т.е., возникая в определенной части мира и населения, не касались других частей мира и людей. В эпоху глобализации человеческой жизни многие конфликты приобрели глобальное значение, т.е. конфликт, возникший в одной части мира, сказывается на других частях мира. Это относится и к войнам, и к болезням (СПИД), и к экологическому кризису, и т.п. Поэтому возникла необходимость научного подхода к конфликтам во многих странах, что стимулировало развитие науки конфликтологии.

Передовые страны мира характеризуются буржуазно-социалистическим строем (формацией)*, в котором гражданская сфера** оказывает большое влияние на остальные сферы: географическую, демографическую, производственную, экономическую, социальную, политическую, духовную. В либерально-капиталистических (США, Канада и др.) и буржуазно-социалистических (Германия, Япония и др.) странах возникла объективная необходимость и возможность предотвращения случайных и смягчения необходимых социальных конфликтов: демократия – это перманентный конфликт. В США, Швеции, Германии, Франции, Японии и других странах конфликтология получила значительное развитие. Она позволяет прогнозировать, предупреждать и не доводить конфликты до стадии развертывания.

* Буржуазно-социалистическая формация общества характеризуется: 1) многообразием форм собственности и рыночной экономикой; 2) правовым государством; 3) развитой гражданской сферой; 4) развитой политической, правовой, моральной культурой и активностью среднего класса, составляющего большую часть населения. К странам с гражданским обществом можно отнести Швецию, Сингапур и др.

** Гражданская сфера – это сфера массовых движений, партий, группировок по убеждениям и другим признакам. Они добиваются децентрализации государственной власти, передачи ее самоуправлению, осуществляют контроль за государственной властью, а также взаимодействие большинства и меньшинства в обществе на основе бесконфликтного, по возможности, согласования их позиций.

В странах тоталитарных (СССР, Китай и др.) конфликтология была не нужна или была секретным знанием, которое использовалось властью имущими для разжигания искусственных и тушения опасных для власти конфликтов. Например, борьба с «врагами народа» в СССР при Сталине была искусственно развернутым конфликтом, позволяющим держать общество в напряжении, сохранять высокую социальную мобильность, укреплять власть большевиков. Сейчас Россия находится в состоянии государственного, информационного, цивилизационного и геополитического кризиса, сопровождающегося множеством конфликтов: демографического, технологического, экономического, социального, политического, межнационального, духовного и т.п. Это и поставило в повестку дня развитие конфликтологии в нашей стране.

Темпы развития обществ в конце XX в. значительно ускорились. Человечество, его передовые страны, вступает в постиндустриальную цивилизацию. Увеличилось качество, число и интенсивность конфликтов, которые сопровождают периоды общественного развития, трансформации, модернизации. Это особенно характерно для стран, осуществляющих переход от пролетарского социализма к буржуазному социализму (демократическому капитализму), в частности, СССР. Конфликты подрывают стабильность общества, его основных сфер, ухудшают качество жизни людей.

Сложность проблемы заключается в том, что *конфликты одновременно являются источником общественного прогресса*. Без них развитие невозможно. В связи с этим задача руководителей заключается в том, чтобы, с одной стороны, не доводить эти естественные конфликты до стадии развертывания, а с другой стороны, не допускать случайных конфликтов.

Случайными являются такие конфликты, которые вызваны психологическим состоянием противоборствующих сторон, их амбициями, неверной интерпретацией обстоятельств, таких конфликтов можно было бы избежать. Таковым, в частности, является первая чеченская война, начатая Ельциным и Дудаевым. Когда социальные конфликты долго не разрешаются и обострены до предела, как происходит

в постсоветской России, существует опасность социального взрыва.

Не случайно именно сейчас в нашей стране наблюдается всплеск конфликтологических исследований.

В июне 1991 г. в Москве состоялся «круглый стол» по социальным конфликтам под эгидой Института социологии АН СССР. Рассмотрению подверглись методологические, типологические, социально-психологические и другие аспекты конфликтологии. Они дали толчок развитию этой науки в стране. В феврале 1992 г. был создан *Центр конфликтологии*, приоритетными направлениями деятельности которого были признаны разработка теории конфликтологии, а также теоретические основы деятельности конфликтологических экспертно-консультационных служб; координация конфликтологических исследований в академических институтах; пропаганда и распространение достижений отечественной и зарубежной конфликтологии и т.п. С тех пор конфликтология стала учебным предметом многих вузов России.

1.2. Методы конфликтологии

Метод конфликтологии как науки о конфликтах является, с одной стороны, общим для социального познания в целом, а с другой стороны, зависимым от специфики конфликтологии как науки (рис. 1.1). Он представляет собой: 1) способ получения, обоснования и построения конфликтологического знания, включающий в себя совокупность принципов, категорий и приемов; 2) возможность его использования в практике прогнозирования, предупреждения, диагностики и разрешения конфликтов, т.е. носит алгоритмический характер, представляет собой систему приемов анализа и разрешения конфликтов. Очевидно, что эти приемы существенно различны при анализе внутриличностных, межличностных и социальных конфликтов.

Социальная конфликтология как одна из конфликтологических наук изучает конфликты социальных субъектов: социальных общностей (классов, стратов, групп и т.п.), социальных институтов (семья, армия, система образования, государство, церковь, политические партии и т.п.), исторических общностей, обществ и цивилизаций.

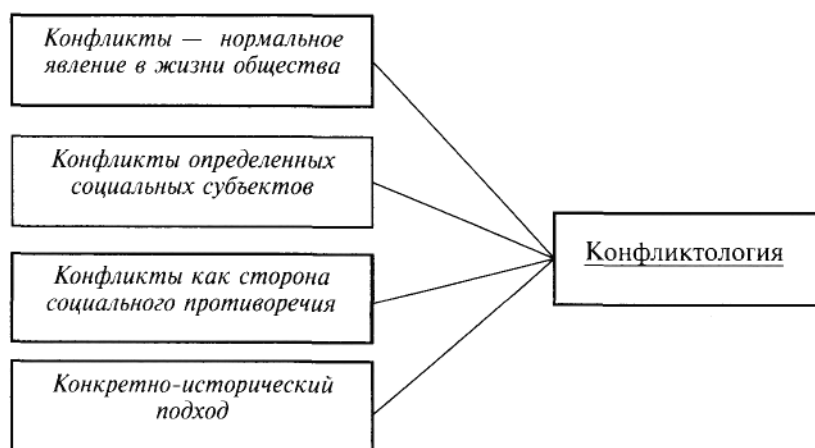

Рис. 1.1. Методы конфликтологии

Давая такое определение социальным конфликтам и изучающей их науке, мы отграничиваем их от конфликтов *внутриличностных* и *межличностных*, которые анализируются преимущественно психологией и связанными с ней науками и изучаются внутриличностной и межличностной конфликтологией.

Наряду с общими для всей конфликтологии методами познания она имеет некоторые специфичные методы.

1. Социальный конфликт представляет собой *сторону социального противоречия*. При такой трактовке конфликтология выступает в качестве приложения теории социальной диалектики. Важнейшим методологическим принципом изучения социальных конфликтов является *закон единства и борьбы противоположностей*. В философской литературе развитие противоречия включает в себя тождество – различие – противоположность – противоречие – основание, как и у Гегеля. На первом этапе противоречия данная вещь тождественна сама себе (например, зерно во время посадки). На этапе различия в ней появляется отличие от своего предыдущего состояния, происходит самоотрицание

(например, зерно прорастает). На третьем этапе вещь превращается в свою противоположность (например, возникает стебель). И на четвертом этапе происходит отрицание отрицания – вещь возвращается в исходное положение, но на новой основе (например, из стебля возникает колос).

Для исследования социального конфликта такое понимание противоречия не подходит и требует соответствующей модификации. Его можно рассматривать как становление – развертывание – разрешение противоречия. В таком виде оно становится важнейшим методологическим основанием анализа социальных противоречий, преодолевая ограниченность гегелевского подхода (см. об этом ниже). С этой точки зрения конфликтология может рассматриваться «как теория разрешения социальных противоречий» (Е.И. Степанов).

2. Вследствие того, что социальные противоречия являются неотъемлемой характеристикой социального развития и внутренним его источником, социальные конфликты представляют *нормальное явление общественной жизни*. Это позволяет отказаться от советской теории бесконфликтности социалистического общества как высшей ступени развития человечества. Социальные противоречия и соответствующие им социальные конфликты были, есть и будут. Задача конфликтологии заключается в теоретическом анализе условий и практических рекомендаций, ведущих к снятию противоречий и конфликтов между социальными субъектами. Это выдвигает на первые роли не только «борьбу противоположностей», но и их *«единство»*, которое в марксистско-ленинской диалектике ставилось в подчиненное борьбе противоположностей положение.

3. Методологической основой социальной конфликтологии является *теория деятельности*. Согласно ей деятельность данного субъекта *а)* побуждается определенными потребностями и интересами и *б)* направлена на какие-то предметы (вещи, деньги, знания, статус и т.п.), которые ему нужны. Но в процессе этой деятельности субъект вынужден *в)* вступать в отношения (связи) с другими людьми. В результате он сам того не желая (или желая) оказывается в конфликтных отношениях с другими субъектами, претендующими на те же предметы и имеющими поэтому разные потребности и интересы. Поэтому социальные конфликты различаются своими субъектами, интересами, видами деятельности, предметами: производственными, экономическими, политическими, духовными и т.п.

Субъектно-деятельностный подход помогает выделить в качестве важнейших элементов социального конфликта и проанализировать в определенной системе потребности, интересы, цели, мотивы и субъективные явления, играющие в конфликтологии огромную роль.

В этом случае обращается внимание не только на объективные (предметные) условия конфликтов, но и на их субъективные составляющие. В условиях демократизации России, когда субъективные составляющие деятельности людей приобретают главенствующее значение для разрешения и предупреждения конфликтов, субъектно-деятельностный подход становится определяющим.

Социальный конфликт с точки зрения субъектно-деятельностного подхода – это процесс реализации потребностей и интересов социального субъекта и одновременно процесс самоутверждения и самоопределения его в определенной социальной среде, имеющей конкретно-исторический характер.

В этом плане *социальный конфликт* представляет собой противоборство социальных субъектов в процессе реализации своих интересов и самоутверждения в социальной среде.

4. *Принцип историзма*, согласно которому социальные конфликты изучаются, с одной стороны, в определенных конкретно-исторических условиях, а с другой стороны, их изучение происходит исторически, т.е. исследуются изменения в характере социальных конфликтов на протяжении истории. Очевидно, что историзм изучения социальных конфликтов неразрывно связан с историзмом социальных противоречий, стороной которых они выступают. Историзм позволяет осуществить сравнительно-исторический анализ социальных конфликтов, показать их различие и сходство в разные исторические эпохи и в разных общественных формациях, выделить прогрессивность и регрессивность в их развитии и в целом извлечь уроки из прошлого опыта возникновения и разрешения социальных конфликтов. Для России это связано с противоречиями и конфликтами в досоветском, советском и постсоветском обществах. Исторический подход позволяет выявить внутреннюю динамику, определить уровень и направление развития социальных конфликтов. Развитие России связано с увеличением количества и типа социальных конфликтов, преодолением агрессивности и групповой разобщенности россиян, воспитанием толерантности.

5. *Метод аналогий*, при котором знание, полученное при изучении какого-нибудь конфликта, выступающего в данном случае известной моделью, переносится на другой конфликт, который только начинает развиваться. Например, конфликты постельданской России сейчас анализируются по аналогии с подобными же конфликтами в бонапартистской Франции, веймарской Германии, нэпом в России и т.п. По отношению к новым конфликтам метод аналогий носит правдоподобный и вероятностный (гипотетический) характер.

1.3. Конфликтология и другие науки

Конфликтология представляет собой *междисциплинарную* науку, находящуюся на стыке философских, человековедческих, обществоведческих наук. Но связь этих многочисленных наук с разными конфликтологиями различна.

Прежде всего, конфликтология тесно связана с *диалектикой* как частью философии. Конфликт является *стороной противоречий*, поэтому конфликтология опирается на теорию противоречия, разработанную в идеалистической и материалистической, в частности, диалектико-материалистической (марксистско-ленинской) философии. Использование понятий противоречия, единства и борьбы противоположностей, разрешения противоречия, типологии противоречий позволяет рассматривать конфликтологию как форму конкретизации диалектики к человековедческим, обществоведческим и культурологическим проблемам.

Применение диалектики к проблемам конфликтологии способствует обогащению самой диалектики, закона единства и борьбы противоположностей, позволяя более основательно представить себе отличие и роль «единства противоположностей» и «борьбы противоположностей», а также их взаимосвязь в процессе развития социальных противоречий. Конфликтологический подход к социальным противоречиям позволяет акцентировать внимание на их субъектности, что в значительной мере отсутствовало в марксистско-ленинском подходе к ним. Социальные субъекты имеют несовпадающие (разные или противоположные) потребности, интересы, установки, убеждения. Значит, путем влияния и изменения потребностей, интересов, установок, убеждений можно предупреждать, смягчать, урегулировать и разрешать социальные конфликты, потрясающие общество. Именно на это должны быть направлены усилия общества, на воспитание толерантности в отношениях между людьми. Историю делают не объективные законы, а субъекты, наделенные интересами, волей, мировоззрением и могущие ее (историю) направлять по своему усмотрению.

Все конфликты в зависимости *от сторон*, в них участвующих, можно разделить на 1) внутриличностные, 2) межличностные, 3) социальные и 4) международные. Исходя из этого конфликтологию можно представить в виде системы наук (рис. 1.2).

Очевидно, что эти конфликтологические науки связаны с разными науками.

Внутриличностная конфликтология связана преимущественно с психологическими науками и ориентирована на конфликт потребностей, интересов, ценностей, психических состояний личности*.

* См., например: Джанни Г. Скотт Способы разрешения конфликтов. Киев: ГИИМ, 1991. Вып. 2.

Тем самым она приближается к психотерапии, психиатрии, экстрасенсотерапии и т.п.

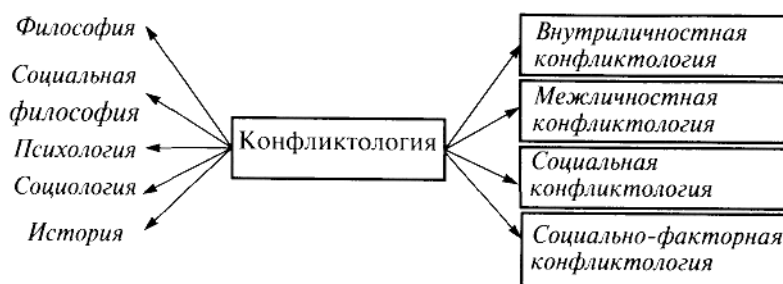

Рис. 1.2. Взаимосвязь конфликтологии и других наук

Межличностная конфликтология помимо психологии связана с социальной психологией, социологией, историей. На межличностные конфликты влияют конкретно-исторические условия жизнедеятельности людей.

Социальная конфликтология тесно связана с социологией, социальной философией, политологией, культурологией и другими науками. *Социально-факторная* (внутриформационная) *конфликтология* (между производственными силами и производственными отношениями, между базисом и надстройкой и т.п.) может рассматриваться и как самостоятельная конфликтология, и как часть социальной конфликтологии.

В то же время, изучая внутриличностные, межличностные, социальные конфликты, нельзя не учитывать влияние на каждый из них психологии, социологии, экономики и других наук. Поэтому можно исследовать психологию конфликта, социологию конфликта, политологию конфликта, культурологию конфликта и т.п. Отсюда вытекает связь разных частей конфликтологии с психологией, социальной психологией, социологией, юриспруденцией, политологией и другими науками. Но в этом случае четкое разграничение внутриличностных, межличностных, социальных конфликтов во многом исчезает: различие между ними расплывается.

Например, *психология конфликта* изучает: 1) внутриличностные конфликты, возникающие между разными эмоциями, интересами, потребностями и т.п. данной личности; 2) межличностные конфликты со стороны их бессознательных влечений, воли, внимания, интеллекта и иных психических качеств участников конфликта; 3) социальные конфликты со стороны проявления в них бессознательных влечений, воли, внимания, интеллекта и т.п. Психология конфликта требует хорошего знания многих психологических проблем теории личности, ее структуры, мотивационной составляющей, психических процессов, типологии личности, волевых, эмоциональных, бессознательных процессов. Например, психология чеченского конфликта невозможна без знания характера, ментальноеTM, мировоззрения Ельцина и Дудаева, чеченцев и русских в то время.

Социология конфликта изучает конфликты (внутриличностные, межличностные и социальные) со стороны социальной обусловленности потребностей, интересов, влечений субъектов, а также соответствующих конфликтных действий, отвечающих природе данного субъекта. Здесь конфликтология тесно связана с социологией, политологией, политикой, экономикой и другими науками*. В отличие от психологии конфликта социология конфликта более социологична, т.е. связана с социологией, историей, политологией и другими науками. Например, социология чеченского конфликта включает в себя анализ политических элит, социальных институтов, классов, в нем участвующих.

* См.: Здравомыслов А.Г. Социология конфликта. – М: Аспект Пресс, 1995.

Культурология конфликта (и культурологические конфликты) изучает конфликты между разными субъектами, индивидами (учеными, религиозными деятелями, идеологами, культурологами и т.п.), социальными общностями (классами, стратами, нациями и т.п.), социальными институтами (семьями, системами образования и т.п.) и социальными организациями (государствами, политическими партиями, церквами и т.п. со своей духовно-культурной стороны). Предметом культурологического анализа конфликтов становятся идеи (религиозные и светские), традиции и обычаи, вера и убеждения. Культурология конфликта выявляет влияние духовной культуры и цивилизации на внутриличностные, межличностные и социальные конфликты. Например, культурологический анализ Чеченской войны обнаруживает, что это конфликт двух мировоззрений – родоплеменного с чеченской стороны и индустриально-социалистического с российской стороны.

Разновидностью социальных конфликтов являются конфликты экономические, политические, межнациональные и т.п., когда социальные субъекты выступают преимущественно со стороны экономической, политической, национальной и т.п. Поэтому социальная конфликтология тесно связана политэкономией, политологией, этнологией и другими науками. В этих конфликтах, с одной стороны, проявляются общие закономерности социальных конфликтов, а с другой стороны, появляется специфика. Она связана и с особенностями экономического, политического, национального и других субъектов и их развития в соответствующих сферах – экономической, политической, этнической, национальной. Не случайно разделы об экономических, политических, духовных конфликтах содержатся в соответствующих науках и учебных пособиях.

1.4. Функции конфликтологии в обществе

Познавательная функция

Важнейшей функцией конфликтологии является познавательная. Прежде всего, она состоит в

изучении конфликтов, их классификации, способов разрешения и предупреждения. Познавательная функция заключается и в разработке конфликтологической теории, которая до сих пор во многом отсутствует и в которой нуждается российское общество. Разработка теории включает в себя выявление сущности основных категорий и понятий конфликтологии, таких, как конфликт, социальная напряженность, конфликтная ситуация и др., а также приведение их в определенную систему, построенную на основе каких-то принципов. Например, в этом учебном пособии социальная конфликтология строится на основе теории социальных противоречий. Эта функция состоит в определении предмета конфликтологии, ее методологии, места среди других обществоведческих наук. Познавательная функция выражается в приросте знаний о социальных конфликтах, их предметах, субъектах, характере влияния на общественные процессы и т.п.

Диагностическая функция

Диагностическая функция конфликтологии состоит в анализе конфликтной ситуации, социальной напряженности, субъектов конфликта, их причин и стадии развития, определении способов и планов их урегулирования. Демократизация России характеризуется возрастанием качества, числа и интенсивности конфликтов. Это обусловлено тем, что Россия представляет собой общество переходного периода от пролетарского социализма к демократическому капитализму. В такие периоды велика роль политики (и политиков), которая представляет сферу провоцирования и разрешения конфликтов. Это хорошо видно на примере взаимоотношений президентской, исполнительной, парламентской ветвей власти в России. Такие конфликты, с одной стороны, выступают источником развития России, а с другой стороны, сопровождаются материальными, психологическими и человеческими жертвами, многих из которых можно избежать.

Диагностическая функция конфликтологии позволяет *проанализировать* причины возникновения конфликтов в различных обществах (Карабах, Чечня, Приднестровье и т.п.), понять причины конфликтных ситуаций, их основные типы, психологические, идеологические, экономические и другие параметры, соотношение типов конфликтов и средств их урегулирования и т.п. Она включает в себя также постоянный *конфликтологический мониторинг* основных общественных процессов, отслеживания того, как зарождаются и разворачиваются конфликтные ситуации, социальная напряженность и социальные конфликты, предлагая на этой основе адекватные управленческие решения. Все это помогает предотвратить разворачивание социальных конфликтов и их эскалацию и выступает важным средством демократизации общества, воспитания в людях толерантности, а не агрессивности.

Прогностическая функция

Прогностическая функция конфликтологии выражается в выработке обоснованных прогнозов развития социальных противоречий и конфликтных процессов в будущем. Она включает в себя анализ тенденций развития основных социальных субъектов (социальных общностей, институтов, обществ), возможных предметов конфликта, динамики интересов и т.п. Для этого нужно достаточно глубоко знать, каковы основные тенденции развития общества на данном этапе, его отдельных сфер и главных социальных субъектов. Это дается реализацией познавательной и контрольной функций конфликтологии. Результатом прогностической функции конфликтологии является *конфликтологический прогноз*, в котором излагаются возможные сценарии развития данного конфликта, его участники, возможность эскалации, время и средства его урегулирования, социальные последствия, цена конфликта. Такой прогноз может остановить противоборствующие стороны от конфликта.

Идеологическая функция

Идеологическая* функция конфликтологии выражается в том, что конфликтология может использоваться в интересах какой-нибудь правящей элиты, социальной общности (группы, класса, страта), нации. Тем самым она приобретает корпоративное, классовое, национальное содержание. Оно выражается в выгодном для этого субъекта понимании причин социального конфликта, перспектив развития общества и т.п. Правящая элита часто использует конфликтологию для манипулирования поведением людей, разжигая конфликты «на ровном месте», «не замечая» назревших конфликтов или находя виновников этих конфликтов в других силах. Так поступал Сталин, развязывая борьбу против

несуществующих «врагов народа», которых обвиняли в преступлениях против сталинского режима, сваливая на них вину и за коллективизацию, и за поражение в первые годы войны, и т.п. Сейчас, когда постсоветская Россия определяется с национальной идеей (программой своего дальнейшего развития), идеологическая функция конфликтологии приобретает важное значение: нам нужно выбрать такую стратегию развития страны, которая бы минимизировала социальные конфликты в обществе.

* Идеология (от греч. – идея и логос – слово, понятие, учение) – система взглядов, идей, теорий, в которых выражаются интересы и цели социальных субъектов в обществе. Например, либеральная, социал – демократическая, коммунистическая идеология.

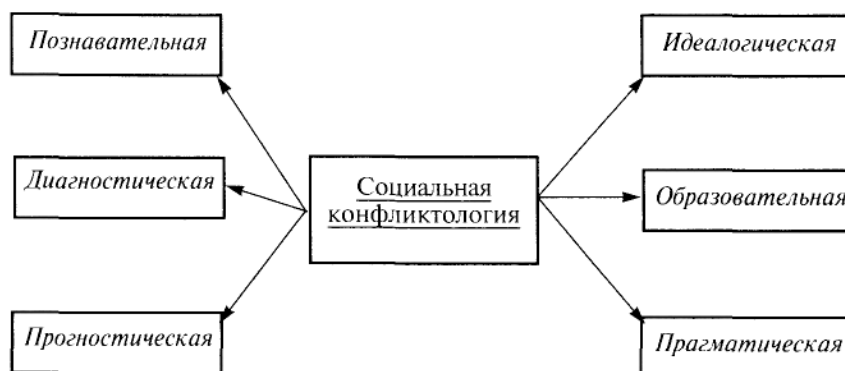

Рис. 1.3. Функции конфликтологии в обществе

Образовательная функция

Знание основ конфликтологии позволяет каждому из нас использовать ее для предупреждения и разрешения своих конфликтов. Конфликтология в России – молодая наука. Необразованность многих людей в сфере конфликтологии является одной из причин разрушительных и многообразных конфликтов, сотрясающих нашу страну, особенно межнациональных. Конечно, помимо конфликтологической необразованности, действуют более существенные причины этих конфликтов: антагонизм интересов (политических, экономических, национальных), невоспитанность, обремененность и т.п., но и незнание конфликтологии вносит лепту в эти конфликты. Долгое время в сознание советских людей внедрялась установка на конфликтность с предполагаемыми врагами: капиталистами, буржуями, бизнесменами, спекулянтами и т.п. Теперь приходится учиться *толерантности (терпимости)* к противоположным мнениям, поступкам, классам.

Прагматическая функция

Прагматическая* функция конфликтологии заключается в разработке практически значимых программ, алгоритмов действия социальных субъектов. Она расширяет понимание цикла конфликтологического познания, который не должен завершаться получением каких-то научных результатов, объясняющих данный социальный конфликт, его участников, причин, предметов и т.п. Для конфликтологии важен этап предупреждения или разрешения социального конфликта, на основе полученного конфликтологического знания. В этом проявляется важная закономерность нынешнего времени, превращение науки, в данном случае конфликтологии, в производительную силу общества. Прагматическая функция конфликтологии требует от нее преобразования знаний (информации) из описывающих (и объясняющих) в знания, предписывающие, управляющие, регулирующие социальную деятельность.

*Прагматизм (от греч. прагма – дело, действие) – философское учение, в центре которого находится «принцип прагматизма», который определяет значимость знания для достижения какого-то практического результата. Прагматизм господствует в США и других странах.

Глава 2. Из истории конфликтологической мысли

2.1. Домарксистские мыслители о конфликтах

Природа конфликтов, их разновидности, способы завершения и т.п. рассматривались в трудах многих домарксистских мыслителей. Мы выбрали в качестве исторических предшественников современной конфликтологии тех, в трудах которых в наибольшей степени проявилась эта проблематика (определение конфликта, его причины, роли в обществе, типология и способы регулирования), а также тех, рассуждения которых ближе к нынешней российской действительности и которые уже изучались студентами по другим предметам, в частности, по философии, социологии, политологии, культурологии.

Аристотель

Крупнейшим мыслителем Древнего мира, касавшимся проблем конфликтологии, был *Аристотель*. Его интересовали вопросы роли государства в преодолении возникавших между людьми конфликтов, важнейшим из которых были бесконечные войны (трактат «Политика»). Он считал:

Государство принадлежит тому, что существует по природе, человек по природе своей есть существо политическое, а тот, кто ...живет вне государства, – либо недоразвитое в нравственном смысле существо, либо сверхчеловек; ...такой человек по природе своей только и жаждет войны*.

* *Аристотель*. Соч. в 4-х т. Т.4. – М., 1984. – С. 378-379.

Аристотель рассматривал человека в качестве гражданина (политического существа), являющегося частью государства, которое выступает организационной формой преодоления конфликтов между людьми. Как только человек оказывается вне государства, он начинает воевать.

Важнейшим источником конфликтов (распрей) между людьми, по мнению Аристотеля, является неравенство имущественное и почестей. Он обращает внимание не только на неравенство, но и на его несправедливую меру. С развитием государства возрастает своекорыстие и тщеславие как причины конфликтов. Стремление к богатству и почестям (славе) руководителей государства вызывает рано или поздно недовольство со стороны простых граждан и становится причиной переворотов, довольно частых в городах-государствах Древней Греции. То обстоятельство, что руководители государства заботятся прежде всего о себе – главная причина политических конфликтов (из-за власти и почестей). Она приводит в конечном итоге к таким формам власти, как деспотия (тирания), при которой все граждане насильственно подчиняются властителю. Аристотель один из первых обратил внимание на психику человека как источник конфликтов:

Причиной распрей, – писал он, – бывают также наглость, страх, превосходство, презрение, чрезмерное возвышение; с другой стороны – проiski, пренебрежительное отношение, мелкие унижения, несходство характеров.

С тех пор субъективная причина конфликтов изменилась незначительно, как и сами люди. Проблемы, волновавшие Аристотеля, остались во многом прежними.

Т. Гоббс

Английский мыслитель *Томас Гоббс*, опубликовавший в 1651 г. трактат «Левиафан», считал, что «природа создала людей равными в отношении физических и умственных способностей». Это не благо, а зло, так как

...из этого равенства способностей возникает равенство надежд на достижение целей. Вот почему, если два человека желают одной и той же вещи, которой, однако, они не могут обладать вдвоем, они становятся врагами. На пути к достижению их целей... они стараются погубить или покорить друг друга.

В результате получается, что естественное (от природы) состояние общества – это «война всех против всех», в результате которой происходит самоуничтожение людей, а значит, и самого общества. Гоббс описывает хаос догосударственного существования людей, жизнь без мира, культуры, красоты, промышленности. Таким образом, причину межличностных конфликтов Гоббс видел в равенстве, порождающем недоверие людей, их соперничество, жажду славы. Жаль, что Маркс и Ленин не прислушались к суждениям Гоббса. а Ленин нацелил советское общество на полное равенство. Видимо, та война всех против всех, которая происходит сейчас в России, – в немалой степени следствие недавнего

насильственного противоестественного социалистического равенства.

По мнению Гоббса, на определенном этапе развития общества люди приходят к выводу, что нужно заключить между собой *договор* и создать государство. Государство – это политическая (общая) власть, призванная защитить людей от внешних врагов и друг от друга, т.е. поддерживать порядок и справедливость между людьми. Эта власть передается либо одному человеку, либо группе людей, которые становятся представителями всего общества и от имени и в интересах его осуществляют власть.

Гоббс полагал, что самая лучшая форма власти – монархия. Он жил в Англии и пытался оправдать реставрацию монархии после смерти Кромвеля. За монархом он оставил одну функцию – охранять закон. Монарх стоит над государством и личностью. Государство, основным элементом которого являются законы, становится у Гоббса орудием разрешения и предупреждения социальных конфликтов между людьми, которые достались им в наследство от природы.

Но государство у Гоббса одновременно само становится источником новых конфликтов между собой и гражданами. В результате общественного договора власть оказывается в руках одного или немногих, а другие – многие – оказываются без власти и свободы. Возникает противоречие между свободой государства и свободой его граждан, которых оно начинает подавлять в интересах всех, т.е. государства. Возникает основное противоречие и конфликт, характерный до сих пор для России, – между властью и народом. Гоббс обращает внимание на то, что государство не может сформулировать правила поведения граждан на все случаи жизни, а формулирует их только на основные и типичные случаи, которые выражаются в законах. Во всех других случаях граждане сами выбирают свое поведение. В результате за пределами законов люди могут бороться друг с другом, использовать других в качестве средств достижения своих целей. Здесь конфликты позволены, не пресекаются государством, а отдаются на суд самих людей. Таким образом, сотрудничество людей в гоббсовском государстве осуществляется из страха наказания и радости поощрения за соблюдение законов. А личная свобода заключается в законопослушании и активности в тех случаях, которые не запрещены государством.

Много внимания уделяет Гоббс *слабостям государства* как он их понимает. Первую причину этого он видит в том, что люди, добившиеся высших государственных постов, не имеют власти, необходимой им в интересах защиты государства и мира между его гражданами. Отсюда призыв Гоббса усилить власть руководителей государства. Очевидно, что руководители нынешнего Российского государства находятся в другом положении: им не хватает не власти, а воли к власти. У Б. Ельцина и его преемников власти – хоть отбавляй.

Вторую причину он видит в ряде мятежных учений, разъедающих сознание граждан и мешающих им сознательно выполнять его требования. Российское общество, особенно его Государственная Дума, демонстрируют актуальность этого гоббсовского утверждения. В результате

люди становятся склонными спорить и друг с другом и обсуждать повеления государства, а затем повиноваться или не повиноваться им в зависимости от собственного усмотрения, что вносит смуту и ослабляет государство.

По-видимому, для прекращения споров новый президент и делает попытку поставить под контроль Кремля российские СМИ.

Третья причина обнаруживается в неравенстве людей, которое возникает вследствие торговли и обогащения одних, которые становятся богатыми, знатными, имеющими доступ к власти. Это неравенство вызывает неравное отношение к одним и тем же законам, которые оказываются для одних более выгодными, чем для других. Данное замечание тоже полностью можно отнести к нынешней России. В результате Гоббс приходит к выводу, что причиной конфликтов является не только *равенство* естественных возможностей, но и *неравенство* общественного положения. Но и для разрешения конфликтов, возникающих в результате общественного (имущественного и властного) неравенства, единственное средство – это государство, так как иного средства в обществе нет.

Дж. Локк

Идеи Гоббса были развиты английским философом Джоном Локком в его «Втором трактате о государстве». Локка называют родоначальником *либерализма*, который вот уже в течение десяти лет является основой российской внутренней политики. Локк четко разграничил понятия «личность», «общество», «государство». Человек, по мнению Локка, от рождения обладает естественными, неотчуждаемыми правами на «жизнь, свободу и собственность». Частную собственность Локк

рассматривал как *средство* достижения свободного общества, а не самоцель, как иногда получается в нынешней России. Несвобода советского общества, с точки зрения Локка, была обусловлена господством государственной собственности.

Государству предшествовало естественное состояние, которое Локк, в отличие от Гоббса, считал нормальным, но механизма *справедливого* удовлетворения требований людей друг к другу не было. Из-за этого возникали конфликты между людьми. Будучи разумными, люди пришли к *пониманию заключения общественного договора* и создания на его основе государства – органа, осуществляющего справедливое правосудие. Здесь нужно подчеркнуть, что вначале люди поняли свое положение, а потому начали действовать в соответствии со своим пониманием. Король и возглавляемое им государство подчиняются обществу. Они действуют только в интересах защиты прав *личности* (на деле личности собственника, а не всех людей). Локк выступал за разделение властей на законодательную и исполнительную, ибо только в этом случае могут справедливо разрешаться и предупреждаться конфликты в обществе. Таким образом, знание Локка нужно всем нашим политикам, которые ориентируют нашу страну в либеральный (США и другие страны) или демократический (Германия и другие страны) капитализм.

Эти его мысли были затем развиты и дополнены французским мыслителем *Ш.Л. Монтескье*.

2.2. Марксистская конфликтология

Большой вклад в разработку социального конфликта внес *К. Маркс*, который утверждал, что главной причиной развития постпервобытного общества является *борьба классов*. Он противник теории общественного договора и соответствующего понимания возникновения государства и его функций, которое было изложено Аристотелем, Гоббсом, Локком, Монтескье и другими мыслителями.

Существование классов было открыто задолго до Маркса и Энгельса. До них считалось, что причинами разделения людей на классы при переходе от первобытного общества к постпервобытному являются биологические (сила и т.п., которая делила людей на господ и рабов), психологические (ум, хитрость, воля и т.п.), религиозные (появление религии и касты религиозных деятелей) причины, а также завоевательные войны, в результате которых рабы из числа пленных становились первыми представителями угнетенных классов. Маркс указал на то, что причины появления и развития классов – *экономические*, развитие производства, появление общественного разделения труда и прибавочного продукта, развитие товарного обмена, появление частной собственности и имущественного неравенства людей, разделившего всех людей на два класса – имущие, эксплуататоры, управляющие, богатые и неимущие, эксплуатируемые, управляемые, бедные.

Классовая борьба – движущая сила формации

Маркс и Энгельс выделили (в трактовке советских идеологов*) в истории человечества *три общественно-экономические формации*, в которых движущими силами является борьба классов: рабовладельческую, феодальную, капиталистическую.

* На самом деле Маркс выделил одну экономическую формацию с тремя способами производства.

Всякая историческая борьба, – писал Энгельс, – совершается ли она в политической, религиозной, философской или в какой-либо иной идеологической области – в действительности является только более или менее ясным выражением борьбы общественных классов*.

* Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 21. С. 259.

В основе классовой борьбы лежит антагонистическое (непримиримое) противоречие между эксплуататорами и эксплуатируемыми, возникающее из коренной противоположности их экономического и политического положения в обществе. В этой борьбе классы стремятся реализовать свои интересы (стремления), поэтому борьба является не случайной, а необходимой. Она могучая движущая сила развития антагонистических (рабовладельческих, феодальных, капиталистических) формаций, разрушающая отжившие формации и создающая новые. Классовая борьба как главная форма социальных конфликтов считается Марксом и Энгельсом необходимым и положительным моментом человеческой истории, высшим проявлением которой является социальная революция.

Общественно-экономическая формация, которую разрушает и развивает классовая борьба, – это

общество, характеризующееся: 1) определенными производительными силами*, 2) соответствующими этим силам производственными (экономическими)** отношениями, образующими базис общества, и 3) соответствующей базису надстройкой. Базис общества образуют формы собственности, распределения и обмена, господствующие в данном обществе. Надстройка включает в себя формы общественного сознания; организации и учреждения, основным из которых является государство); надстроечные отношения (политические, правовые, моральные, религиозные и т.п.).

* Производительные силы общества включают в себя взаимодействие, с одной стороны, людей (рабочей силы), а с другой стороны, предметов, орудий, условий труда, образующих в единстве средства производства.

** Экономическими являются отношения распределения и обмена произведенных благ – товаров на основе определенной формы собственности (частной, государственной, акционерной) на средства производства.

Маркс и Энгельс сформулировали основные законы функционирования и развития общественно-экономических формаций: производительные силы *определяют* производственные отношения, базис *определяет* надстройку, общественное бытие (основным элементом которого является базис) *определяет* общественное сознание. *Классовая борьба* – движущая сила развития антагонистических формаций. Основными классами в них являются рабы и рабовладельцы, феодалы и крепостные крестьяне, буржуа и пролетарии. Помимо основных классов есть неосновные, существование которых связано с сохранением остатков прежнего или появлением элементов нового способа производства, представляющего взаимодействие производительных сил и производственных отношений.

В каждой антагонистической формации классовая борьба имеет свою специфику. В условиях рабовладельческого общества она носит стихийный и эпизодический характер, выражаясь в восстаниях рабов, например восстании Спартака. При феодализме масштаб борьбы возрастает, но по-прежнему носит стихийный (неорганизованный) характер, приводя к развитию общественной формации тоже стихийно и эволюционно. Только при капитализме классовая борьба приобретает организованный и целенаправленный характер, благодаря появлению политических партий.

Формы классовой борьбы

Исторически первой формой классовой борьбы Маркс и Энгельс считали *экономическую*. Это борьба за повседневные потребности угнетенных: повышение зарплаты, улучшение условий труда и т.п. Эта борьба понятна и доступна народной массе. В ходе такой борьбы растут самосознание угнетенных, их классовая солидарность, возникают первые рабочие организации (профсоюзы, кассы взаимопомощи и т.п.).

Следующей формой классовой борьбы является *идеологическая*. Она выражается в критике существующей антагонистической общественно-экономической формации (государственного устройства, формы религии, моральных норм, эстетических представлений и т.п.), не устраивающей угнетенных, в создании образованными представителями угнетенных представлений (образа) новой общественной формации, пропаганде этого образа среди народной массы.

Высшей формой классовой борьбы классики марксизма считали борьбу *политическую*, борьбу за захват государственной власти, установление диктатуры пролетариата, в результате пролетарско-социалистической революции. «Марксист, – писал Ленин, – лишь тот, кто распространяет признание борьбы классов до признания диктатуры пролетариата».

В отличие от О. Конта и Г. Спенсера, которые считали социальные революции болезненным и неестественным состоянием общества, Маркс считал социальные революции «локомотивами истории». Он рассматривал их как необходимый этап при переходе общества от одной формации к другой. Самой глубокой причиной социальных революций он считал *конфликт между новыми производительными силами и устаревшими производственными отношениями*. Этот конфликт выражается в богатстве, господстве, образованности класса эксплуататоров и бедности, угнетенности (отсутствии прав), бескультурье угнетенных. В результате этого вопиющего экономического, политического, культурного неравенства угнетенные пролетарии поднимаются на революционную борьбу со своими экономическими, политическими, культурными угнетателями, разрушают до основания старую (капиталистическую) формацию и начинают строить новую пролетарско-социалистическую.

Социальная революция представляет собой, по мнению классиков марксизма, высшую форму классовой борьбы рабов и рабовладельцев в рабовладельческом обществе, крепостных крестьян и феодалов в феодальном обществе, пролетариев и буржуа в капиталистическом обществе. Эта борьба происходит в форме идеологической, экономической, политической и военной. Высшей формой военной

является вооруженное восстание для захвата политической власти в стране и установления диктатуры одного класса – пролетариата – против всех остальных непролетарских классов. После установления диктатуры новый господствующий класс начинает разрушать старый формационный дом и строить новый в соответствии со своими интересами.

Характерная черта социальных революций, особенно пролетарско-социалистической, – непримиримый характер интересов враждующих классов. Компромисс между ними невозможен и одна сторона должна победить другую. Для обоснования этого положения Маркс внес существенное дополнение в теорию противоречий, согласно которому одна противоположность противоречия играет отрицательную, революционную, а другая – положительную, консервативную роль. Отрицательную, революционную роль в пролетарско-социалистической революции, ради осуществления которой трудились Маркс и Энгельс, играет *пролетариат*. Отсюда и победа пролетариата над буржуазией, установление диктатуры пролетариата, уничтожение до основания старого буржуазного строя и другие, ненужные и чудовищные для людей разрушения и страдания. В этих рассуждениях классиков марксизма проявился теоретический кабинетный характер их образа жизни, неощущение на себе того, что означают в практической жизни их слова.

Для разрушения старого формационного (буржуазного) и строительства нового (пролетарско-социалистического) дома нужна *диктатура*. «Переход государственной власти из рук одного в руки другого класса есть первый, главный, основной признак революции...» В отличие от Аристотеля, Гоббса и других мыслителей, Маркс, Энгельс, Ленин считали, что государство – только машина для подавления одного класса другим. Это значит, что социальные конфликты в обществе между классами не разрешались, а устранялись путем простого насильственного подавления и загонялись внутрь, чтобы взорваться при соответствующих условиях. Такая односторонняя точка зрения сыграла свою негативную роль в советском государстве, занимавшемся в значительной мере подавлением «врагов народа», т.е. советских людей, не согласных с политикой КПСС. Неточность марксистско-ленинской точки зрения на роль государства опровергнута самой советской действительностью и ее крахом в результате мгновенно разорвавших советское общество и союзное государство идеологических, политических, экономических и межнациональных конфликтов.

2.3. Постмарксистская конфликтология

М. Вебер

Много внимания уделил проблеме социальных конфликтов выдающийся немецкий социолог *Макс Вебер*. Его идеи носили антимарксистский характер, особенно в отношении марксова понятия общественно-экономической формации и классовой борьбы. Вебера интересовали конфликты в политической сфере в связи с анализом трех идеально-типических форм власти: традиционной, харизматической и рациональной. Причиной социально-политических конфликтов, по Веберу, являются как страх за жизнь и имущество, так религиозные и политические убеждения. Он полагает, что для современного буржуазного общества характерно развитое правовое и гражданское самосознание, которое увеличивает возможность согласия в обществе. Но согласие не исключает *политического* конфликта между классами, стратами, группами, имеющими разные материальные и духовные интересы.

Вслед за Аристотелем и другими мыслителями Вебер подчеркивает, что одним из главных источников конфликтов в обществе является развившаяся в нем *бюрократия*. Она реализует через систему государственных учреждений не только интересы государства, но и *свои* интересы, осуществляет *бюрократический произвол*, становящийся причиной многих конфликтов. (Это характерно для России.) В этой связи он предупреждал социалистические страны, что «диктатура пролетариата», несомненно, переродится в «диктатуру бюрократии», что и произошло. Анализируя специфику бюрократов, он подчеркивал, что конфликт между теми обязанностями, которые должен выполнять чиновник, и его психологией – это реальность, которую нужно всегда учитывать. Это значит, что чувства, взгляды, привычки к безответственной работе, казнокрадству и т.п. всегда в той или иной мере характеризуют класс бюрократов.

В социологии религии Вебер приходит к выводу, что причиной социально-религиозных конфликтов является противоположность религиозных установок, ценностей, ориентации, выраженная в разных типах религиозного мировоззрения. Он обратил внимание на связь религиозных лидеров и их идейно-властных полномочий с определенными социально-статусными группами в обществе: индусские

брахманы (индуизм), еврейские левиты (иудаизм), христианские святые (христианство). Каждая из них имела свой образ жизни, определенные религиозные убеждения и навязывала их другим людям и тем самым сохраняла свой высокий статус и образ жизни, т.е. существование и развитие религий, их связь с политическими элитами напрямую связана с существованием религиозной элиты и ее интересов.

С точки зрения Вебера, общество не есть нечто целое и организованное, наподобие общественно-экономической формации, а представляет собой некий баланс противостоящих *статусных групп*, каждая из которых имеет свои экономические интересы, политические амбиции, мировоззрение (понимание мира, других людей и себя). Между этими группами идет *постоянный конфликт* за укрепление и повышение своего статуса. Таким образом, в центре внимания Вебера был конфликт различных статусных групп, отличающихся экономическими интересами, политическими амбициями и системами жизненных ориентации. Для него субъектами конфликтов являются статусные группы, а не личности, как было у Гоббса.

Э. Дюркгейм

Французский социолог и философ *Эмиль Дюркгейм* главным считал конфликт между *личностью и обществом*, а не между статусными группами. В отношении личности и общества важным является то, что индивид зависит от общества и черпает из него и язык, и основные понятия о мире. Главным в обществе является *коллективное сознание* (правовое, моральное, религиозное и т.п.), которое цементирует все общественные отношения, придавая им духовную целостность. Важнейшей характеристикой общества является *солидарность* людей, его составляющих. В первобытном обществе она была *механической*, основанной на кровном родстве, при котором индивидуальное сознание полностью подчинено родовому. В современном обществе солидарность стала *«органической»*, основанной на разделении труда и на классовом интересе.

Отношениям (и конфликтам), основанным на *интересах* (Маркс, Вебер), Дюркгейм в какой-то мере противопоставляет отношения (и конфликты) людей, социальных групп, основанных на *нравственности*. Интерес, по мнению Дюркгейма, сближает и создает между людьми связь лишь на короткое время и связь внешнюю, не затрагивающую глубинные основы сознания людей, их отношения с обществом. Такая связь возникает во время торговли или коммерческой сделки. Дюркгейм пишет:

во всякой гармонии интересов таится скрытый и только отложенный на время конфликт. Ибо там, где господствует только интерес, ничто не сдерживает сталкивающиеся эгоизмы, каждое «я» находится относительно другого «я» на военном положении, и всякое перемирие в этом вечном антагонизме не может быть долговечным.

Преодоление конфликта между людьми, людьми и обществом, т.е. возникновение органической солидарности, возможно только на основе *права* (основанного на государстве) и *нравственности* (совокупности норм, регулирующих поведение людей через понимание ими своих прав и обязанностей в обществе). У каждого народа своя нравственность, обусловленная условиями жизни и уровнем развития общества. Нравственные нормы имеют границу регулирования. Например, считать богатство безнравственным, как считали коммунисты, ошибочно.

Показателем солидарности (и конфликтности как ее противоположности) выступает статистика самоубийств. Все самоубийства Дюркгейм разделяет на эгоистические, альтруистические и основанные на *аномии* (потере главных ценностей (и ориентиров) людьми в жизни). Анемические самоубийства совершаются в период нравственного кризиса общества и характеризуют серьезный социальный конфликт, перенесенный в глубь личности и ставший внутриличностным. По мнению Дюркгейма, следует создать новую нравственность, основанную на разуме, для регулирования социальных конфликтов между народами и, прежде всего, преодоления войн.

Р. Дарендорф

В 1957 г. известный французский социолог *Рольф Дарендорф* опубликовал работу «Класс и классовый конфликт в индустриальном обществе», в которой развивал марксистскую точку зрения. Но в отличие от Маркса, уделявшего главное внимание объективному (экономическому) содержанию классовых интересов, Дарендорф акцентирует свое внимание на процессе *осознания* классовых интересов предпринимателей и рабочих. Он утверждает, что классовые интересы – это не объективно заданные

силы, управляющие как бы извне поведением людей, а объективно-субъективные, т.е. включающие в себя, помимо объективного экономического и политического положения людей в обществе, его осознание в форме чувств, мыслей, воли. Интересы нет вне осознания людьми (и классами) своего экономического и политического положения в обществе. Например, интерес пролетариата – уничтожить капиталистическое общество с помощью своей диктатуры – был сформулирован в марксистско-ленинской теории. Дарендорф обращает внимание на то, что XX век означал вступление развитых стран в постиндустриальное общество, чего Маркс не сумел предугадать. Промышленные предприятия перестают играть свою роль в общественном производстве. Их место занимают предприятия по производству услуг. В результате падает экономическая, политическая и идеологическая роль пролетариата и буржуазии и возрастает такая же роль инженерно-технической и управленческо-гуманитарной интеллигенции. Конфликт между пролетариями и буржуа теряет свое значение, уходит на периферию общественной жизни и институционализируется, т.е. решается созданными для него организациями. Но конфликты не исчезают. Возникает множество новых конфликтов, которые становятся источником развития общества в новом направлении.

Дарендорф приходит к выводу, что индустриальная и политическая демократия – главные системы институтов постиндустриального общества. Индустриальная демократия как форма разрешения конфликтов в этой сфере характеризуется новым типом отношений между рабочими и предпринимателями: 1) высокой сознательностью и организованностью противостоящих сторон; 2) наличием форм представительства своих интересов на местном и государственном уровне власти; 3) неукоснительным следованием закону.

Демократические общества противостоят обществам тоталитарным, в которых социальные конфликты не разрешаются, а устраняются путем насилия над одной из сторон конфликта. В этом смысле, считает Дарендорф, идеал полного равенства, к которому стремились коммунисты, не просто утопичен, но и вреден. Следование ему приводит к разрушению существующего строя или нарушению его нормального функционирования, что и произошло в советском обществе. Дарендорф – против понятия «разрешение» социального конфликта, что невозможно, он – за понятие «урегулирование», которое приводит к *согласию* противоположные стороны, *не устраняя* противоположности их интересов.

Для урегулирования социальных конфликтов, по мнению Дарендорфа, важны следующие обстоятельства: 1) каждая из противоборствующих сторон должна признать наличие конфликтной ситуации и право своего соперника на его позицию; 2) чем организованнее противоборствующие стороны, тем легче договориться об Урегулировании конфликта; 3) условием урегулирования являются «правила игры», которые неукоснительно нужно соблюдать; 4) урегулирование социального конфликта должно осуществляться специальными институтами демократического общества (парламент, конституционный суд и т.п.).

Дарендорф анализирует, кому принадлежит власть в демократических обществах. Он не согласен с коммунистами, что за государством стоят некие «силы» (господствующие классы), которые определяют его деятельность через своих представителей, идеологическое влияние, законы и т.п. Правящий класс, по мнению Дарендорфа, это не какая-то тайная пружина общественного устройства, а совокупность лиц, занимающих важные государственные посты и наделенных властью и ответственностью перед обществом. Правящий класс включает правительство, бюрократию и парламент. Но парламент частично входит в правящий класс, а частично – в оппозицию. Он против оценки бюрократии как класса, считая его слоем общества и составной частью государства.

Важнейший признак демократического общества – признание *допустимости* и *естественности* социальных конфликтов в результате многообразия несовпадающих интересов социальных групп. Задача власти – регулировать эти конфликты, не допуская их разветвления и *разрастания*, втягивания других социальных групп. В тоталитарных обществах (СССР и т.п.) социальные конфликты просто изгоняются в результате уничтожения одной или двух противоборствующих сторон. Там внедряется единообразие и единогласие с существующей системой власти, подавляющей всех инакомыслящих и инакодействующих. Это приводит к отсутствию конфликтов и застою, лишая общество эволюционного развития, обрекая его рано или поздно на революционный взрыв с большим ущербом для людей. Дарендорф рассматривал демократическое и тоталитарное общества как идеальные типы. В реальных же обществах они находятся в определенной «смеси».

Глава 3. Социальное противоречие

3.1. Проблема взаимосвязи противоречия и конфликта

Согласно диалектическому мышлению, источником и причиной развития всех явлений и вещей (под явлениями и вещами мы будем понимать все отдельное в пространстве и времени) в мире служат *противоречия*. Противоречия в природе, обществе, сознании – источник и причина развития соответствующих природных, общественных, сознательных явлений. Закон единства и борьбы противоположностей – важнейший закон диалектики – формулируется так: раздвоение *единого* на противоположности и *борьба* между ними – источник развития всего в мире.

Наличие «борьбы» в формулировке противоречия дает основание рассматривать их в тесной связи с проблемой конфликтов. Противоречия делятся на природные, общественные, духовные. Поэтому *общественные* (и духовные как уровень развития общественных) конфликты, на наш взгляд, можно считать стороной общественных противоречий (противоречий в обществе). Поэтому анализ противоречия – условие понимания социального конфликта и его роли в обществе, так как общественное противоречие выступает уровнем развития противоречия как такового.

Однако многие исследователи при определении конфликта отказываются связывать его с противоречием. Так, английский социолог А. Гидденс пишет:

Под конфликтом я имею в виду реальную борьбу между действующими людьми или группами, независимо от того, каковы истоки этой борьбы, ее способы и средства, мобилизуемые каждой из сторон. В отличие от конфликта, понятие противоречия относится к некоторой структуре. Оба эти понятия весьма близки между собой, так как противоречие выражает уязвимое место, слабое звено в конструкции социальной системы*.

* Giddens A. The Constitution of Society. - Polity Press/Cambridge, 1989. P. 198-199.

Прежде всего, Гидденс дает очень узкое и неопределенное понимание противоречия: 1) не разграничивает природные и общественные противоречия и 2) не учитывает, что противоречия могут быть и внутренними и внешними, т.е. характеризовать не только какую-то вещь, но и отношения между ними. Далее, он не выделяет разные типы конфликта и понимает под конфликтом только реальную борьбу между людьми и группами людей. И наконец, указав на близость понятия «противоречия» и «конфликта», он не дает их категориального различия. Ведь и противоречие и конфликт могут относиться к некоей структуре. Например, чем различается Чеченская война как противоречие и конфликт?

А. Г. Здравомыслов соглашается с Гидденсом:

При определении самого понятия «конфликт», – пишет он, – чаще всего мы сталкиваемся с попыткой подвести его под более широкую категорию противоречия. Но такой способ определения влечет за собой игнорирование специфики собственно конфликтных отношений. Поэтому, на наш взгляд, такое подведение частного под общее недостаточно, а порою и ошибочно*.

* Здравомыслов А.Г. Социология конфликта. – М., 1955. – С. 82.

Что же не устраивает известного социолога в противоречии, вынуждая его делать такой вывод? Это видно из его дальнейшего высказывания:

Но противоречия далеко не всегда влекут за собой конфликты. Для превращения противоречия в конфликты необходимы осознание противоположности интересов и соответствующая мотивация поведения. Пока противоположность интересов не осознана, конфликт, как полагает Гидденс, еще не наступает*.

* Там же. С. 83

Из сказанного можно сделать вывод, что социальное противоречие носит неосознанный характер, т.е. люди, в нем участвующие, действуют бессознательно, что совершенно не соответствует пониманию социального противоречия.

Причинами такой оценки взаимосвязи противоречия и конфликта являются специфическая трактовка противоречия, непонимание специфики общественных противоречий, а также соответствующее определение конфликта. В этом случае противоречие рассматривается прежде всего как характеристика сущности вещей, проходящая стадии тождества, различия, противоположности, собственно противоречия. Здесь противоречие характеризует и все ступени собственного развития в сущности вещей и высшую его ступень*. Далее, противоречия всегда относят к какой-то вещи или структуре и считают характеристикой не развития, а «слабости» данной вещи (структуры).

* В этом случае противоречие выступает характеристикой *сущности развития* данного явления (вещи), единства и борьбы старого и нового в ней (семье, институте, обществе). Уже тождество есть зародыш противоречия, когда старое, пусть в незначительной степени, содержит в себе зародыш нового, отличного от себя. Степень различия есть не вполне развитое противоречие, когда старое и новое в вещи проявляются. В противоположности старое и новое в вещи вступают в борьбу и т.п. (Философский словарь 1987 г.).

Таким образом, предпосылкой установления связи между противоречиями и конфликтами является точное определение понятия «противоречие», его структуры, этапов развития. Только после этого можно установить связь между противоречием, общественным противоречием, с одной стороны, конфликтом и социальным конфликтом, с другой стороны.

3.2. Противоречие как источник развития действительности

Мы исходим из того, что *противоречие представляет собой единство и борьбу противоположностей*. Именно противоречие в таком его понимании является конечной причиной развития всех вещей в мире. Например, противоречие между ядром и электронами в атоме, между классами в обществе, между разными точками зрения (коммунизмом и либерализмом) в политологии. «Единство противоположностей» и «борьба противоположностей» образуют две стороны развития любого противоречия.

Под *противоположностями* понимаются такие вещи, свойства, тенденции развития, которые взаимно предполагают и исключают друг друга. Например, таковыми являются северный и южный полюса, капитализм и социализм, истина и ложь и т.п. «Взаимно предполагают» – это значит, что если есть одно, то есть и другое. Единство этих противоположностей является условием образования и существования всех вещей. Если в развитии вещей существует или возникает одно, то сразу же возникает ей противоположное. Например, открыв электрон, люди узнали, что есть позитрон. Появление пролетариата сопровождается появлением буржуазии. Конфликту противостоит согласие (консенсус) и т.д. «Взаимно исключают» – т.е. обладают прямо противоположными свойствами, что и обуславливает их борьбу. Например, электрон отрицательно заряжен, а позитрон – положительно, буржуазия владеет средствами производства, богата, а пролетариат не имеет средств производства, беден, капитализм характеризуется частной собственностью и рынком, а социализм – государственной собственностью и планом.

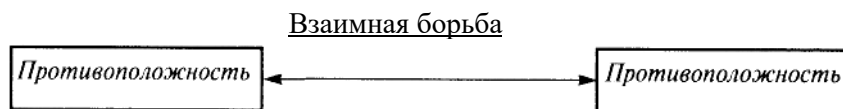

Рис. 3.1. Схема единства и борьбы противоположностей

Единство и борьба противоположностей

«Единство противоположностей» характеризует их *взаимодействие* в данное время и в данном месте, в результате которого и образуется противоречие и данное явление. Если противоположности не взаимодействуют, то, оставаясь ими, они не образуют противоречия и данное явление. Например, если муж ушел на полгода в море, то он не образует со своей женой противоречия в семье. То же самое преподаватели и студенты, оставаясь противоположностями на улице и в кино, не образуют противоречия, называемого лекцией, семинаром, экзаменом. За пределами этих «вещей», например, в транспорте, в кино и т.п. они как данные противоположности себя не обнаруживают, а выступают в качестве пассажиров, зрителей и т.п. Это касается и общества, и государства, и семьи, и т.п. При этом единство противоположностей характеризует устойчивость (стабильность) данной вещи, а борьба противоположностей – его неустойчивость (развитие). «Борьба противоположностей» означает, что одна противоположность стремится преодолеть (подчинить, переделать, уничтожить, победить) другую противоположность (рис. 3.1). Понятие «борьбы» в каждом противоречии имеет свое конкретное воплощение так же, как и единство. Например, в спорте, на лекции, на войне и т.п. Борьба противоположностей существует до тех пор, пока существует их единство. Когда единство противоположностей прекращается, то исчезает и их борьба, и противоречие вместе с явлением (в наших примерах: семья, студенческие занятия и т.п.).

Стадии развития противоречия

Противоречие проходит в своем развитии три основные стадии: 1) становление, 2) развертывание, 3) разрешение (рис. 3.2). Оно является процессом единства и борьбы противоположностей в составе данного явления (вещи). Противоречие – это не вещь, а сторона данной вещи. Существуют не противоречия, а вещи, обладающие противоречиями, причем многими. Поэтому каждое явление, особенно сложное, обладает многими противоречиями.

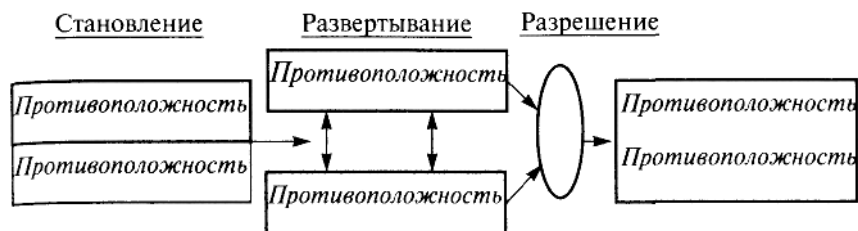

Рис. 3.2. Схема развития противоречия

В момент *становления* противоречия какие-то различные стороны явлений становятся противоположностями, обнаруживают себя таковыми. Например, люди входят в аудиторию и оказываются преподавателем и студентами. В этих качествах они выступают противоположностями: преподаватель – знающим, разъясняющим, спрашивающим, оценивающим и т.п., а студенты – незнающими, слушающими, отвечающими, оцениваемыми и т.п. В момент *развертывания* противоречия начинается борьба противоположностей. Преподаватель задает вопросы, требует ответа, разъясняет и т.п., а студенты слушают вопросы, начинают думать, пытаются понять и т.п. На стадии *разрешения* противоречия происходит развитие той вещи, внутри которой развивается противоречие, а также самих противоположностей. Этап разрешения является *главным* в развитии противоречия, так как именно он вызывает развитие вещей. Без разрешения противоречия развитие вещей невозможно.

Формы разрешения противоречия зависят от типа вещей, характера противоположностей, условий их развития. В одном случае – одна противоположность *«побеждает»* другую. Тогда данная вещь или отношения между вещами меняются коренным образом. Например, преподаватель сумел сделать понятными свои проблемы студентам. Они превращаются в его коллег по данной проблеме. В другом случае между противоположностями возможен *компромисс*, постоянное возрождение противоречия на новой основе. В нашем примере и студенты и преподаватель начинают лучше понимать поставленную на лекции и семинаре проблему, обогащаются вместе. Можно считать, что здесь обе противоположности оказываются в состоянии нового, более богатого единства, т.е. происходит *развитие* обеих противоположностей и самой вещи – лекции, семинара, экзамена. В результате Развития противоречий между буржуазией и пролетариатом происходит развитие общества: на Западе возникает буржуазный социализм (США, Швеция и т.п.), а в СССР – пролетарский социализм.

Как же противоречия выступают причиной развития вещей? Развитие – это процесс перехода данной вещи из одного качества в другое или в новую вещь. Например, в первом случае студент, переходя с одного курса на другой, приобретает качества «второкурсника», «третьекурсника» и т.п. Качество – это совокупность существенных в данном отношении свойств вещи. Для студента оно включает быстротечность, запоминание, самостоятельное мышление, овладение компьютером и другие свойства. Во втором случае – это возникновение новой семьи из студентов, в результате чего они приобретают оба новое качество – мужа и жены, а затем и родителей. В обоих случаях развитие – это процесс единства и борьбы противоположностей. В первом случае – преподавателя и студентов, а во втором случае – юношей и девушек.

И в каждом случае можно обнаружить процесс становления, развертывания, разрешения противоречия, в результате которого и возникает новое качество данной вещи или новая вещь, в рамках которой прежние вещи, ее образующие, становятся другими. Согласно гипотезе Канта – Лапласа, противоречие между притяжением и отталкиванием является причиной образования из газовой туманности планет Солнечной системы. Противоречие между индивидом и обществом, между антагонистическими классами (например, буржуазией и пролетариатом), носящее сознательный характер, является причиной развития общества. Противоречие между религией и наукой, носящее тоже

сознательный характер, является причиной развития и религии, и науки, а также людей, народов, человечества. Такими же противоположностями выступают жизнь и смерть, образуя внутреннее (в организме) и внешнее противоречие.

3.3. Виды противоречий и конфликтов

Виды противоречий

В зависимости от характера противоположностей и тех явлений, которые они образуют в своем взаимодействии, противоречия делятся на природные, общественные и духовные (рис. 3.3).

1. *Природные* противоречия возникают между природными вещами: электроном и позитроном, жизнью и смертью, разными эмоциями и т.п. Эти противоречия носят бессознательный характер.

2. *Общественные* противоречия возникают между общественными противоположностями и явлениями: производительными силами и производственными отношениями, антагонистическими классами, государствами и т.п. Эти противоречия носят сознательный характер, так как субъекты, в них участвующие, действуют сознательно, ставят перед собой какие-то цели.

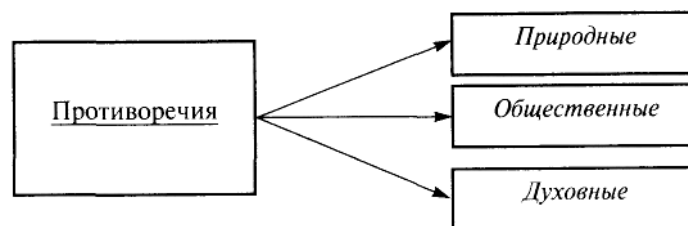

Рис. 3.3. Типология противоречий

3. *Духовные* противоречия возникают между духовными противоположностями: христианской и языческой, христианской и исламской, коммунистической и религиозной идеологиями. Эти противоречия тоже носят сознательно-духовный (теоретический) характер, выступают в форме научно-идеологической полемики, споров, дискуссий и т.п.

Типы общественных противоречий

В интересующем нас аспекте общественные противоречия можно разделить на четыре основных типа (рис. 3.4):

1. *Социально-факторные* (между производительными силами и производственными отношениями, базисом и надстройкой и т.п.) противоречия образуют содержание способа производства, базиса, надстройки, общественно-экономической формации. Эти противоречия досконально исследованы в учебниках по марксистско-ленинской идеологии: философии, политэкономии, научному коммунизму.

2. *Социальные* противоречия возникают между социальными субъектами (социальными общностями, социальными институтами, социальными организациями), имеющими разные или противоположные интересы. *Анализу именно этих конфликтов и посвящена эта книга.*

3. *Межличностные* противоречия возникают между разными индивидами (личностями), обладающими противоположными потребностями, ценностями и т.п. Эти противоречия обстоятельно исследованы в зарубежной литературе, особенно деловой, где отношения между менеджерами и подчиненными, предпринимателями и клиентами играют существенную роль*.

* См., например: Джанни Г. Скотт. Способы разрешения конфликтов. - Киев: ГИИМ, 1991; Козырев Г.И. Введение в конфликтологию. - М.: Владос, 1999. - С.33.

4. *Внутриличностные* противоречия возникают между противоположными потребностями, интересами, целями, идеями и т.п. данной личности. Это свидетельство ее раздвоенности (противоречивости), что является причиной развития личности, приводящее иногда к печальному итогу. Нужно отметить, что внутриличностные противоречия носят общественно-биологический характер: в них много от биологической основы личности, ее тела, бессознательного, психического.

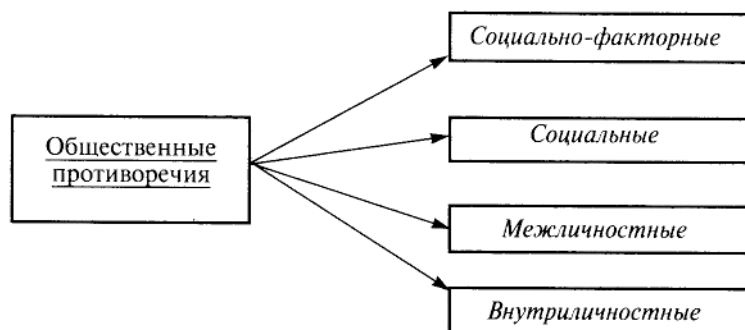

Рис. 3.4. Типология общественных противоречий

Внутриличностные, межличностные и социальные противоречия имеют психологическую, социологическую, культурологическую составляющие (стороны). Поэтому можно выделить психологию, социологию, культурологию внутриличностных, межличностных и социальных противоречий. Эти противоречия носят сознательный характер, т.е. субъекты, в них участвующие, сознают свои интересы, ставят перед собой определенные цели, добиваются определенных результатов.

Общая типология противоречий

Природные, общественные и духовные противоречия могут быть внутренними и внешними, главными и второстепенными, основными и неосновными, антагонистическими и неантагонистическими (рис. 3.5). Если мы связываем понятие конфликта с противоречиями, то классификации конфликтов должна предшествовать классификация противоречий. Следует отметить, что существуют не противоречия и конфликты сами по себе, а *вещи и субъекты, обладающие противоречиями и конфликтами*. Это уточнение привязывает противоречия и конфликты к тем вещам и субъектам, которые являются их носителями. Например, чеченский конфликт возник в Российской Федерации между Москвой и Грозным и трагически сказался не только на многих людях, но и на состоянии жизни всей России и Чечни. Это конфликт между чеченскими боевиками (и международными террористами) и российскими военными и т.п.

Рис. 3.5. Общая типология противоречий

1. *Внутренними* являются противоречия между противоположными сторонами и тенденциями развития *одного* явления; *внешними* – противоречия между противоположными сторонами и тенденциями развития *разных* явлений. Примеры внутренних противоречий: взаимодействие электрона и позитрона в атоме, процессы ассимиляции и диссимиляции в живом организме, классовая борьба в постсоветской России, идеология либерализма и социализма в духовной жизни России. Внутренние противоречия играют необходимую роль в развитии всех явлений.

Внешние противоречия играют случайную роль в развитии всех явлений. Как правило, они проявляются в жизни явления через внутренние противоречия, способствуя прогрессу или деградации явления атома, живого организма, страны, культуры.

2. *Основные* противоречия определяют состояние и развитие существенных свойств явления и сохраняются на всем протяжении его существования; *неосновные* – определяют состояние и развитие отдельных несущественных сторон данного явления и действуют на определенном этапе его

существования. Например, основными являются противоречия между электроном и позитроном в атоме, ассимиляцией и диссимиляцией в живом организме, классовая борьба в антагонистическом обществе, неосновные – противоречия между электроном и магнетизмом Земли, между белками и углеводами в процессе пищеварения для живого организма, между неосновными классами общества, например, между крестьянами и рабочими при советской власти.

3. *Главными* называются противоречия, которые определяют развитие данного явления на определенном этапе его существования.

По отношению к нему все остальные противоречия – внутренние и внешние, основные и неосновные – рассматриваются как *неглавные*. Например, главным противоречием для России является противоречие с Чечней. Все остальные противоречия по отношению к этому превратились в неглавные.

4. *Антагонистическими* являются противоречия между социальными общностями (классами, стратами, нациями), социальными институтами (семьями, системами образования и т.п.), социальными организациями (армией, наукой, церковью и т.п.), интересы которых *непримиримы*. *Неантагонистическими* являются противоречия между социальными общностями, социальными институтами, социальными организациями, интересы которых *примиримы*. Эти противоречия характеризуют только противоречия социальные и духовные, не относясь к противоречиям природным. Тем самым они носят сознательный характер. Например, антагонистическими были противоречия между российской буржуазией и пролетариатом, а также между государством и преступностью, населением и наркомафией и т.п. Неантагонистическими оказались противоречия между западноевропейской буржуазией и пролетариатом, а также между родителями и детьми, преподавателями и студентами и т.п.

Сознательность социального конфликта

Социальные конфликты являются *сознательными*, т.е. субъекты этих конфликтов – люди, институты, общности, народы, действующие сознательно, т.е. преследующие определенные цели, по определенным сознательным программам. Вопрос другой, что получается в результате этих сознательных действий множества субъектов противоречия? Здесь вполне уместно сослаться на Энгельса, который писал:

...история делается таким образом, что конечный результат всегда получается от столкновения множества отдельных волей, причем каждая из этих волей становится тем, чем она есть опять-таки благодаря массе особых жизненных обстоятельств. Таким образом, имеется бесконечное количество перекрещивающихся сил, бесконечная группа параллелограммов сил, и из этого перекрещивания выходит одна равнодействующая – историческое событие. Этот результат можно опять-таки рассматривать как продукт одной силы, действующей как целое, *бессознательно* и *безвольно*. Ведь то, чего хочет один, встречает *противодействие со стороны всякого другого*, и в конечном результате появляется нечто такое, чего никто не хотел. Таким образом, история, как она шла до сих пор, протекает подобно природному процессу и подчинена, в сущности, тем же самым законам движения. Но из того обстоятельства, ...что эти законы достигают не того, что они хотят, но сливаются в нечто среднее, в одну общую *равнодействующую* (выделено мною. – С.В.), – из этого все же не следует заключать, что эти воли равны нулю. Наоборот, каждая воля участвует в равнодействующей и постольку включена в нее*.

* Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 37. - С. 395^396.

В этом высказывании отчетливо просматривается колебание Энгельса между желанием считать исторический процесс как бы бессознательным, похожим на природный процесс и пониманием разницы между «бессознательностью» природного и общественного процесса. Энгельс не раскрывает свое понимание «равнодействующей» это может быть и объективный результат (историческое событие), в котором субъективное и сознательное уже снято, и коллективная воля. Последнее принципиально важно, так как в результате этих конфликтов и происходит формирование *коллективного* сознания, цели и воли, что делает историческое событие не бессознательным, а *коллективно сознательным* феноменом. Поэтому социальное противоречие на всех этапах своего развития представляет собой в той или иной мере *сознательное противоборство* между его участниками, но результат этого противоборства, во-первых, не соответствует полностью целям противоборствующих субъектов и, во-вторых, значительно богаче тех целей, которые преследовали конфликтующие субъекты. За счет последнего и происходит обогащение результатов развития истории, человечества. Разве большевики стремились к тому, что получили в результате пролетарско-социалистической революции? Конечно, нет.

Глава 4. Социальное противоречие и конфликт

4.1. Социальное противоречие

Социальные противоречия представляют собой отношения единства и борьбы социальных субъектов, обладающих *противоположными интересами*. Это не единство и борьба интересов данных субъектов, а именно единство и борьба самих субъектов на основе противоположных интересов. При этом мы рассматриваем интересы социальных субъектов как *субъективное* явление. В зависимости от характера интересов эти противоречия можно разделить на жизненные (в пище, одежде, жилье и т.п.), производственные, экономические, политические и т.п.

Стороны социальных противоречий

Сторонами социальных противоречий являются социальные субъекты: социальные общности (шахтеры, пролетарии, интеллигенция и т.п.), социальные институты (семейные, образовательные, производственные и т.п.), социальные организации (политические партии, профсоюзы, органы государства и т.п.), нации, общества, цивилизации. *Социальный субъект* как сторона и противоположность какого-то противоречия характеризуется, прежде всего, определенными интересами, способами деятельности, предметами интереса.

Нужно подчеркнуть, что социальные субъекты с противоположными интересами взаимно предполагают и взаимно исключают друг друга. *Взаимное предположение* означает, что общество может существовать только в *единстве* социальных субъектов с противоположными интересами. Если останутся только богатые, законопослушные, интеллигентные, добрые и подобные им «хорошие» или только бедные, хулиганы, простонародье, зло и т.п., то общество существовать не сможет, исчезнет как качественно определенная вещь. Каждое явление природы, общества, сознания включает в себя множество противоречий.

Стадии социального противоречия

Следует также отметить, что именно *борьба* субъектов с противоположными интересами выступает источником развития общества и всех его элементов – социальных общностей, институтов, организаций. Именно в результате борьбы этих социальных противоположностей – ее становления, развертывания, разрешения – в науке, технике, производстве, экономике, политике, происходит развитие общества (как разрушение и гибель народов, организаций, групп, индивидов, так и появление новых, более совершенных индивидов, групп, организаций, народов), а в целом совершенствование человечества.

1. Стадия *становления* социального противоречия включает в себя момент осознания субъектом своих интересов и действия в соответствии с ними, ущемляющие интересы других субъектов. Иногда действующий субъект сознает, что наносит ущерб другим субъектам, но иногда не сознает. В первом случае становление социального противоречия носит сознательный, а во втором – стихийный характер. В первом случае становление социального противоречия включает разработку целей и программ, направленных на реализацию своих интересов и ущемление интересов других субъектов. Осознание сопровождается чувствами враждебности к своим противникам и солидарности со своими союзниками. Во втором случае субъект просто осуществляет действия в соответствии со своими интересами, плохо представляя, что наносит ущерб другим. Например, так поступают российские и чеченские военные во время войны. Субъекты с противоположными интересами в разное время и с разной степенью сознают противоположность своих интересов. В более выгодном положении оказываются те субъекты, которые раньше и глубже осознали свои интересы. Например, в таком положении оказалась западная буржуазия по отношению к своему пролетариату, новые русские в постсоветской России по отношению к советским людям и т.п.

2. Период *развертывания* социального противоречия выражается в виде идеологической, экономической, политической, военной борьбы. Характер этой борьбы зависит от типа противоречия (военное, экономическое, политическое и т.п.) и от типа субъекта (шахтеры, нации, государства и т.п.). Высшей формой социального противоборства является классовая борьба, войны (особенно мировые), социальные революции. Они сопровождаются разнообразными формами социального насилия противоборствующих сторон, ярким свидетельством которых являются «красный» и «белый» террор в

годы Гражданской войны в России, Чеченская война.

3. Разрешение социального противоречия возможно несколькими вариантами: 1) победа одной из сторон, что ведет к качественному изменению социального субъекта, в рамках которого происходило противоречие; 2) компромисс между противоположными субъектами, когда противоречие снимается на более высоком уровне единства. Например, в СССР пролетариат победил не только буржуазию, но и весь остальной народ, и установил свою диктатуру, с помощью которой установил в стране пролетарско-социалистический строй. В то же время на Западе противоречие между буржуазией и пролетариатом завершилось созданием буржуазно-социалистической формации, в которой буржуазия пошла на уступки рабочим, а те не стали требовать ликвидации буржуазии.

4.2. Социальный конфликт как сторона социального противоречия

В марксистско-ленинской идеологии социальное противоречие сводилось, прежде всего, к борьбе (а не единству) противоположностей. Именно поэтому понятия социального противоречия и социального конфликта, по сути, отождествлялись. Это позволяло скрыть субъективную (интересы, цели, планы, эмоции, воля, вера) составляющую социальных противоречий, представить социальный конфликт как объективное, т.е. бессознательное и существующее независимо от сознания людей общественное явление. Мы полагаем, что социальный конфликт не тождествен социальному противоречию, а, являясь его *ведущей* стороной, выступает подлинным источником развития общественного явления.

А. Гидденс считает, что для превращения противоречий в конфликты необходимы осознание противоположности интересов и соответствующая мотивация поведения субъектов. Пока противоположность интересов не осознана, конфликт, по мнению Гидденса, не наступает. В этом утверждении молчаливо предполагается, что социальное противоречие в своем развитии не содержит субъективного (интересы, мотивация и т.п.) момента, а является объективным. Тогда, действительно, социальное противоречие можно считать основой, предпосылкой и предметом социального конфликта. Но социальное противоречие потому и считается социальным, что в нем, как и в каждом социальном явлении, содержится *субъективный* (сознательный и психический) момент. Поэтому, на наш взгляд, социальное противоречие неточно считать основой социального конфликта.

Социальный конфликт сам является стороной социального противоречия, причем также включающей в себя субъективный момент.

Социальный конфликт как часть социального противоречия

Поскольку социальный конфликт характеризует, прежде всего, моменты развертывания и разрешения социального противоречия, его довольно часто рассматривают как *часть* (а не сторону) социального противоречия. Например, А.Г. Спиркин считает конфликт *«пределным»* (выделено мною. – С.В.) случаем противоречия^{*}. Такое понимание конфликта, на наш взгляд, тоже неточно. Ведь *становление* (латентная стадия) социального конфликта – весьма важная его сторона, особенно на стадии прогнозирования и профилактики. Социальный конфликт может пройти весь цикл (становление, развертывание, завершение), а может завершиться на этапе становления, и тем не менее это будет социальный конфликт, хотя и неразвернутый.

^{*} Спиркин А.Г. Основы философии. – М., 1988. – С. 242.

По сути близкое к определению А.Г. Спиркина определение социального конфликта дает Е.М. Бабосов:

Конфликт социальный (от лат. *conflikus* – предельный) – случай *обострения* (выделено мною. – С.В.) социальных противоречий, выражающийся в столкновении различных социальных общностей – классов, наций, государств, социальных групп, социальных институтов и т.п., обусловленный противоположностью или существенным различием их интересов, целей, тенденций развития^{*}.

^{*} Социологический словарь. – Минск, 1991. – С. 80.

Значит, необострение социальных противоречий социальным конфликтом не является. Хотя социальные конфликты могут быть разными по степени остроты: слабые, умеренные, ожесточенные, непримиримые и т.п.

Иногда социальное противоречие считают лишь предметом социального конфликта:

Предмет конфликта – это и есть основное противоречие, из-за которого и ради разрешения которого субъекты вступают в противоборство. Это может быть проблема власти, обладания теми или иными ценностями, проблема первенства*.

* Основы конфликтологии. / Под ред. В.Н. Кудрявцева. – М., 1997. – С.37.

Но ведь социальное противоречие и есть само противоборство социальных субъектов. Что же может быть иным в качестве социального противоречия? Что значит «проблема власти»? Проблема власти не является социальным конфликтом, если существует только как теоретическая проблема в голове субъекта. В данном случае тот же недостаток – расплывчатое понимание социального противоречия как безсубъективного (непсихического и сознательного) феномена.

Помимо прочего, введение в социальную конфликтологию «предмета» (объективно существующего или мыслимого противоречия) и «объекта» (социального блага) усложняет понимание сути социального противоречия и конфликта. Таким образом, на наш взгляд,

социальные конфликты характеризуют такую сторону социального противоречия, как борьба противоположностей. В него не входит единство противоположностей, которое выступает условием социального конфликта.

Вследствие того что борьба противоположностей характеризует моменты становления, развертывания, завершения социального противоречия, то социальный конфликт существует в той или иной форме на *каждом из этих этапов*, а не только как этап развертывания социального противоречия, к чему склоняются некоторые исследователи конфликтов.

4.3. Функции социального конфликта в обществе

Роль социального противоречия и социального конфликта в обществе оценивается по-разному. Одни исследователи считают, что социальные конфликты играют преимущественно отрицательную роль, потому что сопровождаются нервными перегрузками, разрушениями, жертвами и т.п. С их точки зрения они замедляют развитие общества, его институтов, организаций, индивидов. Это ненормальное явление для общества – результат дестабилизирующих факторов, ошибок в управлении, случайного стечения обстоятельств. Так оцениваются Первая и Вторая мировые войны, Октябрьская революция, война в Чечне и т.п. Их в принципе можно было бы избежать, если бы участники социального конфликта правильно оценивали ситуацию (возможность победы и ее цену), стремились бы не к победе друг над другом, а к согласию. Но, к сожалению, этих «если» невозможно избежать, и социальный конфликт – постоянный фактор человеческой истории.

Общественные противоречия и социальные конфликты – необходимые стороны общества. Но из этого не следует, что все социальные конфликты необходимы. Многие социальные конфликты – действительно результат ошибок и непродуманности действий субъектов (вождей, групп, организаций). Поэтому можно было избежать и Первой мировой войны, и Октябрьской революции, и войны в Чечне или не доводить эти социальные противоречия и конфликты до уровня развертывания. В этой связи важнейшая функция социального конфликта в обществе и изучающей их социальной конфликтологии состоит *в обнаружении социальных конфликтов, их прогнозировании, умении не допустить до стадии развертывания*. Последнее связано с общим интеллектуальным и моральным развитием человечества, народов, политических руководителей. В конечном счете многое зависит от уровня экономики, развития демократии, культуры и воспитания всех людей.

Нужно различать нежелательность и ненормальность социального конфликта. *Нежелательность* социального конфликта объясняется тем, что он сопровождается психическими стрессами его участников, значительными экономическими и человеческими жертвами, особенно в случае войн. С этой точки зрения социальные конфликты, действительно, нежелательны. Но без определенного ущерба и потерь для людей социальные конфликты невозможны. Прогресс человечества невозможен без потерь, что отмечается и крупнейшими мыслителями, и подтверждается практикой жизни. Развитие общества невозможно без социальных конфликтов, а существование общества невозможно без его развития. Развитие является неотъемлемым свойством всей материи и ее части – общества.

В советском общественном сознании господствовала точка зрения, что социальные конфликты, особенно в их

антагонистической (непримиримой) форме, возможны только при капитализме и других антагонистических (с враждебными классами) общественных формациях (рабовладельческой, феодальной, буржуазной). Утверждалось, что в социалистическом (советском) обществе можно обойтись без социальных конфликтов и вызывающих их противоречий. Тем самым утверждалось, что в СССР невозможны непродуманные и ошибочные решения, так как во главе страны стоит КПСС, руководствующаяся научной марксистско - ленинской теорией, позволяющей избежать ошибок во внутренней и внешней политике Советского государства.

Для ликвидации социального конфликта в СССР были уничтожены классы, социальное неравенство и создано социальное равенство и однородность. Это привело к ликвидации условий социального конфликта на корню, но одновременно СССР и страны социализма потеряли способность к саморазвитию. В них инициатива стала наказуемой, а развитие стало возможным с разрешения и по инициативе бюрократии и высшего политического руководства страны. Произошло быстрое отставание стран социализма по темпам технического развития, совершенствованию экономики, улучшению политического устройства и качества жизни людей. Многие социальные конфликты были загнаны внутрь, например, межнациональный.

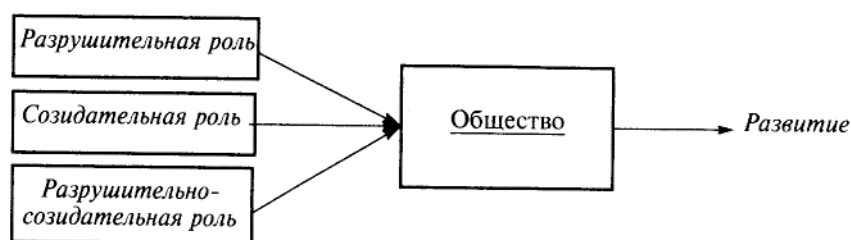

Рис. 4.1. Функции социального конфликта в обществе

В конечном счете странам социализма пришлось отказаться от советской организации общества и встать на путь радикальных реформ, которые сейчас переживает и Россия. В условиях формирования демократического капитализма, демократизации всей жизни, необходимо пересмотреть оставшееся после советизма отношение к социальным конфликтам. Нужно признать, что социальные конфликты являются естественным состоянием общественной жизни. Бесконфликтной жизни нет и быть не может. А если ее искусственно делать бесконфликтной, то это загонит социальные конфликты внутрь, что в конечном счете приведет к взрывному разрешению их. Это и произошло с межнациональными конфликтами в процессе развала СССР.

Большинство ученых (Аристотель, Маркс, Вебер и др.) считают социальные конфликты постоянным и неизбежным спутником общества. Любой дефицит каких-то благ, неравенство субъектов, неправильное понимание ситуации и своих интересов и т.п. может вызвать социальные конфликты. Функции социальных конфликтов в обществе многообразны, что еще раз подчеркивает их большую (положительную и отрицательную) роль в обществе и в жизни социальных общностей, социальных институтов и организаций (рис. 4.1). Нужно признать позитивную роль социальных конфликтов в общественном развитии. Разумеется, мы не отвергаем утверждение, что социальные конфликты имеют и деструктивную сторону. Обращается внимание лишь на то, что без социальных конфликтов и некоторых издержек (цены развития) прогресс общества невозможен. Нужно стремиться не к ликвидации социальных конфликтов, а к созданию механизмов их оптимального разрешения. В условиях демократизации общества это предполагает уважительное отношение к самым разным точкам зрения, программам.

1. Прежде всего, социальные конфликты служат способом выявления и разрешения социальных противоречий, позволяют выявить противоборствующие стороны, противоположность интересов субъектов и тем самым начать процесс разрешения социальных конфликтов и общественного противоречия, не дожидаясь его эскалации. Поэтому Е.И. Степанов считает, что «социальный конфликт может быть определен как разрешаемое социальное противоречие»*.

* Степанов Е.И. Конфликтология переходного периода. – М., 1996. – С. 48.

2. Далее, появление социального конфликта в обществе – это признак назревших общественных противоречий и необходимости соответствующих реформ. Нельзя замечать социальные конфликты и

откладывать их разрешение на длительный срок. Это может привести к социальным катаклизмам типа Октябрьской революции или Чеченской войны. Сейчас в нашей стране обостряются социальные конфликты между богатыми и бедными, демократами и националистами. Если не принять мер, то он может закончиться социальным взрывом и возвратом к отжившей советской системе. Это тоже будет развитие, т.е. переход данной вещи (общества) из одного качества в другое или в другую вещь. Но данное развитие не будет прогрессивным. Следовательно, разрешение социального конфликта может привести не только к прогрессу, но и регрессу.

3. Наконец, разрешение социального конфликта является источником развития (прогрессивного или регрессивного) самих противоборствующих субъектов и того общественного целого, в котором возник социальный конфликт. Наиболее важным этапом развития социального конфликта является именно разрешение. В зависимости от его характера происходит преобладание прогресса или регресса в развитии того явления, содержанием которого выступает данный социальный конфликт: общества, государства, города, предприятия.

Если конфликтующие стороны оказываются в состоянии добиться урегулирования социального конфликта не доводя его до взаимного уничтожения, происходит прогрессивное развитие как конфликтующих субъектов, так и того общественного целого, внутри которого возник социальный конфликт. Например, западноевропейские пролетарии и буржуазия договорились между собой, пойдя на взаимные уступки, и добились согласия (консенсуса). Западные европейские пролетарии отказались от революции и уничтожения капитализма, а буржуазия дала рабочим восьмичасовой рабочий День, высокую зарплату, нормальные условия труда, оплачиваемый отпуск, возможность создавать профсоюзы и участвовать в политической жизни. В результате возник буржуазный социализм в Швеции, Германии, Франции и других странах.

Если конфликтующие стороны доводят социальный конфликт до эскалации и победы одной стороны над другой, то и победившая сторона, и само общественное целое оказываются разрушенными и отброшенными назад в своем регрессивном развитии. Так, в результате Октябрьской революции пролетариат победил буржуазию, разрушил до основания Россию и на ее обломках создал пролетарский социализм, в чем-то отбросивший страну в прошлое, а в чем-то продвинувший вперед.

Чтобы позитивная роль социального конфликта стала очевидной, нужно, с одной стороны, избегать случайных социальных конфликтов (которых можно избежать), а, с другой стороны, до предела снизить цену, которую платит общество за необходимые социальные конфликты. Для этого нужно больше внимания уделять субъективным (психологическим, познавательным, методологическим) условиям социального конфликта, воспитывать людей и руководителей в духе терпимости, создать в стране конфликтологическую службу, способную профессионально заниматься прогнозированием, диагностикой и разрешением социального конфликта.

Таким образом, социальный конфликт *вечен и неизбежен*. Он источник движения вперед усовершенствования общества. Наилучшим политическим устройством является демократия, которая представляет собой способ цивилизованного, открытого, законного разрешения накапливающегося в обществе социального противоречия. Отказ от демократии загоняет болезни общества внутрь (как случилось при советской власти), увеличивает степень социальной напряженности и опасность революционного взрыва (как случилось в СССР в 1991 г.). Это значит, что тоталитаризм в любой его форме (советизм, фашизм, национал-социализм, франкизм) обречен. К каким бы ухищрениям не прибегали сторонники тоталитаризма, им не отменить противоположность интересов и социальную конфликтность. Рано или поздно наступает время, и люди требуют свободы, подлинного, а не иллюзорного участия в управлении обществом. Это случилось с фашизмом в Италии (Муссолини), национал-социализмом в Германии (Гитлер), франкизмом в Испании, пролетарским социализмом (советизмом) в СССР и других странах.

Переход к демократии – это переход к разнообразным конфликтам, о чем свидетельствует нынешняя российская действительность. В этой связи нужно напомнить слова Р. Дарендорфа: «Политика свободы – это политика жизни в условиях конфликта». Постсоветская Россия оказалась в состоянии политической свободы (и экономической зависимости для многих россиян) и мы видим, что она представляет собой перманентный конфликт во всех направлениях и на всех уровнях. Этот конфликт – вполне нормальное явление для демократического общества, но воспринимается бывшими советскими людьми как нечто ненормальное. Последняя оценка относится прежде всего к характеру завершения конфликта преимущественно в интересах власти и богатство имущих, а не в интересах законопослушных граждан.

II. СОЦИАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ КАК ОБЩЕСТВЕННОЕ ЯВЛЕНИЕ

Глава 5. Структура социального конфликта

5.1. Понятие социального конфликта. Общественное согласие

Социальный конфликт – это взаимная и открытая борьба социальных субъектов, побуждаемая несовпадающими (различными или противоположными) интересами из-за каких-то благ.

Борьба буржуа и пролетариев из-за государственной власти, Чечни и России из-за территориальной целостности (суверенитета Чечни), России и Запада из-за формационной структуры и т.п. – все это социальные конфликты. Социальный конфликт можно определить также, как *противоборство социальных субъектов* из-за необходимых им благ (ценностей) в процессе реализации своих интересов и своего самоутверждения в обществе.

Прежде всего, нужно еще раз отметить, что социальный конфликт – это конфликт между *социальными* субъектами. Поэтому не является социальным конфликтом межвидовая борьба в животном мире (биологический конфликт), между человеком и природой, между производительными силами и производственными отношениями и т.п. Когда в подобных случаях употребляется термин «конфликт», то он не имеет значения «социального» и употребляется в значении метафоры. Не является социальным и межличностный конфликт, хотя он может происходить между двумя личностями. Так, в определении Гидденса: «Под конфликтом я имею в виду реальную борьбу между действующими людьми или группами независимо от того, каковы истоки этой борьбы», – субъектами конфликта выступают и индивиды, и социальные группы, т.е. речь идет не только о социальном, но и о межличностном конфликте, которые нужно различать. Если же между двумя индивидами, например депутатами Госдумы Немцовым и Жириновским, возникает *социальный* конфликт, то они выступают в нем как представители не только личных интересов, но и разных социальных общностей (групп) и политических движений – либералов и националистов.

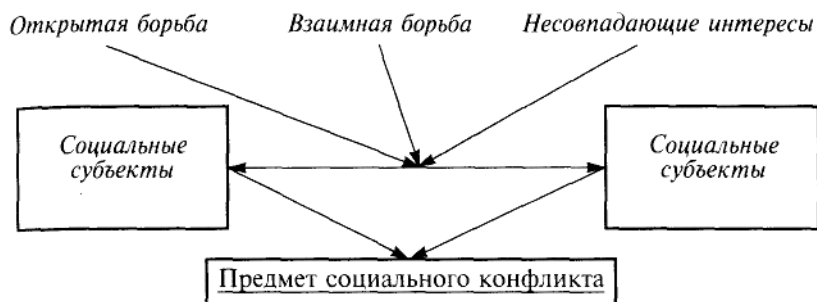

Рис. 5.1. Схема социального конфликта

Схема социального конфликта

Социальный конфликт предполагает следующую схему (рис. 5.1)

1. «*Открытая борьба*» означает, что действия

конфликтующих субъектов происходят в форме слов и поступков, совершаемых публично и ущемляющих интересы конфликтующих. Мысленные действия против своего противника, т.е. действия, осуществляемые в воображении, не являются открытыми (внешними) – это воображаемые действия. Открытыми (публичными) действиями являются заявления, экономические санкции, политические решения, военные действия и т.п., наносящие моральный, экономический, политический, жизненный ущерб конфликтующим.

2. Социальный конфликт предполагает *взаимную практическую борьбу*, т.е. борьбу, в которой конфликтные действия предпринимают оба субъекта. Если же один субъект осуществляет действия против другого, а тот на них не реагирует или поступает согласно христианской заповеди «подставь обидчику вторую щеку», то в этом случае социальный конфликт не получается. Можно считать, что он завершается, не начавшись. Например, не было бы социального конфликта между Россией и Чечней, если бы чеченцы приняли условия российского ультиматума, направленные им Ельциным перед началом военных действий в конце октября 1994 г.

3. Социальный конфликт всегда возникает из-за *несовпадения интересов* субъектов. Это два *одинаковых* интереса у *разных* субъектов по поводу *одного и того же* предмета – объекта интересов. Например, Чечня хочет распоряжаться своей территорией (и нефтью), что предполагает ее суверенитет. И Россия хочет иметь в своем составе Чечню и распоряжаться ее нефтью. При этом для определения социального конфликта несущественно, сознают ли субъекты противоположность своих интересов или действуют только под влиянием собственного интереса. В этом случае интересом выступает *сознательная цель* (представление о предполагаемом результате действия), связанная с потребностями субъекта.

Потребность представляет собой противоречие между представлением субъекта о необходимом благе и предметом потребления, выражающееся в эмоциональном стремлении к этому предмету и программе потребительских действий, направленных на превращение предмета потребления в предмет удовлетворения субъекта. Нужда (неудовлетворенность) – потребность (побуждение к активности) – удовлетворение (потребности) образуют *цикл состояний субъекта*. Потребность субъекта включает в себя представление (психическое и сознательное состояние) об *удовлетворении*, представление о предмете потребления (который может дать это удовлетворение в процессе потребления), эмоционально-волевое стремление к потреблению данного предмета. Потребности людей многообразны и делятся на биологические, социальные и духовные.

Интерес

Понятие интереса является одним из самых важных в общественных науках, в том числе в конфликтологии. Определяют его по-разному. Интерес неразрывно связан с потребностями субъекта, смысл существования которого и состоит в реализации своих потребностей в предметах потребления: пище, богатстве, власти, славе и т.п. Интерес возникает на основе потребности субъекта – актуальной или потенциальной, т.е. той, которая сейчас существует эмоционально, или той, которая может возникнуть. *Интерес* – это противоречие между представлением о предмете потребления и условиями его удовлетворения (предметами, орудиями, способами добывания, другими людьми и т.п.), существующее в виде познавательно-оценочной и практической деятельности, направленной на добывание условий потребления. Таким образом,

интересы представляют целенаправленно-эмоционально-познавательно-оценочное стремление (отношение) субъекта к условиям потребления, проявляющееся в соответствующей практической деятельности.

Например, потребность в пище проявляется в представлении о мороженом, эмоциональной мобилизации человека на поиск мороженого, оценке других потребительных благ и покупке определенного вида мороженого в определенном вам месте. Одна и та же потребность проявляется во множестве интересов, характеризующих условия предполагаемого потребления: предметы, средства, люди и т.п. Реализация интересов доставляет потребностям субъекта условия потребления, которые затем потребляются и удовлетворяют субъекта. «Идея, – писал Маркс, – неизменно посрамляла себя, как только она отделялась от *«интереса»*».

В зависимости от своего субъекта интересы делятся *наличные* (связанные с потребностями данного индивида), *социальные* (связанные с потребностями производительных сил, классов, государства, народа), *духовные* (религиозные, эстетические, моральные и т.п.).

Социальные потребности и интересы характеризуют социальные группы, организации институты как самоуправляемое целое, по отношению к которому потребности индивидов выступают в качестве средств, а не целей. Это значит, что носителем самоуправляемого целого является его управляющий орган, который ставит интересы-цели, планы-программы их реализации, мобилизацию сотрудников и т.п. Таковыми являются государство в обществе, политическая партия для класса, руководство фирмы и т.п. Задуманная программа с помощью экономической заинтересованности, административного принуждения, творческого подхода реализуется в виде последовательности скоординированных действий людей, входящих в данное социальное целое: общность, институт, организацию и т.п.

Социальные субъекты имеют разные интересы – производственные, экономические, политические, духовные и т.п. Социальные интересы проявляют себя в форме идеалов, ценностей, норм, которыми воспитанный человек руководствуется, находясь в обществе, по отношению к другим. Поэтому на поведение социальных субъектов в конфликте влияют его потребности, интересы, нормы, образующие

иерархию мотивов. Их борьба образует внутреннее, субъективное, психосознательное содержание социальных конфликтов. Не случайно все исследователи обращают внимание прежде всего на *реальную борьбу субъектов*, а не на их мотивы. Но это не означает, что социальный конфликт выступает только в своей объективированной форме и не включает в себя *борьбу мотивов*, которая объективируется в практических действиях субъектов. Как мы уже показали, сведение социальных конфликтов только к внешнему противоборству, исключение из их состава субъективной составляющей – серьезный недостаток в понимании социального конфликта. Это лишает социальный конфликт его общественной значимости или по крайней мере принижает ее. В этом случае трудно показать социальную обусловленность социальных конфликтов, их зависимость от Жизненных, экономических, политических и других условий, которые действуют через определенные интересы субъектов.

Общественное согласие

Противоположностью социальному конфликту является *общественное согласие*, или *консенсус*. Это согласование практических действий субъектов, исключающее их взаимное ущемление и борьбу, на основе уравнивания несовпадающих интересов. Очевидно, что общественное согласие возникает в результате согласования интересов разных субъектов, когда они понимают свои интересы и интересы других, учитывают их в своей взаимной деятельности. Условие социального согласия уже давно сформулировано И. Кантом, который говорил в своем моральном императиве: поступай в отношении других так, как ты отнесся бы к себе. Пример общественного согласия – соглашение по Чечне, подписанное в 1996 г., отставка Ельцина, раздел Черноморского флота и т.п.

Общественное согласие выступает формой единства противоположностей, которое также проходит стадии становления, развертывания, разрешения. На стадии *становления* оно выступает в форме понимания не только своих, но и чужих интересов, что выражается в учете общественных норм в действиях субъектов. На стадии *развертывания* единство противоположностей может выступать в виде соблюдения определенных цивилизационных норм во время социального конфликта. Некоторые из них признаны международным правом. Так, недавно принято решение о прекращении использования противопехотных мин во время боевых действий. На стадии *разрешения* социального противоречия (и социального конфликта) единство противоположностей выступает в форме общественного согласия, примирения, подписания соглашения и прекращения социального конфликта.

Социальный конфликт и общественное согласие выступают диалектическими противоположностями в отношениях между субъектами. Одни социальные субъекты, например социал-демократы, берут курс на общественное согласие, а другие, например большевики, – на революционную конфронтацию. Характерной чертой нынешнего этапа развития человечества, века социальных конфликтов в форме революций, мировых войн, «холодной» войны между лагерем социализма и лагерем либерализма, стало *стремление* к общественному согласию как форме общественных отношений между субъектами. Хотя и рецидивы недавнего конфликтного прошлого дают о себе знать, в частности, в военных действиях на территории бывшего СССР. Общественное согласие очень медленно и трудно внедряется в практику общественных отношений. Оно требует высокой культуры людей, умения мыслить, учитывать не только свои интересы, но и других, предполагает высокий уровень нравственности и экономической обеспеченности.

5.2. Предмет социального конфликта

Социальный конфликт возникает из-за какого-либо объекта, на котором сталкиваются интересы разных субъектов (рис. 5.2).

Предметом социального конфликта считается та сторона объекта, из-за которой сталкиваются интересы разных субъектов.

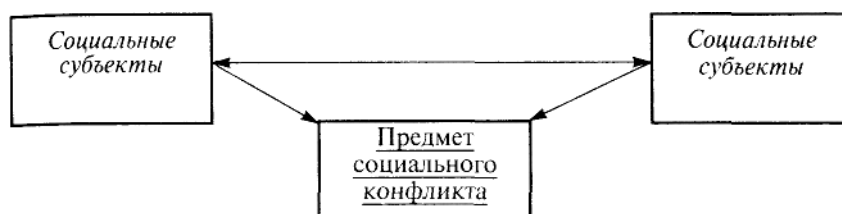

Рис. 5.2. Предмет социального конфликта

Например, предметом социального конфликта между чеченскими сепаратистами и российскими федералами были нефть и суверенитет, на которые претендовали сразу два субъекта – чеченское руководство и российское руководство и стоявшие за ними политические, экономические и криминальные структуры.

Предмет социального конфликта называется также *социальным благом*, когда его рассматривают относительно соответствующей потребности и интереса, который побуждает субъекты стремиться к данному объекту.

Когда на одно и то же социальное благо (ценность) – материальное, экономическое, политическое, идеологическое – претендует несколько субъектов, между ними возникает *конфликтная ситуация*, которая предшествует наступлению социального конфликта. Она состоит в ухудшении отношений (моральных, политических, экономических) между социальными субъектами. Таким образом,

предметом социального конфликта является то или иное социальное благо, которое находится на пересечении интересов разных субъектов, стремящихся к контролю над ними.

Основные предметы социального конфликта

Основными предметами социального конфликта являются материальные блага (одежда, жилье и т.п.), экономические блага (деньги, золото, ценные бумаги, виды богатства), политические блага (власть), идеологические блага (духовные ценности) и т.п. Иногда основные предметы социального Конфликта подразделяют на *ресурсы*, *статус* и *духовные ценности*.

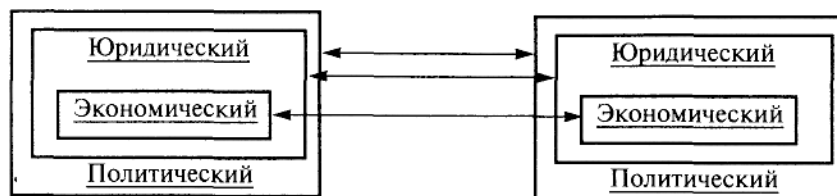

Рис. 5.3. Иерархия предметных конфликтов

1. Как правило, предметом социального конфликта являются дефицитные в данном месте и в данное время *ресурсы*: предметы потребления (питание, одежда, жилье и т.п.), полезные ископаемые (нефть, газ, металлы и т.п.), производственные (средства производства, рабочие места и т.п.), экономические (деньги, акции, золото, валюта и т.п.), информационные (знания, компьютеры, библиотеки и т.п.), образовательные (школы, техникумы, институты и т.п.), научные (ученые, приборы, НИИ и т.п.). Например, в советское время конфликты между людьми возникали из-за обуви, путевок в дома отдыха, жилья и т.п. В то же время не было конфликтов из-за работы, взглядов, денег и т.п. Теперь, наоборот, конфликты между людьми возникают из-за денег, из-за работы, из-за отношения к распаду СССР и т.п.

Число дефицитных предметов увеличивается в результате роста численности населения и усложнения потребностей, с одной стороны, и экологического кризиса и истощения природной среды, с другой стороны. Данное обстоятельство можно компенсировать ростом сознательности людей, умением понимать взаимные интересы и учитывать их в своих поступках.

2. *Статус* представляет собой права и обязанности данного субъекта в обществе. Естественное стремление социальных субъектов к повышению своего статуса вызывает мощную конкуренцию между общностями, институтами, народами, обществами, цивилизациями. В итоге такой борьбы происходят *возвышение* одних социальных субъектов и *деградация* других. Это выражается в *социальной мобильности*, т.е. изменении статуса социальных субъектов. Например, в постсоветской России происходит понижение социального статуса пролетариата, который из гегемона при советской власти превращается в третьестепенный класс общества. Это связано с деградацией изживающего себя индустриализма и переходом к постиндустриализму.

3. *Духовными* являются моральные, правовые, религиозные, эстетические и другие ценности. Они представляют собой веру и убеждения людей о добре и зле, справедливости и несправедливости,

божественном и бесовском, прекрасном и безобразном, которыми люди руководствуются в своем поведении. Эти ценности выступают формами проявления соответствующих духовных потребностей и интересов, являющихся также внутренними побуждениями деятельности людей и социального конфликта. Например, конфликт в Чечне между россиянами и чеченцами – это конфликт и двух разных *духовных ценностей*.

Предмет социального конфликта и предмет социального противоречия различны. Если социальное противоречие предполагает *противоположные* интересы субъектов, то социальный конфликт возможен и при *различных* интересах. Если различные интересы можно *примирить*, привести к согласию, то противоположные интересы поддаются этому с трудом. В марксистско-ленинской идеологии утверждалась непримиримость противоположных интересов и неизбежность на этой основе классовой борьбы и уничтожения одного класса другим. Это было продемонстрировано во время Гражданской войны в СССР и в период сталинских репрессий против людей, которые не могли мириться с условиями жизни и работы при тоталитаризме.

Обнаружение (выделение) предмета социального конфликта

Обнаружение предмета социального конфликта в объекте социального конфликта – достаточно сложная мыслительная операция. Это объясняется тем, что его участники, как правило, скрывают от общественности предмет своего социального конфликта из-за моральных (неприлично) или из-за политических (опасность наказания) соображений. Например, что является *предметом* социального конфликта в Чеченской войне для чеченцев и россиян? Территориальная целостность, нефть, запугивание сепаратистов? Именно *предмет социального конфликта* является предметом переговоров во время завершения социального конфликта. При этом оказывается, что в крупном социальном конфликте может быть *несколько* предметов, т. е. социальный конфликт носит многослойный характер социальных конфликтов. Например, предметом социального конфликта в Чечне является и территориальная целостность России (суверенитет Чечни), и чеченская нефть, и геополитическое положение Чечни.

Иногда предмет социального конфликта носит вообще *иллюзорный* (несущественный) характер. Таким было, в частности, в 1971 г. разногласие между СССР и США из-за военного превосходства, завершившееся началом размещения советских ракет средней дальности в Европе, подорвавшего советскую экономику.

Выявление предмета социального конфликта (или предметов) – главная задача переговоров во время его разрешения. На это тратится основная часть времени, так как участники социального конфликта иногда толком не понимают, из-за чего все началось. Затем очерчиваются количественные, пространственные (территориальные и социальные) границы социального конфликта. Одна из задач переговоров состоит в том, чтобы показать его участникам (если переговоры ведут сами участники, то и самим себе), что предмет конфликта значительно менее ценен, чем ущерб от борьбы за него.

5.3. Этапы социального конфликта

Социальный конфликт включает три основных этапа: 1) начало, 2) развертывание (и тупик), 3) завершение социального конфликта (рис. 5.4). Но конфликт может и не проходить все этапы. При разумном отношении к конфликту его можно остановить уже на стадии становления (латентной) путем переговоров и разрешения разногласий, т.е. разных точек зрения (чувств и мыслей) по поводу данного ресурса, статуса или духовной ценности. Очевидно, что завершение конфликта является одновременно разрешением соответствующего социального противоречия. Последний этап – составная часть процесса социального конфликта и начало перехода к социальному согласию.

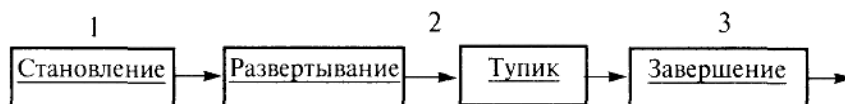

Рис. 5.4. Этапы развернутого социального конфликта

Социальный конфликт имеет определенные пространственные и временные границы. *Пространственно-географические* границы определяются территорией, которую он охватывает.

Например, Чеченская война охватила территорию Чечни и прилегающих к ней областей России. *Социально-пространственные* границы конфликта определяются количеством людей, которые в него оказались втянутыми. Например, Первая и Вторая мировые войны. *Временные* границы социального конфликта определяются его продолжительностью (месяц, год и т.п.). Например, Великая Отечественная война советского народа длилась более четырех лет. Социальный конфликт в зависимости от времени протекания называют коротким, средним, длительным.

Начало социального конфликта

Начало (становление) социального конфликта характеризуется действиями (словесными и практическими) одного субъекта, наносящими ущерб интересам другого субъекта. Эти действия могут быть заранее спланированными, а могут быть спонтанными, т.е. субъект может ущемить интересы другого субъекта невольно. Например, началом войны в Чечне можно считать решение правительства и президента России разоружить незаконные воинские формирования на территории республики, прекратить грабежи поездов и т.п. Одним словом, социальный конфликт может быть результатом как продуманных, так и невольных действий субъекта.

Развертывание социального конфликта

Развертывание конфликта характеризуется, прежде всего, ответными действиями субъекта, которому нанесен ущерб (моральный, политический, экономический, идеологический и т.п.). Например, такими действиями стал отказ чеченской стороны подчиниться решениям российского руководства во время первой Чеченской войны. Далее, происходят мобилизация своих ресурсов и союзников и начало разносторонних идеологических, политических, экономических и военных (физических) действий противоборствующих сторон. Происходят *ожесточенные* схватки, наносящие обеим сторонам моральный, политический, экономический, физический (ранение или смерть) ущерб. Возникает осмысление противоборствующими сторонами сути конфликта, своих и чужих интересов, предполагаемой цены конфликта и его последствий для противоборствующих сторон. Например, Чеченская война характеризовалась ожесточенной идеологической (в СМИ), военной, экономической, политической схваткой противоборствующих сторон, в результате которой обе стороны понесли ощутимые моральные, физические, экономические и политические потери. Были поняты суть самого конфликта и необходимость его решения мирным путем.

Тупик в социальном конфликте

Тупик в социальном конфликте возникает, когда 1) противоборствующие стороны не могут в полной мере или вообще одолеть друг друга и несут значительные физические, моральные, политические и экономические потери; 2) происходит осознание тупиковое™ социального конфликта не только в смысле *невозможности* победы одной из сторон, но также и понимания той *большой цены*, которая будет за нее заплачена. Ведь пиррова победа не нужна никому, т.е. победа, в результате которой «победитель» сам не сможет существовать или через некоторое время погибнет от последствий своей победы; 3) в социальном конфликте начинается поиск новых подходов к его разрешению, смена лидеров, переосмысление собственных интересов с учетом тупиковости ситуации и интересов противника; 4) начинаются переговоры, противоборство может ослабевать, заключается временное перемирие. Например, тупиковость Чеченской войны была осмыслена уже во время первого перемирия, сорванного покушением на жизнь генерала Романова.

Завершение социального конфликта

На стадии завершения социального конфликта возможны: победа одной из сторон, поражение обеих сторон третьей, прекращение конфликта в результате примирения и т.п. Завершение конфликта может носить как временный, так и постоянный характер. Завершение конфликта означает, что проблема предмета социального конфликта решена между противоборствующими сторонами либо за счет победы одной из сторон, либо за счет его дележа, либо за счет отказа от своих интересов.

Глава 6. Участники социального конфликта

6.1. Роли субъектов в социальном конфликте

Ролевое поведение участников конфликта

Участники социального конфликта делятся на: противоборствующих, подстрекателей, организаторов, союзников (пособников, соучастников), очевидцев, жертв, посредников, судей. Участники конфликта ведут себя в зависимости от той роли, которую они выбрали себе или которая выпала им случайно (рис.6.1). *Роль* – это идеальная модель поведения социального субъекта с присущим ему статусом (правами и обязанностями). Например, статус В. Путина как президента России. *Ролевое поведение* (исполнение роли) участников социального конфликта определяется не только их желаниями и интересами, но и *ситуацией*, в которой они оказались. Например, ситуация Масхадова и ситуация Путина.

Иногда участники социального конфликта имитируют свое ролевое поведение, когда ситуация этого уже и не требует. Как правило, такое поведение связано с амбициями, ментальностью*, характером людей. Например, нынешние чеченские боевики имитируют воинственность в условиях своего военного поражения. Так же ведут себя многие западноевропейские жители по вопросу расширения НАТО на Восток. «Холодная война» закончилась, но в сознании многих она еще продолжается.

* Ментальность (менталитет) – это обобщенное понятие, характеризующее склад мышления людей. С одной стороны, в него входят ценности и понятия, которыми руководствуются люди. С другой стороны, ментальность характеризует соотношение рационального и эмоционального. Например, русские более эмоциональны, чем скандинавы.

Организаторы

Организаторами называют субъектов, которые намечают, планируют, подталкивают противоборствующих субъектов к социальному конфликту. Организатор и противоборствующие субъекты могут совпадать, но могут и не совпадать. Например, организаторами первого чеченского конфликта были, по-видимому, криминальные и финансовые структуры, заинтересованные в чеченской и каспийской нефти, а противоборствующими сторонами – военные с обеих сторон.

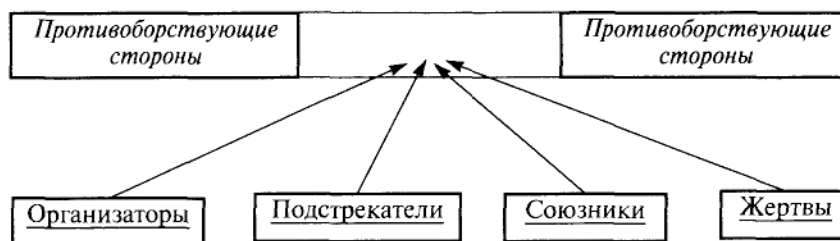

Рис. 6.1. Роли участников социального конфликта

Противоборствующие стороны

Противоборствующими (конфликтующими) сторонами являются субъекты, интересы которых по данному предмету не совпадают и которые ведут между собой борьбу. Выявить противоборствующие стороны зачастую очень трудно. Например, кто являлся противоборствующими сторонами в Чеченской войне? Говорят, Россия и Чечня. На самом деле противоборствующими сторонами этого конфликта были российское и чеченское руководство во главе с Ельциным и Дудаевым, финансовые структуры, а затем войска и боевики. Остальная же часть населения России и Чечни не была противоборствующими сторонами, а выступала *жертвой* противоборствующих сторон.

Подстрекатели

Подстрекателями называют тех участников социального конфликта, которые сами в нем не участвуют, но подталкивают к нему противоборствующие стороны. Подталкивание осуществляется через

распространение ложной или секретной информации, порочащей одну из сторон и вызывающей ее гнев, через совершение экономических или военных диверсий и т.п. Например, многочисленные захваты заложников, грабежи грузов и другие действия предшествовали началу Чеченской войны. Некоторые подстрекатели исходят из принципа «разделяй и властвуй». Довольно часто в роли подстрекателей оказываются субъекты, которые этого и не хотели. Например, захват заложников и грабеж грузов были, по всей видимости, формой заработка для чеченцев, в них участвующих. Но объективно, т.е. независимо от своих намерений, они оказались подстрекателями войны.

Союзники и жертвы

Союзники (пособники, соучастники) – это субъекты, которые участвуют в социальном конфликте опосредованно, через советы, идеологическую, экономическую, военную помощь одной из конфликтующих сторон. Кто-то выкрикивает лозунги, кто-то снабжает оружием и т.п. В международных отношениях пособничество агрессии рассматривается как серьезное преступление. Так, союзниками со стороны сепаратистов в Чеченской войне выступают талибы и др., а союзниками российских военных – мирная часть населения и т.п.

Определенное число людей оказывается жертвами социального конфликта, особенно военные. Например, жертвами Чеченской войны стали сотни тысяч людей, которые потеряли жизни, свои дома, здоровье, близких. Именно жертвы часто оказываются на стороне тех, кто останавливает бессмысленные социальные конфликты. Так войну в Чечне остановили, прежде всего, ее многочисленные жертвы.

Посредники и судьи

Посредники и судьи – это субъекты, которые становятся между противоборствующими для завершения социального конфликта. Они должны выявить предмет конфликта, конфликтующих, организаторов, соучастников, жертв, показать цену социальному конфликту и убедить его участников в необходимости завершения. В практической конфликтологии посредничество играет существенную роль. В гражданских делах ею занимаются суды. В советское время эту роль выполняли партийные комитеты разных уровней. Посредниками между чеченским и российским руководством в конфликте выступают ОБСЕ, ООН и другие международные организации.

В процессе социального конфликта субъекты могут меняться местами. Например, в Чеченской войне одни жертвы встали на сторону чеченцев, а другие – на сторону федералов. Организаторы этого социального конфликта выступили в форме посредников и т.п.

6.2. Психология участников социального конфликта

Большое влияние на развитие социального конфликта оказывают мировоззрение, ментальность, психология его участников.

Мировоззрение

В научной и учебной литературе термин «мировоззрение» определяется по-разному. Оно представляет собой часть сознания людей и включает в себя 1) определенный метод духовного освоения (познания) действительности; 2) совокупность (или систему) обобщенных представлений о мире, обществе, человеке; 3) понимание смысла человеческой жизни, общества, мира, зафиксированное в системе духовных ценностей. Формами и уровнями мировоззрения являются мифология, религия, философия. Они отличаются друг от друга своими принципами познания, обобщенными представлениями о мире, пониманием смысла существования человека, общества, мира. Мировоззрение субъектов оказывает серьезное влияние на развитие конфликта.

Принципами познания являются утверждения: «Все от Бога», «Все от объективного мира», «Все от сознательной деятельности людей» и т.п. Не все представления (знания) людей являются мировоззренческими, например, утверждение «За окном хорошая погода». Суждение «Век живи, а дураком помрешь» является мировоззренческим, так как относится к смыслу жизни человека. Отношение к развитию мира, общества, человека как к линейному процессу – и это тоже мировоззренческое положение.

Мировоззрение в той или иной форме есть у каждого социального субъекта. Носителем мировоззрения социальной общности, социального института, общества выступает его элита. Исходя из своего мировоззрения, она осуществляет действия от имени своего социального субъекта (класса, области, народа и т.п.), ведущие к социальному конфликту или общественному согласию. Есть мировоззрения *насильственные* и *революционные*, а есть – *мирные* и *эволюционные*. К первым можно отнести большевизм, национал-социализм, а ко вторым – христианство, социал-демократизм и т.п.

Ментальность

Ментальность субъекта представляет собой совокупность (или систему) ценностей и способов (логического и психологического) познания, которые проявляются в его мировоззрении. Выделяют национальную, классовую, профессиональную, политическую ментальность. Например, большевистская ментальность характеризуется социальным равенством, ненавистью к капитализму, коллективизмом, пролетарским интернационализмом, принципом отражения, догматичностью, утопичностью познания и т.п. Либеральная ментальность отличается индивидуализмом, неравенством, космополитизмом, творчеством, диалектичностью, прагматизмом и т.п.

Психология участников конфликта

Психологическая сторона субъекта включает в себя эмоции, память, установки, мышление, интуицию, прогнозирование и т.п. Его участники редко остаются хладнокровными (их поведением чаще всего руководят страх, ненависть, гнев и т.п.). Они максимально используют свои знания, волю, память, умения и постоянно находятся в состоянии выбора при принятии многочисленных решений и их реализации. В результате, выбор альтернатив сужается, что приводит к неадекватным действиям.

Наиболее типичные дилеммы участников конфликта:

- 1) «*стремление – стремление*» – нужно произвести выбор между двумя привлекательными альтернативами (например, оба претендента на руку девушки одинаково достойны, и она не знает, кого выбрать);
- 2) «*избегание – избегание*» – выбор между двумя неприятностями (например, жизнь или кошелек);
- 3) «*стремление – избегание*» – одно и то же решение одновременно и притягивает и отталкивает (например, военные действия в Чечне);
- 4) «*двойное стремление – избегание*» – в двух возможных альтернативах усматриваются и позитивные, и негативные стороны примерно в равных отношениях (например, у правительства – между повышением цен и обменом денег).

Выбор зависит от притягательности (ценности) цели и расстояния от нее. Стремление к какой-то цели тем сильнее (эмоционально), чем она ближе, а избегание ее тем сильнее, чем сильнее опасность от нее. Избегание цели растет быстрее стремления к ней, когда опасность воспринимается сильнее, чем выгода. При конфликте между двумя реакциями и целями побеждает более сильная и привлекательная. Например, во второй Чеченской войне ориентация на военную победу над сепаратистами.

Во время социального конфликта его участники взаимосвязаны. Нужно предвидеть, как в шахматной игре, образ мыслей и действия другого. Учитывать неопределенность (ошибочность) предполагаемого решения противника. Существуют *три* причины неопределенности решения противника: 1) большое разнообразие возможных вариантов решения и действий; 2) влияние непредвиденных случайностей; 3) скрытость решений и поведения. Например, первая Чеченская война перечеркнула все прогнозы российской стороны.

При использовании в социальной конфликтологии *теории игр* предполагается, что каждый из участников знает цель, к которой стремится и он и его противник, отдает себе отчет в последствиях, к которым приведет выбор той или иной стратегии конфликта. На деле это не получается, так как: 1) интересы и цели противоборствующих зачастую смутны, многозначны, переменчивы; 2) предвидение и прогноз затруднены массой Привходящих обстоятельств (неполнотой информации, дезинформацией, множеством ненужной информации и т.п.).

При учете психологии участников социального конфликта нужно всегда иметь в виду: 1) четкое понимание их интересов и целей; 2) оценку своего положения, возможностей и шансов на успех;

- 3) реалистичное представление о средствах и способах действия противника и его шансах на успех.

6.3. Уровни субъектов в социальном конфликте

Выделим несколько уровней социального конфликта (рис. 6.2):

1. *Внутриличностный* – возникает между противоположными потребностями, интересами, целями, идеями, идеалами личности.
2. *Межличностный* – может включать двух или более участников, которые в этом случае выступают не как личности, а как представители каких-то идей, социальных групп, партий и т.п.
3. *Социально-групповой* – возникает между разными социальными группами (преподавателями и студентами, транспортниками и пассажирами, взрослыми и детьми и т.п.).
4. *Межгосударственный* – самый сложный и опасный: в нем участвует огромное количество людей и организаций.

Конфликт может быть социальным, даже если он происходит между двумя индивидами (лицами). Например, конфликт между Ельциным и Зюгановым носил не личностный, а социально-политический характер, так как они придерживаются разных взглядов на прошлое, настоящее и будущее России. В то же время конфликт между двумя странами может носить не социальный (общественный), а личностный характер, когда в его основе лежат личные интересы правителей (например, в романе Дюма «Три мушкетера» война между Францией и Англией).

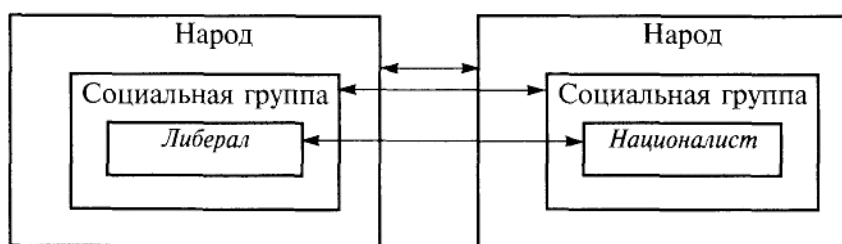

Рис. 6.2. Пример уровней субъектов в социальном конфликте

Общественные интересы

В зависимости от своего предмета общественные интересы многообразны и делятся на производственные (продукт труда), экономические (богатство), политические (власть), идеологические (вера).

Психологическая форма интереса может быть в принципе одинаковой: цель, эмоции, план, воля, последовательность действий и операций по реализации цели. Субъекты в рамках производственного, экономического, политического, идеологического конфликта выступают преимущественно в качестве «производственных», «экономических», «политических» и «идеологических» субъектов. Анализ такого конфликта происходит с политологической, экономической, социологической, идеологической сторон.

У конфликтующего субъекта его интересы образуют своеобразную *иерархию*, в которой одни интересы более важны, чем другие. Но все они взаимосвязаны и при возникновении социального конфликта оказываются затронутыми. Это приводит к тому, что часто социальный конфликт носит иерархический характер, является и идеологическим, и политическим, и экономическим, и производственным, т.е. по своим интересам он многослойный.

Например, Чеченская война побуждается иерархией идейных (ислам и православие), политических, экономических (геополитическое положение, территория, нефть, Каспий), производственных (перекачка нефти в Новороссийск, железная дорога с Закавказьем и т.п.) интересов. В то же время какой-то тип социального конфликта становится определяющим в этом «сложном» конфликте. Например, Чеченская война носила характер военно-политического конфликта, так как ее предметом были, прежде всего, суверенитет Чечни и целостность России.

Субъекты социального конфликта

Субъекты социальных конфликтов выступают в качестве самоуправляемых систем высокой степени сложности. Например, социальная группа, социальный институт, общество и т.п. включают: 1) определенных членов, 2) управляющий орган, 3) каналы прямой и обратной связи, по которым

происходит получение информации и управление (и самоуправление) группой и т.п. Носителем интересов социальной группы выступает, прежде всего, орган их управления, а затем – члены этой группы.

Каждый субъект включает в себя несколько уровней организации, представляет собой своего рода матрешку, состоящую из нескольких *подсубъектов*. И каждый такой подсубъект обладает своими потребностями, интересами, влечениями, которые сказываются на деятельности всего субъекта. Довольно часто социальный конфликт выступает в форме внутриличностного, затем превращается в межличностный, а потом перерастает в социальный. Это характерно для конфликтов, в которые оказываются вовлечены лидеры и элиты. В силу своего высокого государственного статуса они и становятся источниками конфликтов.

Например, можно предположить, что внутреннее недовольство Ельцина развалом СССР обострило его межличностные отношения с Дудаевым и привело к первой Чеченской войне. В свою очередь, Чеченская война (социальный конфликт) привела к множеству межличностных и внутриличностных конфликтов и психических травм. Возник «афганский» и «чеченский» психические синдромы внутриличностного и межличностного конфликтов, разрушающие личность и межличностные отношения в стране и требующие для своего преломления громадных финансовых и психических затрат, о которых часто не думают те, кто выступает инициатором (организатором) подобных конфликтов.

Теория иерархии Т. Парсонса

Глава функциональной школы в социологии американский социолог *Т. Парсонс* разработал теорию иерархии уровней субъектов, их действий и соответствующей этим уровням социальной напряженности. Его мысли изложены в книгах «Структура социального действия» (1937) и «Социальные системы» (1952).

По мнению Парсонса, существует четыре уровня субъекта: 1) организм, 2) личность, 3) социальная система, 4) культура. Каждый из предшествующих уровней является *основанием* (предпосылкой) последующего. Одновременно, каждый последующий уровень является *регулятором* предшествующего по причине более высокой организации, информированности, самоуправления. Регуляция осуществляется по принципу обратной связи, т.е. на основе информации, полученной от регулируемого уровня, о его изменении после регулятивного воздействия.

Так, интересы и состояние индивидов оказывают влияние на решения, принимаемые группой, а последние – на решения организаций и государственной власти. Между верхним и нижним уровнями организации субъекта и его интересами возникают *две линии информации и действия*. Гармония между ними возникает редко, чаще возникают социальная напряженность и социальные конфликты.

Социальное действие (деятельность), в результате которого возникает социальный конфликт, состоит из интересов (ради чего), целей (к чему), средств, условий, последовательности операций. Например, студент поступает в вуз, чтобы не попасть в армию. Здесь цель – поступление, средства его – знания и деньги, условия – здоровье, знания, правила поступления, последовательность – написание заявления, сдача экзаменов и т.п.

Парсонс вводит в структуру социальных действий *норму* (политическую, нравственную, эстетическую), которая учитывает интересы не только данного субъекта, но и интересы других субъектов. Он считает, что социальное действие должно носить не только эгоистический характер, но быть альтруистическим, совершаться для других. Например, военные действия против Чечни не учитывали стремления чеченского народа к свободе и суверенитету, а учитывали только интересы целостности России, носителями которых были президент и его ближайшие помощники. Очевидно, что нормативный элемент социального действия может отсутствовать, а может оказывать решающее влияние на поведение субъекта. Он встречает сопротивление как со стороны других субъектов, так и со стороны интересов самого субъекта, вызывая в нем состояние внутреннего конфликта, что тоже приводит к социальной напряженности.

Глава 7. Субъекты социальных конфликтов

7.1. Лидеры, элиты, бюрократия

Политические лидеры

Субъектами общественного развития и социального конфликта выступают прежде всего *политические лидеры*. Это люди, обладающие выдающимися качествами, способные направлять и изменять ход развития общества, занимающие, как правило, ведущее политическое положение в государстве и обществе (царя, президента, генсека и т.п.). Такими в наше время можно считать Горбачева, Тэтчер, Путина и др. Как показывает история, выдающиеся политические лидеры появляются в переломные периоды развития стран и становятся инициаторами и организаторами идеологических, политических, экономических преобразований и социальных конфликтов в обществах.

Выдающиеся качества политических лидеров можно разделить на *природные* (характер, воля, решительность, магнетизм, гипнотизм, интуиция), *нравственные* (беспринципность, властолюбие, жестокость, легкомыслие, с одной стороны, и гуманизм, принципиальность, ответственность, с другой стороны), *профессиональные* (мудрость, аналитичность, быстрая ориентация в политической обстановке, организаторские способности, готовность к компромиссам, эрудиция, ораторские способности и т.п.).

С политическим лидером связано понятие политического лидерства – механизма реализации власти лидера и управления политической элитой, интеллигенцией, народной массой (рис. 7.1) Этот механизм включает в себя: 1) личные черты, 2) инструменты осуществления власти (идеологические, политические, экономические, кадровые и т.п.), 3) ситуации, с которыми сталкивается политический лидер. Например, лидерский механизм В. Путина хорошо просматривается во время второй войны в Чечне, распределения власти в Госдуме между партиями и фракциями, реформы государственной власти.

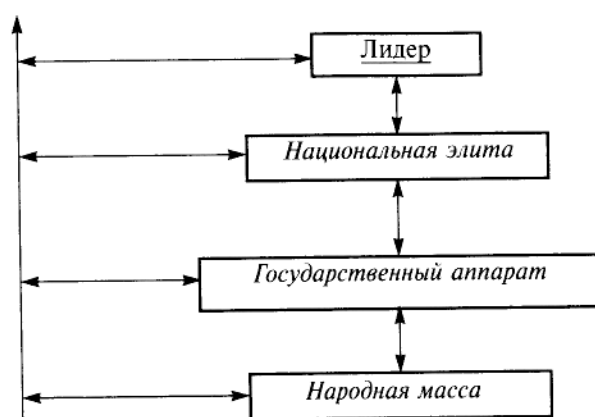

Рис. 7.1. Механизм лидерства

Среди политических лидеров выделяют *консерваторов* (ориентированных на стабилизацию и сохранение существующего состояния обществ), *реформаторов* (ориентированных на радикальное преобразование и социальные конфликты в обществе мирными средствами), *революционеров* (ориентированных на разрушение старой формации и создание новой в результате насильственных преобразований). К первым в России можно отнести Николая I, ко вторым – Керенского, к третьим – Ленина.

Также выделяют среди политических лидеров *традиционных* (власть получена традиционным способом, существующим в данной стране), *харизматических* (власть получена в результате поддержки народа, верящего в сверхъестественные способности лидера), *легальных* (конституционные выборы). В России традиционными были цари и генсеки, харизматическими – Ленин и Сталин, легальными – Ельцин и Путин. Нужно отметить, что бывают лидеры «смешанные», т.е. обладающие сразу несколькими основаниями своего лидерства.

Основными функциями лидеров в обществе являются:

- *аналитическая* (систематическое изучение ситуации в обществе);
- *представительская* (выражает в своей деятельности интересы основных классов общества);
- *программирующая* (разработка стратегии и тактики развития страны);
- *организаторская* (мобилизация элиты, интеллигенции, народной массы на решение стоящих перед страной задач);
- *интегративная* (направлена на поддержание целостности и стабильности в обществе, в частности, между разными классами и сферами общества).

Именно лидеры, особенно политические, выступают *главным источником социальных конфликтов в обществе*. Именно они определяют тот конфликт, который становится источником развития (или распада) данного общества. Так, нынешний президент России инициировал целую серию социальных конфликтов, направивших развитие постельцинской России в определенном направлении: между центром и регионами, между центром и политическими партиями, между либералами и военными, между региональной властью и местным самоуправлением, между прокуратурой и СМИ, между Центром и олигархами и т.п.

Элита общества

Элитой общества является небольшой слой людей, имеющих высокое положение в обществе, т.е. обладающим властью, богатством, престижем, активных в основных сферах общественной деятельности (идеологической, политической, экономической, военной и т.п.). В силу этого элита выступает важнейшим источником развития и социальных конфликтов в обществе.

Элита общества (национальная) включает: *политическую* (управляющую обществом), *экономическую* (крупные капиталисты, руководители корпораций, банков и т.п., которые определяют развитие экономики, занятость, зарплату и т.п.), *военную* (генералов), *идеологическую* (ведущие обществоведы, педагоги, представители СМИ, руководители религиозных конфессий и т.п.), *культурную* (ведущие деятели литературы, музыки, театра и т.п.), *научную* (видные ученые и организаторы научных исследований).

Как правило, руководителем политической элиты общества, играющей главную роль среди других элитных составляющих, выступает политический лидер: если у него нет своей элиты, то он будет вынужден уйти с политической сцены.

Политическая элита – небольшой слой общества (2 –5 тыс. человек в зависимости от размеров страны), концентрирующий в своих руках государственную власть (занимающий командные посты в обществе – президенты, премьеры, министры, руководители палат парламента, губернаторы, высший дипломатический корпус и т.п.) и управляющий обществом. В зависимости от объема власти политическая элита делится на высшую, среднюю (сенаторов, парламентариев, губернаторов, мэров и т.п.) и административную (высшие чиновники, т.е. руководители департаментов).

Элита малочисленна и отчуждена от подавляющей части населения в силу существующего между нею и народной массой различия по власти, образованию, богатству, образу жизни, степени влияния на жизнь людей. Политическая элита включает в себя людей, имеющих интерес к политической деятельности, который, как правило, отсутствует у народной массы, занятой другими, более земными интересами (семья, работа, отдых и т.п.).

Основными функциями политической элиты в обществе являются:

- *программирующая* (разработка стратегии и тактики развития общества на данном этапе его исторического развития);
- *организаторская* (принятие новых законов, распределение ресурсов, пропаганда через СМИ и телевидение, координация деятельности разных уровней бюрократического аппарата, контроль и т.п.);
- *интегративная* (гармонизация интересов разных социальных общностей, поддержание стабильности между разными общностями, а так же сферами общества).

Каждому мыслящему россиянину ясно, что перечисленные функции нынешняя российская «элита» выполняет плохо, поэтому можно говорить, что в России пока национальной элиты *нет*. Когда она появится, тогда и кончится кошмар распада-развития страны.

Итальянские ученые *Моска* и *Парето* первыми ввели в науку понятие политического (правящего) класса. Они считали, что развитие обществ зависит в основном от качеств элит, их идеологической ориентации и сплоченности. Когда элита теряет сплоченность (как происходит у нас в России), то общество оказывается без руля и без ветрил. Элиты возникают, расцветают и приходят в упадок и вместе с этим циклом происходит развитие обществ. В Советской России партийная элита деградировала, а новая пока не сложилась.

Бюрократия. Госаппарат

Политическая элита общества осуществляет свою власть через *госаппарат*, представляющий собой

объединение людей. Госаппарат состоит из множества *должностей*, каждая из которых характеризуется определенными правами, обязанностями и своей долей управленческой работы. Госаппарат осуществляет реализацию принятых политической элитой решений, контроль за их выполнением, корректировкой (конкретизацией) решений. Численность бюрократии велика и в настоящее время составляет в России около 18 млн., т.е. около 10% населения страны.

В отличие от политической элиты, которая меняется довольно часто, госаппарат остается практически неизменным на протяжении длительного периода. Смена госаппарата происходит, как правило, в периоды реформ и социальных революций, когда новая политическая элита вынуждена заменять старых чиновников на новых, с новым менталитетом и навыками аппаратной работы.

Чиновничество является серьезным конкурентом политической элиты в борьбе за власть и *источником социальных конфликтов*. Важнейшая закономерность – превращение чиновничества в замкнутую касту, которая обеспокоена не государственными, а корыстными интересами. Происходит бюрократизация бюрократии, когда она, с одной стороны, ставит на первое место свои корпоративные интересы и подгоняет под них все решения политических верхов, а с другой стороны, просто не хочет или не может работать в новых условиях. Возникает кризис власти, противоречие между политическими верхами и аппаратными низами. В этом случае происходит либо смена чиновничества, либо смирение политической элиты. Отличием российского чиновничества является его способность к бюрократизации, превращению в оторванную от народа и политической элиты *массу*, что вызывает законные нарекания населения и политической элиты и приводит к социальным конфликтам.

7.2. Социальные институты и организации

Социальные институты

Важнейшим элементом общества и субъектом социальных конфликтов являются *социальные институты* (от лат. institutum – установление, учреждение). Социальные институты – это, с одной стороны, социальные общности входящих в них людей, а с другой стороны, социальные организации, управляющие этими социальными общностями. Поэтому социальные институты являются диалектическим единством определенной социальной общности и соответствующей ей организации, подчиняющимся закону единства и борьбы противоположностей. «Вес» социальной общности и социальной организации в социальных институтах играет большую роль, превращая их преимущественно либо в социальные общности, либо в социальные организации. Это связано с преобладанием в их функционировании неформальных или формальных регуляторов деятельности (координации и субординации) людей.

Социальные институты – это исторически сложившиеся общности людей, устойчивые организации их совместной деятельности, созданные людьми для удовлетворения общественных потребностей. Появление социальных институтов связано с процессами упорядочения, стандартизации и формализации связей и деятельности социальных общностей. Это значение имеет и сам термин «*институционализация*». Одни и те же объединения людей рассматриваются и как социальные общности, и как институты. Например, нация является и социальной общностью и социальным институтом, если ее рассматривать в единстве с государством. Также и пролетариат – с одной стороны, является социальной (экономической) общностью, а с другой – становясь господствующим, в единстве с коммунистической партией, выражающей его интересы, превращается в социальный институт, удовлетворяющий определенную потребность – быть строителем и хозяином советского формационного дома.

Социальные институты как самоуправляемые общественные системы характеризуются следующими чертами:

1. Носят целесообразный характер, т.е. создаются для удовлетворения определенных потребностей и выражения интересов как образующих организацию индивидов, так и того социального целого, в котором этот институт функционирует и развивается. Например, институт высшей школы служит для удовлетворения потребностей людей в высшем образовании. Возникновение новых и развитие прежних общественных потребностей являются причиной появления новых социальных институтов и совершенствования старых. Например, демократизация России привела к созданию таких институтов, как Федеральное Собрание, Конституционный Суд и т.п., а также к необходимости развития системы высшего образования, появления частных вузов.

2. Представляют собой организации людей и включают:

1) руководство, которое разрабатывает идеологию, цели, планы;
2) аппарат управления; 3) материальные ресурсы (финансы, здания, транспорт, связь и т.п.); 4) исполнителей, выполняющих разные функциональные роли. Таковыми, например, являются статусы и роли ректоров, деканов, заведующих кафедрами, преподавателей, лаборантов и т.п. Таким образом, внутри социального института возникает *стратификация*, делящая людей на низших и высших по власти, престижу, выполняемой работе.

3. Имеют устав и программу, на основе которых функционируют. Устав и программа четко расписывают функциональные и статусные роли каждого члена организации. Помимо этих документов существует система идеалов, ценностей, норм поведения, с помощью которых осуществляется функционирование социального института как элемента общественного целого. В этом случае социальный институт выступает как социальная общность людей.

4. Превращаются в самоуправляющееся целое, в рамках которого происходит приращение вещественного, информационного, энергетического потенциала. Они имеют свою логику развития внутри общественного целого и в силу этого могут вступать в социальный конфликт с другими социальными институтами.

Социальные институты являются элементами соответствующих социальных сфер общества (демографической, производственной, экономической, политической, духовной) и различаются своими функциональными ролями в обществе (рис. 7.2):

- *демографические* (семья, родственники) – служат для воспроизводства и социализации членов общества;
- *производственные* (заводы, фабрики, фирмы и т.п.) – заняты производством социальных благ (пищи, одежды, жилья, транспорта и т.п.);
- *экономические* (формы собственности, банки, деньги и т.п.) – обеспечивают распределение и обмен произведенных социальных благ;
- *политические* (госвласть, партии, профсоюзы и т.п.) – служат для управления делами общества, разработки целей, планов их реализации, поддержания порядка и т.п.
- *идеологические* (гуманитарные вузы, исследовательские центры, редакции газет и телевидения и т.п.) – служат для разработки и пропаганды разных идеологий, объединяющих своих сторонников для решения каких-то исторических задач и т.п.

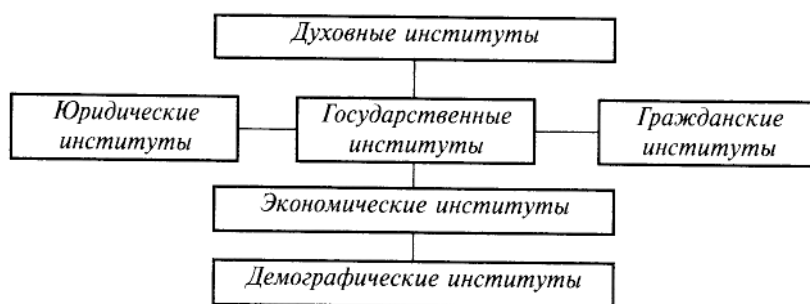

Рис. 7.2. Схема институтов основных общественных сфер

Социальный институт и дисфункция

Действия социальных институтов вступают между собой в конфликты, носящие объективный и субъективный характер. Например, сейчас в России существует конфликт между военными и гражданскими расходами, между промышленными предприятиями и банками и т.п. Множество таких социальных конфликтов вызывает дезорганизацию общества, о которой мы говорили ранее в самых общих чертах.

Нарушение нормального взаимодействия с другими социальными институтами, образующими социальную среду, называется *дисфункцией*: определенный институт не удовлетворяет те общественные потребности, ради которых он существует. Например, МВД неудовлетворительно борется с преступностью, что является результатом неудовлетворительной деятельности этого института вследствие как слабого управления, кадровой работы, так и отсутствия материальных ресурсов и т.п.

Социальные организации

Социальные институты тесно связаны с *организациями*. Организация имеет значение самостоятельного субъекта социального конфликта. В социальном институте организация является способом упорядочения, формализации, организации совместной деятельности людей. Социальными являются государственные, партийные, профсоюзные, церковные и другие организации. Социальная организация выступает диалектической противоположностью социальной общности и характеризуется следующими основными чертами:

1. Создается ради реализации (достижения) определенных целей, которые становятся целями деятельности членов организации. Это могут быть групповые, классовые, национальные интересы, которых нельзя достичь в одиночку.

2. Представляет сложную систему должностей (социальных ролей и статусов), которые выполняют члены организации. Эти роли и статусы имеют как горизонтальную, так и вертикальную структуру, воспроизводят стратификацию ролей внутри организации, делят людей в зависимости от власти и роли на систему статусов, между которыми существуют четкая субординация и координация деятельности, подчинение одних другим. *Статус* – это определенные права и обязанности человека в данной организации или обществе. *Социальная роль* – это поведение, требуемое от человека в соответствии с его социальным статусом.

3. Образует четкое разделение труда по функциональному признаку. Разделение труда имеет горизонтальное (координация) и вертикальное (субординация) строение. Строгая иерархичность строения организации обеспечивает достижение поставленной организацией цели в меняющихся условиях среды. Организация включает: 1) управляющий орган, который формулирует цели, Разрабатывает программы их реализации, выбирает средства, контролирует их выполнение по всей управленческой вертикали на основе обратной связи; 2) аппарат управления, состоящий из Лиц, каждое из которых выполняет часть общей работы по реализации цели; 3) материальные средства (финансы, здания, транспорт, связь, охрана и т.п.), позволяющие организации осуществлять свою деятельность во внешней среде; 4) властные отношения между образующими организацию должностями.

4. Действует на основе устава и инструкций (внутриорганизмационных норм), которые регламентируют права и обязанности членов организации, а также поощрения и наказания за их деятельность. Эти нормы носят писанный и неписанный характер. Вторые зависят от типа руководства и сложившихся традиций, которые могут расходиться с уставом и инструкциями организации. В результате писанных и неформальных норм в организации возникает порядок (или беспорядок), регулирующий деятельность и отношения индивидов и сплачивающий их вокруг целей и планов.

5. Может представлять также и *социальную общность*, в качестве которой характеризуется одинаковостью чувств, взглядов, менталитета входящих в организацию людей. Эти черты социальной общности отражают некоторые объективные черты положения организации в обществе, характер работы, способ получения доходов, общего врага и т.п. В превращении социальной организации в общность больших успехов достигли японцы, что служит одной из причин эффективности японских организаций.

Социальные организации делятся на *формальные* (официальные) и *неформальные* (неофициальные), отличающиеся друг от друга формализацией связей, статусов, ролей, норм поведения членов организации. В официальной организации (армия, политическая партия, церковь, СМИ и т.п.) существует: 1) четкое разделение труда, которое представлено в виде системы должностей (должностных прав и обязанностей); 2) все эти должностные обязанности фиксируются в уставе и должностных инструкциях; 3) жесткая дисциплина исполнения подчиненными приказов руководителей с применением соответствующих санкций. В результате такая организация имеет тенденцию к бюрократизации.

Наиболее крупной и важной организацией общества является *государство*, которое включает:

1) *государственную власть*, состоящую из: а) политической элиты; б) законодательной, исполнительной, судебной ветвей власти; в) государственного аппарата (аппарата управления, бюрократии, чиновничества); г) правовых норм (конституции, законов, должностных инструкций), определяющих права и обязанности органов власти и их представителей; д) вещественных ресурсов власти: финансы, здания, оружие, связь, тюрьмы и т.п.;

2) *народ* как объект управления и источник интересов для государственной власти;

3) *государственную территорию*, на которой проживает данный народ и на которую

распространяются законы государственной власти.

7.3. Социальные общности

Важными субъектами общественного развития и социального конфликта выступают социальные общности: пенсионеры, шахтеры, пролетарии, горожане и т.п.

Социальная общность – это реально существующее объединение людей, характеризующееся: 1) какими-либо одинаковыми объективными признаками (языком, трудом, проживанием, формой дохода и т.п.), 2) общностью психологии, взглядов, ментальности; 3) определенной ролью в обществе.

По причине присущих данной социальной общности психологии (потребностей, интересов, влечений), ментальности (идеалов, ценностей, способов мышления) она становится источником социальной деятельности и социального конфликта.

Различают групповые и массовые (возрастные, профессиональные, классовые и т.п.) социальные общности (см. рис.7.3).

Рис. 7.3. Схема основных социальных общностей

Массовые общности и социальные группы

Массовые общности характеризуются отсутствием непосредственного общения в рамках большой численности (шахтеры, транспортники, учителя и т.п.); относительно слабой сплоченностью (аморфностью); входят в состав общества (или человечества – как этносы). Массовые общности состоят из социальных групп. Часто понятия «общность» и «группа» употребляются в одном значении – объединение людей.

Социальные группы представляют собой объединения людей с устойчивым (регулярным) взаимодействием в процессе какой-то деятельности, высокой степенью сплоченности (общности потребностей, чувств и взглядов), вхождением в массовые общности. Разные социальные группы воспринимают друг друга как «свои» или «чужие» по характеру труда, манере поведения и одежды, содержанию и стилю разговора, форме досуга и политическим пристрастиям и т.п.

Социальные группы делятся на малые (до 20 человек) и большие (свыше 20 человек). *Малые* (первичные) социальные группы – это студенческая группа, трудовая бригада, спортивная команда и т.п. и *большие* (вторичные) – студенты факультета, коллектив цеха, спортсмены какого-либо клуба и т.п. Если малые социальные группы образуются в результате непосредственного, эмоционального, деятельного взаимодействия индивидов, то большие – в результате опосредованного, формального, организационного взаимодействия.

Важнейшей первичной социальной группой (а также и институтом) общества выступает *семья*, в которой происходит воспроизводство и социализация людей.

Социальные (массовые) общности различаются между собой по главному признаку, выделяющему их в обществе (см. рис.7.3):

1) *возрастные группы* (молодежь и пенсионеры) – различаются своим социальным опытом (идеологическим, политическим, экономическим, трудовым). Одни (например, революционеры) принимают настоящее и особенно будущее, а другие – консерваторы, отрицают будущее во имя прошлого;

2) *экономические общности* (классы) – различаются своим местом в системе экономики и власти, власти, психологией и мировоззрением. У классов субъективные признаки (психология и мировоззрение) обусловлены во многом их местом в системе экономики, например, буржуазия и пролетариат. Для классов важнейшими являются политические и экономические интересы;

3) *профессиональные группы* – различаются характером трудовой деятельности (шахтеры, крестьяне, учителя и т.п.), профессиональными интересами;

4) *национальные группы* – различаются национальным самосознанием, языком, психологическим складом, традициями и обычаями, национальными интересами;

5) *религиозные группы* – различаются исповедуемой ими религией, религиозными интересами, типом культовых обрядов и т.п.;

6) *городское и сельское население* – различаются укладом жизни. Существует множество и других социальных групп.

Экономические классы

Важную роль в развитии общества продолжают играть *экономические классы* – большие группы людей, объединенные характером труда, формой собственности на средства производства, способом получения дохода, уровнем богатства, психологическими чертами, ментальностью, мировоззрением.

Роль классов в развитии общества исследована в трудах Макиавелли, историков Французской революции, Маркса, Энгельса, Ленина и др. В соответствии с марксистскими представлениями история развития постпервобытных обществ (рабовладельческого, феодального, капиталистического) – это история борьбы антагонистических классов (рабов и рабовладельцев, феодалов и крепостных, буржуа и пролетариев). Эта борьба прекращается в результате свершения пролетарско-социалистической революции, которая ликвидирует антагонистические классы, социальные конфликты и устанавливает социальный мир (и застой) в обществе под властью диктатуры пролетариата.

Сейчас понятие класса употребляется в более точном значении слова. Если у Маркса мировоззренческие, психологические, политические признаки полностью зависели от экономического положения людей, то в современном (М.Вебер, Р. Дарендорф и др.) понимании они зависят также и от уровня воспитания, религии, образования, общения и т.п. Все это размывает субъективную (психологическую, мировоззренческую, политическую) составляющую классовых признаков. Р. Дарендорф вслед за Марксом также считал классы важнейшими «конфликтующими социальными группами», но главный признак их видел «в участии в господстве или исключении из него». *Классовый конфликт*, по мнению Р. Дарендорфа, определяется характером (классовым) власти, существующей в обществе, господством (власть), а не эксплуатацией (собственность) предпринимателями над рабочими.

Социальные страты

Помимо социальных групп, которые фиксируют просто социальные различия между общностями людей, в обществе выделяют *социальные страты*. Термин *стратификация* происходит от латинских слов *stratum* – слой, пласт и *fatio* – делаю. Социальная стратификация не просто выявляет групповое многообразие субъектов Конфликта в обществе, а определяет *иерархическое* (вертикальное) Положение социальных групп в обществе, которые тем самым Превращаются в слои (страты).

Социологи сходятся в том, что основой стратификационной структуры общества является естественное (от природы) и социальное (общественное) *неравенство людей*, которое, как мы знаем, и служит причиной социальных конфликтов. Основания неравенства, т.е. деления социальных групп на высшие и низшие, различны. Например, Маркс и марксисты в качестве основного и единственного разделения общества на страты-классы выделяли форму собственности: классы собственников (рабовладельцев, феодалов, буржуа) и неимущих (рабы, крепостные, пролетарии). Интеллигенция рассматривалась как прослойка между классами во всех перечисленных типах обществ (экономических формаций).

Развитие общества и социологии показало ограниченность и идеологичность марксовского понимания стратификации общества. М. Вебер расширяет признаки стратификации. Он выделяет в качестве признака страты и отношение к собственности, и принадлежность к определенным политическим партиям (движениям), и социальный статус (престиж). *Социальный статус* характеризует степень уважения (престижа) данной социальной группы (и ее представителя) в обществе. Престиж определяется

ценностью данной профессии, происхождением, воспитанием и другими характеристиками в обществе на данном этапе его развития. Например, в феодальных обществах статус определялся знатностью происхождения (из дворян, купцов и т.п.). В советском обществе существенным было происхождение – из пролетариев | или из благородных. Первым была открыта дорога наверх, а вторым – только вниз социальной лестницы. Сейчас престижем пользуются бизнесмены и не пользуются учителя.

В самом общем виде стратификационная иерархия общества включает *три основных уровня* (слоя): 1) высший (элита, высоконародье), 2) средний (средненародье), 3) низший (простонародье) и 4) дно общества (нижненародье), которое является частью простонародья. Эти социальные слои условно можно выделить в зависимости от характера труда (умственный или физический), уровня богатства, отношения к власти, уровня культуры и образования. Например, к нынешнему высоконародью в России относятся представители политической, военной, экономической, культурной, идеологической элиты общества. Они отличаются преимущественно умственным трудом, материальной обеспеченностью (и богатством), занимают высокое общественное положение, имеют высшее образование.

Социальные различия между социальными общностями, классами, стратами – это *неравенство*, которое при определенных условиях становится *причиной* конфликтов между ними. Уровень экономического неравенства между высоконародьем и простонародьем (*децильный коэффициент*) служит показателем опасности социального взрыва простонародья против высоконародья за изменение своего статусного положения в обществе. Это всегда учитывается политиками. Очевидно, что социальный конфликт между стратами носит разносторонний характер, захватывает все основные сферы: психологическую, идеологическую (мировоззренческую), политическую, экономическую, профессиональную. Это многоуровневый социальный конфликт со всеми вытекающими для его предотвращения или разрешения последствиями.

7.4. Исторические общности

Признаки нации (народа)

Народ (нация) представляет собой *историческую общность* людей и социальных общностей. В этом смысле историческая общность может рассматриваться и как уровень развития социальной общности. Борьба народов между собой из-за территории, сырья, выгодного геополитического положения и других факторов образует причину развития человечества.

Нация (народ) – это историческая общность людей, характеризующаяся (рис. 7.4) *общностью* языка, территории проживания, исторической судьбы, психологического склада (характера, менталитета), экономической жизни, политического строя (свое государство), национальной самоидентификации, национальной идеи.

Нациями являются русские, немцы, французы, американцы и т.п. Поясним некоторые важные признаки нации (народа).

1. *Историческая судьба* включает в себя совокупность исторических событий, которые были пережиты представителями данного народа за время его существования. Татарское иго, Куликовская битва, Смута, нашествие Наполеона, Октябрьская революция, построение социализма, Великая Отечественная война и т.п. – вот те события, которые были пережиты россиянами и которые они знают из обучения и общения со старшими.

2. *Психологический склад* (национальный характер) – это интегральная характеристика представителя данной нации. Основными элементами характера личности считают: 1) темперамент, выражающий тип нервной системы; 2) потребности и интересы; 3) чувства и эмоции; 4) качества ума (интеллекта); 5) убеждения, образующие ядро характера; 6) волю, являющуюся стержнем характера.

В социологии есть понятие *социального характера*, которое включает социально определенные элементы характера личности. Прежде всего потребности, интересы, убеждения, т.е. те элементы характера, которые ориентируют личность в социальной среде. В этой связи выделяют «рыночный характер» (Э. Фромм), характерный для обществ с рыночной формацией, традиционный характер (ориентированный на традиции общества), индивидуалистический характер (ориентированный на себя), коллективистский характер (ориентированный на других) и т.п.*

* См.: Анурин В.Ф. Основы социологических знаний. – Н.Новгород: НКИ, 1998.- С. 237-243.

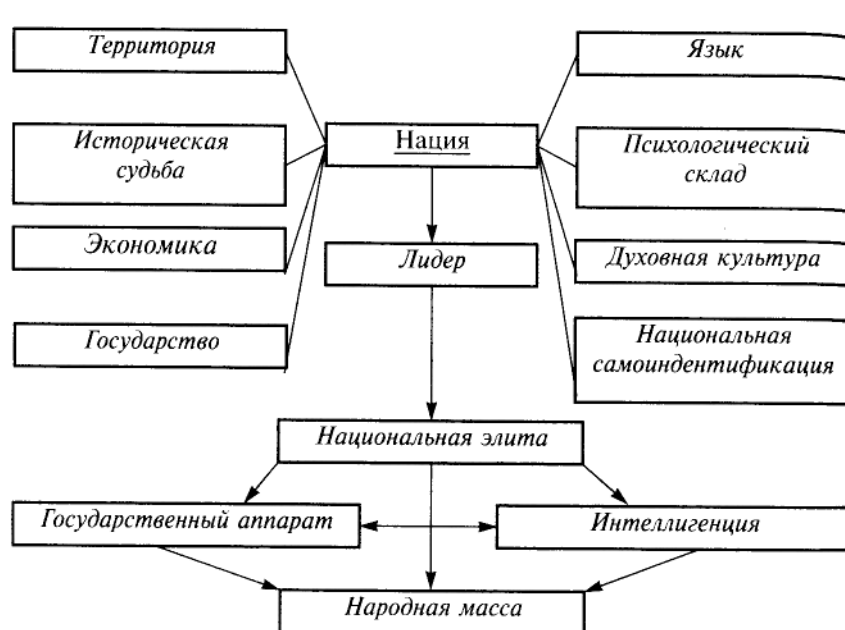

Рис. 7.4. Основные признаки и структура нации

Ментальность, входящая в структуру психологического склада, это понятие определяется по-разному в разных науках. Одними из первых стали применять французские ученые из школы «Анналов». *Ментальность* – это система идеалов, ценностных ориентации, установок, а также психологических и мыслительных (умственных) механизмов восприятия и понимания мира, которые позволяют воспринимать, сознать и преобразовывать мир. Другими словами, *Ментальность* – это и идеалы и ценности в форме убеждений (своеобразных умственных установок), и методы познания, характерные для данной личности как части какой-то социальной общности.

3. Важнейшим признаком нации является *самоидентификация ее членов*. Так Э. Геллнер пишет, что группа людей становится народом,

если и когда члены этой группы твердо признают определенные общие права и обязанности по отношению друг к другу в силу объединяющего их членства. Именно взаимное признание такого объединения и превращает их в нацию, а не другие качества – какими бы они не были, – которые отделяют эту группу от всех стоящих вне ее.*

* Геллнер Э. Нации и национализм. – М.: Прогресс, 1991. – С. 35.

Геллнер настаивает на том, что именно убеждения, пристрастия и наклонности, т.е. сознательные, мировоззренческие, ментальные стороны людей, а не объективные (территория, язык, экономика, государство, как считалось в марксизме-ленинизме) факторы, превращают людей в нации.

4. Духовным базисом исторической общности является господствующий *духовный уклад*, который представляет собой систему духовных отношений между людьми, семьями, школой, церковью, государством в процессе производства, распределения, обмена, и потребления духовных (идеологических) ценностей (благ). Духовные ценности существуют на разных уровнях духовной общности в форме: 1) психологии людей, 2) принципов функционирования институтов, организаций, 3) общественной идеологии. И общественная психология, и принципы деятельности институтов, организация и идеология – это формы существования и функционирования духовных ценностей, образующих сущность базиса данной духовной формации, так же, как собственность на средства производства, образует базис экономической формации.

Национальная идея

Важнейшим признаком нации является духовное единство, выражающееся в наличии у нее *национальной идеи*. Такая идея ориентирует нацию – государство на определенные цели-задачи, имеющие в данных конкретно-исторических условиях определяющее значение. Национальная идея характеризует нацию как государственное целое и является ядром национального самосознания и определяющим признаком нации. Без национальной идеи нация представляет собой общность «в себе», а с национальной идеей – «Для себя». Другими словами, приобретая свою идею, нация поднимается на более высокую

ступень самосознания, самоорганизации, сплоченности, самостоятельности и активности.

Именно перечисленные качества могут обеспечить россиянам Пассионарный прорыв из того смутного времени, в котором оказалась Россия и образующие ее этносы (национальности).

Национальная идея, в том числе и русская, представляет системное качество нации (народа) и характеризует ее во взаимоотношениях с другими народами человечества. Это не этническая, а *политическая идея*. Народы в лице своих правящих элит в качестве национальных выбирают следующие идеи:

1) сохранение себя среди других народов в демографическом, культурном, экономическом, политическом отношении;

2) государственное самоопределение в составе федерации или создание независимого государства с целью обустройства своей земли, сохранения и развития своей национальной культуры и цивилизационной самобытности;

3) участие вместе с другими народами в обустройстве Земли и организации жизни землян;

4) стремление к региональному или мировому господству и т. п. Перечисленные виды национальных идей могут быть комбинированными.

Выбор той или иной идеи в качестве национальной зависит от численности народа, размеров его территории, экономической мощи, военного потенциала, господствующего класса, правящей элиты, проповедуемой идеологии, вождей. Народы малочисленные, с небольшой территорией, слабой экономикой и т. п. выбирают в качестве национальной идею самосохранения, развития и совместного участия с другими народами в обустройстве Земли. Народы, достигшие определенного уровня национального самосознания, культуры, экономики и т.п., стремятся к национально-политическому самоопределению в той или иной форме, как это происходит на пространстве России. Русские как великая нация в лице своей правящей элиты в течение многих веков стремились к региональному и мировому господству под православно-славянскими и пролетарско-социалистическими лозунгами в форме империи.

Глава 8. Причины социальных конфликтов

8.1. Понятия «причина» и «следствие»

Социальный конфликт является результатом (следствием) определенных причин, поводов, условий, которые играют разную роль в возникновении данного *следствия* – социального конфликта. Для прогнозирования, диагностики, пресечения, разрешения социального конфликта как определенного результата нужно четко разграничить его причины, поводы, условия.

Анализ поводов, условий, причин нужно *начинать* с определения того *следствия*, по отношению к которому какие-то факторы определяются как поводы, причины, условия. Например, по отношению к кипящему чайнику (следствию) желание студента выпить чая является поводом; нагревание воды в чайнике – причиной, а наличие чайника, воды, источника тепла и т.п. выступают как условия (кипения воды в чайнике).

Причинно-следственная связь

Причинно-следственная *связь* (связь между причиной и следствием) является, прежде всего, генетической. Это значит, что *причина* (какой-то фактор) по времени предшествует своему следствию и входит в его состав вещественно, энергетически, информационно. Например, энергия от источника огня (электроплиты) входят в состав кипящей в чайнике воды своей энергетической составляющей и по времени предшествует следствию. Война в Чечне была результатом и информационного предубеждения, и энергетических усилий, и военных (материальных) действий ее участников. Не каждое предшествующее по времени следствию событие является его причиной. Например, перед получением двойки на экзамене дорогу студенту перебежала кошка. Между кошкой и двойкой нет генетической связи, они не вытекают одно из другого информационно, энергетически, вещественно.

Условия – это явления, которые *не входят* вещественно, энергетически, информационно в состав данного следствия, но участвуют в нем опосредованно. Например, условием кипения воды в чайнике является наличие чайника, воды, источника тепла и т.п., которые сами по себе не вызывают кипения воды в чайнике.

Повод – это событие (фактор), которое по времени предшествует следствию и запускает причинно-следственную связь. Примеры поводов: желание студента попить чай по отношению к кипению воды; нежелание тогдашнего чеченского руководства во главе с Масхадовым выполнить требования федеральной власти – по отношению к Чеченской войне (ее началу) и т.п.

Выделение причин, условий, поводов важно при анализе социального конфликта как определенного следствия: 1) довольно часто участники социального конфликта всеми правдами и неправдами пытаются *скрыть* истинные его причины, выдать повод и условия конфликта за его причины; 2) чтобы спрогнозировать, предупредить, предотвратить, разрешить какой либо социальный конфликт, нужно четко разграничить его причины, условия и поводы.

Взаимосвязь причины и следствия

Причина и следствие находятся во *взаимной связи*: 1) следствие само вызывает цепочку многообразных и распространяющихся веером следствий. Например, война в Чечне осложнила экономическое, политическое, моральное положение России; 2) следствие оказывает обратное влияние на причину, его породившую. С одной стороны, оно истощает причину материально, энергетически, информационно. Так, истощаются военная и моральная мощь воюющих сторон и т.п. С другой стороны, следствия, оказывают обратное влияние на причину, его породившую. Например, первая война в Чечне породила мощное движение за прекращение этой бойни.

При определении причин социального конфликта следует учитывать многочисленные классификации типов причинности (причинно-следственных связей):

1) по субстанциальному содержанию рассмотренного выше причинно-следственного взаимодействия;
2) по характеру причинно-следственных связей – динамические (однозначные) и статистические (вероятностные), которые зависят от множества случайных факторов и потому у них трудно определить какие-то постоянные и определенные причины. Например, можно говорить о вероятности в России диктатуры, социального взрыва и т.п.

3) объективные и субъективные, главные и второстепенные, многофакторные и простые (один фактор вызывает следствие).

Связь между причинами и социальным конфликтом может быть *необходимой* и *случайной*. Роль случайности в развитии социальных конфликтов между ними чрезвычайно важна. Иногда можно считать, что необходимость является дополнением случайности, а не наоборот, как полагали марксисты-ленинцы. В результате этого соотношение необходимости и случайности в развитии социального конфликта прогнозировать трудно, а некоторые полагают – и невозможно. Тем не менее, в зависимости от соотношения необходимого и случайного социальные конфликты можно разделить на *необходимые* и *случайные*, на *реальные* и *формальные*.

8.2. Субъективные причины социальных конфликтов

Субъективными причинами социальных конфликтов являются определенные черты мировоззрения, ментальноеTM, характера (психология), уровня интеллекта социальных субъектов (рис. 8.1). Более конкретно эти субъективные характеристики субъектов проявляются в определенных чувствах, убеждениях, интересах, идеях, под влиянием которых действуют субъекты и начинается социальный конфликт.

Чувства, убеждения, интересы, идеи

Психические побуждения субъектов к деятельности представляют собой чувства, убеждения, интересы, идеи, в которых в единстве сопряжены эмоции и цели. *Цель* – это представление о предполагаемом результате действия, указывающее, ради чего оно совершается. Цель всегда предполагает план (программу) ее реализации. *Эмоция* – это душевная (психическая) и физическая энергия, с помощью которой субъект осуществляет действия.

Чувства представляют собой психологические состояния субъекта, в которых целеполагающая и эмоциональная составляющие социального действия слиты воедино. Субъект осуществляет действия под влиянием эмоций зависти, страха, агрессивности, мести в какой-то степени нерационально, нерасчетливо, непродуманно. Чувственный порыв к социальному действию, вызванный обидой, страхом,

завистью, местью, ненавистью, часто становится причиной социальной напряженности и социального конфликта. Южные народы в силу своей эмоциональности более конфликтогенны, чем северные народы. Субъективными причинами социальных конфликтов могут быть чувство страха, любовь, негодование, ненависть, гордость и т.п.

Рис. 8.1. Структура субъективных причин социального конфликта

Убеждения представляют собой идейно-психологическое состояние субъекта, включающее: 1) знание о чем-то, которое субъект считает истинным (правильным); 2) знание, которое субъект может аргументировать себе и другим; 3) знание, вызывающее положительные эмоции (и тем самым превращающееся в форму веры), которым субъект руководствуется в своей деятельности.

Социальный конфликт часто возникает из-за столкновения разных убеждений субъектов, разных взглядов (знаний) по одной и той же проблеме: производственной, экономической, политической, территориальной, религиозной и т.п. Например, до сих пор существует конфликт между католической и православной церковью по проблеме бога, обрядов и т.п., конфликт между коммунистами и либералами по вопросу справедливости, демократии, политического устройства.

Интерес – это интеллектуально-психическое стремление (влечение) субъекта к предметам, являющимся для него ценностями (благами). В зависимости от этих благ выделяют интересы материальные (пища, одежда, жилье и т.п.), экономические (деньги, драгоценности, акции и т.п.), политические (власть, статус, служебное положение и т.п.), религиозные (бог, коммунистическая идея и т.п.), моральные (добро, долг, честь, справедливость и т.п.), эстетические (красота, комическое, трагическое и т.п.).

Интересы включают: 1) цель деятельности, т.е. представление о необходимом субъекту благе (материальном, экономическом, политическом и т.п.) в сознании субъекта; 2) план (программа) действий и операций, направленных на ее достижение (реализация цели); 3) эмоционально-волевое стремление (влечение) субъекта к предмету интереса. В целом интерес представляет собой функциональную, динамическую, организационную, психологическую *систему регуляции* деятельности субъекта, но не саму эту деятельность.

Очевидно, что материальные, эстетические и другие интересы различаются характером целей, программ деятельности, эмоционально-волевых стремлений. Но в то же время между интересами по своей психологической, организационной, динамической форме много общего, что и позволяет их выделять как *специфические регулятивные механизмы* деятельности субъектов (индивидов, организаций, общностей).

Общие для многих индивидов интересы, характеризующие социальные организации (партии, государства, союзы и т.п.), социальные институты (семейные, образовательные, хозяйственные и т.п.) и социальные общности (профессиональные, политические, территориальные), исторические общности (этносы, нации, цивилизации), выступают в форме *идей*: национального самоопределения, мирового господства, коммунистического равенства, бога и т.п. Эти идеи связываются с интересами индивидов, а через них – с эмоциями людей и становятся регуляторами (мотивами) их деятельности. Поэтому Маркс подчеркивал, что идея всегда теряет свою побудительную силу, когда она отделяется от интереса индивидов.

Субъективной причиной социального конфликта могут быть:

1) противоречия между интересами людей и нормами поведения в обществе, на что обратил внимание Парсонс.

Например, норма требует заботы о других, а экономический интерес толкает к наживе. Это всегда вызывает социальный конфликт как внутри субъекта, так и между субъектами;

2) противоречие между одинаковыми интересами разных субъектов, направленными на один и тот же предмет (власть, нефть, территорию, суверенитет и т.п.);

3) противоположные интересы разных субъектов (например, чеченские экстремисты стремятся к суверенитету, а Россия – к территориальной целостности);

4) непонимание интересов, намерений, действий субъектами, которые начинают видеть в них угрозу себе. К таковым можно отнести и экономические трудности, и национальное самоопределение, и национальную гордость, и стремление к лидерству и т.п.

Потребность

Глубинной основой социального конфликта являются *потребности социальных субъектов*. Именно они образуют сущность эмоций, убеждений, интересов, идей и других субъективных побуждений социальных конфликтов. Социальные конфликты в конечном счете являются результатом неудовлетворения или ущемления (частичного удовлетворения) некоторых основных потребностей социальных субъектов в безопасности, благосостоянии, самоутверждении, идентичности.

Нужда, потребность, удовлетворение образуют цикл функционирования социального субъекта. *Нужда* представляет собой противоречие между необходимым и фактическим состоянием «тела» субъекта, отражающееся в виде эмоций, чувств, суждений недовольства («Я голоден», «Я бесправен» и т.п.). *Удовлетворение* – это единство необходимого и фактического состояния «тела» субъекта, отражающееся в эмоциях, чувствах, суждениях удовлетворения («Я сыт», «Я полноправен» и т.п.). Это пассивные состояния субъекта под влиянием взаимодействия внутренней (тело) и внешней среды.

Потребность представляет собой побуждаемое нуждой стремление к удовлетворению, представляющее мощный сознательно – психологический механизм регуляции человеческой деятельности. Это не деятельность, а именно механизм регуляции деятельности, в которой потребность реализуется.

Потребность включает: 1) представление – цель о социальном благе, необходимом ему для удовлетворения; 2) совокупность интересов-целей, которые выступают средствами реализации потребности-цели; 3) программу оценочно-познавательных действий предметов среды для выбора среди них нужного блага; 4) программу потребительских действий и операций, превращающих предмет потребления в предмет удовлетворения и «тело» социального субъекта.

Все потребности людей можно разделить на *материальные* (в пище, одежде, жилье и т.п.), *социальные* (в безопасности, в уважении, в самоутверждении и т.п.), *духовные* (в добре, в справедливости, в красоте, в боге и т.п.). Они различаются своими предметами и сознательно-психологическими механизмами реализации. Потребность, реализуясь, не всегда приводит к состоянию удовлетворения субъекта. Тогда потребность либо усиливается, либо заменяется, либо исчезает. Последнее приводит к трансформации субъекта, так как потребности образуют его сущность.

Интеллект и социальный идеал

Важнейшая субъективная причина социальных конфликтов – *уровень интеллекта*. Недостаток интеллекта часто становится субъективной причиной социальных конфликтов, когда организующая и агрессивная сторона не может «просчитать» соотношение своих и чужих сил, цену победы и поражения и ввязывается в конфликт в расчете на легкую победу, когда есть соответствующие потребности, интересы, убеждения и т.п. Так случилось с российским руководством во главе с Ельциным во время первой Чеченской войны. Одними из главных субъективных причин распада СССР и краха пролетарско-социалистической формации были отсутствие достаточного интеллекта и догматизм тогдашнего политического руководства страны.

Разумная деятельность социального субъекта представляет единство социального идеала и интеллекта. Только по отношению к имеющемуся у нас социальному идеалу мы можем оценить наши действия как правильные или неправильные. Социальный идеал различен у разных социальных субъектов, поэтому образует важнейшую субъективную причину социальных конфликтов. Большевики ради идеала социального равенства развязали кошмарный в России социальный конфликт, завершившийся гражданской войной, коллективизацией, индустриализацией, ликвидацией религии, изгнанием российской интеллигенции и единомыслием. Наличие либерального или социалистического

идеала – важнейшее субъективное условие социального конфликта в современном обществе.

8.3. Объективные причины социальных конфликтов

Субъективные причины социальных конфликтов представляют собой выражение объективных причин и их интерпретаций субъектами. *Объективными* же являются причины, которые находятся вне сознания и воли людей, социальных общностей, институтов, организаций. Множество объективных причин социальных конфликтов можно сгруппировать в несколько общих рядов (рис. 8.2).

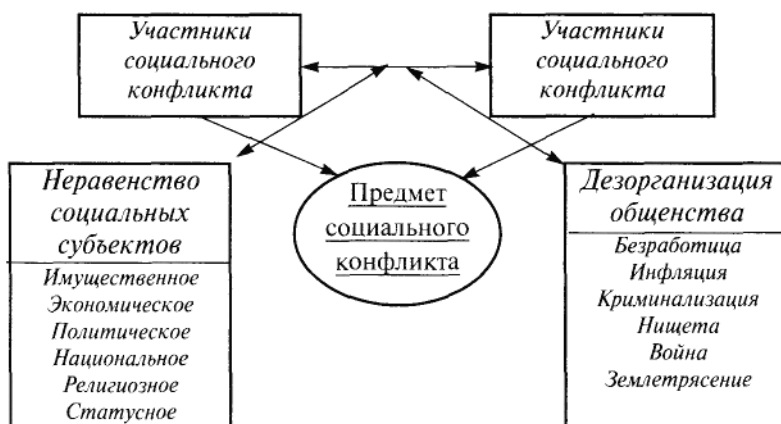

Рис. 8.2. Схема объективных причин социального конфликта

Дезорганизация общества

Прежде всего, такой объективной причиной социальных конфликтов является, по мнению известного польского социолога Я. Щепаньского, *дезорганизация общества*, т.е. выход производственных (остановка производства и безработица), экономических (инфляция, невыплата заработной платы и т.п.), социальных (неравенство между разными социальными группами), политических (распад СССР, война в Чечне и т.п.), идеологических (борьба либерализма и коммунизма в постсоветской России) процессов за пределы существующих в обществе норм и Угрожающих интересам индивидов, социальных групп, организаций.

Так, например, произошло после развала СССР, когда вместо государственного распределения благ и денег было введено рыночное, вместо социального равенства людей возникло ярко выраженное деление на нищих и богатых, когда исчезла руководящая роль партии, а судебная и правовая системы еще не возникли, когда коммунистическая идеология была признана утопической, а другая, кроме идеологии обогащения, не предложена.

Дезорганизация общества связана с *дезинтеграцией* государственных и общественных (семья, школа, профсоюз и т.п.) институтов (организаций), не способных удержать экологические, производственные, экономические, политические, идеологические процессы в нормальных для данного (в нашем случае постсоветского) общества пределах. Сюда же можно отнести природные (землетрясения, наводнения, цунами), техногенные (Чернобыль), экономические (обесценение вкладов, приватизация, финансовые катаклизмы и т.п.), политические (расстрел здания российского парламента в октябре 1993 г., реформа вертикали власти, начатая президентом В. Путиным и т.п.), военные (Чеченская война) катастрофы и события.

Состояние дезорганизации и дезинтеграции общества вызывает множество социальных конфликтов, которые внешне проявляются в распространении алкоголизма, сексуальной распущенности, росте преступности, увеличении психических заболеваний, распространении самоубийств и т.п.

Неравенство возможностей социальных субъектов

В качестве объективных причин социальных конфликтов часто называют *неравенство возможностей* социальных субъектов в бытовой, экономической, политической, национальной, образовательной, религиозной сферах. Это неравенство относится к ресурсам, статусам, ценностям субъектов. Есть

субъекты с *одинаковыми* интересами, которым не хватает ресурсов. Например, не хватает (дефицит) жилья, работы, обеспеченности, власти и т.п. Так, сейчас значительной части людей не хватает денег на проживание, оплату жилья, покупку медикаментов, сохранение безопасности и т.п. Важнейшей объективной причиной социальных конфликтов является столкновение *разных* интересов. Например, либералы ориентированы на рыночную экономику за счет интересов простого народа. А простой народ не хочет жертвовать своей жизнью, привычками, убеждениями ради либеральных идей, планов, преобразований. Очевидно, что с развитием человечества дефицит многих благ будет углубляться, становясь объективной причиной социальных конфликтов, так же, как и *противоположность* интересов разных социальных субъектов.

Стремление устранить эти причины и тем самым социальные конфликты, особенно классовые (между буржуазией и пролетариатом), вызвало к жизни социалистические проекты устранения того или иного вида неравенства вообще, особенно классового. И это было сделано в СССР и других странах пролетарского социализма. Основы многих социальных конфликтов по сути не были ликвидированы, а загнаны вглубь, как это произошло с конфликтами между интеллигенцией и пролетариатом и межнациональными. В результате обнаружились негативные последствия: достижение социального равенства в политических, социальных, экономических сферах и привело СССР к тоталитаризму, стагнации в экономике и уровне жизни населения, потере стимулов к труду и саморазвитию, обострению межнациональных отношений. В результате СССР утратил мотивы самодвижения и оказался в брежневский период в состоянии стагнации, что и привело, в конечном итоге, страну к развалу.

Это еще раз свидетельствует о том, что каждое неравенство является стимулом к саморазвитию людей и общества. Неравенство нельзя полностью устранять, его нужно только смягчать до определенного предела. Социальное неравенство существует и в странах либерального (США и др.) и демократического (Германия и др.) капитализма; например, в США большей степени, а в Германии – в меньшей.

Ученые давно обнаружили связь между социальным неравенством (равенством) и эффективностью общественного производства: *чем выше социальное неравенство, тем больше эффективность общественного производств, темпы общественного развития и социальная нестабильность*. В рыночных странах существует универсальный механизм нахождения баланса (единства) этих двух сторон. Это механизм политической демократии, наличия в политической надстройке общества правых, центристских и левых партий. Когда у власти стоят правые партии, общество ориентировано преимущественно на эффективность производства. Постепенно нарушается справедливое распределение произведенных благ, возникают возмущение трудящихся и политическая нестабильность. В результате к власти приходят левые партии, ориентированные на более справедливое перераспределение произведенных благ. Происходит снижение эффективности общественного производства. Постсоветской России предстоит еще очень длительный путь в этом направлении.

Объективные факторы – побудители субъективных причин

Объективные причины – субъективные причины – социальный конфликт – такова причинно-следственная цепочка, связывающая конфликт с его причинами.

А могут ли субъективные факторы без объективных предпосылок, т.е. сами по себе, вызвать социальный конфликт? Да. В этом случае внутриличностные или межличностные конфликты, которые, по нашему определению, социальными не являются, станут причинами социального конфликта, как это, возможно, имело место в отношениях Ельцина и Дудаева перед началом первой Чеченской войны.

Если считать, что именно ущемление (неудовлетворение или частичное удовлетворение) потребностей социального субъекта является конечной причиной социального конфликта, то меняется и подход к его урегулированию. Для этого нужно, прежде всего, устранить объективные причины ущемления потребностей социальных субъектов, смягчить социальное неравенство, навести демократический порядок в обществе, не ущемлять одному социальному субъекту другого в его потребностях.

Разрешение социального противоречия из-за социального блага *всегда* должно ориентироваться на потребности субъектов. Разделить справедливо предмет конфликта можно только тогда, когда потребности потенциальных или актуальных противоборцов будут справедливыми. Поэтому подлинное разрешение социального конфликта возможно только при глубоком анализе противоборствующими субъектами своих потребностей, интересов, притязаний. Не случайно Дж. Бартон, руководитель коллектива исследователей, занимающихся проблемой разрешения социального конфликта, считает:

...только организационные усилия, которые полностью удовлетворяют основные человеческие потребности, могут принести подлинное завершение конфликта, т.е. такое его разрешение, которое во всем объеме затрагивает предмет спора и устанавливает новые, самодостаточные отношения между противниками.

8.4. Депривация в социальном конфликте

Относительно самостоятельной причиной социального конфликта является *депривация*, представляющая собой противоречие между субъективными ожиданиями и объективным положением субъекта и характеризующая взаимосвязь объективного и субъективного в его жизнедеятельности и социальном конфликте (рис. 8.3).

Депривация – это расхождение между интересами-ожиданиями (состоянием сознания) субъекта и реальными возможностями их реализации (удовлетворения) на практике.

При депривации на одной стороне противоречия находятся определенные ожидания субъекта, связанные с его потребностями, интересами, убеждениями, идеями, а на другой стороне – реальные условия их удовлетворения. Например, с приходом президента В. Путина к власти простой народ ожидает улучшения своей жизни. За это он и поддержал его и «Единство» на выборах. Сбудутся ли его ожидания?

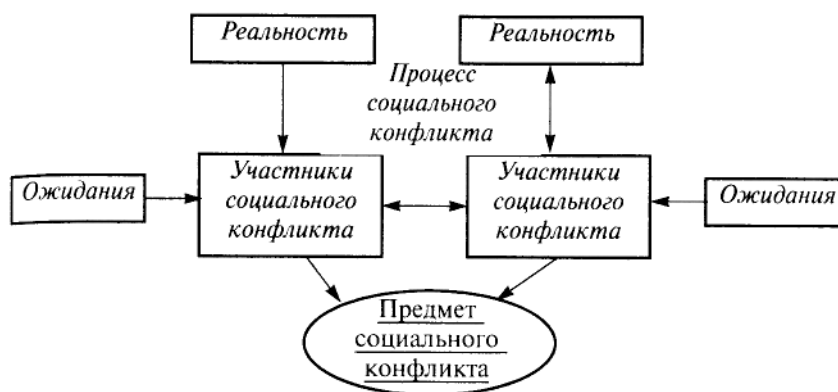

Рис. 8.3. Схема депривации как причины социального конфликта

Депривация субъектов может усиливаться, оставаться неизменной, ослабевать. Изменение депривации происходит: 1) за счет изменения ее субъективной составляющей (интересов), при неизменном их удовлетворении, 2) в случае изменения их удовлетворения при неизменных интересах, 3) при условии одновременного изменения и интересов (качественно и количественно) и условий их удовлетворения, что чаще всего встречается в жизни.

Рост депривации субъектов происходит, прежде всего, при уменьшении возможностей удовлетворения имеющихся интересов в результате стихийных бедствий, техногенных катастроф, экономических реформ, политических реформ, войн и т.п. В это время не удовлетворяются такие интересы, как безопасность, пища, здоровье и др. В результате усиливаются *социальная напряженность* и опасность социальных конфликтов. Социальная напряженность зависит от терпения людей, которое, в свою очередь, определяется памятью о более тяжких, чем теперь, депривациях. Например, для советских людей – это сравнение с годами Великой Отечественной войны, когда депривация достигала колоссальных размеров и сдерживалась желанием победы над врагом, а также социальным равенством.

Довольно часто депривация растет под влиянием развития (появления новых) и роста интересов и ожиданий людей в результате популистских обещаний новоявленных политиков, стремящихся привлечь на свою сторону (и сторону предлагаемых ими реформ) своих сограждан. Так, в частности, поступали и Н. Хрущев (обещавший коммунизм к 1980 г.) и М. Горбачев (обещавший скорое обновление пролетарского социализма), и Б. Ельцин (обещавший россиянам улучшение материальных условий жизни вместе с расширением политических свобод при новом капитализме). В результате этих обещаний, которые оказались обманом (часто несознательным), усилились социальная напряженность в России и опасность социального взрыва.

Усиление депривации порождает социальную напряженность, агрессивность, поиск «козлов

отпущения». Этими «козлами отпущения» становятся либо политические противники («враги народа» для Сталина, консерваторы – для Горбачева, коммунисты – для Ельцина), либо внешние враги (НАТО – для коммунистов и националистов), либо криминальные элементы (для демократов и Ельцина), либо органы управления (кабинет министров, который Ельцин регулярно перетряхивал), либо «чехарда» силовых министров.

Французский социолог А. Токвиль на примере Великой французской революции показал, что революция вспыхивает не тогда, когда люди живут плохо, а когда их положение улучшается и вызывает в связи с этим и пропагандистской деятельностью властей *интенсивный рост ожиданий*. Развал СССР (как государственного образования) и отказ от социализма (как общественного строя) произошли в момент достаточно высокого уровня жизни людей, вступивших в период развитого социализма, многолетнего мира, ядерного паритета с НАТО, могущества СССР и системы социализма и ожидавших того же уровня качества жизни (и свободы) как на Западе, при той же низкой эффективности своего труда и дисциплины. Ожидание чуда закончилось известными событиями. Социального взрыва не происходит потому, что молодежь новая жизнь устраивает, она к ней приспособилась, а старики хорошо помнят о страданиях коммунистического периода, а не только спокойный и относительно благополучный период брежневского застоя. К этому нужно добавить пассивность советских людей за годы советской власти, лишение их инициативы, которая была наказуема.

Исходя из положения, что глубинной причиной социального конфликта является *ущемление потребностей* социального субъекта, можно выявить причины нежелания многих противоборствующих сторон, особенно в межнациональных конфликтах, добиться их урегулирования. Они кроются в ущемлении каких-то фундаментальных потребностей. Поэтому при попытках разрешения или урегулирования социального конфликта; нужно всегда вычленять те фундаментальные потребности, которые оказываются ущемленными. Если социальный конфликт носит межнациональный, межгосударственный, межклассовый характер, то нужно менять политический курс, социальные институты, социальные организации, которые вызвали ущемление потребностей.

III. СОЦИАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ КАК ПРОЦЕСС

Глава 9 Становление социальных конфликтов

9.1. Конфликтная ситуация

Становление социального конфликта представляет собой латентный период по отношению к стадии развертывания или собственно конфликту и включает несколько состояний отношений между социальными субъектами, одним из которых является конфликтная ситуация. По времени конфликтная ситуация предшествует развертыванию конфликта, являясь элементом его становления.

Конфликтная ситуация представляет такое совмещение во времени и пространстве субъектов с разными (несовпадающими или противоположными) интересами, определенных обстоятельствами (объективными и психологическими), которые создают *почву* (основу) для противоборства данных субъектов и тем самым превращения их в противоборствующих участников (рис.9.1).

При конфликтной ситуации по разные стороны находятся социальные субъекты с противоположными (или разными) идеями, убеждениями, интересами, эмоциями, а между ними – предмет конфликта, на который они претендуют. Пример конфликтной ситуации – положение большевиков во главе с Лениным в России 1917г. и правых – буржуазных и монархических сил во главе с Керенским. Первые были за превращение буржуазно-демократической революции в пролетарско-социалистическую, вторые – за продолжение и развитие начавшейся в феврале 1917 г. буржуазно-демократической революции. Сейчас – это противоречие между сторонниками развития федерации («Яблоко») и сторонниками превращения России в унитарное государство (ЛДПР).

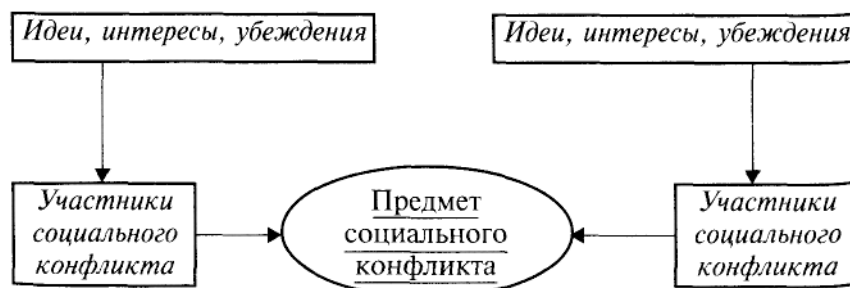

Рис. 9.1. Схема конфликтной ситуации

Составляющие конфликтной ситуации

Конфликтная ситуация включает в себя единство объективного и субъективного. К *объективным* составляющим конфликтной ситуации относятся прежде всего социальные субъекты с разными интересами, претендующими на какой-либо ресурс, статус, духовную ценность, т.е. предмет. Так, в конфликтной ситуации между социал-демократами (Явлинский), либеральными демократами (Немцов), с одной стороны, и жириновцами и «Единством», с другой стороны, предметом социального конфликта летом 2000 г. стало государственное устройство России.

К *субъективным* составляющим конфликтной ситуации можно отнести определенное духовное (и душевное) состояние социальных субъектов, прежде всего *противоположные идеи, убеждения, интересы, эмоции*. Например, болезненная подозрительность Сталина была важным субъективным фактором конфликтной ситуации во многих случаях. То же происходило и во время Октябрьской революции 1917 г. с идеями, убеждениями, интересами, чувствами пролетариев и господствующих классов, сторонниками Верховного Совета и Президента во время октября 1993 г. в Москве и т.п.

Очевидно, что важнейшей причиной конфликтной ситуации является *депривация*, представляющая единство объективного и субъективного.

Таким образом, конфликтная ситуация включает в себя социальных субъектов с разными интересами, дефицитное социальное благо, осознание противоположности данных социальных субъектов, желание противоборства, с одной стороны, и опасение высокой цены за развертывание социального конфликта. Конфликтная ситуация – это не сам конфликт, а только его *начало*, которое может и не иметь продолжения, если правильно осознать и оценить ситуацию, а также сдержать свои интересы и эмоции.

Осознание конфликтной ситуации

Осознание (восприятие, осмысление, оценка, решение) конфликтной ситуации социальными субъектами, оказавшимися в ней, и посторонними не всегда соответствует действительному положению дел. Противоположность интересов может в действительности отсутствовать, а оценивающие стороны могут до этого не додуматься. Это относится, прежде всего, к осознанию своих и чужих *интересов, предмета конфликта, возможностей компромисса* и т.п. Осознание часто носит субъективный (пристрастный) характер.

От осознания конфликтной ситуации зависит дальнейшее развитие конфликта. Конфликтная ситуация может в дальнейшем привести к конфликту, но может в него и не перерасти. На этом основаны *прогнозирование и профилактика* конфликта, которые диагностируются, прежде всего, по возникновению конфликтной ситуации. Например, осознание противоположности интересов рабочих и крестьян, с одной стороны, и дворянства и буржуазии, с другой стороны, во время Октябрьской революции было вполне адекватным. Это, в частности, и позволило большевикам стать ведущей политической силой России. Однако в начале чеченского конфликта противоположности интересов чеченского и русского народов объективно не было. Но война создала и обострила это противоречие, сделала поиск компромисса чрезвычайно трудным и длительным процессом.

Конфликтная ситуация создается либо *сознательно* ее организаторами и подстрекателями, либо возникает *стихийно* в результате случайных и непродуманных действий, но чаще всего является результатом и первого, и второго. Например, революционная ситуация в России накануне Октябрьской революции была следствием как сознательных действий большевиков, ее обострявших (чем хуже, тем лучше – Ленин), так и результатом ошибок и непродуманных действий Временного правительства во

главе с Керенским, которое могло быстро закончить войну, а вместо этого ее продолжило. То же происходило и в Чечне.

Искажение в осознании конфликтной ситуации может достичь значительных размеров, после чего конфликт становится неизбежным. Так между российскими пролетариями и российскими буржуа можно было достичь в 1917 г. компромисса, если бы и те и другие правильно оценивали последствия конфронтации. И раньше, и особенно сейчас, этого можно достичь путем манипулирования массовым сознанием с помощью СМИ.

В случае *ложного* социального конфликта объективная основа конфликтной ситуации вообще может отсутствовать, когда *несуществующая противоположность интересов* социальных субъектов по поводу, якобы, дефицитного социального блага выступает в сознании будущих участников социального конфликта как конфликтная. Такое возникает тогда, когда конкретным сторонам, кажется, что у них противоположные идеи, интересы, эмоции. На самом же деле этого нет. Подобные ситуации возникают как в результате отсутствия, так и неверной или ложной информации. Ложное осознание ситуации как конфликтной связано с неверной интерпретацией чьих-то интересов или действий каких-то субъектов. Например, начало гонки по ракетам средней дальности в Европе в 1971 г. было положено неверными представлениями руководства СССР о намерениях руководства США, что вызвало колоссальные лишние затраты СССР и стало одной из причин последующего экономического краха страны в 1991 г.

9.2. Социальная напряженность

Социальная напряженность представляет собой состояние потенциальных участников социальных конфликтов, выражающееся в эмоциях, настроениях, взглядах, суждениях и поведении, характеризующих беспокойство, неуверенность, страх, агрессивность, недоверие, жестокость и т.п., и характеризует состояние психики, сознания и поведения социальных субъектов.

В зависимости от субъектов, оказавшихся в состоянии социальной напряженности, можно говорить о внутриличностной, межличностной, межгрупповой, межнациональной, межгосударственной и иной напряженности.

Социальная напряженность возникает в результате осознания конфликтной ситуации, которая выступает иной объективной основой (рис. 9.2). Конфликтная ситуация и вызванная ею социальная напряженность могут быть спровоцированы природной стихией (наводнением), техногенными авариями (Чернобыль), экономической нестабильностью (безработица, инфляция, невыплата заработной платы), разгулом преступности, военными действиями и т.п. Одним словом, она возникает в результате каких-то природных, техногенных или социальных действий, которыми могут быть Реформы в идеологии, государственном устройстве, экономике, начинаемые правящей элитой и ее лидером.

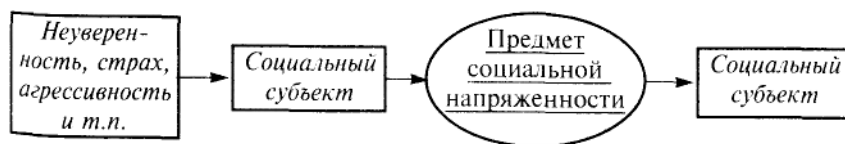

Рис. 9.2. Схема социальной напряженности в социальном конфликте

Социальная напряженность возникает и в результате *рассогласования* между потребностями, интересами, ожиданиями субъектов и степенью их удовлетворения, т.е. в результате депривации. Она возникает тогда, когда участники начинающегося или уже идущего социального конфликта чувствуют, а затем и сознают, что удовлетворение их потребностей, интересов, ожиданий находится под угрозой.

Например, советские люди ждали от демократизации России улучшения жизни, а получили ее резкое ухудшение для большинства, так как свобода оказалась многим ненужной без привычной социальной защищенности (работы, заработной платы, медицинского обслуживания и т.п.). Свобода нужна была прежде всего советской интеллигенции, затеявшей перестройку, а не пролетарским массам, которые неплохо жили при советском строе. Таким образом, социальная напряженность – показатель существования конфликтной ситуации между определенными субъектами.

Стадии развития социальной напряженности

Социальная напряженность имеет несколько стадий развития:

1) скрытое нарастание недовольства, без ясного осознания его причин, т.е. конфликтная ситуация налицо, но ее *осознание не произошло* и существует на уровне массовой психологии в форме *эмоций, чувств, настроений*,

2) осознание конфликтной ситуации как причины своего недовольства (т.е. предмета конфликта и различия интересов своих и государственных), переход социальной напряженности в стадию *размышления* и выводов, понимание препятствий, собственных качеств и средств;

3) возникновение очагов сопротивления конфликтной ситуации либо исчезновение социальной напряженности в результате соответствующих действий субъектов, вызвавших ее.

Например, во время последних президентских выборов Ельцина возникла серьезная социальная напряженность между Ельциным, демократами и значительной частью населения страны. Ельцину и демократам пришлось много поработать (пообещать, выплатить зарплату и т.п.), чтобы снять эту напряженность, разрешить конфликтную ситуацию. Проявлением социальной напряженности в советском и постсоветском обществе были и ажиотажный спрос на товары первой необходимости, и скупка валюты, и миграция населения в другие регионы и зарубежье, и активизация деятельности общественно-политических движений, и демонстрации и т.п.

Когда социальная напряженность достигает определенного предела, то следует социальный конфликт, как правило, под влиянием соответствующих поводов. Так произошло во время Октябрьской революции (поводом для которой была неспособность

Временного правительства прекратить войну), октябрьских событий 1993 г. (поводом для которых стал указ президента РФ о роспуске парламента), Чеченской войны (поводом для которой стал отказ руководства республики принять ультиматум президента России) и т.п.

Социальная напряженность может иметь для народа как положительное, так и отрицательное значение. В первом случае она помогает разрешить назревшие социальные противоречия и конфликтную ситуацию, а во втором ведет к взрыву. Президент России Б. Ельцин хорошо чувствовал степень социальной напряженности в обществе. Когда она достигала опасного предела, он предпринимал шаги, разряжающие ее. Об этом свидетельствуют бесконечные отставки премьеров, снимающие социальную напряженность в обществе с президента и перекладывающие ее на премьера.

Уровни социальных действий

Т. Парсонс в работе «Структура социального действия» анализирует социальную напряженность на четырех уровнях социальных действий, которые осуществляются организмом, личностью, социальной системой (организацией), культурой.

На уровне *живого организма* (тела человека) возникает конфликт биологических (в тепле, пище, движении, свободе, сексуальности и т.п.) и общественных (в профессии, познании, нравственности, деньгах, славе, власти и т.п.) потребностей, сказывающийся на состоянии организма человека и психическом состоянии личности.

На уровне *личности* Парсонс выделяет следующие основные конфликтные ситуации, характеризующие проблему выбора им своего поведения в результате ориентации на: 1) личные и коллективные интересы; 2) сиюминутные (конкретные) или перспективные (общие) интересы; 3) нормы или результаты (в первом случае речь идет о выгоде, а во втором – о соблюдении ритуала, правил приличия) и т.п.

Социальная система (семья, вуз, министерство и т.п.) характеризуется: 1) распределением ролей между ее элементами, когда каждый элемент (например, муж, жена, дети) занимается определенным делом и имеет круг обязанностей; 2) нормативно-ценностными установками, направляющими действия ее элементов (например, сохранение верности супругов в семье); 3) целостностью, ее элементов, по отношению к среде обитания; 4) определенными Функциями (воспроизводством сложившихся форм деятельности, интеграцией составляющих систему элементов в единое целое, стремлением к достижению определенных целей, адаптацией к меняющимся условиям существования).

Социальная система проходит стадии устойчивости, изменения (в связи с достижением какой-то цели или адаптации к меняющейся среде), новой устойчивости. Например, семья все время находится в изменении от одной устойчивости к другой, проходя стадию изменения в связи с поведением мужа, изменением заработной платы и т.п. В результате в социальной системе возникает социальная

напряженность, которая представляет собой признак нарушения равновесия и фактор. Социальная система должна включать регулятивные механизмы, чтобы не разрушиться.

На уровне людей социальная напряженность проявляется в совокупности чувств, суждений, поступков, которые располагаются вдоль осей страха и оптимизма. Оптимизм выражается либо в стремлении к утопическому идеалу или идеализации прошлого. Это сейчас характерно для многих советских людей и нынешней КПРФ.

Функционирование социальной системы связано с двумя механизмами: 1) распределением благ, власти, денег, которые определяют баланс между достижениями социальной системы и ее утратами; 2) общением между ее элементами, а также между системой и средой, влияющими, прежде всего, на мотивацию субъектов. По мнению Парсонса, социальная напряженность возникает в результате нарушения баланса в обмене благами, властью, деньгами, а в целом – в нарушении баланса достижений и потерь. Если вторых будет больше, то социальная напряженность завершится конфликтом и распадом социальной системы или переходом на новый уровень целостности.

Н. Смелзер в книге «Теория коллективного поведения» считает причиной социальной напряженности несоответствие между выполнением ролевых функций и характером вознаграждения. Вслед за Т. Парсонсом он полагает, что дезинтеграция социальной системы (нарушение баланса между ее элементами) связана с неясностью и неопределенностью *статусов* и соответствующих ролевых предписаний (кому что делать). В результате этого возникают нечеткость и неопределенность оценок деятельности различных субъектов (рядовых, политиков, чиновников и т.п.).

9.3. Конфликтные действия

Становление социального конфликта включает в себя конфликтные действия одной из противоборствующих сторон против другой (рис. 9.3). Конфликтные действия носят открытый (публичный) характер, что также свидетельствует о возможности перехода конфликта из стадии становления (подготовки) к стадии развертывания (эскалации). Возникает проблема определения понятия «конфликтное действие» как признака социального конфликта, опасности его перехода из стадии становления в стадию развертывания.

Рис. 9.3. Схема конфликтных действий субъектов

В межличностных конфликтах конфликтные действия, социальная напряженность, конфликтная ситуация могут находиться в разных видах связи. Такие конфликты могут начинаться с насильственных действий, порождая конфликтную ситуацию и социальную напряженность. В социальных конфликтах этого не бывает.

Конфликтными мы будем считать *действия*, ущемляющие убеждения, интересы, чувства социальных субъектов: материальные, экономические, политические, идеологические, моральные, религиозные и т.п. Например, таковыми в Чеченской войне выступают идеологические действия, разрушение материальных ценностей, оскорбление традиций и т.п.

Классификация конфликтных действий

Все действия в социальном конфликте можно условно разделить на основные и вспомогательные. *Основными* являются действия, направленные на овладение предметом конфликта. *Вспомогательные* действия направлены на мобилизацию своих союзников и отвлекают противников от поставленной задачи. Например, для чеченских сепаратистов и федеральных войск основными выступают боевые действия, а вспомогательными – идеологические.

Конфликтные действия делятся также на *наступательные* и *оборонительные*. Первые инициируют начало социального конфликта, а вторые представляют собой ответ на них. Так, во второй Чеченской войне наступательные действия начали чеченские боевики во главе с Басаевым, а федеральные войска вначале вели Действия оборонительные.

Важнейшая форма конфликтной борьбы – *идеологическая*. Она Происходит на уровне мировоззрения, идеологии, политических программ, в которых выражаются коренные классовые интересы. Каждый класс, исходя из своего экономического, политического, образовательного положения открывает (формулирует) свое видение общества, его строя и развития. Это идеологическое видение разрабатывается интеллигентами, встающими на позиции данного класса, т.е. рассматривающими все происходящее в мире с точки зрения этого класса. Например, с точки зрения пролетарско-большевистской интеллигенции (Ленин и др.) старое общество достойно уничтожения в результате социалистической революции, установления диктатуры пролетариата, создания на месте старого буржуазного общества нового пролетарского, выступающего прямой противоположностью первому и т.п. А буржуазная интеллигенция придумывает другую перспективу общества, его формации и развития. Так, буржуазно-социалистическая интеллигенция (Бернштейн и др.) разработала буржуазно-социалистическую перспективу, которая была реализована в странах Западной Европы. Эта перспектива была прямой противоположностью пролетарско-социалистической.

Довольно часто социальный конфликт начинается с *оскорбляющей* и *компрометирующей информации* через СМИ о намеченных противниках и их предполагаемых союзниках. Так, перед Чеченской войной и во время ее СМИ распространяли сообщения о грабежах, жестоком обращении с пленными, варварстве чеченцев, в частности, в связи с судом шариата (наказание палками, публичные казни и т.п.). В этом контексте дается оскорбительная информация о лидерах борющихся сторон, их коррумпированности, жестокости, глупости и т.п. Одновременно такая информация должна показать своих лидеров, сторонников и т.п. в самом выгодном свете. Иными словами, на этом этапе создается «образ врага».

Далее (по степени ущемления), социальный конфликт начинается и сопровождается *угрозами* в отношении намечаемых противников. Угрозы представляют собой сообщения о возможных действиях, ущемляющих интересы противников, если тот не выполнит определенные требования. Это еще не насильственные действия, а только сообщения о них, рассчитанные на убеждения и эмоции. Они касаются предмета спора (материальных, экономических, политических и т.п. благ). Угроза – это и запугивание противника возможными последствиями, и попытка найти компромисс с ним на определенных условиях, и обращение к его здравому смыслу. Чаще всего она носит форму ультиматума. Например, началу Чеченской войны предшествовал ультиматум российского президента Дудаеву (руководителю Чечни).

Угрозы используются и в процессе развертывания социального конфликта и во время его завершения. Поэтому их выделяют иногда в *самостоятельный* метод борьбы в рамках социального конфликта. Как правило, в угрозу включается информация о нанесении противнику какого-то ущерба, если он не выполнит требования, касающиеся предмета конфликта. Набор возможных санкций в этом случае довольно широк: передача в СМИ компромата, нанесение финансового ущерба, угроза физического уничтожения и т.п. Очевидно, что угроза затрагивает честь и достоинство субъекта и, как правило, становится одним из факторов, усиливающих конфликт и не всегда парализующих волю противника к сопротивлению. Поэтому угрозу считают тактическим средством в развертывании конфликта.

Вслед за угрозой (по степени конфликтности) следует *создание неудобств противнику* и *причинение ему косвенного ущерба*. Здесь действия направлены не на захват или оборону предмета конфликта, а на создание помех чужой деятельности: студенты разговаривают на лекции и мешают преподавателю ее читать, российские миротворцы в Абхазии мешают противоборствующим сторонам (абхазам и грузинам) воевать, СМИ во время первой Чеченской войны мешали российским генералам вести широкомасштабную войну, ведущую к гибели мирного населения и т.п.

Итак, становление социального конфликта включает следующую последовательность этапов: конфликтная ситуация → социальная напряженность → конфликтные действия. Последовательность этих этапов может быть и иной: конфликтные действия → социальная напряженность → конфликтная ситуация. Это случается, когда один из субъектов хочет присвоить себе объект, находящийся в собственности другого субъекта, опираясь на свое превосходство в силе (военной, экономической, идеологической). Так начинаются конфликты, когда нет объективной противоположности интересов двух субъектов и когда она искусственно создается агрессивными устремлениями одного из субъектов. Например, колонизация Латинской Америки испанскими конкистадорами, колонизация Сибири

русскими казаками, оккупация Прибалтики советскими войсками в 1940 г.

В итоге две указанные тенденции переплетаются между собой, взаимно усиливая одна другую. В результате этого причины становятся следствиями, и наоборот. Так, оккупация Прибалтики Красной Армией в 1940 г., а затем ее «освобождение» от немецкой оккупации и замена на оккупацию советскую в 1945 г. стали причиной нынешнего конфликта между россиянами и латышами в Латвии, Россией и Латвией после обретения Латвией и Россией независимости от СССР в 1991 г.

Глава 10. Развертывание социальных конфликтов

10.1. Виды насильственных действий

Понятия «насилие» и «насильственные действия»

Развертывание социального конфликта характеризуется, прежде всего, использованием разнообразных *насильственных* действий обеими сторонами и втягиванием в конфликт союзников, жертв, посредников, очевидцев. В социальной философии, социологии, политологии насильственными считаются действия социальных субъектов, ущемляющие интересы граждан (материальные, экономические, политические, моральные, религиозные, эстетические, экологические – рис. 10.1). В юриспруденции под насилием понимаются только такие действия субъекта, в результате которых другие субъекты подвергаются физическому давлению (угроза расправы) или телесному ущербу (ранение и смерть). На межличностном уровне – это хулиганство, бандитизм, терроризм и т.п. Такие действия квалифицируются уголовно-правовыми нормами. Крайним выражением насилия считаются война, революция, бунт, связанные с гибелью людей и громадными разрушениями, а также вандализм (разрушение исторических ценностей, использование отживших форм жизни, например, казни по приговору шариатских судов).

В нашем изложении под *насилием* (*насильственными действиями*) будут пониматься такие формы конфликтных действий (ущемления интересов субъектов), которые связаны с угрозой их свободе, правам, существованию и жизни, т.е. понятие «насилие» будет использоваться в широком смысле этого слова. В каждом конкретном случае мы будем подчеркивать, если это не ясно из контекста изложения, о каком насилии идет речь. В этом смысле можно выделить и эстетическое насилие (показ по телевидению кинофильмов и рекламы, не соответствующих принятым в обществе стандартам), и моральное насилие (когда осуществляются действия – информационные и практические, ущемляющие мораль субъектов), и экономическое насилие (когда обесцениваются вклады населения, повышается квартплата без роста заработной платы и т.п.), и политическое насилие (ограничиваются избирательные права граждан и т.п.), и военное насилие (убийство и калечение людей), и межнациональное насилие, и религиозное (и идеологическое) насилие, и физическое насилие (хулиганство, ранение, убийство и т.п.).

Рис. 10.1. Некоторые основные виды насилия

Насильственные действия направлены прежде всего на захват и удержание определенного предмета (материального, экономического, политического, территориального, человеческого и т.п.), что сопровождается изгнанием или удержанием на расстоянии своих противников. Захватывается чужая квартира, обесцениваются вклады населения, разгоняется неудобный парламент, уничтожаются враждебные книги, захватываются заложники и т.п.

Насилие носит разный по степени нанесения вреда характер – от лишения имущества человека до ограбления классов, как это произошло с буржуазией и крестьянством при большевиках и с пролетариатом после распада СССР и краха социализма. Крайним случаем насилия являются ранение, арест, концлагерь, смерть от болезней и военных действий. Такого типа действия типичны для наиболее ожесточенных конфликтов, характеризующихся антагонизмом интересов их субъектов: *терроризма*,

войны, агрессии, вандализма, геноцида и т.п.

Причины насильственных действий

Причины насильственных действий многообразны.

1. *Психический источник*, сфера бессознательного в человеке. Это так называемая «тень» (К. Юнг), архетипы коллективного бессознательного, которые содержат злое начало и могут проявляться при определенных условиях (неудовлетворенность потребностей, соперничество и т.п.). Такие причины носят *немотивированный* характер. И, как показывает жизнь, распространены в обществе.

2. *Социальный опыт*, приобретаемый в семье, группе сверстников (улице), в школе, трудовом коллективе, армии, через телевидение. Такое насилие есть результат усвоения стереотипов поведения, наблюдаемых в окружающем мире, а также многолетнее психологическое отчуждение в семье, тюрьме, армии и т.п.

3. *Социальное неравенство* (физическое, материальное, экономическое, политическое, духовное и т.п.), порождающее конфликтную ситуацию, которая становится источником социальной напряженности и насильственных действий.

Между классами, стратами, институтами, народами существуют идеологические, политические и экономические противоречия, происходит идеологическая, экономическая, политическая борьба, выступающая источником развития обществ.

Идеологическая борьба

Идеологическая борьба может принять насильственный характер в условиях монополии на информацию, характерной для тоталитарных режимов (советского, фашистского, нацистского и др.). В этом случае людей лишают разносторонней, объективной информации и навязывают им одну точку зрения. Сейчас в условиях господства телевидения и монополии на него возможности манипулирования сознанием без ведома ее получателей резко возрастают. Именно поэтому такое большое значение для сохранения способности к размышлению, оценке происходящих в обществе событий и принятию адекватных решений имеет *свобода СМИ*. Для России эта проблема имеет особое значение, так как идеологический тоталитаризм был характерной чертой политического строя в России и мешал людям оценивать происходящее с точки зрения своих жизненных интересов.

Экономическая борьба

Экономическая борьба классов есть борьба за улучшение их экономического положения: изменения форм собственности, роли в общественной организации труда, форм и размеров получаемого дохода и т.п. Со стороны буржуазии, например, она выражается в совершенствовании орудий и организации труда, повышении его эффективности, увеличении инвестиций, что объективно усложняет работу, уменьшает зарплату и занятость рабочих, вызывая с их стороны протест. В результате переговоров, забастовок, демонстраций, политических выборов возникает определенный консенсус, арбитром которого между работодателями и профсоюзами сейчас выступает государство. В итоге развивается экономика, социальная сфера и общество в целом.

Политическая борьба

Политическая борьба классов есть борьба за государственную власть за власть. Эта власть позволяет развивать общество (в определенных пределах) в нужном для данного класса направлении. Например, российский пролетариат под руководством большевиков захватил власть в России, создал пролетарское государство, с помощью которого создал невиданный общественный строй (советский), который развалился в конце XX в. Политическая борьба чаще всего происходит по время выборов органов власти, с использованием разных политических партий, которые борются за свои политические интересы. Например, в результате такой борьбы в России в 2000 г. был избран новый парламент, в котором три основные фракции: левых (КПРФ), центристов («Единство» – «Медведь»), правых (СПС, ОВР, «Яблоко»).

10.2. Эскалация социального конфликта

Действия, характеризующие развертывание социального конфликта, могут завершиться победой одной из сторон, взаимным уничтожением, перемирием, а могут перейти на ступень *эскалации* – интенсификации, расширения и углубления (рис. 10.2).

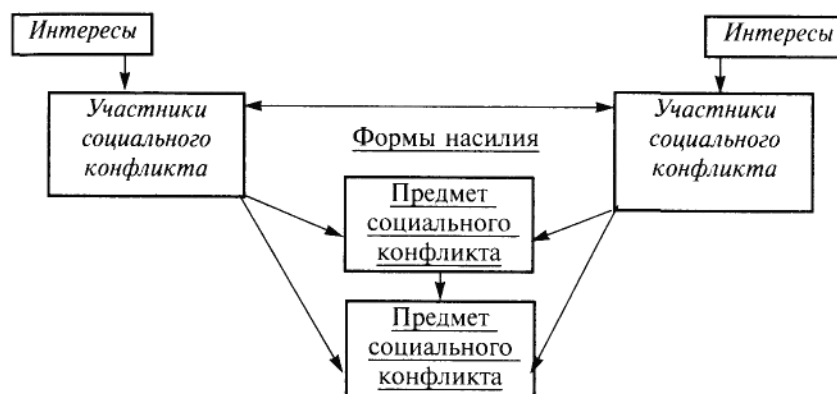

Рис. 10.2. Схема развертывания (эскалации) социального конфликта

Эскалация конфликта происходит тогда, когда интересы противоборствующих субъектов приобретали антагонистический характер, когда социальная напряженность между ними достигла значительной силы, когда *обеим* сторонам нанесен серьезный человеческий, материальный, политический, экономический, моральный и психологический ущерб.

Признаки эскалации

В результате *интенсификации* социального конфликта каждое последующее действие выше по стремлению нанести ущерб противнику, чем предыдущее, – масштабнее, техничнее, ожесточеннее и т.п. В результате *расширения* конфликта все большее число людей вовлекается в него. *Углубление* конфликта выражается в изменении интереса противоборства. Так, стремление к созданию независимого государства превращается в борьбу Против иноверцев и т.п.

Например, в период первой Чеченской войны вначале обе стороны пытались не затрагивать мирное население. Затем российская сторона стала использовать тяжелую артиллерию и авиацию для уничтожения противника. В ответ на это террористы захватили Буденновск и мирных заложников. Федеральные войска начали захват всей территории противника, включая горную часть Чечни. Чеченцы согласились на переговоры и одновременно пересмотрели тактику войны. Воспользовавшись беспечностью федеральных войск и настроением федеральных властей на мир, они захватили Грозный и поставили Москву перед фактом – либо мирные переговоры, либо уничтожение города вместе с населением в результате штурма. В итоге – Лебедь и Масхадов подписали мирное соглашение.

Характерный признак эскалации социального конфликта состоит в *смене предмета конфликта*. Так, в начале войны между Москвой и Грозным предметом конфликта была территориальная целостность страны (суверенитет Чечни). В результате эскалации им стала военная победа воюющих сторон.

Признаком эскалации социального конфликта является *изменение способа противоборства*. Со стороны чеченских боевиков борьба приобрела характер партизанской и террористической, а со стороны федеральной – войны. Если вначале она представляла военные операции, то затем превратилась в войну идеологическую.

И, наконец, при эскалации предмета конфликта меняются *интересы*. Перед войной интересы России состояли в сохранении территориальной целостности страны, в перекачке каспийской нефти, в сохранении своего геополитического присутствия на Кавказе, в пресечении сепаратизма субъектов Российской Федерации, в демонстрации мощи Российской армии. В результате эскалации этого конфликта Россия стала заинтересована в прекращении войны и заключении приемлемого мирного соглашения, в сохранении возможности перекачки каспийской нефти через Чечню на условиях взаимности, в борьбе с терроризмом на Кавказе, немедленном реформировании Российской армии, удержании Кавказа в сфере своего влияния мирными средствами. Таким образом, эскалация Чеченской

войны существенно сказалась на геополитических, экономических, моральных интересах обеих сторон.

В результате эскалации происходит изменение *численности и характера противоборствующих субъектов*. Первая Чеченская война началась с противоборства части чеченцев – противников и сторонников Дудаева. Она продолжилась противоборством федеральных войск и войск Ичкерии. Закончилась же первая война противоборством народа Чечни и федеральных войск при нежелании россиян продолжать такую войну.

Важнейший признак эскалации социального конфликта – *использование насилия в его крайних формах*. Примерами таких форм во время Чеченской войны стали использование оружия против мирного населения, захват заложников и пленных, уничтожение населенных пунктов, минирование громадных территорий, и т.п. Ожесточенной была классовая война в советской России – расстрелы без суда и следствия, ссылка в Сибирь, преступления против стариков и детей, разрушение культурных ценностей и т.п.

10.3. Взаимосвязь и последовательность элементов социального конфликта

Цикл элементов конфликта

На стадии *становления* социального конфликта существует следующая *последовательность*: конфликтная ситуация порождает социальную напряженность, а та, в свою очередь, конфликтные и насильственные действия. В разных конфликтах временной разрыв и роль каждого этапа становления конфликта различны.

Часто все начинается с насильственных действий, сокращая до предела период конфликтной ситуации и социальной напряженности.

В процессе *развертывания* конфликта возникает и другое направление конфликта: насильственное действие → конфликтная ситуация → социальная напряженность, но уже по поводу другого предмета. Это приводит к усложнению самого конфликта по его составляющим. Например, насильственные действия в Чечне против России стали причиной конфликтной ситуации, породили социальную напряженность в Чечне и России и, в конце концов, вылились в военные действия.

Таким образом, конфликтная ситуация – социальная напряженность – насильственные действия – эскалация конфликта – конфликтная ситуация всегда образуют *цикл*, в рамках которого иногда очень трудно выделить начальное звено.

Конфликтная ситуация может порождаться множеством объективных и субъективных причин, о которых мы уже говорили: 1) неравенством (материальным, экономическим, политическим, идеологическим, эстетическим и т.п.; 2) дезорганизацией общества в результате природных, техногенных, политических, военных катастроф; 3) идеологической, политической, экономической депривацией. Например, после распада СССР и образования СНГ народы ждали улучшения жизни. Но этого не произошло. Возникли конфликтная ситуация и социальная напряженность, использованные националэкстремистами для захвата власти и дальнейшего обострения конфликтной ситуации.

Угроза и принуждение в конфликте

Социальный конфликт может включать в себя множество взаимных действий (словесных, политических, экономических, физических, военных). Как правило, это происходит, когда нападающая сторона понимает, что противник не собирается сдавать своих позиций, идти навстречу чужим интересам.

Применение насилия считается прагматичным (утилитарным), если переговоры ничего не дают или противник не понимает их сути. Тогда вначале используется *угроза* применения насилия. Она всегда рассматривается как свидетельство бескомпромиссности и враждебности к своему противнику, как признак противоположности и даже антагонистичности интересов противоборствующих сторон. После угрозы применяется *прагматическое насилие* для реализации своих целей, но без намерения уничтожить своего противника. Например, изгнание противника со своей территории, ликвидация его военных баз (военные действия США против Ирака), лишение противника электроэнергии и т.п.

Конфликтный тупик

Эскалация социального конфликта выделяется мобилизацией всех ресурсов противоборствующих субъектов и их союзников. Довольно часто она приводит к *конфликтному тупику*, который характеризуется следующими чертами:

- 1) невозможностью противоборствующих сторон одолеть друг друга;
- 2) значительным моральным, экономическим, психологическим, человеческим ущербом;
- 3) осознанием тупиковоеTM социального конфликта, поиском новых подходов к нему, сменой лидеров, переосмыслением своих и чужих интересов.

Конфликтный тупик – предпосылка разрешения социального конфликта.

Глава 11. Разрешение социальных конфликтов

11.1. Формы завершения социальных конфликтов

Социальный конфликт может завершиться тремя результатами (рис. П.1): 1) устранением конфликта; 2) урегулированием конфликта; 3) разрешением конфликта. Таким образом, завершение и разрешение конфликта – это разные, хотя и взаимосвязанные результаты и понятия, которые следует четко разграничивать. В этом смысле завершение конфликта – это его любое окончание.

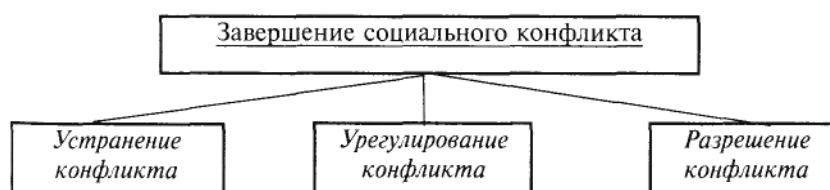

Рис. 11.1. Формы завершения конфликта

Устранение конфликта

Устранение конфликта имеет следующее возможное завершение:

- 1) уничтожение одной из противоборствующих сторон в результате победы другой. Например, победа пролетариата над дворянством, буржуазией, интеллигенцией и крестьянством в России в результате Октябрьской революции, Гражданской войны, коллективизации;
- 2) уничтожение обеих противоборствующих сторон. Лучшим примером этого может служить пиррова победа, добившись которой, древнегреческий царь Пирр потерял свою армию. Этого боялся и Наполеон во время Бородинского сражения;
- 3) перерастание одного конфликта в другой – как между теми же участниками, так и в другом составе, когда противоборствующие стороны объединяются против третьей стороны.

Урегулирование конфликта

Урегулирование конфликта означает его завершение при следующих условиях: 1) примирение противоборствующих сторон в состоянии конфликтного тупика, когда цена победы дороже цены урегулирования. Примером такого завершения социального конфликта являются Хасавюртовские соглашения между Россией и Чечней, подписанные Лебедем и Масхадовым. Урегулирование происходит на основе договоренности противоборствующих сторон пойти на взаимные уступки при сохранении противоположных интересов и конфликтной ситуации;

2) примирение противоборствующих сторон на основе признания победы одной из сторон и фиксации этого в соответствующем соглашении. Примером такого завершения является победа СССР и его союзников над Японией во Второй мировой войне. Но и в этом случае конфликтная ситуация сохраняется и может проявиться рано или поздно.

Разрешение конфликта

Разрешение конфликта выражается в устранении причин, его породивших, т.е. в устранении противоположности интересов противоборствующих субъектов. Например, буржуазия и рабочие в

Западной Европе с 1918 г. сумели, с одной стороны, разгромить пролетарских революционеров, пытавшихся повторить в Западной Европе, в частности, в Германии и Венгрии, российский вариант, а с другой стороны, устранили противоположность своих интересов в результате введения восьмичасового рабочего дня, повышения заработной платы, введения оплачиваемых отпусков, медицинского страхования, легализации профсоюзов, права на политическую деятельность и т.п. В результате этих реформ Западная Европа и США осуществили переход от капиталистической формации к буржуазно-социалистической и, в конечном счете, выиграли формационное соревнование у пролетарско-социалистического СССР.

Для разрешения (и урегулирования) социального конфликта приходится прилагать значительные усилия, так как саморазрешение конфликта невозможно. Если конфликт не замечать, игнорировать, заниматься его идеологическим (словесным) разрешением и практически ничего не делать, он будет разворачиваться стихийно, обостряться, объединяться с другими конфликтами и, в конечном счете, завершится разрушением той социальной системы (или субъекта), в которая происходит. Так случилось, в СССР с пролетарско-социалистической формацией, которая разрушилась в результате обострения множества социальных конфликтов, возникших в ней, но загнанных вовнутрь. Это конфликт между КПСС и интеллигенцией, Центром (Москвой) и союзными республиками, коммунистический идеологией и реальностью, возросшими потребностями и интересами людей и уровнем, а также качеством, их удовлетворения и т.п.

11.2. Способы разрешения социальных конфликтов

Предпосылки разрешения конфликта

На стадии становления или разворачивания предпосылками разрешения конфликта являются (рис. 11.2):

- 1) диагностика конфликтной ситуации, т.е. участников конфликта, их ролей, интересов, предмета конфликта и т.п.;
- 2) позиционный и ситуативный анализ конфликта, т.е. выяснение позиций сторон (их интересов, целей, с одной стороны, и возможностей их достижения, с другой стороны);
- 3) прогнозирование вероятного развития событий для каждой из противоборствующих сторон – выгод и ущерба (цены) – материальной, экономической, политической, моральной, человеческой и т.п.

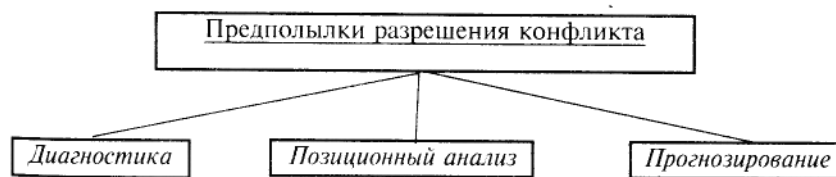

Рис. 11.2. Основные предпосылки разрешения социального конфликта

Все перечисленные действия должны осуществляться как *участниками*, так и *посредниками*. Целью их должно быть *взаимопонимание* участниками конфликта не только своих интересов, возможностей, цены противоборства, но и интересов, возможностей. Цены противоборства противника. Именно взаимопонимание становится основой выработки компромисса участников конфликта. Ведь одной из причин конфликта является искаженное понимание противоборствующими сторонами своих и чужих интересов, возможностей, цены конфликта.

Так, во время первой Чеченской войны ее участникам стало ясно, что предметом социального конфликта является суверенитет Чечни, по вопросу которого чеченское и российское руководство занимали противоположные позиции. Оказалось, что часть россиян поддерживала стремление Чечни к независимости, а многие чеченцы не хотели оставаться в тогдашней России, не умевшей организовать производственную, экономическую, политическую жизнь. Стало ясно, что победа российской стороны возможна только в результате многих экономических, человеческих и моральных жертв со стороны России. В результате Россия в лице ее руководства осознала значимость интересов суверенитета Чечни и зафиксировала это в Хасавюртовских соглашениях.

Рис. 11.3. Основные способы разрешения социального конфликта

Механизм разрешения конфликта

После прояснения предпосылок разрешения социального конфликта можно переходить к его разрешению, которое может осуществляться:

- 1) самими противоборствующими сторонами;
- 2) с помощью посредников, т.е. третьей стороны.

Механизм разрешения конфликта включает последовательность действий, направленных на: 1) предмет конфликта; 2) интересы конфликтующих субъектов; 3) конфликтную ситуацию в целом, т.е. предмет, интересы, субъектов, причины и т.п. (рис. 11.3).

Важнейший принцип разрешения конфликта – отказ от деления противоборствующих сторон на «правую» и «неправую», даже если одна из них на самом деле и является таковой. Тем более в сложных конфликтах трудно точно определить «правую» и «неправую» стороны. Это было легко в случае агрессии фашистской Германии и милитаристской Японии в годы Второй мировой войны, но нелегко в Чеченской войне. Главное в случае начала разрешения конфликта – поиск компромисса, взаимные уступки, прекращение противоборства.

Основными способами устранения противоречия, лежащего в основе конфликта, т.е. противоположности интересов субъектов конфликта, являются:

- 1) отказ от объекта конфликта (например, отказ от претензий на Крым со стороны России в отношениях с Украиной и т.п.);
- 2) раздел объекта конфликта между противоборствующими сторонами (например, раздел имущества бывшего СССР между бывшими союзными республиками, раздел Черноморского флота между Россией и Украиной и т.п.);
- 3) компенсация одной стороны другой за пользование объектом конфликта (например, Россия платит Казахстану за пользование Байконуром);
- 4) установление правил пользования объектом конфликта противоборствующими сторонами (например, правила получения прибыли чеченской и российской сторонами за пользование нефтепроводом);
- 5) разведение противоборствующих сторон для прекращения противоборства (например, абхазов и грузин, россиян и чеченцев и т.п.);
- 6) перенос конфликта в плоскость общих интересов (например, перенос конфликта между Чечней и Россией в плоскость восстановления экономики, которую без России Чечня не сможет восстановить).

Разрешение конфликта соглашением

Разрешение конфликта всегда является *соглашением (согласием)* по спорному вопросу между его участниками. Оно может существовать в одном из трех видов:

- 1) совпадения интересов противоборствующих сторон (например, при разделе Черноморского флота Россия и Украина исходили из того, что между ними множество общих интересов);
- 2) использования международного законодательства, на основе которого и происходит примирение (например, при подписании соглашения между Чечней и Россией стороны исходили из того, что Чечня признается частью России);

3) навязывания его противоборствующим сторонам третьей стороной (Дейтонские соглашения, положившие конец войне в Боснии и Герцеговине между сербами, хорватами, мусульманами). Такое соглашение чаще всего носит временный характер. Например, спор между Россией и Японией из-за Курил, когда положение Японии окрепло, социальный конфликт в Боснии и Герцеговине, который урегулирован только в условиях тотального контроля со стороны США и НАТО.

Социальный кризис

Довольно часто разрешение социального конфликта, удовлетворяющее обе стороны, найти сразу трудно. Возникает социальный кризис в отношениях между противоборствующими сторонами.

Социальный кризис представляет собой дальнейшее углубление социального конфликта, ведущее социальную систему, в рамках которой возник конфликт, к стагнации, а в конечном итоге – к ее разрушению (семьи, организации, института, государства).

Кризис обычно связан с обесценением системы духовных ценностей данной социальной системы (коммунистических ценностей в СССР), разрушением институтов власти (КПСС в период перестройки), ослаблением социального контроля (криминализация России в период президентства Ельцина), нарушением нравственных отношений между людьми и т.п. Вот почему нельзя равнодушно смотреть на развивающийся социальный конфликт, превращающийся в социальный кризис.

Условия разрешения конфликта

Для разрешения социального конфликта необходимы следующие условия:

- 1) существование в обществе механизмов проведения консультаций, переговоров, поиска согласия и т.п. (законодательной, судебной, исполнительной, круглые столы, согласительные комиссии);
- 2) наличие доброй воли к согласию, толерантности, отсутствия агрессивности в отношениях между субъектами, что основывается, как правило, на общей системе ценностей;
- 3) относительное равновесие противоборствующих сил;
- 4) наличие определенных психологических качеств (мудрости, эрудиции, выдержки, терпения и т.п.) тех, кто принимает решения;
- 5) наличие исторических примеров подобных конфликтов и путей их решения и т.п.;
- 6) чем слабее конфликт, тем вероятнее возможность его урегулирования или решения.

Например, среди многих россиян до сих пор бытует мнение, что выход из системного (идеологического, политического, экономического, межнационального) кризиса (скрытого и явного конфликта между номенклатурой и народом, пролетариатом и интеллигенцией, городом и деревней, ВПК и уровнем жизни людей и т.п.), в котором оказались СССР и пролетарско-социалистическая формация, нужно было искать в китайской модели. Но движение по китайской модели требует: 1) нахождения у власти сплоченной и авторитетной коммунистической партии; 2) сохранения однопартийной системы и монополии на идеологию и информацию; 3) активного участия силовых структур (КГБ, МВД, армии) в управлении страной, как это было при Сталине.

В ситуации 1998 г. нам, по-видимому, нужно было присмотреться к «Новому курсу» Рузвельта, осуществленному в 30-е годы в США. В 1933 г. ситуация в США оказалась катастрофической: 16 млн. безработных, 990 тыс. разоренных фермеров, крах финансовой системы, спад промышленного производства и т.п. Суть «Нового курса» заключалась в значительном усилении государственного регулирования экономики, в частности, ограничения власти монополий и реализации социальной программы (в 1935 г. было введено страхование по старости и безработице). Рузвельт не побоялся улучшить американский капитализм с помощью советских методов.

Команда «молодых реформаторов» во главе с А. Чубайсом в 1997 г. и была призвана, по замыслу Ельцина, поставить под государственный контроль крупные российские финансово-промышленные группы и наладить нормальные формы экономической конкуренции. К сожалению, молодым реформаторам тогда этого сделать не удалось. Возможно, при новом президенте будет сделана новая попытка перейти от олигархического к государственному капитализму. Она, правда, чревата опасностью тоталитаризма.

11.3. Разрешение конфликтов разных социальных субъектов

Разрешение социальных конфликтов социальных общностей (возрастных, профессиональных, классовых, национальных и т.п.), социальных институтов (семейных, образовательных, военных и т.п.), социальных организаций (военных, правоохранительных, хозяйственных и т.п.), наций и других социальных субъектов имеет свои особенности и представляет значительные трудности.

Условия урегулирования конфликтных ситуаций в обществе

Для осуществления демократического (ненасильственного) урегулирования возникающих в обществе конфликтных ситуаций, к чему должна стремиться правящая элита России во избежание возврата к тоталитарному прошлому, необходимы *наличие* и *развитие* определенных условий, которых, очевидно, в России еще в должной мере не существует. Это и приводит к невозможности предотвратить разворачивание социального конфликта.

1) Сохранение гласности (свободы слова, печати, союзов, манифестаций и т.п.).

2) Выбор оптимального пути реформ, т.е. *последовательности* реформаторских действий, направленных на выход из кризиса (конфликтной ситуации). Некоторые политики и экономисты (например, «Яблоко») обвиняли Ельцина и Гайдара в непоследовательности рыночных реформ, в целом их поддерживая. Они не учитывали того, что в 1992 г. Россия и правительство Гайдара оказались в критической ситуации, которая не позволяла выбрать эту последовательность.

3) Темпы социальных перемен, скорость выхода из конфликтной ситуации и конфликтов. Например, Сталин в конце 30-х годов убедил партию в необходимости быстрых преобразований экономики СССР ввиду надвигающейся фашистской угрозы. Однако высокие темпы преобразований всегда обходятся очень дорого.

4) Формы парламентской демократии, что пока нехарактерно до сих пор для России (референдумы, выборы, изменения в составе правительства, поддержки новых команд реформаторов и т.п.).

5) Баланс исполнительной, законодательной, судебной власти и СМИ.

6) Уровень политической культуры, ментальноеTM, мировоззрения элиты, ведущего класса, народной массы, чтобы соразмерять с ними принимаемые решения. Например, значительная часть населения не поддерживала в 1997 г. намеченные социальные реформы, например, жилищно-коммунальную и др.

Условия разрешения конфликтов

Социальные конфликты в социальных общностях, институтах и организациях могут быть разрешены при определенных условиях.

1. Интеллигенция и СМИ должны не раздувать социальный конфликт, а всячески смягчать его, в частности, обуздывать националистические и шовинистические чувства, суждения и поступки представителей своей группы.

2. Руководители социальных групп, организаций (например, политических партий), государств должны согласовывать свои цели и действия, достигая между собой согласия, а не раздувать социальный конфликт для приобретения престижа или политической популярности.

3. Конфликтующие стороны могут быть разведены, территориально изолированы друг от друга.

Разрешение социального конфликта нельзя рассматривать как самоцель. Следует иметь в виду, что конфликт выступает причиной не только вредных (разрушительных), но и *полезных* (прогрессивных) результатов. Например, борьба капиталистов и рабочих является внутренним источником развития капиталистического общества. Если эти классы ликвидировать, как это произошло в СССР и других странах социализма, то будет потерян внутренний источник развития и материального производства и общества в целом. Потеря этого источника стала одной из главных причин краха социализма и СССР.

Нужно стремиться к *разрешению* конфликта, а не к его ликвидации. Так, финансовая стабилизация, борьба с финансовыми олигархами, государственные реформы в России не должны вести к падению производства и снижению уровня жизни населения. Всегда следует видеть и отрицательные, и положительные стороны социального конфликта, стремиться к ликвидации отрицательных и сохранению положительных его сторон.

Наиболее сложными являются межгосударственные и межнациональные конфликты. Например, конфликты в Афганистане, Боснии и Герцеговине, Таджикистане, в Нагорном Карабахе, в Чечне и т.п.

Как правило, они носят *комплексный* характер – воедино сливаются несколько конфликтов: политический, экономический, территориальный, межнациональный, религиозный. При разрешении таких конфликтов нужно:

- 1) четко их разграничить;
- 2) выделить и осознать причины, лежащие в основе этих конфликтов;
- 3) рассматривать противоборствующую сторону не как врага, а как партнера по возникшему конфликту и конфликтной ситуации;
- 4) считать, что худой мир лучше доброй ссоры, понимая кошмарные последствия эскалации конфликта в современных условиях взаимосвязанного мира и наличия мощного и легко переносимого оружия;
- 5) отчетливо понимать, что в результате разрешения конфликта придется пойти на взаимные уступки;
- 6) выделить среди всех конфликтов главный, и на нем сосредоточить особое внимание.

Переговоры по разрешению конфликта

Существуют давно отработанные рекомендации проведения переговоров по разрешению социальных конфликтов.

1. Переговоры должны вестись и по процедуре, и по существу разногласий, т.е. нельзя сводить переговоры ни к процедуре, ни к сущности, так как две эти стороны неразрывно связаны. *Процедура* включает решение следующих вопросов: кто Должен вести переговоры по рангу, где они должны проводиться, за каким столом и как должны сидеть переговаривающиеся стороны, кто должен председательствовать и т.п. В процедуре важно *не ущемить* достоинство переговаривающихся сторон, что очень важно в межнациональных конфликтах. К *сути* переговоров относятся предмет социального конфликта, интересы, возможные компромиссы и т.п. Важнейшая проблема переговоров – как можно *точнее* определить взаимные уступки, чтобы никто не казался в выигрыше.

2. Во время переговоров нужно добиваться вначале взаимного понимания сути конфликта – его предмета, интересов, участников и т.п. и только затем переходить к следующему этапу. Опыт показывает, что понимание сути (причин и целей) конфликта у противоборствующих сторон различное. Так, Россия выступает за сохранение Чечни в составе России, а боевики – за суверенитет, и обе стороны считают, что именно так будет лучше для чеченского и российского народов.

3. Следует четко различать *суть* социального конфликта, состоящую в несовпадении интересов субъектов, и *позиции*, которые они занимают в этом конфликте. Позиция не всегда соответствует интересам субъектов. Например, позиция бывшего чеченского руководства – выход Чечни из состава России, т.е. суверенитет. Предполагалось, что это будет способствовать улучшению жизни руководства и народа Чечни. На самом деле суверенитет Чечни может значительно ухудшить жизнь чеченского народа, что понимали сами чеченцы, и скрывали от них чеченские руководители.

4. Нужно различать *конфликтную ситуацию* и *участников* конфликта. Участники могут, с одной стороны, быть противоборствующими сторонами конфликта, а с другой стороны (человеческой), – друзьями. Поэтому следует стремиться к улучшению межличностных отношений между участниками конфликта, преодолению психологической и идеологической несовместимости. Это возможно только при условии высокого уровня образования, культуры, жизненного опыта, мудрости.

5. Следует постоянно помнить о целях переговоров и значении социального конфликта в жизни определенной социальной системы. Не отвлекаться на частности, прежде всего, *не смешивать* цели и средства переговоров, не превращать средства в цели. Например, целью российско-чеченских переговоров был мир в Чечне, а не ее суверенитет.

6. Следует постоянно помнить, что переговоры могут быть в любое время прерваны или сорваны теми, кому эти переговоры невыгодны. Так, с покушением на генерала Романова российско-чеченские переговоры были сорваны «партией войны».

Глава 12. Управление социальными конфликтами

12.1. Предупреждение конфликтов

Определение понятия

Предупреждение социальных конфликтов – весьма сложный и необходимый процесс, позволяющий их избежать и не доводить неизбежные конфликты до стадии развертывания. Предупреждение социальных конфликтов ускоряет процесс общественного развития и помогает избежать излишнего ущерба (материального и человеческого) при его осуществлении.

Деятельность по предупреждению социальных конфликтов направлена на предупреждение криминальных, политических, межнациональных, межгосударственных конфликтов. На уровне человечества этими проблемами занимаются ОБСЕ, Совет Европы, Международный суд в Гааге, Совет Безопасности, ООН. Хотя эффективность этих организаций по предупреждению конфликтов стала более высокой, но до успеха в этой области еще далеко.

Предупреждение социального конфликта заключается в понимании социальными субъектами последствий своих действий и отказе от тех из них, которые провоцируют ненужные конфликты.

Давая такое определение предупреждению социального конфликта, мы исходим из того, что: 1) социальные конфликты провоцируются социальными субъектами, прежде всего, политическими элитами (включая правительства государств) и 2) многих конфликтов можно просто избежать, если отказаться от корыстных и легкомысленных действий. Например, Ленин, Приехав с помощью немцев из Швейцарии в Россию, выдвинул лозунг «Превратим войну империалистическую в войну гражданскую», вместо того чтобы призвать народы к миру. Что означает этот лозунг? – «Русские, давайте убивать друг друга, вместо того, чтобы убивать немцев». П. Струве назвал Ленина «мыслящей гильотиной».

Государственная власть как основная причина социальных конфликтов

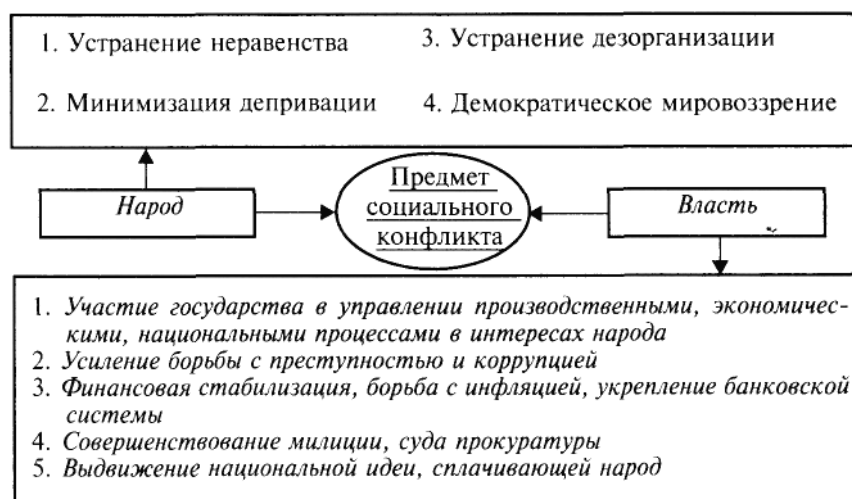

Рис. 12.1. Устранение причин социальных конфликтов

Основной причиной социального конфликта на общесоциальном уровне является *государственная власть*, осуществляющая действия, дезорганизующие жизнедеятельность общества. Однако нужно понимать, что дезорганизация жизни общества в одном отношении является непременным условием его развития и стабилизации в другом отношении. И здесь трудно сказать до получения результата, оправданы ли реформы государственной власти, ее централизация (или децентрализация), приватизация и национализация и прочие меры, ведущие к дезорганизации общества и многочисленным социальным конфликтам. Поэтому для предотвращения ненужных социальных конфликтов существуют многочисленные «мозговые центры», в которых «просчитываются» варианты развития начатых социальных конфликтов.

Так, многие россияне рассчитывали, что с приходом нового президента В. Путина, в стране наступит некоторое успокоение в политической жизни и начнутся назревшие экономические реформы, подъем экономики и уровня жизни населения. Но после прихода к власти В. Путина политическая жизнь страны приобрела новую нестабильность: начались создание федеральных округов, реформа Совета Федерации, налоговая реформа и т.п. Все эти инициативы вызывают конфликтные ситуации и пока непонятны по своим конечным целям.

Дезорганизация общественной жизни в результате полезных или вредных реформаторских действий

государственной власти выражается в *неспособности* производственных, экономических, социальных, политических, идеологических (включая церковь) институтов эффективно управлять общественными процессами, учитывать и реализовывать в них интересы людей. Следствиями этого являются безработица, криминализация, коррумпированность, преступность, пьянство, распад семей, проституция и т.п.

Дезорганизация общества углубляет профессиональное, экономическое, политическое, идеологическое, религиозное, национальное неравенство и становится основой конфликтных ситуаций, социальной напряженности и социальных конфликтов. Дезорганизация общества → усиление неравенства → конфликтные ситуации → социальная напряженность → разнообразные и многочисленные социальные конфликты в обществе – такова схема развития социальных конфликтов.

Карл Манхейм обратил внимание на роль «новой социальной технологии» в развязывании и предупреждении социальных конфликтов в XX в. Ей стала *сила государства*, способного в силу Централизации власти СМИ, силовых структур, системы образования и т.п. оказывать влияние на психические процессы, мнения, убеждения и поведение масс людей. «Главная особенность современной технологии состоит в том, что в ней содержится тенденция к усилению централизации, и следовательно, к укреплению власти меньшинства и диктатуре».*

* Манхейм К. Диагноз нашего времени. – М: Юрист. 1994. – С. 415.

Такие социальные конфликты, как войны, депрессии, инфляция, безработица, гражданские войны, социальные революции, возникают

Самая эффективная и одновременно сложная форма предупреждения конфликта в обществе – *устранение его причин, поводов, условий* дезорганизации жизни общества (рис. 12.1). Они различны на уровне страны, социального института, социальной общности. Если исходить из того, что конфликт проявляется, прежде всего, в насильственных действиях субъектов, то устранение причин конфликта – это устранение причин насильственных действий. На уровне общества субъектами конфликта выступают власть и народ, социальные общности (классы, страты, нации), социальные институты (семья, система образования, армия и т.п.), социальные организации (политические партии, государственные органы), субъекты федерации и т.п. прежде всего по причине *ошибочной* (легкомысленной и корыстной) деятельности правящих элит разных стран.

Система предупреждения конфликтов

Предупреждение социальных конфликтов в более широком плане (для всех социальных субъектов) означает: 1) их распознавание на стадии становления, 2) ориентацию субъектов, по крайней мере – посредников, на согласие между противоборствующими сторонами, 3) систему действий, направленных на недопущение перерастания стадии становления (предконфликта) в стадию развертывания.

Система предупреждения социальных конфликтов обычно оценивает предметы, участников, условия, поводы, причины конфликтов. Прежде всего обращается внимание на интересы его участников, способы решения конфликтных ситуаций, прогнозирование возможных последствий (и не только положительных) в случае развертывания и эскалации конфликта.

Для предотвращения социального конфликта необходим, прежде всего, всесторонний и глубокий анализ возможных и реальных конфликтных ситуаций между предполагаемыми субъектами. Это выявление несовпадения интересов, предметов конфликта, возможностей его разрешения и т.п. Очевидно, что такую задачу должны решать либо сами субъекты, либо специальные аналитические центры. При этом анализ должен быть направлен именно на предотвращение конфликта, а не на его провоцирование. Социальные субъекты (индивиды, партии, государственные организации и т.п.) должны признавать наличие несовпадающих (различных и противоположных) интересов, социальных конфликтов в обществе, их естественность.

В развитых странах мира так и делается по вопросу классовых, межнациональных, профессиональных, криминальных и подобных конфликтов. В СССР считалось, что все основные социальные конфликты исчезли вместе с ликвидацией классов, социального неравенства, частной собственности. В СССР не занимались в полной мере анализом назревавших конфликтов и задачами их предотвращения. Например, говорилось о дружбе между народами СССР и умалчивалось о назревавших межнациональных конфликтах. Поэтому Горбачев и правительство страны оказались неподготовленными к всплеску межнациональных противоречий и конфликтов, которые обрушились на страну в конце 80-х годов.

Действия, предпринимаемые субъектами, должны быть направлены именно на предотвращение конфликтов, а не на их развертывание. В этом плане весьма показательны действия Сталина и советского руководства накануне нападения фашистской Германии на СССР. Они сделали все, чтобы не дать гитлеровскому руководству повода для развязывания войны против СССР. И это стало одной из причин, по которой СССР не рассматривался на Нюрнбергском процессе в качестве одного из поджигателей Второй мировой войны.

В то же время Сталин *искусственно раздувал* в стране классовую борьбу между советским народом и врагами народа – троцкистами, меньшевиками, шпионами, вредителями, кулаками и т.п. Это позволяло ему, с одной стороны, устранять возможных политических противников, понимающих, что советское общество зашло в тупик, а с другой стороны, держать в страхе народ, номенклатуру, иметь рабов для сооружения «строек коммунизма» (рудников, шахт, военных заводов, атомных полигонов и т.п.). Действия Ельцина – «берите свободы, сколько унесете» – тоже способствовали развертыванию социальных конфликтов в постсоветской России, так же, как и война в Чечне.

Для устранения дезорганизации общества и его стабилизации во всех его сферах нужны *создание сильного государства и соответствующая политика* – внутренняя и внешняя. При этом следует иметь в виду, что государство может носить тоталитарный или демократический характер. В тоталитарном государстве дезорганизация в обществе устраняется достаточно быстро с помощью государственного насилия, но общество лишается способности к самодвижению и начинает в целом деградировать на основе тоталитарной стабилизации. Это показал опыт СССР. В демократическом государстве дезорганизация общества устраняется медленнее, но в результате укрепления умного, правового, демократического государства и гражданского общества оно оказывается способным к развитию. Это показал опыт Германии и Японии после Второй мировой войны.

Стабилизация России и устранение ее дезорганизации предполагают:

- 1) эффективное участие государства в управлении экономическими и национальными процессами в интересах основных классов и социальных групп;
- 2) усиление борьбы с преступностью и коррупцией;
- 3) создание новых рабочих мест, регулярную выплату зарплаты, повышение уровня жизни;
- 4) финансовую стабилизацию, борьбу с инфляцией, создание современной системы денежного обращения и т.п.;
- 5) совершенствование законодательства, суда, органов МВД;
- 6) выдвижение национальной идеи, сплачивающей население в народ и т.п.

В целом борьба с дезорганизацией должна носить всесторонний и длительный характер как для государства, так и для гражданского общества.

Дезорганизация может относиться к какой-нибудь общественной сфере (например, политической, экономической, к местному самоуправлению, к межнациональным проблемам и т.п.). В этом случае нужно выявить, какая общественная сфера стала дезорганизованной и почему, затем начинать действия по наведению в ней порядка. Например, долгое время в России пытались навести порядок в финансовой сфере, устранить инфляцию и т.п. Сейчас, по-видимому, порядок навели, но ценою невыплат зарплат населению и спада промышленного производства. Это свидетельствует об отсутствии системного подхода к решению проблем стабилизации общества.

12.2. Смягчение социальных конфликтов

Смягчение социальных конфликтов – это результат сохранения на *допустимом уровне* дезорганизации общества и неравенства (жизненного, экономического, политического, религиозного, межнационального и т.п.), являющихся важнейшими причинами социальных конфликтов.

Смягчение возможно и для неизбежных конфликтов (которые нельзя предупредить в силу объективных причин их возникновения) и для случайных (возникших в силу субъективных причин). Например, показателем экономического неравенства является *децильный коэффициент*, показывающий разрыв в реальных доходах между 10% богатых и бедных жителей страны. При советской власти он составлял в России 3, а сейчас 15. В развитых странах мира он находится в пределах 5, а при 7 там возникает опасность социальных волнений. В постсоветской России этот коэффициент значительно выше, но социального взрыва не происходит, что многие склонны объяснять терпеливостью, забитостью, неорганизованностью россиян.

Условия смягчения конфликтов

1. Для смягчения социальных конфликтов общества нуждаются в *социальном планировании* деятельности государства, его институтов, классов и других структурных элементов. И здесь нужно иметь в виду, что социальное планирование может быть тоталитарным (и авторитарным), как это было в СССР, нацистской Германии и подобных странах, и демократическим. В демократических государствах власть и социальные технологии контролируются социальными общностями и институтами в интересах всего общества. К. Манхейм пишет:

не всякое планирование – зло. Мы должны различать планирование ради *подчинения* и ради *свободы*. В обоих случаях велика роль координации средств социальной технологии, таких, как образование, пропаганда, администрация.

В СССР планирование было подчинено целям государства (победа социализма в мировом масштабе), которые расходились с целями трудящихся (улучшение качества жизни); в нынешней Германии, Японии и других странах планирование осуществляется в интересах развития экономики (эффективность общественного производства) и в большей степени соответствует интересам трудящихся.

2. Для смягчения конфликтов, вызванных социальным неравенством, нужно не только *сохранить демократию*, основанную на частной собственности и свободе, но и *добиваться социальной справедливости*. Функционирование капитализма, если оставить его на самотек, приведет в кратчайший срок, как это получилось в ельцинской России, к увеличению социальных различий в доходах и благосостоянии между различными социальными общностями до такой степени, что вызовет конфликтную ситуацию, социальную напряженность и развертывание социального конфликта. В условиях же демократического капитализма

принцип социальной справедливости является не только этическим принципом, но и одним из условий функционирования самой демократической системы. Требования большей справедливости вовсе не обязательно подразумевают механическое понятие равенства. *Разумные* различия в доходах и накоплении богатства могут сохраняться в обществе с целью *стимулирования* лучших достижений, пока не нарушают общих тенденций планирования и не вырастут до таких размеров, что препятствуют сотрудничеству между различными классами*.

* Манхейм К. Указ. соч. С.418.

Стремление к разумной справедливости, а не к социальному равенству вполне осуществимо с помощью налогообложения, контроля за инвестициями, расширения социальных служб и т.п. Оно не нуждается в социальных революциях, которые осуществили большевики и которые привели к диктатуре и социальному равенству в бедности и бесправии. Стремление к разумной социальной справедливости (и социальному неравенству) предполагает опору на предыдущие демократические силы, классы, традиции, ментальность людей. Поэтому нужно не устранение социального неравенства ради социального равенства, а *введение разумного (умеренного) социального равенства (и неравенства)*, соответствующего эффективности общественного производства. Это вызовет смягчение социальных конфликтов, переведет их из сферы насильственных действий в сферу социального согласия.

Умеренное социальное неравенство означает прекращение *дискриминации* тех или иных социальных групп в обществе государством – профессиональных (фермеры, предприниматели и т.п.), религиозных (нынешний закон о совести), национальных (русские в странах ближнего зарубежья) и т.п. Это важно в процессе реформ, когда отдельные социальные группы ставятся в привилегированное положение, а другие его теряют. Так, в процессе капитализации России пролетариат потерял привилегированное положение, а предприниматели его получили, что вызвало между ними появление конфликтной ситуации – социальной напряженности – социального конфликта.

3. Важнейшей причиной конфликтов в обществах являются *дефицит власти и активности у народа и слишком большая их концентрация у бюрократии*. Чтобы устранить это политическое неравенство, нужно развивать такие формы *демократизации* общества, которые бы устраняли его: принятие соответствующих законов; демократические выборы на альтернативной основе, с равными правами кандидатов и стоящих за ними политических сил; гласность и информированность избирателей о политических программах кандидатов и их профессиональных, нравственных, физических качествах; система судопроизводства, способная не только выявить нарушения демократических законов и процедур выборов, но и наказать виновных и т.д.

4. Важнейшим источником социальных конфликтов в обществе является *репрессивная бюрократия*, которая сохраняется и в постсоветской России. Она ориентирована, прежде всего, на защиту интересов политического класса и подавление, ограничение, ущемление интересов народной массы. Весь советский период она только и занималась, с одной стороны, насильственной мобилизацией и принуждением советских масс на выполнение решений партии и правительства, а с другой стороны, – борьбой с «белыми», кулачеством, крестьянством, «врагами народа», диссидентами и т.п. В этом процессе бюрократия всегда умела реализовывать свои корыстные интересы, которые маскировались интересами господствующего (пролетариат) класса, выдаваемыми за интересы государства и народа. Именно поэтому в России опасно вводить чрезвычайные положения, которые будут использованы бюрократией в своих корыстных интересах. Постепенная «перековка» репрессивной бюрократии в демократическую – для России очень важное условие ликвидации конфликтов.

5. Важнейшая причина социальных конфликтов – *депривация*: материальная, экономическая, политическая, национальная, религиозная. Для смягчения конфликта необходимо *смягчение*, если не *ликвидация социальной депривации*. Поэтому политическим руководителям следует меньше раздавать обещаний своему народу, и стремиться к тому, чтобы естественные ожидания людей как можно меньше расходились с их реальным удовлетворением. Особенно это касается материальной и экономической депривации – расхождения между ожиданиями и реальностью в сфере жизненных благ и уровня доходов.

6. Большое значение для смягчения социальных конфликтов имеет формирование *демократического мировоззрения* в обществе (демократических идеалов, ценностей, принципов познания и поведения и т.п.). Мировоззрение наряду с подсознанием выступает побудителем поведения людей. Демократическое управление в обществе – это важнейшее условие демократической культуры и предупреждения социальных конфликтов. Демократический гражданин – это человек независимый, сознающий значимость свободы, терпимый к политическим позициям других, с одной стороны, и одновременно наделенный критическим отношением к власти, готовый вступить с ней в конфликт в случае нарушения своих прав и свобод. Карл Поппер не случайно утверждал, что каждый гражданин должен сочетать лояльность по отношению к государству с

некоторой степенью бдительности и даже недоверия к государству и его чиновникам. Он обязан следить за тем, чтобы государство не переступало границ своей компетентности. Ибо государственные институты обладают огромной властью, а там, где имеется власть, всегда возникает опасность злоупотребления властью и угроза свободе. Всякая власть стремится закрепить свои завоевания, всякая власть склонна к коррупции. И, в конечном счете, только традиции свободного общества, включая традицию ревностной бдительности граждан, могут составить противовес государственной власти и держать ее под контролем. На этом держится любая свобода.

7. Важнейшим условием смягчения социальных конфликтов является *толерантность (терпимость) к чуждым мнениям*, отказ от претензий на обладание абсолютной истиной и, разумеется, отказ от насилия как средства утверждения своей правоты. Это касается и индивидов, и социальных общностей, и социальных институтов, и социальных организаций. В советском обществе такой толерантности в отношениях между ними не существовало, типичными были нетерпимость и категоричность, например, НКВД, КПСС. Нетерпимость инициировалась самими же этими институтами, постепенно входя в психологию и менталитет населения. С изменением сущности и характера деятельности новых общественных институтов начались и изменения в психологии, ментальности, мировоззрении людей. Этому в значительной степени способствует повышение уровня образованности. Социологические исследования показали, что образованный гражданин – надежная основа процесса демократизации, создания демократических институтов, распространения толерантности в отношениях между социальными субъектами.

12.3. Формы предупреждения и смягчения социальных конфликтов

Для предотвращения и смягчения социальных конфликтов между индивидами, группами, слоями, организациями, государствами необходимы *налаживание, поддержание и развитие сотрудничества* (рис. 12.2).

Сотрудничество

В случае появления конфликтной ситуации между субъектами сотрудничество поможет прийти к

согласию. В самом общем виде оно включает следующие поступки субъектов:

1) вовлечение прогнозируемого противника в общее дело – идеологическое, политическое, экономическое, семейное, религиозное. Например, президент В. Путин умело вовлекает депутатов Госдумы и сенаторов в обсуждение реформы государственной власти;

2) уважительное отношение к возможному противнику, несмотря на наличие конфликтной ситуации. Это предполагает как сохранение репутации партнера по общему делу, так и недопущение дискриминации по отношению к нему;

3) кооперирование с партнером таким образом, чтобы положительные стороны обоих субъектов дополняли друг друга и смягчали взаимные недостатки. Например, союз между Россией и Белоруссией;

4) своевременное информирование партнера о предполагаемых действиях, которые могут как-то сказаться на нем. Это меры доверия в отношениях между субъектами. Для этого используются специальные каналы связи, «горячие линии» и т.п. Например, информирование о предполагаемых маневрах, передвижениях войск, запусках ракет и т.п. в отношениях между Россией и США;

5) справедливое разделение достижений совместной деятельности. Недопущение обмана, подтасовки, невыполнения своих обязательств;

6) постоянный диалог по спорным проблемам, отказ от претензии на абсолютную истину, стремление решать проблемы мирным путем, на основе консенсуса, терпимость друг к другу. Особенно это относится к *диалогу*, определяемому как процесс всестороннего общения с помощью языка, имеющего политический смысл, как ненасильственное осуществление власти, политической воли конфликтующих сторон. До недавнего времени политический диалог был чужд россиянам, что привело к отставанию в теории и практике конфликтов*.

* Шадже А.И. Политический диалог как средство разрешения этнических конфликтов // Социально-политический журнал. 1996., №2.

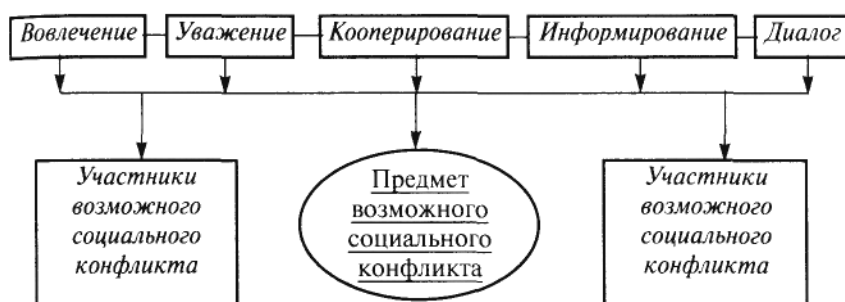

Рис. 12.2. Способы предупреждения и смягчения социальных конфликтов

Институцио-нализация отношений

Предотвращению социального конфликта на стадии становления способствует *институционализация отношений* между его возможными участниками, т.е. наличие, создание и использование специальных институтов (организаций) для решения этих проблем (рис. 12.3). К ним можно отнести правоохранительные, судебные, консультационные, конфликтологические (и подобные) службы, круглые столы, а в более широком смысле слова таковыми являются и семья, и трудовой коллектив, и общественная организация по интересам. Поэтому предотвращению социальных конфликтов способствуют многие социальные организации, конечно, за исключением криминальных.

Нужно иметь в виду, что в тоталитарном или аналогичном обществе социальные конфликты не только не поощряются, но и пресекаются на корню. Как говорил Сталин, «есть человек – есть проблема, нет человека – нет проблемы». Конфликт индивида с советской властью заканчивался ГУЛАГом или «психушкой» (при Брежневе). Мелкие конфликты решались парткомами, которые являлись главными «конфликтологическими службами» советского общества, где разбирались и пресекались многочисленные конфликты. Межнациональные конфликты, или конфликты на национальной почве, считались наиболее вредными и опасными, поэтому пресекались особенно жестоко, вплоть до выселения целых народов. Так были выселены с родных мест чеченцы, крымские татары и другие народы.

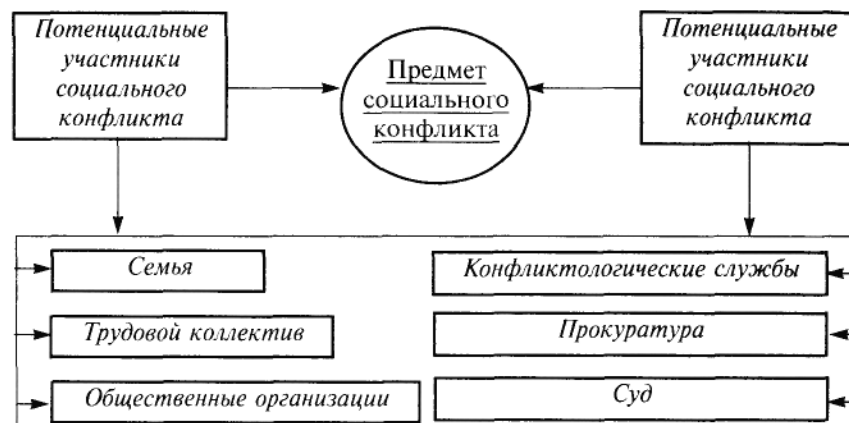

Рис. 12.3. Институционализация отношений и переговоров

Постсоветская Россия встала на путь создания буржуазно-социалистической формации (демократического социализма), важнейшим элементом которой является демократическое (и правовое) государство. Условием институционализации социальных конфликтов в этой связи выступают, прежде всего, *демократические* (регулярные, на альтернативной основе, свободные) выборы. Как отмечает Е.И. Степанов, Можно с полным основанием утверждать, что в процедуре выборов нет ни одного этапа, который бы не играл существенной роли в том, будут ли выборы служить цели согласования интересов и оптимизации конфликтов, или же, наоборот, вести к усилению социально-политической напряженности*.

* Степанов Е.И. Указ. соч. С. 149.

Так, выборы 12 декабря 1993 г. регулировались не законом, а указами президента. Центральная избирательная комиссия формировалась не представительной властью, а исполнительной и была частью администрации. Все это вызвало конфликтную ситуацию и сделало выборы недостаточно легитимными.

Многопартийность

Таким же, связанным с первым, условием институционализации конфликтов является *многопартийная система*. Она постепенно оформляется в России, как один из признаков демократического общества, которому объективно присуща конфликтность. Ведь каждая политическая партия выражает интересы какой-то социальной общности, которые оформляются в соответствующих мировоззренческих и программных установках. В условиях переходного периода между разными социально-политическими общностями идет ожесточенная борьба за власть над государством, и выборы становятся цивилизационной формой этого конфликта.

Многопартийность свидетельствует о том, что общество имеет сложную социальную структуру и интересы каждого ее элемента находят свое выражение и приобретают цивилизованную форму.

Нормы

Важную роль в предупреждении социальных конфликтов играют *правовые нормы*, закрепленные в Конституции РФ, законах, указах президента, решениях правительства и других актах. Правовые нормы опираются на силу государства, имеют официальный характер, носят принудительный (обязывающий) характер. Их нельзя изменить под влиянием социальных конфликтов и участвующих в нем субъектов, а можно либо нарушить, либо обойти. Особенно велика роль правовых норм в межгосударственных конфликтах, оказывающихся под патронажем норм международного права. Не случайно, в Хасавюртовских соглашениях, подписанных Чечней и Россией, речь идет и о нормах международного права.

Большую роль в предупреждении социальных конфликтов играют *моральные (и религиозные) нормы*, основанные на определенном представлении людей о добре и зле, чести и совести, долге и чести. В свете этих норм происходит оценка конфликтных ситуаций и социальной напряженности. Важнейшие общечеловеческие нормы: не убей, помоги слабому, не укради и т.п. Проблема в том, что эти нормы

усваиваются людьми по-разному: чаще всего они распространяются только на «своих», а не на «чужих». Это характерно для межнациональных конфликтов, начавшихся на постсоветском пространстве. Моральные нормы часто нарушаются по политическим соображениям, которые оказываются более действенными. То же нужно сказать и по поводу экономических норм.

Предоставление *священству* прав в деле улаживания социальных конфликтов *благотворно*. Религиозный приход – духовный союз, способствующий примирению и согласию верующих с разными социальными интересами.

Подобно церкви вообще, приход, его храм, – должны быть местом, где люди, только что ссорившиеся на почве «гражданских интересов», могли бы сойтись в общей молитве, в нравственном единении, в общем памятовании вечных целей жизни. Тут они должны получить возможность опомниться, сказать себе «не хорошо мы поступали» и протянуть друг другу руки*.

* Тихомиров Л.Л. Монархическая государственность. – СПб., 1992. – С.535.

Меньшую роль в предупреждении социальных конфликтов играют *политические нормы*. К ним (и процедурам) относятся международные конференции по спорным проблемам, деятельность международных наблюдателей, встречи государственных деятелей, символические действия в виде отзыва послов или обмена нотами протеста. Политические нормы опираются на мощь государства или той политической партии, которая за ними стоит. Они выступают яркой характеристикой политических субъектов, (например, большевиков) в их отношении к своим противникам и союзникам. Для них характерны непримиримость, опора на классы, демагогия и др.

Правовые, моральные, религиозные, политические нормы (правила, процедуры, традиции и т.п.) оказывают влияние на участников конфликтных ситуаций или социальных конфликтов следующим образом: 1) предлагают им определенный вариант поведения, отвечающий данной норме, особенно в сложной ситуации выбора разных моделей деятельности; 2) носят принудительный характер, так как опираются на авторитет общества, государства, политической партии, церкви и т.п.; 3) действуют изнутри, через нравственную, правовую, политическую, религиозную культуру участников конфликтных ситуаций и конфликтов; 4) действуют на все элементы конфликтных ситуаций и конфликтов (предметы, интересы, действия, условия, участников).

IV ТИПОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ

Глава 13. Типология социальных конфликтов

13.1. Общая типология социальных конфликтов

Проблема типологии (классификации) возникает во всех науках, имеющих дело с разнородными явлениями. *Типология* – это классификация явлений по общности каких-то признаков. В зависимости от нижеследующих признаков существует множество типов социальных конфликтов.

1. *Социальное противоречие* – социальные конфликты внутренние и внешние, основные и неосновные, главные и второстепенные, антагонистические и неантагонистические.

2. *Основные общественные сферы*, образующие общество, – социальные конфликты экологические, демографические, производственные, экономические, социальные (в узком смысле слова), политические, духовные. Они различаются предметом и интересом, поэтому называются *предметными*.

3. *По времени протекания* – разделяют на кратковременные, средней продолжительности и длительные социальные конфликты. Например, конфликт в Афганистане длится (девять лет).

4. *Количество участвующих* – малочисленные, среднечисленные и многочисленные конфликты. Эти конфликты также носят относительный характер.

5. *Психическая форма*, в которой существует побуждение к конфликту – эмоциональные, рациональные, иррациональные (сверхразумные) конфликты. Например, начало Чеченской войны в России носило во многом эмоциональный характер, основанный на взаимном непонимании и вековой подозрительности правящих элит двух народов – чеченского и русского. Вторжение в Афганистан носило во многом идеологически-рациональный характер, определялось имперскими амбициями СССР. Война в бывшей Югославии носила иррациональный характер и привела к разрушению цветущих республик Югославии самими же югославами.

6. *Характер участвующих в конфликтах социальных субъектов* – конфликты социальных общностей

(возрастные, классовые, национальные, политические и т.п., социальных институтов (семья, образование, армия и т.п.), социальных организаций (государственные, партийные, религиозные и т.п.).

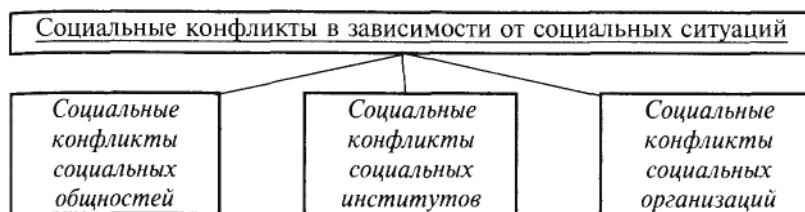

Рис. 13.1. Типология социальных конфликтов в зависимости от субъектов

Конфликты таких субъектов, как правило, носят сложный характер, включают в себя и конфликты, связанные с характером противоречий между субъектами, и предметные (политические, и идеологические, и экономические, и статусные и т.п.) и др. Но всегда в этом сложном конфликте одна из составляющих выступает в качестве главной. Например, в чеченском конфликте главной была политическая (и геополитическая) составляющая, связанная с борьбой за суверенитет Чечни (за целостность России). Эти социальные конфликты называются *субъектными*.

7. *Особыми* являются такие социальные конфликты, как война, геноцид, агрессия, государственный и международный терроризм, которые возникают между государствами, народами, социальными институтами. Они являются чрезвычайно разрушительными по своим материальным, человеческим, психологическим последствиям для участвующих в них сторон. Войны могут быть мировыми, региональными, локальными. Сейчас наиболее распространенный тип войн – *локальные* (например, войны в Ираке, Чечне, бывшей Югославии), характеризующиеся небольшой территорией, вовлеченностью населения, использованием стрелкового оружия без применения мощных средств. Такие войны требуют высокого профессионализма, чтобы не затронуть мирное население, и имеют все условия для быстрого разрешения.

В настоящее время распространенным стал *международный терроризм*. Это социальный конфликт, возникающий между группой экстремистов и политическим режимом в какой-нибудь стране, средством борьбы против которого являются террористические акты против мирного населения. В 1972 г. мировое сообщество активизировало борьбу против международного терроризма в связи с трагическими событиями на Олимпийских играх в Мюнхене, когда нападению террористов подверглась команда Израиля. Россия столкнулась с актами международного терроризма в Буденновске, Дагестане, Чечне, Москве, Волгограде и др.

Анализируя далее различные виды социальных конфликтов мы можем указать только на 1) их субъектов, 2) предметы и 3) особенности развития становления, развертывания и завершения. В каждом конкретном случае студент сам может, исходя из изложенной выше схемы развития конфликтов, дополнить и конкретизировать развитие определенного вида социального конфликта.

13.2. Социальные противоречия и конфликты

Конфликты социальных субъектов, как отмечалось, можно классифицировать в зависимости от характера *социальных противоречий*, стороной которого они являются. Выделяют социальные конфликты внутренние и внешние, главные и неглавные (второстепенные), основные и неосновные, антагонистические и неантагонистические. Очевидно, что эти конфликты будут разными у разных социальных субъектов: индивидов, социальных общностей, социальных институтов, социальных организаций.

1. *Внутренними* называются социальные конфликты, которые происходят между сторонами какого-то субъекта, а *внешними*, – которые возникают между разными субъектами. Эти конфликты носят относительный характер. По отношению к одному субъекту они являются внутренними, а если этот субъект рассматривать как самостоятельную сторону, то они превращаются во внешние. Например, чеченский конфликт является внутренним делом России. Но если считать, что Россия и Чечня представляют собой самостоятельные субъекты, то этот конфликт превращается во внешний.

2. *Главными* называют такие социальные конфликты, которые определяют развитие данного социального субъекта в определенный момент времени. Например, главным социальным конфликтом

нынешней России является конфликт между Чечней и Россией, между коммунистами и демократами, между финансовой олигархией и народом, между организованной преступностью и предпринимательством и т.п. По отношению к главным все остальные конфликты данного субъекта считаются *неглавными*. Например, таковыми являются конфликты между правительством и шахтерами, между коммунистами и «жириновцами», между Россией и НАТО и т.п., которые не определяют развитие России в данный момент. Очевидно, что с течением времени главные социальные конфликты могут стать неглавными, и наоборот.

3. *Основными* называют социальные конфликты, которые определяют развитие данного субъекта на всем протяжении его существования. Например, между властью и народом, между криминальным миром и гражданами, между богатыми и бедными и т.п. *Неосновные* конфликты, которые определяют развитие данного субъекта в какие-то отдельные моменты времени, например, социальные конфликты между белыми и красными, демократами и коммунистами и т.п. Очевидно, что основные и неосновные конфликты могут быть внутренними и внешними по отношению к данному субъекту.

4. *Антагонистическими* являются конфликты между субъектами, которые не могут примирить коренные интересы. Это значит, что субъекты обладают чертами, не позволяющими примирить эти интересы. Такие социальные конфликты характеризуются стадией *развертывания* и использованием насилия в широких масштабах, а следовательно, и значительными материальными, человеческими, культурными жертвами. Это конфликты между враждебными классами (рабами и рабовладельцами, буржуазией и пролетариатом), организованной преступностью и правоохранительными органами, финансовой олигархией и народом, капитализмом и социализмом, фашистской Германией и СССР и т.п. Антагонизм между российским пролетариатом во главе с Лениным и царской Россией привел к разрушению старой православной России до основания и созданию на ее обломках Советского Союза, просуществовавшего 70 лет.

Неантагонистическими являются социальные конфликты между субъектами, которые способны согласовать свои противоположные коренные интересы. Такими были интересы западноевропейского рабочего класса и буржуазии в начале XX в. В ответ на требования рабочего класса западноевропейская буржуазия под влиянием успехов пролетарской революции в России пошла на признание основных требований своего пролетариата: признание профсоюзов партнером производственного процесса, восьмичасовой рабочий День, необходимую технику безопасности, оплачиваемый отпуск. Участие рабочих партий в политической жизни страны и т.п. В результате тогдашний капитализм стал демократическим.

13.3. Конфликты интересов

Суть конфликтов интересов

Важнейшей является классификация социальных конфликтов в зависимости от *характера потребностей и интересов*, которые реализуются в деятельности данного субъекта. В этом случае социальный субъект превращается в экологического, демографического, Производственного, политического и иного субъекта. Такой субъект обладает соответствующими потребностями и интересами (экологическими, демографическими, политическими и т.п.), способами деятельности (экологическими и т. п.), предметами. Очевидно, что такой субъект является абстрактной стороной реального социального субъекта, в которого одновременно возникает несколько социальных конфликтов.

Потребности и интересы субъекта носят предметный характер, поэтому их еще называют *предметными*. Здесь возникает принципиальный вопрос, что ставить на первое место – интерес субъекта или предмет этого интереса. Как правило, в учебной литературе на первое место ставится предмет, а не интерес социального конфликта. Но без интереса к этому предмету, последний не станет предметом конфликта. Поэтому данную классификацию конфликтов мы назвали *конфликтами интересов*, а не предметными конфликтами.

Общество включает в себя несколько основных сфер: географическую, демографическую, производственную, экономическую, социальную (в узком смысле слова), политическую и духовную, в рамках которых производятся, распределяются, обмениваются и потребляются соответствующие социальные блага, демографические (люди), производственные (продукты и услуги), экономические (деньги, богатство), социальные (статусы), политические (власть и почести), духовные (истина, доброта,

прекрасное, вера и т.п.).

Социально-психологическая форма демографических, производственных и иных потребностей и интересов остается в общем неизменной, а меняется только ее предметное содержание, оказывающее некоторое влияние на социально-психологическую форму потребностей и интересов. В рамках перечисленных общественных сфер социальные субъекты превращаются функционально в демографических, производственных, экономических, политических, духовных субъектов в единстве соответствующих потребностей, интересов, с одной стороны, и соответствующих предметов, с другой стороны. Это и становится основой выделения предметных (или сферных) конфликтов.

Определенный характер взаимодействия основных общественных сфер образует ту или иную общественную формацию как характеристику того или иного народа (страны) на данном этапе его развития. Именно *народы*, а вслед за ними и *человечество*, являются главными субъектами социальной жизнедеятельности и конфликтов. Если базисом (основной сферой общества) является экономическая, то такая формация называется экономической. Ее открытие и разработка являются заслугой К. Маркса. По пути этой формации пошла вначале Западная Европа, а теперь и весь мир. Если базисом общества является политическая сфера, то формация называется политической. Это азиатский путь развития человечества. В частности, Россия прошла следующие политические формации: княжество, царизм, советизм. Сейчас постсоветская Россия встает на путь экономической формации в ее современном (посткапиталистическом) варианте. Олигархический капитализм – результат такого развития.

Конфликт между обществом и природой

Экологический кризис является социально-природным по своим сторонам, но *социальным* по своим причинам. Он связан с хищническим использованием истощающихся природных ресурсов, являющихся условием существования человечества: воды, нефти, лесов, воздуха, пищи и т.п. Возникает опасность гибели человечества в результате голода, болезней, техногенных катастроф и т.п. Разрешить этот конфликт можно, только прекратив хищническое использования природы и отказавшись от технико-экономического прогресса, что означает значительное снижение темпов развития производства в развитых странах и внедрение безотходных и экологически безопасных технологий. В Рио-де-Жанейро в 1992 г. международным сообществом была принята *Программа устойчивого развития*, в которой были реализованы, в частности, прекращение использования фреона, вызывающего ослабление озонового слоя планеты, ограничение вырубki бразильских лесов и т.п.

Демографический конфликт

Демографический конфликт возникает между численностью населения в данной стране и имеющимися в ее распоряжении пищевыми, жилищными, медицинскими и другими ресурсами (благами). Такой конфликт существовал долгое время в Китае и был решен лишь в последнее десятилетие и связан с именем Ден Сяопина. Такой конфликт существует во многих странах Африки и Латинской Америки. Для смягчения этого конфликта разрабатываются программы сокращения рождаемости. Эти программы были применены в Китае, Индии и других странах. Они дают положительный, но пока недостаточный эффект. Еще одно условие Решения демографического кризиса – повышение эффективности производства.

Демографический кризис может сопровождаться и уменьшением количества представителей данной нации, что начинает угрожать ее депопуляцией (исчезновением). Для выхода из такого кризиса Производится стимулирование рождаемости (экономическое, медицинское и т.п.). Такие программы были разработаны после Второй Мировой войны во Франции, Польше и других странах. Подобная проблема встает сейчас перед Россией в результате быстрой и непродуманной капитализации страны и развала СССР.

Производственные конфликты

Производственные конфликты возникают между разными производственными субъектами (заводами, фабриками, электростанциями и т.п.) одной страны и разных стран из-за качества поставляемой продукции, сроков поставки, темпов модернизации, конкуренции и т.п. Например, ГАЗ начал выпуск новой модели «Волги», а моторы для нее поставляет Заволжский завод, который не может

добиться необходимого качества моторов. Это вызывает между заводами конфликт.

Для производственных конфликтов в странах с плановой и рыночной экономикой характерны различные источники и частота возникновения. Плановая экономика отличалась большим разнообразием производственных конфликтов, являвшихся следствием как ошибок планирования, так и слабой производственной дисциплины. Подобные проблемы решали обычно парткомы разных уровней. При рыночной системе таких сбоев значительно меньше, так как они связаны с экономическими последствиями для нарушителей. Производственные конфликты носят технико-организационный характер и тесно связаны с конфликтами экономическими.

Экономические конфликты

Экономические конфликты возникают в сфере экономических отношений, т.е. отношений собственности, распределения, обмена и потребления материальных благ. Предметом таких конфликтов являются экономические блага (товары, деньги, акции, золото, и пр.). Эти конфликты возникают из-за оплаты поставляемой продукции, ее цены за единицу, форм оплаты, сроков оплаты, заработной платы и т.п. В странах с плановой экономикой экономические конфликты нетипичны, так как в них рынка, т.е. собственно экономических отношений, нет. Они существуют в слаборазвитом или скрытом (теневом) виде.

При переходе к рынку или в странах с рыночной экономикой сам рынок становится сферой постоянных конфликтов: 1) в форме конкурентной борьбы (создания новой продукции, снижения издержек, рекламы и т.п.); 2) в форме торговых сделок, сопровождающихся угрозами, шантажом, обманом и т.п.; 3) в форме забастовок, демонстраций, локаутов, инфляции и т.п. Сейчас Россия встала на путь рыночных отношений, в ней создан криминально-бюрократический рынок. В таком рынке государство не платит за произведенную работу миллионам трудящихся, а тратит деньги на войну в Чечне, зарплаты чиновникам-коммерсантам, льготы депутатам и т.п. Невыплаты денег вызывают массовые протесты разных групп трудящихся (шахтеров, учителей, атомщиков, северян и т.п.).

Политические конфликты

Это конфликты между властью и народом, между разными ветвями власти (исполнительной, законодательной, судебной, СМИ), между центром и субъектами Федерации, между Центром и нациями и т.п. *Политические конфликты* имеют следующие особенности:

1) всегда выступают надстройкой более глубоких конфликтов – идеологических, экономических, материальных. Например, социальный конфликт между Москвой и регионами в период развала СССР, когда регионы требовали экономической самостоятельности, регионального хозрасчета для улучшения своей деятельности и условий жизни;

2) это всегда кратчайший путь для решения и экономических, и идеологических, и материальных конфликтов. Они служат средством решения других проблем;

3) могут перерасти в полномасштабные беспорядки, восстания, гражданские войны и затрагивают основу существования государства, дезорганизуя его и обостряя другие социальные конфликты (межнациональные, экономические и т.п.).

Идеологические конфликты

Идеологические конфликты возникают из-за верности той или иной идеологии – светской (коммунистической, фашистской, либеральной и т.п.) или религиозной (православной, мусульманской, иудейской и т.п.). Такие конфликты возникают между тоталитарными государствами, которые под прикрытием единственно верной идеологии и якобы в интересах всех народов осуществляют свою экспансию. Так поступали европейцы для распространения идей христианства среди народов Нового Света, неся им смерть, разрушения, охристианивание. Так поступали русские казаки, колонизируя восточные и северные народы. В основе идеологических конфликтов всегда оказывается борьба за власть, за сферы экономического влияния, а не за интересы народов. Схватка между Гитлером и Сталиным велась не из-за верности двух идеологий – национал-социалистической и пролетарско-социалистической, а из-за господства над миром. Но сущность конфликта была зафиксирована именно в принципах их идеологии. Национал-социалистическая идеология осуществляла

насилие в интересах собственного народа, а пролетарско-социалистическая – в интересах пролетариата.

Все рассмотренные социальные конфликты возникают из-за Расхождения (рассогласования) соответствующих (демографических производственных, экономических, идеологических, политических, национальных) потребностей и интересов субъектов и условий их реализации. К условиям, мешающим реализации перечисленных потребностей, относятся и другие субъекты, обладающие большими (неравными), чем другие субъекты социальными благами: производственными (сырьем, помещениями, техникой и т.п.), экономическими (деньгами, информацией, валютой и т.п.), идеологическими (информированность и гласность), политическими (уровень власти – президент, мэр, милиционер, гражданин и т.п.). Потребности и интересы разных субъектов сталкиваются в процессе распределения, обмена и реализации, переплетаясь самым чудодейственным способом.

В советском (тоталитарном) обществе особенно тесными были отношения между политическими и идеологическими потребностями и интересами, а значит, и между политическим и идеологическим конфликтами. В советском обществе идейное несогласие с официальной идеологией приобретало политический характер, вызывало жестокое насилие со стороны властей к провинившемуся «врагу народа». Там насаждалась идейная и политическая нетерпимость к инакомыслящим, на которых нужно было доносить и которых нужно было преследовать. Это способствовало насильственному сплочению населения и делало политический режим негибко прочным.

Глава 14. Конфликты социальных интересов

14.1. Социально-экономические конфликты

Социально-экономические конфликты возникают между социальными субъектами из-за противоположных экономических интересов, предметом которых являются экономические блага. Социальными субъектами, как уже отмечалось, выступают социальные общности (классы, страты, группы), социальные институты (предприятия, государственные органы и т.п.), общества, народы, цивилизации и т.п. Предметом экономических интересов являются экономические блага: капиталы, акции, валюта, золото, деньги и т.п. Таким образом, важнейшая предпосылка социально-экономического конфликта – наличие определенных экономических интересов, предметных условий, а также соответствующей формации общества (экономической, политической, смешанной).

Политическое общество

В политических обществах (обществах с политической формацией) базисом выступает государство. Оно оказывает решающее влияние и на экономику, и на идеологию, входящих в формационную структуру. В политических обществах (СССР, КНДР, Куба и др.) социально-экономические конфликты возникают между государством и народом, отраслями производства, отдельными предприятиями (промышленными, сельскохозяйственными, научными, образовательными). Эти конфликты начинаются с требований, предъявляемых планирующим органам.

Конфликт носит характер обоснования своих претензий, их соответствия интересам правящей идеологии, государства, партии, использования личного политического влияния для «выбивания» экономических благ (фондов) для себя, путем включения их в государственные планы.

Разрешение такого экономического конфликта происходит в результате решения, например, Политбюро и Госплана, т.е. является Политическим и по органу, который его осуществляет, и по целям, из которых исходят (победа над капитализмом, военная мощь страны). В силу этого населению выделяется в форме зарплаты и общественных фондов потребления (образование, медицина, отдых, пенсии и т.п.) относительно *равная* и *незначительная* часть произведенных благ.

Право играет в политических обществах весьма незначительную роль: главным регулятором общественных отношений, в том числе и экономических конфликтов, является политическая власть и «правда».

В политических обществах воплощен принцип социального равенства в относительной бедности и бесправии, средством реализации которого и является централизованное государственное планирование.

Экономическое общество

В экономических обществах (господствует экономическая формация) базисом выступает экономика, которая определяет и форму государства, и форму идеологии. В таких обществах (США, Германия, Япония и др.) экономические конфликты возникают между государством и капиталистами (предпринимателями), между отдельными предпринимателями (и фирмами), между капиталистами и народом.

Формой проявления и разрешения конфликтов в таких обществах является экономический рынок (товаров, капиталов, рабочей силы, финансов). В результате предложения и спроса тех или иных товаров одни предприятия процветают, а другие разоряются. Это и называется *конкуренцией*. Общественные фонды потребления там либо отсутствуют, либо незначительны и поэтому за все приходится платить из заработной платы, которая значительно выше, чем в странах политической формации.

В этих обществах *право* играет решающую роль в отношениях между экономическими субъектами, и отношения регулируются не «по понятиям», как в СССР, а по закону. В экономических странах воплощен принцип либеральной свободы (и относительного социального неравенства), средством реализации которого является экономический рынок.

В экономических обществах происходит *экономическая борьба классов* за улучшение их экономического положения: изменения форм собственности, роли в общественной организации труда, форм и размеров получаемого дохода и т.п. Со стороны буржуазии, например, она выражается в совершенствовании орудий и организации труда, повышении его эффективности, увеличении инвестиций и т.п., что объективно усложняет работу, зарплату, занятость рабочих, вызывая с их стороны протест. В результате переговоров, забастовок, демонстраций, политических выборов и т.п. возникает определенный консенсус, арбитром которого между работодателями и профсоюзами выступает государство. В результате развиваются экономика, социальная сфера и общество в целом.

Постсоветская Россия

Постсоветская Россия осуществляет переход от одной формации общества к другой – пока *неизвестной*. В постсоветской России возник ряд серьезных экономических конфликтов, связанных с формационным определением: 1) между расходами государства и зарплатой трудящихся, которая мала и выплачивается нерегулярно; 2) между доходами государства и его расходами; 3) между расходами на науку, образование и расходами на ВПК и армию; 4) между доходами олигархов (крупных российских капиталистов) и налогами олигархических кампаний и т.п. Главный экономически-социальный конфликт, который приобрел политическую окраску – приватизация.

Пришедшие к власти в 1991 г. номенклатурные либералы поставили перед собой задачу ликвидировать в стране политическую (пролетарско-социалистическую) формацию и создать на ее месте экономическую (западную). И тогда уже было очевидно, что это будет сопровождаться полным разрушением страны, как уже было при большевиках. Более того, уже тогда были сомнения в том, что этот либеральный эксперимент удастся, даже путем разрушения страны. Слишком велико отличие между этими общественными строями и цивилизациями.

Российские либерал-капиталисты, держащие равнение на западные либерально-индивидуалистические стандарты, игнорировали (если исходить из интересов страны и населения) отсталость России (уровень развития рыночной инфраструктуры, милитаризация экономики, централизованность всей жизни, менталитет людей и т.п.). Не придавалось значение и наличию в стране советского среднего класса (интеллигенции и высококвалифицированных рабочих) с присущим ему менталитетом, мировоззрением.

Ельцин, Гайдар и другие номенклатурные либералы признали *Де факто* скрытую приватизацию (разворовывание) советской собственности (которая «в рабочем порядке» шла в СССР с 1988 г.). Номенклатурные либералы на деле (а не на словах) сделали ставку на превращение номенклатуры (и части «теневиков») в крупную буржуазию, а не на создание массового буржуазного среднего класса из советской интеллигенции и высококвалифицированных рабочих (советского среднего класса). Но разговоры велись о быстром создании в России буржуазного среднего класса на основе ваучерной приватизации, о переводе сельского хозяйства на фермерский путь, о быстром включении российской экономики в мировую, о регулирующей роли Рынка и ненужности государственного регулирования и т.п.

Внешне во главу угла буржуазными либералами в 1992 г. была поставлена идея равновесия между платежным спросом населения (деньгами) и товарным предложением, представляющая вершину Помадного экономического айсберга, подводную глубину которого в то время мало кто представлял.

Начались одновременное освобождение цен и доходов от контроля государства, жесткая кредитно-денежная политика, решительная приватизация (ваучеризация), сокращение расходов на социальные нужды (труд, медицину, образование, пенсии, отдых и т.п.). Либеральные реформаторы предполагали пятикратное повышение цен, но они подскочили в течение года в 100 раз. Обесценились вклады населения в Сбербанке.

Большинство граждан России оказались в одночасье за чертой бедности. Предприятия-монополисты без контроля полуразрушенного государства и при отсутствии конкуренции (важнейшего условия и элемента рынка) взвинчивали цены на свои товары. Произошел быстрый рост взаимных неплатежей. Выпуск наличных денег вырос за 1992 г. в 20 раз. Не было продуманной концепции конверсии военно-промышленного комплекса. Произошла скупка ваучеров по ценам ниже их стоимости. Стали останавливаться промышленные предприятия. После вступления в Международный валютный фонд глава правительства Гайдар обещал, что Россия получит многомиллиардные займы, но они не были предоставлены. Началась быстрая деградация науки, культуры, социальной сферы, что стало причиной новой конфликтной ситуации, социальной напряженности и развертывания многочисленных социальных конфликтов.

14.2. Социально-политические конфликты

Социально-политические конфликты возникают между социальными общностями, институтами, организациями из за противоположных политических интересов (власти), предметом которых являются политические блага – власть, статус, привилегии и т.п.

В социально-политических конфликтах участвуют большие группы людей, охватывающие основные уровни формационной структуры общества (идеологический, политический, экономический) (рис. 14.1). В этих конфликтах борьба ведется за *власть*, и в этом смысле они являются политическими. Но она ведется между большими социальными группами и не просто за власть, а за *власть в обществе* над государством.

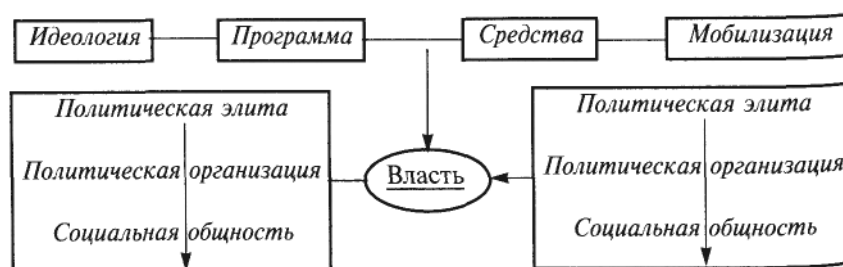

Рис. 14.1. Схема социально-политического конфликта

Социально-политическая борьба происходит в процессе выборов, политических демонстраций, вооруженных восстаний, политических переворотов и т.п. Разрешением этих конфликтов является смена правящего класса или политической элиты, а также смена политического курса (целей и планов) деятельности государства и общества.

Социально-политические конфликты побуждаются социально-политическими потребностями и интересами: 1) потребностями, характеризующими большие группы людей (социальные общности), 2) потребностями и интересами, образующими своеобразную иерархию (политические, идеологические, экономические, национальные и т.п.). В этой иерархии идеологические потребности (борьба за какие-то идеи) выступают в качестве *формы*, а остальные – в качестве содержания. Причем во время социально-политического конфликта не только его участникам, а даже руководителям трудно разобраться, какие побуждения являются главными. Например, социально-политический конфликт между коммунистами и демократами во время выборов 1996 г. обозначил сторонников буржуазно-демократического пути развития страны и сторонников советско-демократического пути.

Роль политической элиты

В социально-политических конфликтах важнейшую роль играют *политические элиты* партий и обществ. Они разрабатывают идеологию социальной общности, программу ее реализации, находят

средства (финансовые и технические), организуют своих сторонников на захват власти демократическим (выборы) или насильственным (вооруженным) путем. Политическая элита возглавляет социально-политический конфликт и стремится к власти не только потому, что хочет реализовать свои идеи, но и потому, что власть всегда связана с привилегиями, почестями и богатством, особенно в России. А народная масса, которая выбирает своих политических лидеров, надеется, что они сумеют выразить в законодательных актах и организационной деятельности ее интересы.

Роль стратегии борьбы

В социально-политических конфликтах важную роль играет *выработка стратегии* социально-политической борьбы, основных целей и этапов. Этот этап, как правило, сопровождается ожесточенной Идеологической борьбой и расколами в стане вчерашних союзников. Так было с идейно-политической борьбой между линиями

Ленина и Сталина в вопросе будущего Союза, между Сталиным и Бухариным в вопросе о темпах и глубине коллективизации, между нынешними демократами после прихода к власти в 1991 г., когда возникла альтернатива – проводить назревшие реформы в обществе (политические и экономические) *медленно*, вместе с демократизацией общества, в интересах большинства народа, под контролем представительных органов (Советов) власти или *быстро*, за счет демократизации общества и под контролем «демократической диктатуры», в интересах немногих. Эти два варианта модернизации постсоветской России раскололи демократическую элиту, вынудили уйти из ее состава многих прежних лидеров (Г. Попова, Ю. Афанасьева и др.). В результате недолгих размышлений и сложности ситуации, которая подталкивала к решительным и быстрым действиям, был выбран второй вариант, последствия которого народ ощущает на себе и по сей день.

Результатом выбора быстрых и ориентированных на незначительную часть населения (пролетариет при Сталине и средний класс при Ельцине) проектов модернизации является опора на силовое разрешение возникающих социально-политических конфликтов. Яркие примеры тому – Октябрьская революция, война в Чечне, значительные задержки с выдачей зарплаты рабочим и пенсий пенсионерам, высокие налоги и т.п. Результат выбора такой стратегии модернизации страны – отчуждение граждан от власти. При выборе революционной стратегии требуется не согласие, а только выполнение принятых решений.

Таким образом, в условиях социально-политических конфликтов, которые сейчас переживает Россия, люди оказываются в условиях многих конфликтных ситуаций и социальных напряжений, ведущих к конфронтации.

Роль социально-политической общности

Важнейшее условие демократической стабильности любого общества и успешности проводимых в нем реформ – наличие ведущей социально-политической общности, своеобразного социального института, который должен включать: 1) авторитетную правящую элиту, имеющую стратегию и тактику вывода страны из кризиса; 2) экономически ведущий класс общества, понимающий и поддерживающий эту стратегию и тактику и уверенный в способности правящей элиты провести ее в жизнь; 3) народные массы. В ельцинской России такой общности не сложилось, т.е. не было ни элиты, ни классовой массы, а был президент с постоянно меняющейся и враждующей командой.

За прошедшие годы Россия прошла три основные стадии социально-политического противоборства, в котором главную роль играли разные части национальной элиты. На первой стадии от власти были отстранены советские коммунисты, на место которых пришли радикальные (либеральные) демократы во главе с Ельциным. На втором этапе (октябрь 1993 г.) от власти были отстранены Советы (этот, по выражению Ленина, важнейший орган диктатуры пролетариата). Частично были отстранены от власти и радикальные демократы, а политика власти стала более умеренной. На третьем этапе (президентские выборы 1996 г.) была отбита попытка коммунистов и национал-патриотических сил вернуть Россию в обновленное советское прошлое. В марте 1997 г. Ельцин создал команду молодых реформаторов-либералов для очередной попытки ускорения рыночных реформ, но в конце года эта попытка в значительной мере провалилась.

Каким будет четвертый этап социально-политического противоборства в России?

14.3. Юридические конфликты

Юридическим является *конфликт* между социальными субъектами, имеющими разные юридические (правовые) интересы, предмет которого – правовой статус субъектов (рис 14.2).

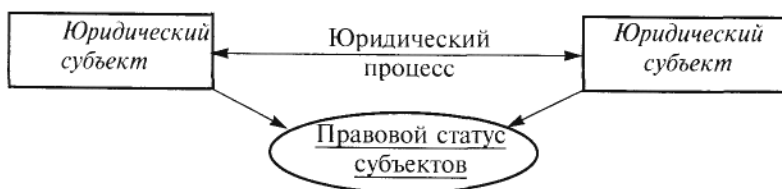

Рис. 14.2. Схема юридического конфликта

Предметом юридической конфликтологии являются *правовые нормы* (и *акты*), связанные с *правовым статусом* социальных субъектов индивидов, социальных общностей, социальных институтов, социальных организаций. Юридический конфликт – это противоборство разных социальных субъектов из-за своего (и чужого) правового статуса и связанного с ним политического, экономического, морального и иного состояния данных субъектов. Стоит согласиться с В.Н. Кудрявцевым, который считает, что юридическим является

любой конфликт, в котором спор так или иначе связан с правовыми отношениями сторон (их юридически значимыми действиями или состояниями), и, следовательно, субъекты либо мотивация их поведения, либо объект конфликта обладают правовыми признаками, а конфликт влечет юридические последствия*.

* М.: Юридическая конфликтология. – М.1995. – С.15.

Юридический конфликт происходит в форме юридической дискуссии, противопоставления разных точек зрения и юридической аргументации. В этом смысле он является отличным от других «практических» типов социальных конфликтов. Местом юридического конфликта являются разные виды и уровни судов (районный, арбитражный, верховный и др.). В юридическом конфликте участвуют истец, ответчик, судьи, заседатели, свидетели. Он сопровождается большим объемом аналитической и бумажной работы и представляет состязание в логике, находчивости и т.п. противоположных сторон. Разрешение юридического конфликта происходит в форме судебного решения, в котором одна из сторон признается виновной в нарушении закона, а другая – невиновной и правой.

Причины юридических конфликтов

Причиной юридических конфликтов являются, прежде всего, экологические, демографические, экономические, социально-политические, межнациональные и идеологические конфликты, в результате которых происходит *нарушение* каких-то *правовых норм* одной или обеими сторонами. В результате эти конфликты приобретают форму *юридических*. В них юридическая форма конфликта скрывает экономическое, политическое, национальное и иное содержание. Все эти конфликты в какой-то степени (в зависимости от уровня правового развития страны) оказываются связанными с правом. Именно в праве зафиксирован в юридической форме статус (права и обязанности) и государственных органов, и политических партий, и хозяйствующих субъектов, и индивидов. Поэтому в развитом государстве многие экологические, производственные, экономические и другие действия субъектов имеют юридическую форму, которой они либо соответствуют, либо противоречат. В последнем случае они становятся основой юридического конфликта, который приобретает экономико-правовую, политико-правовую, национально-правовую формы.

Юридический конфликт – причина социального конфликта

В другом случае юридические конфликты становятся причиной и содержанием политических, экономических, национальных конфликтов.

1. Это происходит тогда, когда в самом праве как системе законов и юридических норм существуют *противоречия* (коллизии), которые может использовать в своих интересах тот или иной социальный

субъект для изменения своего политико-правового статуса. Он не хочет мириться со своим правовым поражением и вступает в фазу политического, экономического, военного противоборства. Так, юридические конфликты становятся поводом для разнообразных социальных конфликтов. Указ Ельцина № 1400, нарушающий старую Конституцию РФ, был отвергнут Верховным Советом РФ. Была начата процедура импичмента, назначен и приведен к присяге в качестве президента А. Руцкой, затем последовали известное военно-политическое противоборство в октябре 1993 г., расстрел здания российского парламента из танковых орудий.

Это был типичный *политико-правовой конфликт*, явившийся элементом конституционного кризиса, охватившего тогда всю политико-правовую систему России. Он характеризуется противоречием, с одной стороны, между законными (конституционными) правами и обязанностями различных ветвей власти, и стремлением этих ветвей власти (Верховного Совета и правительства во главе с президентом), с другой стороны, превзойти свои властные полномочия, нарушить тем самым закон.

2. Причиной юридических конфликтов является и *противоречивость юридических норм*. Например, в ст. 72 (п. «к») Конституции РФ указано, что трудовое, семейное, жилищное право находятся в совместном ведении РФ и ее субъектов, а статья 71 (п. «в») констатирует, что регулирование и защита прав и свобод человека и гражданина относятся исключительно к компетенции РФ. Такие противоречия являются следствием как недоработок правовых актов, так и результатом сознательного их запутывания заинтересованными в этом чиновниками, выступающими выразителями интересов определенных политических, экономических, национальных групп давления на законодателей.

Очевидно, что такие противоречия являются важнейшим конфликтогенным фактором на всех уровнях социальной структуры общества. Поэтому ликвидация противоречий в российском законодательстве (федеральном и губернском, отраслевом и гражданском и т. п.) – важнейшая задача преодоления юридических конфликтов.

3. Распространенная причина юридических конфликтов – *правовое бескультурье населения* (и связанный с ней *правовой нигилизм*), незнание существующих юридических норм и нарушение их в процессе социальных конфликтов. Правовая культура постсоветской России чрезвычайно низка из-за неразработанности и малой значимости юридических отношений в советском обществе, которые были подавлены партийными отношениями. Для советского общества было характерно устранение социальных конфликтов, только Незначительная их часть доводилась до юридического уровня. Поэтому для советских людей был характерен правовой нигилизм. Ему способствовало и так называемое «телефонное право», когда по Телефонному звонку из парткома судьи принимали соответствующее Решение. Население знало об этом и, как водится в России, считано закон, что дышло – куда повернул, туда и вышло».

4. Важной причиной юридических конфликтов в обществе является *отчуждение населения*, предпринимателей, предприятий и других субъектов от государства и его институтов, в частности, силовых и налоговых. Это выражается в том, что существующие законы не отвечают интересам и возможностям субъектов. Например, в Нижнем Новгороде в настоящее время около одной трети населения не оплачивает электроэнергию и жилье из-за невыплат зарплаты и низкого прожиточного уровня. Если будет проведена жилищно-коммунальная реформа, то еще большее количество семей не сможет оплачивать коммунальные услуги. Это повлечет за собой юридический конфликт между ними и правоохранительными органами. Многие предприниматели уклоняются от уплаты налогов, которые слишком велики. Налицо открытая форма *гражданского неповиновения*, сознательного правового конфликта с законом и государственными институтами.

Сейчас в России предпринимается попытка движения к буржуазно-социалистической (Германия, Япония и т.п.) формации. В такой формации все типы социальных конфликтов (экологические, демографические, производственные и т.п.) должны приобретать моральную и правовую формы и разрешаться соответствующим образом. Для моральных конфликтов – это, прежде всего, активное общественное мнение, которое усиливается активностью общественно-политических организаций граждан и учитывается государственными органами. Для юридических конфликтов – это, прежде всего, судебные процедуры, разрешаемые в соответствии с существующим законодательством. В результате разрешения такого конфликта один из субъектов признается правым, а другой – неправым. Органами судебного производства являются суды – общие, конституционные, арбитражные, третейские, международные и т.п.

В настоящее время в России происходят социальные конфликты, раскалывающие страну: 1) между демократами и коммунистами; 2) между Центром (Москвой) и регионами; 3) между государством и предпринимателями; 4) между индивидами и государством; 5) между нищающим большинством и богатеющим меньшинством; 6) между русскими и другими нациями; 7) между старшим и молодым поколениями и др. Перечисленные конфликты – вполне закономерный результат развития страны. Единственный способ преодоления таких конфликтов – их *правовое регулирование*, отказ от опоры на силу власти. Сила права должна потеснить силу власти, как и положено в правовом государстве.

Задача государственных и общественных организаций) предприятий, отдельных лиц заключается в переводе какого-либо конфликта в форму юридического противоборства, основанного на законе, с его публичными процедурами и средствами. В результате такой операции социальный конфликт институционализируется, а затем разрешается и гасится. Это предполагает:

1) совершенствование правового обеспечения и правовой культуры судей и населения и создание материально-технических условий осуществления судопроизводства (финансов, оргтехники, средств связи и т.п.);

2) ориентацию всего населения на достижение правовых целей, т.е. целей, соответствующих законам;

3) запрет на развертывание и эскалацию конфликта, создание правовых норм согласования интересов разных субъектов;

4) рассмотрение юридических споров о неправомерности актов и действий в суде в порядке иерархического подчинения;

5) компенсацию убытков и восстановление прежнего юридического статуса.

Пока российское право еще недостаточно приспособлено к переводу социальных конфликтов в юридические и их разрешению. Это обусловлено отсутствием не только непротиворечивой правовой системы в России, которая только постепенно складывается, определяя правила взаимоотношения всех субъектов в правовом поле России, но и коллизионных правовых норм, неразвитостью процедур разрешения юридического конфликта. Конституция РФ признала *федеративное коллизионное право*. Сейчас только формируется такая процессуальная отрасль, как коллизионное (конфликтное) право, охватывающее юридические принципы и нормы организации и разрешения юридических конфликтов.

Глава 15. Конфликты социальных субъектов

15.1. Национальные конфликты

Межнациональные (национальные) конфликты являются, как правило, результатом национализма участвующих в них социальных субъектов (этносов и наций). История показывает, что национализму и межнациональным конфликтам привержены и традиционные, и модернизируемые, и капиталистические, и социалистические нации и государства.

Нация и этнос

Нация и этнос – понятия разные. *Этнос* характеризуется общностью обычаев, традиций, психологического склада, языка, религиозности, чувства солидарности, объективной основой которых являются кровное родство, проживание на одной территории, церковь, экономические связи и т.п.

Немецкий социолог М. Вебер определяет *нацию* как этническую общность, стремящуюся к созданию своего *государства*, способного создать условия для воспроизводства (сохранения) и развития данных природокультурных ценностей (русских, латышских, татарских и др). Вебер рассматривает нацию как естественное место воспроизводства и развития природокультурных ценностей, таких, как физический и психологический тип, язык и религия, культурные традиции и т.п. Одного чувства этнической солидарности для воспроизведения и развития этих природокультурных ценностей недостаточно. Для этого нужны политические, военные, экономические действия.

Этнос служит для воспроизводства своих членов в процессе деторождения, социализации и воспитания. Он заинтересован в увеличении своей численности с помощью увеличения рождаемости и сокращения смертей. Этнос стремится превратиться в социальный институт – национальное государство, в рамках человечества имеющий свою территориально-этническую организацию. В результате войн и природных катастроф этнос может быть разделен на разные части государственными границами, как это произошло сейчас с русскими, которые оказались разделенным народом. Многие из россиян живут в

Прибалтике, Украине, Казахстане и других республиках бывшего Союза. Но они сохраняют свою этническую идентичность, которая в той или иной степени ущемляется новыми этнократическими государствами. В Украине проживает около 2 млн. россиян (20% населения), в Казахстане – 6 млн. (около 40% населения). Их дискриминация вызывает напряженность в отношениях России со странами СНГ. Об этом свидетельствуют сложные отношения между казахами и казаками в Северном Казахстане, русскими и украинцами в Крыму и Донбассе, Западной Украине. По оценкам специалистов, из Узбекистана хотели бы выехать в 1996 г. 75% опрошенных (59% в 1992 г.), из Казахстана – 66% и из Киргизии – 62% опрошенных.

Предмет национальных конфликтов

С точки зрения Э. Геллнера, предметом национальных конфликтов являются национальные ценности (язык, религия, история, традиции, символы и т.п.), стремление народов к сохранению и развитию своей природокультурной идентичности в борьбе с другими народами, претендующими на те же *национальные ценности*. В национальных конфликтах национальные ценности приобретают самодовлеющую ценность и не сводятся к экономике, как это повсеместно утверждается в марксистско-ленинских работах. Суть современного национализма – стремление сохранить духовную, культурную и природную основу существования данного этноса. Это стремление часто приобретает форму экспансии вовне и наталкивается на сопротивление других наций.

Национализм – *естественная* основа всех межнациональных конфликтов, независимо от того, какие субъекты в них участвуют – индивиды, этносы и нации, социальные институты или социальные организации. Национализм проявляется в идеологической, политической, экономической, военной борьбе за национальные ценности. Эти конфликты называются *национальными*, так как главной потребностью и интересом является национальная потребность и Интерес, психологически и идеологически чрезвычайно сильный. Предметом этих потребностей являются национальные ценности. Отличительные особенности национальных конфликтов – длительность, эскалация, ожесточение, стремление к достижению националистических целей любой ценой, бескомпромиссность, значительные Человеческие и материальные жертвы. Это со всей очевидностью подтверждает противостояние арабов и евреев, курдов и турок и т.п.

Национализм

В XX в. произошел всплеск национализма, стремления этносов к национальному самоопределению, созданию своих государств. Начало этому процессу положила Октябрьская революция. По-видимому, это связано и с процессом превращения человечества из совокупности многочисленных этносов и национальных государств в единый человеческий организм. Данный процесс предполагает, с одной стороны, дробление многонациональных народов на самостоятельные государства, а с другой стороны, образование из этих народов-государств общечеловеческих органов в рамках информационного, политического, социального, экономического, производственного преобразования человечества в землян как новую историческую общность, институт и цивилизацию.

Всплеск национализма опроверг получившие распространение в начале XX в. представления о конце чувства национальной идентичности, с которыми выступили пролетарские интернационалисты и европейские космополиты. Они полагали, что национализм – это явление, присущее буржуазному периоду развития общества, которое скоро должно отмереть в процессе пролетарской или общечеловеческой идентификации (отождествления себя с какой-то социальной общностью и преодоления одиночества). В этой связи нуждается в серьезной переоценке соотношение национального, интернационального, космополитического. Национализм как реализация национальных потребностей и интересов, сконцентрированных в национальном самосознании, представляет собой реальность нового тысячелетия.

С марксистско-ленинских позиций главная (и единственная) причина национализма – экономические факторы – экономическое и связанное с ним культурное неравенство наций. Эта точка зрения является ограниченной, что, в частности, еще раз подтвердил развал СССР. Э. Дюркгейм, напротив, полагает, что национализм представляет собой разновидность политико-государственной деятельности, связанной с борьбой за национальные социокультурные ценности, которая толкает нацию к развязыванию межнациональных войн.

Развивая эту точку зрения, Э. Смит и Э. Геллнер рассматривают национализм как сугубо *политическое* движение, главными движущими силами которого является национальная элита, прежде всего культурно-политическая. Причинами национализма, считают они, служат не столько технические и экономические факторы, сколько культурные, социальные и политические. Э. Геллнер полагает, что национализм – это стремление наций к государственной организации для защиты своей культуры и национальных ценностей, которые являются более важными, чем ценности технические или экономические. Культурная (в том числе и языковая) среда становится для современного культурного человека более важной, чем материальные удобства. Россияне, представляющие большую нацию, не испытавшие горечи утраты национальной среды, живущие в материальной бедности, не могут в полной мере понять то, о чем говорит Э. Геллнер. Поэтому голос российской культурно-политической – элиты, призывающей к национальному сплочению, есть пока голос вопиющего в пустыне.

Конфликты этносов

Распространенными социальными конфликтами в нынешней России являются *конфликты этносов*, стремящихся к превращению в *нации*, т.е. к созданию своей государственности либо в составе большого государства, либо в рамках ООН. По первому пути в России пошел Татарстан, в котором татарский этнос добился государственной независимости в составе России. Это привело к урегулированию конфликта между татарами и Москвой на основе федерального договора. Напомним, что урегулирование конфликта не устраняет противоположности интересов сторон, но не доводит конфликт до степени насилия в той или иной (экономической, идеологической, политической, военной) форме.

По другому пути пошла Чечня. Руководство страны хотело добиться национального суверенитета, хотя не имело для этого тех идеологических, политических, экономических оснований, которые имел Татарстан. В результате этого возник военный конфликт между Москвой и Грозным.

Подобных социальных конфликтов этносов довольно много в мире: между англичанами и ирландцами в Англии, между басками и Мадридом в Испании, между Сицилией и Францией и т.п. Причина их – развитое национальное самосознание, существенное отличие этих этносов от государственной нации.

Шовинизм

Говоря о национализме как конфликтогенном факторе, нужно иметь в виду, что он имеет как положительное, так и отрицательное значение для международного сообщества. Обычно выделяют *шовинизм* (национализм большой нации к малой), в чем Ленин обвинял русских, и национализм малой нации к большой, который Ленин оправдывал. В постсоветских республиках произошла трагическая метаморфоза, когда титульная нация в лице своего этнократического государства и ее представителей заняла националистическую позицию по отношению к русскоязычным. Это, по мнению ОБСЕ, характерно, в частности, для Латвии и Эстонии. Очевидно, что такая межнациональная напряженность в новых государствах чревата не только внутренней конфликтностью, но опасностью межгосударственных конфликтов в случае прихода к власти национал-патриотических сил в России.

Урегулирование межнациональных конфликтов

Распад СССР и образование СН поставили правящие элиты бывших советских республик перед необходимостью создания *конфликтологии национальных отношений*. В СССР такая наука была не нужна, так как все конфликты либо Устранялись в своей основе, либо загонялись в глубь народов.

Считалось, что образование «советского народа», новой интернациональной общности, – свидетельство решенноеTM всех национальных проблем, которые остались только в капиталистических странах. Теперь же, когда на всей постсоветской территории бушуют национальные конфликты, создание межнациональной конфликтологии стало насущной задачей.

Опыт решения межнациональных конфликтов в Югославии, Молдове, Латвии, Чечне и других странах показал, что межнациональные конфликты можно прогнозировать и успешно тушить целенаправленными, профессиональными, терпеливыми усилиями. Для этого нужно: 1) нацеливаться на согласие в отношениях между народами, а не только на сохранение территориальной целостности. Нельзя противопоставлять принцип территориальной целостности и право народов на национальное самоопределение; 2) нужно рассматривать межнациональные конфликты не как что-то ненормальное, а

как неизбежный и неустранимый процесс отношений между этносами; 3) следует создать и использовать в деятельности государственных и общественных организаций соответствующие институты и организации для прогнозирования, предупреждения и разрешения социальных конфликтов; 4) нужно построить в России гражданское общество, в котором бы государственная власть была под контролем политических партий и многочисленных общественных организаций и действовала в рамках демократических законов. Само же население отказалось бы от конфронтации с реальными или мнимыми врагами и стало более терпимым к инакомыслящим и инакоживущим. Последнее в России имеет достаточно прочные корни из недавнего советского прошлого, в котором дружба между народами, отсутствие у россиян национализма было одним из положительных достижений советского времени.

При разработке мер урегулирования межнациональных конфликтов в России и СНГ нужно учитывать следующие обстоятельства:

1) межнациональные конфликтные ситуации вызываются социокультурными, идеологическими, политико-правовыми, экономическими и другими факторами. Их нельзя свести к какому-то одному и главному фактору, хотя в данный конкретный момент времени он может и быть;

2) нужно разграничивать собственно межнациональные социальные конфликты от других, в которых межнациональный момент является второстепенным. Например, конфликт между Приднестровьем и Молдовой является межнациональным, хотя руководство Молдовы считает его политическим – между демократической Молдовой и коммунистическим Приднестровьем;

3) национализм – это постоянный элемент противоречивого по своей природе отношения между нациями, который нужно постоянно держать под контролем со всех сторон, а не считать временным и преходящим моментом.

4) «острота современных межэтнических конфликтов прямо пропорциональна экстремизму и обратно пропорциональна демократичности выдвигаемых в них требований»*.

* Степанов Е.И. Конфликтология переходного периода: методологические, теоретические, технологические проблемы. – М., 1996. – С. 205.

Распад СССР в СНГ поставил на повестку дня налаживание добрососедских отношений с другими нациями, ранее бывшими в составе единого государства. В этом государстве русские были имперской нацией и теперь им приходится отказываться от этого социального статуса как в индивидуальном порядке (для проживающих в бывших союзных республиках) и решать вопрос о своей жизни (остаться или уехать в Россию), так и в межгосударственном. В последнем случае встает вопрос о политике России в составе СНГ: либо продолжать политику сохранения своего доминирования на постсоветском пространстве, либо встать на путь равноправных и демократических отношений с бывшими республиками СССР. Но в любом случае демократические установки на общечеловеческие ценности должны возобладать в отношениях между бывшими братскими народами.

Проблема согласия (стабильности) вышла на первый план в большинстве постсоветских республик. Путь от пролетарского социализма и тоталитаризма к демократическому капитализму и демократии оказался, чего не ожидали ни правящие элиты, ни народные массы, очень трудным и кровавым. Югославия прошла через распад и гражданскую войну. Через гражданскую войну проходят Грузия, Азербайджан, Молдова, Армения, Таджикистан, Россия (Чеченская война). Только Чехословакия ограничилась «цивилизованным разводом», что еще раз засвидетельствовало развитость европейского менталитета. Напряженной в межнациональном отношении является жизнь Латвии и Эстонии.

В большинстве войн и социальных конфликтов в постсоветских государствах лежат межнациональные и межобщинные противоречия. Но эти противоречия накладываются на большевистскую ментальность национальных элит, интеллигенции, народной массы, что проявляется повсеместно в стремлении решать назревшие конфликты прямым противоборством, без желания и Умения компромисса, взаимных уступок.

15.2. Формационные конфликты

Важную роль в развитии человечества играют *формационные конфликты*, возникающие между странами с разными типами формационных структур, а также между разными (отживающей и становящейся) формациями одной страны, например, нынешней России.

Формация общества

Со времен Конта и Спенсера общество рассматривается как живой организм, имеющий свои органы и отношения между ними. Понятие «формация общества» и позволяет представить общество в качестве такого организма. Классики марксизма-ленинизма разработали понятие *экономической формации общества* (ОЭФ), основу функционирования и развития которой образует экономика, способ производства материальных благ (взаимодействие производительных сил и производственных отношений). В настоящее время наблюдается отход российских ученых от использования и развития этого важнейшего понятия исторического материализма. Его место постепенно занимает понятие «*цивилизация*», которое еще менее определено и, следовательно, методологически тоже малоэффективно.

Мы дадим несколько иное определение формации общества (общественной формации) как важнейшей метасистемы общественного организма. Формация общества не тождественна общественному организму, как было признано в советской идеологии. Общества, в отличие от человечества, представляют, на наш взгляд, *природо-социальные организмы*, включающие в себя географическую, демографическую, экономическую, политическую, духовную и т.п. сферы. Некоторые основные сферы обществ оказываются между собой в определенных отношениях, которые называются формационными. *Формация общества* представляет собой систему исходных, базисных и надстроечных сфер и отношений между ними, образующих ядро общества.

Противоречие и социальный конфликт между разными формациями обществ носит комплексный характер и включает в себя противоречия и социальный конфликт внутри формационных сфер, противоречия и социальный конфликт между базисными и надстроечными сферами. Формационные конфликты происходят в форме социальной эволюции (характерной для экономических обществ), социальной революции (характерной для политических обществ), социальной гибридизации (характерной для экономических обществ) и социальной модернизации (характерной для политических обществ).

Развитие человечества происходит в результате *единства и борьбы двух противоположных общественных формаций и обществ* – политических (деспотических) и экономических (рыночных). Другими словами, формационный социальный конфликт выступает внутренней причиной развития отдельных обществ через совершенствование их формационной структуры и человечества. В результате такого диалектического противоречия происходит обогащение и тех и других обществ, возникают взлеты то одних (политических), то других (экономических) типов обществ в истории человечества, осуществляется процесс конвергенции и социальной гибридизации. Два типа обществ – экономические и политические – это два разных типа общественной интеграции, выработанных человечеством.

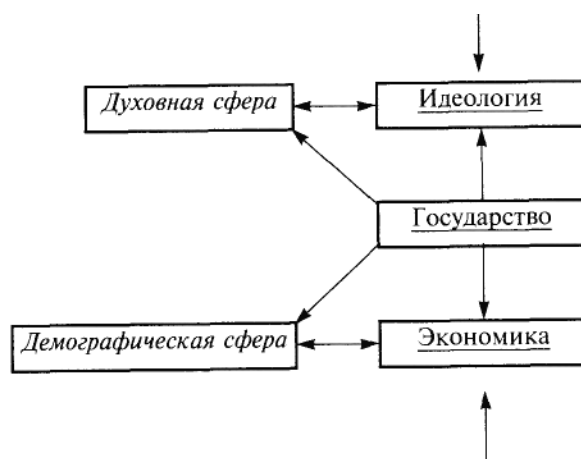

Рис. 15.1. Схема политической формации общества

Политическая формация

Политическая формация (Древний Египет, Китай, Россия и т.п.) основана на социальном равенстве в бедности (равенстве потребностей), разделении труда, *гипертрофии роли государства*. Исходными являются экономическая, демографическая сферы, главной среди которых выступает *экономическая*. Базис общества (его своеобразные стены), определяющий все остальные сферы, образует деспотическая

государственная власть (государство). Надстройку (своеобразную крышу формационного дома) образует идеологическая сфера. Духовная сфера находится под контролем идеологической сферы (системы). На рис. 15.1 показаны определяющая роль базиса и взаимосвязь сфер – органов общества между собой.

Образование политических обществ (обществ с политической формацией) обусловлено особенностями жизни народов. Экономика находится под полным контролем деспотического государства. Политическая власть основана на индивидуальном бесправии подданных и собственников средств производства и превращении деспотического государства в единственную индивидуальность общества. Политическая сфера подчиняет себе экономическую и использует ее для реализации своих политических, зачастую амбициозных задач. Можно утверждать, что в политических обществах *экономика есть концентрированное выражение политики деспотического государства*. Господствующая в обществе идеология оправдывает деспотическое государство и призывает к его поддержке со стороны народа. Народ выступает средством существования правящей политической элиты, с которой у него заключен социальный контракт.

В политических обществах, выражением которых был советский социализм, борьба со стихийностью, самодеятельностью, спонтанностью частных производителей рассматривалась в качестве главной задачи. Там все подчинено централизованному плану, в рамках которого каждый человек, лишенный частной собственности, становился винтиком государственно-хозяйственной машины. Там возникло, с одной стороны, социальное равенство в бедности, а с другой стороны – экстенсивное развитие, отсутствие самодеятельности и т.п. Но политические общества отличаются достаточной прочностью, особенно при отражении внешней агрессии вследствие возможности быстрой концентрации ресурсов и мобилизации народа. Это не раз доказывала Россия.

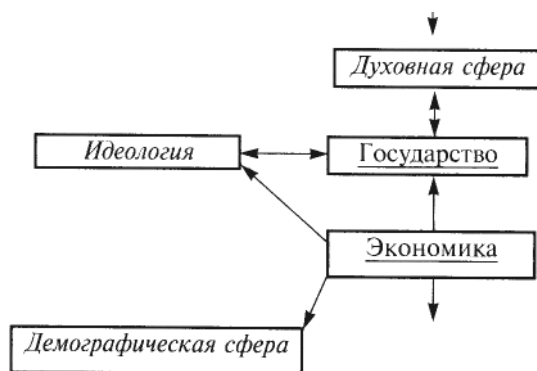

Рис. 15.2. Схема экономической формации обществ

Экономическая формация

Экономическая (рыночная) формация (нынешние США, Германия, Япония и т.п.) имеет несколько иную структуру, приближенную к потребностям людей (рис. 15.2): 1) исходная сфера – демографическая; 2) базис формации образуется рыночной экономикой; 3) надстройка включает остальные сферы, главной среди которых является государство (и право). Духовная сфера (система) обладает значительной самостоятельностью по отношению к другим сферам (системам) общества, что является причиной ее относительно свободного развития. Можно утверждать, что в экономических формациях *политика государства есть концентрированное выражение экономики*. Такая структура экономической формации и позволила Марксу исключить из нее исходные сферы и предложить двухэлементную структуру, включающую только базис и надстройку.

Экономическая формация основана на гипертрофии потребностей людей, разделении труда, договорной свободе, рынке и демократическом государстве. Политическая власть основана на индивидуализме и правовом равенстве подданных. В экономических формациях базисом выступает частнособственническая экономика, а политическая сфера является средством решения экономических задач. Народ выступает в той или иной мере партнером в развитии экономики и улучшении качества своей жизни с экономически господствующим классом. Это приводит к разному составу и роли общественных сфер в структуре формаций.

В экономических обществах (в обществах с экономической формацией) развитие экономики подчинено стихии, спонтанности, самодеятельности частных собственников, в основе которых лежит их

свобода. Развитие экономических формаций основано на конкуренции образующих данное общество индивидов, общностей, институтов. Прогресс в основе своей есть прогресс человеческой свободы и экономическая формация является выражением этого принципа. Это обусловлено подчинением производства экономическим интересам частных собственников, состоящих в получении максимальной прибыли в процессе конкуренции. Для этих обществ характерно, с одной стороны, динамичное развитие экономики, а с другой – *социальное неравенство*, кризисы перепроизводства и т.п.

Механизмы регулирования социальных конфликтов

Таким образом, в функционировании каждой общественной формации можно выделить две противоположные стороны: 1) для нормального развития общество нуждается в эффективной и динамично развивающейся экономике; 2) общество должно сохранять справедливое распределение произведенного и обусловленную им стабильность с помощью государства и права. Эти противоположности образуют диалектическое противоречие и социальные конфликты, выступающие внутренним источником развития обществ. В экономических и политических

формациях возникло два противоположных механизма регулирования данного противоречия и социальных конфликтов.

Политические формации основаны на подавлении свободы личности, подчинении ее государству, что порождает скрытые и подавляемые социальные конфликты: идеологические, политические, экономические. Основу развития политических формаций образует постепенное, доходящее до предела в тоталитаризме (советизме, фашизме, нацизме) подавление личности, превращение ее в винтик государственного Левиафана. В политических формациях (и обществах), к которым относится Россия, сформировался механизм разрешения этого противоречия и социальных конфликтов, связанный прежде всего противоречием между интересами правящей элиты (и имперского государства) и ресурсами общества – материальными, людскими, духовными:

1) в *фазе динамичного развития* общественного производства происходит концентрация власти и ресурсов в руках деспотического государства, которое в короткие сроки и затратно («Мы за ценой не постоим») совершает скачкообразное развитие от одного качества общества к другому;

2) затем наступает *период застоя* в деятельности правящей элиты и госвласти, экстенсивного развития, падения эффективности общественного производства, улучшения жизни народа. За это время происходит разложение правящей элиты, начинается распад государства, как правило, в условиях новых исторических вызовов;

3) в результате возникает *народное возмущение*, социальный взрыв, ликвидация прежней элиты и становление новой. И затем все повторяется. Здесь противоположностью деспотической власти от имени народа выступают народные активисты (Болотников, Разин, Пугачев), либералы, социалисты (декабристы, большевики, диссиденты и т.п.). Деспотической власти они противопоставляли энергию народной воли, бунта, свободомыслия, уравнительной справедливости.

В *экономических формациях* существует другой механизм нахождения баланса (единства) этих двух сторон функционирования формации, *механизм политической демократии*, выражающийся в наличии в политической надстройке общества правых и левых партий. Когда у власти стоят правые партии, общество ориентировано преимущественно на эффективность производства. Постепенно нарушается справедливое в данных условиях распределение произведенных благ, углубляется социальное неравенство, возмущение трудящихся и политическая нестабильность (дезорганизация). В результате выборов к власти приходят левые партии, ориентированные на более справедливое перераспределение произведенных благ. Возникает снижение эффективности общественного производства.

Таким образом, борьба (социальные конфликты) политических сил в надстройке экономической формации выступает механизмом разрешения и урегулирования сложнейших противоречий и социальных конфликтов общества в его экономическом базисе (экономических конфликтов). Этот механизм, не без сбоев в виде фашизма и нацизма, действует в течение последнего столетия. Демократические свободы (слова, манифестаций, печати, объединений, партий) – это средства и инструменты борьбы с властью демократического сообщества, средства разрешения идеологических, политических, экономических социальных конфликтов.

Россия представляет собой типичное политическое общество (общество с политической формацией), в котором базисом выступает не экономика (как в экономической формации и обществе), а политика (государство и право) и подавление личности и свобода государства. Поэтому «политический

формационный дом» России существенно отличен от «экономического формационного дома» стран США и Западной Европы и похожих на нее обществ. Если США и Европа прошли формационные стадии античности, феодализма, марксовского капитализма, то Россия прошла общинно-княжескую (боярскую), государственно-крепостническую (вотчинную), пролетарско-социалистическую (советскую) стадии.

15.3. Цивилизационные конфликты

О понятии цивилизации

По мнению некоторых западных ученых, XXI век будет прежде всего веком межкультурных конфликтов – между западной (христианской цивилизацией и цивилизацией мусульманской.)

Я полагаю, – пишет С. Хантингтон, – что в нарождающемся мире основным источником конфликтов будет уже не идеология и не экономика. Столкновение цивилизаций станет доминирующим фактором мировой политики. Линии разлома между цивилизациями – это есть линии будущих фронтов*.

* Хантингтон С. Столкновение цивилизаций // Полис. 1994. № 1. – С. 33.

В современных определениях цивилизации, используемых На Западе, ключевым словом остается «культура», причем *культура духовная*.

Цивилизация представляет собой некую культурную сущность. Деревни, регионы, этнические группы, народы, религиозные общины – все они обладают особой культурой, отражающей различные уровни культурной неоднородности..., – пишет С. Хантингтон. – Мы можем определить цивилизацию как *культурную общность наивысшего ранга* (выделено мною – С В), как самый широкий уровень культурной идентичности. Следующая ступень составляет уже то, что отличает род человеческий от других видов живых существ. Цивилизации определяются наличием *общих черт объективного* порядка, таких, как язык, история, религия, обычаи, институты, а также *субъективной самоидентификацией* людей*.

* Хантингтон С. Указ. соч. С. 34.

Из этого определения следует, что *цивилизация* – это наивысший уровень духовно-культурной общности разных субъектов (людей, деревень, социальных групп, народов и т.п.).

Но какую культуру как единство объективного и субъективного имеет в виду автор? Входят ли в это определение культуры демография, технетика, экономика и политика? В приведенном определении эти сферы не указаны в качестве входящих в структуру цивилизации. В нем превалирует духовная культура, что свойственно всем западным направлениям в понимании цивилизации изначально.

В нынешней российской литературе существует неопределенность понятия «цивилизация». Но, как правило, принимается европейский подход. Цивилизации выделяются

...прежде всего по *культурно-идеологическим* признакам и характеризуются значительной устойчивостью и длительностью существования. Цивилизации имеют большие особенности в духовном и культурном плане, в них складываются неповторимые и устойчивые черты образа жизни, мышления, стереотипы и образцы для подражания*.

* Гринин Л.Е. Формации и цивилизации // Философия и общество. М. 1998, №2. - С.43.

Из определения следует понимание цивилизации как общности нескольких народов обществ по идеологии, ментальности, образу жизни. Но идеология, которую автор считает самой «специфической» основой цивилизации*, характеризует лишь цивилизационную элиту, в меньшей степени интеллигенцию, а на уровне народной массы вообще отсутствует. Там цивилизационные ценности становятся нормами образа жизни.

* Он пишет: «Таким образом цивилизации вырастают вместе с идеологиями и меняются вместе с ними, и это одна из причин того, чтобы утверждать: идеологии являются наиболее специфичной частью той группировки, что мы называем цивилизацией» (Там же. С. 56).

Как видно, выделение цивилизации представляется достаточно сложной задачей науки. Об этом, в частности, писал и А. Тойнби:

...наука не обладает методологическим инструментарием, позволяющим выделять сущностные, определяющие

параметры цивилизационных комплексов. В лучшем случае, мы умеем описывать конкретные цивилизации, но не знаем, в чем состоят их системообразующие основания*.

* Тойнби А. Постигание истории. – М. 1997. – С.77.

Для А. Тойнби таким системообразующим основанием являются религия и Вселенская церковь.

Цивилизованность субъекта и цивилизация

По-видимому, при определении цивилизации следует исходить из того, что формация характеризует *структуру* обществ, систему взаимоотношений между его основными сферами-системами. Цивилизация характеризует *качество* обществ, т.е. совокупность существенных в данном отношении свойств общества или этапа в развитии человечества. Это предполагает иной, нежели формационный, подход к их анализу. Поэтому, на наш взгляд, нужно различать цивилизованность как характеристику субъекта и цивилизацию.

Цивилизованность субъекта представляет систему устойчивых и существенных черт его культуры, являющуюся достижением данного субъекта, в результате сравнительного отличия от предыдущих этапов своего развития и других субъектов, обществ, что позволяет говорить о достижении как относительной характеристики культуры в цивилизации.

Таким образом, цивилизованность есть оценочная характеристика культуры разных субъектов: индивида, социальной общности, социального института, общества, человечества. Очевидно, что критерии цивилизации могут быть совершенно разными, что делает различие между культурой субъекта и его цивилизацией относительным и достаточно размытым.

На наш взгляд, цивилизация представляет систему устойчивых и существенных черт, характеризующих общество в совокупности основных социальных сфер, со стороны их отличия от предыдущих этапов своего развития и других обществ. Такими существенными чертами являются социальный идеал, ценности обществ, традиции и обряды, объединяющие людей в историческую общность, а так же типичные социальные институты (экономические, политические, духовные). Таким образом,

цивилизация представляет собой и социальную общность людей, и совокупность социальных институтов, отличающих данное общество или этап в развитии человечества от других.

Цивилизация – высший этап исторической общности

Историческая общность (этнос, нация, цивилизация) – это общность людей, институтов, сфер, основу которой образует *духовно-психическая общность*: социального идеала, ценностей, традиций и обрядов, самосознания. Эти ценности объединяют людей на уровне: 1) идеологической теории в духовной сфере общественного организма, субъектом (хранителем, интерпретатором, творцом, пропагандистом, воспитателем) которой является гуманитарная интеллигенция, в том числе, и религиозная; 2) принципов деятельности духовных, политических, экономических, технических сообществ, институтов, организаций; 3) общественной психологии, ментальности и образа жизни людей.

Исторические общности проходят три этапа и уровня развития в составе разных общественных организмов: *этноса, нации, цивилизации*. Эти уровни и формы исторической общности общества различаются степенью развития народного субъекта, его основных сфер (распространения духовных ценностей) в функционировании социальных общностей, институтов, организаций и т.п. При этом конкретное общество может одновременно характеризоваться этническими, национальными и цивилизационными признаками.

С развитием исторической общности от этноса к цивилизации усиливается рациональность элементов духовно-психической основы, уменьшается степень их влияния на поведение людей, уменьшается число институтов, входящих в состав цивилизации. Цивилизация отличается от этноса развитой идеологией, в которой сформулированы, обоснованы и исторически оправданы базовые идеологические ценности данной группы народов. Цивилизации можно подразделить:

1) по характеру общественного субъекта – локальные (национальные), региональные (присущие нескольким народам) и мировые (многим народам);

2) по характеру мировоззренческой системы, лежащей в ее духовной основе, – религиозные, светские и т.п.;

3) по характеру идеологии, лежащей в их основе, – религиозно-культовые, религиозно-теологические, религиозно-политические; религиозно-этические;

4) по технологической организации общественного производства и типа благ, которые производятся, – доиндустриальные, индустриальные, постиндустриальные (этапы в развитии человечества).

Цивилизация общества (народа) развивается, проходя стадии зарождения (становления), расцвета, разложения и гибели или трансформации в иную цивилизацию.

Развитие цивилизаций данных обществ происходит в силу как внутренних противоречий и социальных конфликтов, так и внешних, межобщественных противоречий и социальных конфликтов. Последнее означает, что цивилизации взаимодействуют и конфликтуют и это взаимодействие и конфликт со всеми означенными выше этапами развития оказываются существенной причиной их развития или упадка. Для российских цивилизаций их взаимодействия с европейскими цивилизациями оказываются существенными.

Россия прошла несколько цивилизационных уровней и этапов развития в соответствии с основными уровнями политической формации: 1) киево-русская, аграрная (доиндустриальная), общинно-княжеская, языческая цивилизация, длившаяся до принятия христианства Киевской Русью (988 г.); 2) московско-русская, аграрная, общинно-боярская, православная цивилизация, длившаяся до образования империи при Петре I; 3) русская, аграрно-индустриальная, крепостнически-дворянская, православная цивилизация; 4) российская, индустриальная, пролетарско-социалистическая, коммунистически-атеистическая цивилизация, длившаяся с 1917 по 1991 гг.; 5) сейчас происходит становление новой российской цивилизации, основные контуры которой уже видны: российская, постиндустриальная, гражданская, плюралистическая цивилизация.

В каком отношении находятся понятия «общество» (локальное), «формация» и «цивилизация»? Понятие «общество» характеризует общественный организм в целом, «формация» характеризует его со стороны структуры основных систем-органов, «цивилизация» характеризует общество со стороны внутренней определенности, т.е. качества как совокупности существенных в Данном (сравнительном) отношении свойств.

Отношения между формациями общества и его цивилизацией носят взаимно-противоречивый и конфликтный характер.

Формация влияет на цивилизационные характеристики общества по отношению как к своей истории, так и к другим обществам и их истории, а также к истории человеческой цивилизации. Важные характеристики формации общества входят в его цивилизационную Характеристику. Это влияние является важнейшим источником формационно-цивилизационных социальных конфликтов, которые сложны для нашего анализа и мы можем только о них сказать. Важно, что именно изменения в формации выступают источником социальных конфликтов, между новыми формационными характеристиками и старой цивилизационной формой, играющей консервативный, охранительный характер.

Взаимосвязь общества, формации и цивилизации

Цивилизационные характеристики влияют на формации общества через развитие составляющих их сфер и взаимосвязи между ними. Этнолизация, национализация, цивилизация оказывают большое влияние на формации общественного организма, а через них и на судьбу всего народного организма. Она выступает формой их духовно-психической поддержки, нейтралитета, протеста, который отчетливо проявляется сейчас в постсоветской России: советская цивилизация (социальный идеал, ментальность, принципы деятельности социальных общностей, институтов, организаций и т.п.) мешает развиваться пролетарско-социалистической формации в направлении буржуазно-социалистической формации.

Разлад общественного организма, как правило, проявляется в разладе цивилизации и формации. Это выражается прежде всего в противоречии между духовными ценностями, которые разделяет политическая элита, интеллигенция, простонародье. Иногда удается, как было при Петре I и Ленине, навязать народной массе новые духовные ценности, восстановить целостность цивилизационной пирамиды общества. Но это требует большой крови, разрушений, чудовищной цены. Скрытое противоречие и социальный конфликт внутри цивилизации, как правило, остаются и рано или поздно проявятся.

Глава 16. Формы социальных конфликтов в развитии обществ

16.1. Социальные эволюции и революции

В социальной философии понятия революции и эволюции рассматриваются как формы развития обществ. Но они же являются и формами формационных и иных социальных конфликтов и в этом качестве выступают внутренними источниками развития обществ и человечества. Они представляют формы идеологической, экономической, политической борьбы различных формационных общностей за изменение формации общества, т.е. системы его основных сфер.

Социальные эволюция и революция как социальный конфликт

Социальные эволюции и революции как *социальный конфликт между старой и новой формациями обществ и их цивилизациями* включают изменения: 1) своих предметов, т.е. связаны с конфликтом интересов разных социальных общностей и 2) социальных субъектов исторического творчества, т.е. ведущих формационных общностей, обладающих совокупностью фундаментальных интересов. Они различаются именно способами развития социальных конфликтов, соотношения в них стадий становления, развертывания, разрешения, разными формами этих стадий и включают в себя:

1. Изменение мировоззрения и идеологии общества, осознание взамен старых идеалов и целей – новых. Например, в Советской России на смену идеям самодержавия, православия, народности пришли идеи советской власти, коммунистической идеологии, советского народа. В то же время на Западе взамен общества (марковского капитализма) всеобщей конкуренции и наживы возникла идея «общества всеобщего благоденствия». В социальных революциях это изменение происходит резко, нигилистически по отношению к старому (Петр I, Ленин, Ельцин), а в социальных эволюциях – медленно, с сохранением преемственности: буржуазно-социалистическая идеология не устранила насильственно старую, а просто перестала ее учитывать.

2. Изменение политической сферы, перераспределение власти между нациями, классами, регионами страны в соответствии с изменившимися положениями этих субъектов. Вопрос о власти, как указывал Ленин во время Октябрьской революции, – это главный вопрос. Только через получение (или умаление) власти тот или иной субъект (нация, класс, регион и т.п.) способен выразить и реализовать свои интересы в обществе, повлиять на экономику, на распределение материальных благ в своих интересах. Нужно учитывать, что общество развивается, постоянно происходит изменение экономического положения субъектов, что требует постоянного изменения представительства их интересов в политической системе. Это и делается в странах, выбравших социально-эволюционный путь развития. В странах, где политическая система отстает от развития экономической и идеологической систем, это ведет к социальной революции.

3. Изменения в экономической сфере (форм собственности на средства производства, отношений собственности и менеджмента в управлении экономикой и т.д.) в современных обществах осуществляются и собственниками средств производства, и государством, которое регулирует отношения между собственниками, выступая политическим посредником. Поэтому так велика роль государства в осуществлении социальной эволюции и революции.

4. Изменение ведущего класса общества. Например, во время Французской революции 1789 г. к власти пришла буржуазия, которая свергла дворянство во главе с королем. Во время Октябрьской революции 1917 г. к власти пришли большевики, свергнувшие власть буржуазии. В 1991 г., свергнув власть большевиков, выражавших интересы советских рабочих, к власти пришли номенклатурные либералы, выражающие интересы новой российской буржуазии. Сейчас к власти пришли российские силовики (военные), выражающие интересы патриотической, державной и коллективистской части российского народа, которые хотят восстановить патриотизм, державность, солидарность. Мы можем снова въехать в накатанную колею политической формации.

Борьба классов

Социальные эволюция и революция совершаются в форме идеологической, экономической, политической борьбы, но различаются соотношением и характером этих видов борьбы.

Идеологическая борьба классов происходит на уровне мировоззрения, идеологии, политических программ, в которых выражаются коренные классовые интересы. Каждый класс, исходя из своего экономического, политического, образовательного положения открывает (формулирует) свое видение

общества, его строя и развития. Это видение разрабатывается интеллигентами, встающими на позиции данного класса, т.е. рассматривающие все происходящее в мире с точки зрения этого класса. Например, с точки зрения пролетарско-большевистской интеллигенции (Ленин и др.) старое общество достойно уничтожения; в результате социалистической революции устанавливается диктатура пролетариата, на месте старого буржуазного общества создается новое пролетарское, выступающее прямой противоположностью первому и т.п. Буржуазная интеллигенция придумывает другую перспективу общества, его формации и развития. Так, буржуазно-социалистическая интеллигенция (Бернштейн и др.) разработала буржуазно-социалистическую перспективу, которая была реализована в странах Западной Европы. Эта перспектива была прямой противоположностью пролетарско-социалистической. Затем в результате пропаганды в сознание представителей своей формационной общности внедряется «своя» идеология и критика (а также высмеивание) идеологии противоположной.

Экономическая борьба классов есть борьба за улучшение их экономического положения: изменение форм собственности, роли в общественной организации труда, форм и размеров получаемого дохода и т.п. Со стороны буржуазии, например, она выражается в совершенствовании орудий и организации труда, повышении его эффективности, увеличении инвестиций и т.п., что объективно усложняет работу, зарплату, занятость рабочих, вызывая с их стороны протест. В результате переговоров, забастовок, демонстраций, политических выборов и иных форм возникает определенный консенсус, арбитром которого сейчас между работодателями и профсоюзами выступает государство. В итоге развиваются экономика, социальная сфера и общество в целом.

Политическая борьба классов – это борьба за государственную власть, за власть над государственным аппаратом. Эта власть позволяет развивать общество (в определенных пределах) в нужном для данного класса направлении. Например, российский пролетариат под руководством большевиков захватил власть в России, создал пролетарское государство, с помощью которого организовал невиданный общественный строй (советский), который развалился в конце XX в. В современных условиях политическая борьба чаще всего Происходит во время выборов органов власти, это борьба разных политических партий, которые в рамках закона борются за свои политические интересы. Например, в результате классовой борьбы в России был избран новый парламент, в котором три основные фракции левых (КПРФ), центристов («Единство» – «Медведь»), правых (СПС, ОВР, «Яблоко»).

Анализ истории показывает, что в *политических обществах* (СССР, КНР и др.) социальные революции – типичное явление, что связано с отставанием политического базиса от происходящих в обществе экономических и мировоззренческих изменений. Для политических обществ социальные революции являются закономерностью, о чем свидетельствует, в частности, история России. В *экономических обществах* (США, Германия и др.) социальные революции становятся случайными: там закономерностью является социальная эволюция, относительно демократический переход власти от одной политической партии и стоящей за ней социальной общностью к другой.

Поэтому одно из важнейших достоинств экономических обществ, демократического и правового государства – временное, но исчезновение социальной революции как формы развития общества, а следовательно, и вызванных ею разрушений, жертв и страданий. Это связано со значительным изменением сознательности субъективного фактора, а также повышением общего уровня образованности и интеллекта народа. Переход России от политического общества к экономическому, а затем к *смешанному и индустриальному*, позволит нашему народу избежать в дальнейшем социальных революций и потрясений.

Социальные эволюция и революция как качественные изменения

В советском и западном обществоведении социальные эволюция и революция определялись по разному. В советском обществоведении под *эволюцией* понималось медленное, количественное изменение какого-либо явления, а под революцией – его коренное, *качественное* изменение.

Такое определение позволяет оправдать пролетарско-социалистическую революцию в нашей стране и другие революции в мире, снять историческую ответственность политических элит и классов за содеянное, принизить роль субъективного фактора в истории в пользу объективных условий и автоматизма исторического процесса.

В западной литературе эти понятия трактуются несколько по-иному. Прежде всего, и эволюция, и революция рассматриваются как *качественные* изменения, происходящие скачкообразно, т.е. с перерывом преемственности, но различающиеся *способами, темпами, ценой, прочностью*

осуществленных изменений. В дальнейшем изложении будем придерживаться этой точки зрения при оценке развития людей, общностей, институтов, обществ и человечества.

Социальная эволюция использует мирные (демократические) средства, происходит медленно, сопровождается относительно незначительными разрушениями старого и жертвами (социальными и человеческими), ее результаты достаточно долговечны.

Социальная революция использует насильственные методы преобразований, происходит относительно быстро, сопровождается значительными разрушениями (до основания) прежнего общества, жертвами и страданиями людей, результаты ее непрочны и недолговечны. Но и социальная эволюция, и социальная революция представляют собой качественное изменение в развитии обществ.

Выбор эволюционного или революционного пути зависит от зрелости субъективного фактора, его способности *вовремя* оценить состояние противоположности классов, этносов, элиты и бюрократии и принять *вовремя* соответствующие решения. Эта точка зрения противоположна точке зрения советских исторических материалистов, изложенной во многих в том числе и современных учебниках.

В качестве примера рассмотрим пролетарско-социалистическую революцию в России и буржуазно-социалистическую эволюцию в Европе. Первая происходила в России с октября 1917 г. по 1937 г. (год строительства основ социализма) и сопровождалась установлением диктатуры пролетариата, уничтожением «до основания» старой России, колоссальными жертвами, созданием советского общества с социальным равенством и бедностью. Это общество развалилось почти до основания в течение 1901-2000 гг. к удивлению ее сторонников и противников.

Буржуазно-социалистическая эволюция в Западной Европе происходила всю первую половину XX в., без военного насилия, демократическим путем. Она привела к установлению буржуазных и правовых демократий, резкому улучшению качества жизни народа, сохранила возможности дальнейшей трансформации в постиндустриальное общество.

Социальная революция и социальная эволюция представляют собой *качественный* переход обществ и человечества от одной формации и цивилизации к другой, вызываемый объективными социальными противоречиями, лежащими в основе общественной жизни. Поэтому эти процессы носят *объективно* обусловленный (и закономерный) характер. Но эволюция не доводит социальный конфликт до стадии развертывания (и насилия) между противоположными классами, а революция – доводит. И вина за случившееся в последнем случае лежит на господствующих классах, допустивших такое развитие событий, т.е. на субъективном факторе. Так, У. Черчилль считал причиной

Французской революции 1789 г. неспособность королевского правительства упорядочить отношения между классами, т.е. неправильное (и преступное) правление.

То же можно сказать и по поводу пролетарско-социалистической революции, произошедшей по вине российского *царя, дворянства и буржуазии*, оказавшихся не способными понять и выразить в политических решениях интересы российского крестьянства и рабочих. Поэтому вина за разрушение России и установление советской власти лежит не на пролетариате и большевиках, а на дворянстве и буржуазии России во главе с царем и Государственной думой. И революции 1991 г. в СССР можно было избежать, осуществив социальную эволюцию в направлении буржуазного социализма, продолжая либо НЭП, либо экономические реформы (предпринятые Косыгиным в 1963 г.). Но неспособность правящей партии – КПСС на социальную эволюцию привело к краху и КПСС, и СССР, и советского народа. Винить в приходе к власти в 1991 г. номенклатурных либералов во главе с Ельциным нужно не американский империализм, а советских коммунистов, задубевших в ленинизме-сталинизме, что, в частности, и выражается в понимании ими социальной революции.

Война как форма социального конфликта

Такой же разрушительной формой социального конфликта, как социальная революция, является *война*. Она ведется между странами (обществами) и государствами из-за национальных идей, территории, союзников, путей сообщения и т.п. Например, в Первую мировую войну Россия вступила под давлением церкви, дворянства, буржуазии почти из-за всех перечисленных интересов. И в результате получила две революции, гибель всех старых классов, образование СССР и т.п.

Мне бы хотелось дать характеристику войны словами героини известного романа Б. Пастернака «Доктор Живаго» Лары:

Мы женились перед самою войной (1914 года – С В), за два года до ее начала. И только мы зажили своим умом,

устроили дом, объявили войну. Я теперь уверена, что *она была виною всего, всех последовавших, донные постигающих наше поколение несчастий*. Я хорошо помню детство. Я еще застала время, когда были в силе понятия разума. То, что подсказывала совесть, считали естественным и нужным. Смерть человека от руки другого была редкостью, чрезвычайным, из ряда вон выходящим явлением. Убийства, как полагали, встречались только в трагедиях, романах из мира сыщиков и в газетных дневниках происшествий, но не в обыкновенной жизни.

И вдруг этот скачок из безмятежной жизни, невинной размеренности в кровь и вопли, повальное безумие и одичание каждодневного и ежечасного, узаконенного и восхваляемого смертоубийства... Наверное, никогда это не проходит даром. Ты лучше меня, наверное, помнишь, как сразу все стало приходить в разрушение. Движение поездов, снабжение городов продовольствием, основы домашнего уклада, нравственные устои сознания...

Тогда пришла неправда на русскую землю. Главной бедой, корнем будущего зла была утрата веры в цену собственного мнения. Вообразили, что время, когда следовали внушениям нравственного чутья, миновало, что теперь надо петь с общего голоса и жить чужими, всем навязанными представлениями. Стало расти владычество фразы, сначала монархической – потом революционной*.

* Пастернак Б. Доктор Живаго // Новый мир. 1988. №3. – С. 165-166.

В дальнейшем изложении социальной революции и эволюции как формационным конфликтам будет уделено основное внимание. Именно формационная структура, ее развитие позволяют рассмотреть разнообразные конфликты интересов и социальных субъектов в их взаимосвязи в рамках общественного организма. Формационные конфликты в их разнообразных видах характерны для России на протяжении всего XX в.

16.2. Социальная модернизация, гибридизация, конвергенция

Социальная модернизация

Важным источником и процессом социальных конфликтов в обществах выступает *социальная модернизация*. Модернизация (от фр. *moderne* – современный, новейший) – процесс обновления, осовременивания отсталого и традиционного общественного строя в духе требований современности.

Социальная модернизация – это процесс совершенствования формационной структуры общества в результате реализации потребностей и интересов правящей элиты и ведущего класса по более рациональному и эффективному функционированию общества. Социальная модернизация это *социальный конфликт* между старым и новым, традиционным и современным. Она может происходить в результате как собственного ответа на внутренние Противоречия, так и заимствования уже открытых другими Пародами ответов в форме социальных институтов. В последнем случае важнейшим инструментом социальной модернизации является *социальная гибридизация*.

Важнейшим признаком экономической формации, возникшей и развивающейся в Европе, является *модерность*, т.е. способность к перманентной модернизации. Это уникальная черта экономической формации, возникшая в специфических и более неповторяющихся условиях. В отличие от стран с экономической формацией страны с политической формацией занимаются догоняющей модернизацией, заимствуя в процессе социальной гибридизации у опередившего их Запада новую технику и социальные институты.

Страной догоняющей модернизации является *Россия*. Для нее характерна не только догоняющая модернизация, инициируемая сверху абсолютистским (царская Россия) или тоталитарным (СССР) государством, но и носящая «скомканый» характер, имеющая побочные результаты и совмещенная с империализацией страны. «Скомканность» российской модернизации в XVII-XIX и XX вв. означает, что она проводилась быстро, с большими разрушениями, не включала в себя все уровни (в частности, не захватывала менталитет народа), не соблюдалась определенная последовательность реформ. Побочными результатами этих реформ в царской России стало формирование высокой русской культуры, возникшей на западных ценностях, а в СССР – высокоразвитого образования и науки, олицетворением которых стал первый космонавт Ю. Гагарин.

Империализация России (превращение ее в имперскую державу), носящая экстенсивный характер, всегда мешала ее модернизации, носящей сугубо внутренний (формационный) характер. Империализация отвлекала средства и маскировала имперскими победами незавершенность модернизации или ее тупиковость, как и при создании пролетарско-социалистической формации. Сейчас Россия начала третью догоняющую модернизацию, которая, кажется, будет обладать всеми признаками

двух предыдущих.

Социальная гибридизация

Гибридизация – это скрещивание особей, принадлежащих к разным сортам, породам, подвидам (внутривидовая гибридизация) или видам и родам (отдаленная гибридизация) растений и животных. Многим гибридам свойствен гетерозис, гибридная сила, выражающаяся в ускорении роста и увеличении размеров, повышении стойкости и плодовитости гибридов нового поколения по сравнению с родительскими формами.

На наш взгляд, гибридизация является не только биологическим, но и социальным законом, которому подчиняются и люди, и социальные институты, и общества. *Социальная гибридизация* – это скрещивание обществ, принадлежащих к разным формациям. Скрещивание всегда предполагает особей, принадлежащих к разным породам, видам и родам. *Социальный гетерозис* представляет собой приобретение в результате социальной гибридизации новых свойств, делающих общество более стойким к более сложным условиям существования. В этом смысле социальная гибридизация может рассматриваться как один из важнейших инструментов социальной модернизации. Такими же инструментами выступает человеческое воображение, социальное проектирование, революционная идеология.

Для возникновения социальной гибридизации необходимы разные типы общественных организмов, а не просто виды одного и того же типа. Рабовладельческая, феодальная, капиталистическая формации представляют собой этапы развития одного типа –экономического, но это развитие идет под влиянием не только своих внутренних причин, но и другого типа общественного организма – политического. И существование обществ с разными формациями служит залогом развития человечества в результате социальной гибридизации.

Скрещивание растительных, животных и общественных организмов имеет свои особенности, но есть и общие законы. При скрещивании растительных и животных организмов новый организм приобретает черты своих предков. То же происходит при скрещивании и общественных организмов. В животных организмах это происходит с помощью генетической информации, которая записана в спиральях ДНК. Например, маленькая спираль ДНК требует 200 томов для переложения на словесный язык. В общественных организмах это скрещивание начинается с идеологической информации, в которой записано новое формационное устройство общества.

В процессе скрещивания возникают мутанты, т.е. организмы, отличающиеся от своих «родителей» существенными чертами. Это было открыто еще Ламарком. Из них только единичные оказываются приспособленными для новых условий существования, которые стихийно меняются в определенном направлении. Для некоторых из этих организмов внешние условия еще не созрели и они исчезли, оказавшись побежденными более приспособленными для этих условий соседями.

Таким мутантом, возможно, оказалось и советское общество, Пролетарско-социалистическая формация. Оно возникло как Пролетарско-социалистическая мутация царской России при определенном стечении множества обстоятельств. С одной стороны, можно считать, что она не выдержала конкуренции с буржуазно-социалистической формацией, потому что не сумела вовремя адаптироваться к новым условиям и заимствовать у марксовского капитализма положительные для себя черты, т.е. произвести социальное скрещивание с ним. С другой стороны, не исключено, что условия для ее нормального существования еще впереди, когда экологический кризис развернется во всей своей ужасающей «красе» и придется вернуться к сильному государству, уравнительному распределению, относительной бедности, разумным материальным и духовным потребностям людей.

Можно также сказать, что политическая и экономическая формации представляют два типа общественных организмов – женский и мужской. В мужском общественном организме базисной (главной) сферой общества выступает *государство*, в женском общественном организме базисной – *экономика*. В человеческом обществе постоянное скрещивание мужского и женского организмов выступает главным условием их мутации и развития.

Эти общественные организмы обладают своими достоинствами и недостатками. В процессе социальной гибридизации происходят воспроизводство базовых свойств, приобретение новых свойств от противоположного общественного организма и, наконец, мутация новых свойств, которые отсутствовали у родительских особей. В отличие от марксизма и подобных учений, которые акцентировали внимание только на внутренних источниках развития (в частности, диалектике производительных сил и

производственных отношений), мы обращаем также внимание на зависимость развития обществ от социальной гибридизации. Таким образом,

социальная гибридизация представляет собой процесс заимствования идей, форм правления, социальных институтов у другого общества и перенос их на почву данного общества.

Этот перенос осуществляется руководством данного общества или происходит стихийно гражданами. В результате социальной гибридизации осуществляется развитие страны, которое называется ее социальной модернизацией (если рассматривать социальную гибридизацию только относительно данной страны).

Трагичность социальной гибридизации для гибридизируемого общества хорошо показал А. Тойнби на примере заимствования традиционными странами западного института национального государства:

Смута и опустошение, вызванные в этих регионах (Восточная Европа, Юго-Восточная Азия, Индия – С.В.) установлением заимствованного западного института «национальных государств», намного масштабнее и глубже, нежели вред, нанесенный тем же институтом в Великобритании или Франции и других западноевропейских странах, где этот институт развивался спонтанно и постепенно, а не был искусственно пересажен извне*.

* Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории. – СПб.: Ювента, 1996. – С.183.

Тойнби показывает, что не всякая социальная гибридизация идет на пользу гибридизируемой стране так же, как и при скрещивании растений и животных. Поэтому правящие элиты должны соразмерять позитивные и негативные результаты социальной гибридизации и отказываться от заимствования тех институтов, для которых данное общество еще не созрело, либо вообще не приемлет под угрозой формационного конфликта.

Социальная конвергенция

В результате процессов социальной гибридизации и модернизации происходит процесс *социальной конвергенции*, т.е. сближения (и усреднения) противоположных формаций общества – марковского капитализма и пролетарского социализма в новой (*смешанной*) формации – социал-демократической (буржуазный социализм, демократический капитализм). Конвергенция (от лат. converge – сближаюсь, схожусь) также наблюдается в мире живых организмов: сходные условия обитания через генетические изменения порождают относительно сходные анатомические (морфологические) формы живых организмов, даже относительно далеких по своему происхождению. В нашем понимании конвергенция может происходить не только в силу сходных условий, но и в результате скрещивания разных животных организмов между собой.

Таким образом, *социальная гибридизация, модернизация, конвергенция раскрывают разные стороны процесса взаимодействия и социальных конфликтов обществ.*

Марковский капитализм и ленинский социализм стали в начале XX в. двумя типами обществ, образами жизни, идеологиями, различающимися основными признаками, придающими этим обществам качества несправедливости и справедливости с точки зрения большинства населения мира, в том числе и пролетариата капиталистических стран. Единство и борьба этих противоположностей внутри обществ и между обществами разного типа стали источником развития обществ и человечества в целом на протяжении всего XX в.

Пролетарский социализм, построенный в Советской России, оказался по отношению к марковскому капитализму для пролетариев капиталистических стран обществом и образом жизни в чем-то более справедливым и прогрессивным. В советском обществе было достигнуто значительное социальное равенство, ликвидирована эксплуатация человека человеком и экономическим классом (правда, оказалась эксплуатация человека государством), шла культурная революция, были высокие темпы социальной мобильности и экономического роста и т.п.

Президент США Рузвельт и лидеры развитых стран мира осуществили трансформацию марковского капитализма в буржуазный социализм в результате продуманных действий: внедрение в капиталистическое общество некоторых пролетарско-социалистических начал и отношений (роль государства, планирование, более справедливое перераспределение доходов и т.п.). Важно отметить, что все эти реформы были осуществлены без пролетарско-социалистической революции, эволюционным путем, так как для этого были все объективные и субъективные основания.

В этих странах в значительной степени были реализованы представления о социальном равенстве и свободе буржуазного среднего класса. С одной стороны, в буржуазно-социалистических странах многое в общественном строе осталось от марксовского капитализма: разнообразие форм собственности, рынок товаров, капиталов, услуг и конкуренция, демократическое и правовое государство и т.п. С другой стороны, были творчески заимствованы многие пролетарско-социалистические элементы: государственный сектор в экономике; налоги на капитал и предпринимательство; перераспределение государством бюджетных поступлений в интересах среднего класса, трудящихся, нуждающихся, для образования, здравоохранения, отдыха и т.п. Особенно весомой стала социальная политика государства в тех странах, где у власти оказывались социал-демократы. В результате в буржуазно-социалистических обществах до минимума снижается число малоимущих и возникает относительное социальное равенство в обеспеченности основных потребностей трудящихся.

В гибридных (и смешанных), социалистически-капиталистических, странах, составивших авангард человечества, индивидуальная свобода и социальное равенство объективно приводятся в какое-то единство, которое и считается олицетворением справедливости на данном этапе развития. Можно сказать, что в этих обществах социальное равенство и индивидуальная автономия становятся, насколько это возможно, идеалами – ценностями, требующими для реализации смешанных и новых методов-средств. Социал-демократическая справедливость становится наиболее распространенной ценностью подобных смешанных обществ. Оставшиеся в таких обществах богатые буржуа и бедные пролетарии превращаются в меньшинства, ориентированные соответственно на свободу и равенство как противоположные ценности.

В обществе существует объективное противоречие между эффективностью общественного производства и социальным равенством, которое давно известно постмарксовским экономистам и получило свое отчетливое выражение в буржуазно-неолиберальном, буржуазно-социалистическом и советском типах обществ. Если цель управления – эффективность общественного производства, то страдает социальное равенство, увеличивается децильный коэффициент. В результате «рейганомики» США, Канада, Мексика, Чили отказались от буржуазно-социалистической формации и создали неолиберально-капиталистические формации, отличающиеся эффективной экономикой, сильным социальным неравенством, слабой социальной защищенностью трудящихся. Если цель управления обществом – социальное равенство, то страдает эффективность (новации, качество, ресурсосбережение, производительность труда) общественного производства. Это страны пролетарского социализма (СССР, КНДР и др.). В отличие от них страны буржуазного социализма пытаются (и небезуспешно) сочетать высокую эффективность экономики и социальную защищенность. К ним относятся страны Западной Европы, входящие в ЕС, а также новые индустриальные страны Азии: Гонконг, Южная Корея, Сингапур. Сейчас США и страны неолиберального капитализма демонстрируют свою эффективность. Но многие исследователи прогнозируют назревающий в них социальный взрыв и неизбежность смягчения этого пути.*

* См.: Мишель Альбер. Капитализм против капитализма. – СПб.: Экономическая школа, 1998.

Постмарксовский капитализм как общественный строй (взаимодействие экономики, политики, идеологии) стал выражать интересы развившегося буржуазного среднего класса (мелкой и средней буржуазии, в том числе, рабочих), его представление о социальной справедливости. Все это позволяет его назвать по отношению к марксовскому капитализму, пролетарскому социализму и социалистической идеологии буржуазным (демократическим) социализмом. По отношению к марксовскому капитализму его можно назвать и демократическим капитализмом, потому что он развил возможности марксовского капитализма, реализация которых была лишь ускорена возникновением советского общественного строя.

Процесс модернизации в экономических и смешанных Формациях происходит непрерывно, так как в нем заинтересован большой слой частных собственников и его подталкивает конкуренция. В политических формациях, как показывает опыт России, модернизация носит запоздалый, верхушечный и скомканный характер. Начиная с Петра I она осуществляется правящей элитой государства, захватывает только верхние слои населения, не доходит до глубины общества, обостряя их конфликт с низшими слоями.

Поэтому Россия каждый раз только внешне оказывается модернизированной и похожей на Запад. В результате – неизбежный откат назад, под влиянием традиционной народной массы и чиновничества с их прежним мировоззрением, ментальностью, характером. Нужно понимать, что этот откат – естественная

реакция людей на недооценку того зла, которое всегда сопровождает процесс модернизации общества, на неумение смягчать его в свое время. Последнее наши либерально-демократические модернизаторы вообще, по-видимому, не учитывали.

Формационные конфликты в России в XX веке

V. ФОРМАЦИОННЫЕ КОНФЛИКТЫ В РОССИИ В XX ВЕКЕ

Глава 17. Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 г.

17.1. Формационные субъекты социальной революции

Февральская революция 1917 г. в России до сих пор вызывает споры, в частности, о возможностях иного, чем советский индустриализм, развития страны. Она стала важным этапом в развитии России, до сих пор оказывающим влияние на события в стране. Она представляет собой наглядный пример социальной революции. Поэтому анализ Февральской (1917 г.) революции в России интересен во всех отношениях.

Социальная революция представляет *высшую* форму социального конфликта между ее участниками (субъектами) по тем предметам и интересам (формационное устройство России), из-за которых она возникает, по способам противоборства и ожесточения. Она свидетельствует о том, что исторический компромисс между враждующими классами и формационными общностями не состоялся. Социальная революция – это *переход* от одной общественной формации к другой. Это конфликт, с одной стороны, идеологический, политический, экономический, а с другой – национальный и цивилизационный.

Господствующий класс и формационная общность

Социальная революция – это и *конфликт* из-за того, какой класс (и формационная общность) будет господствующим в будущей России и, следовательно, будет строителем и хозяином нового формационного дома. К началу XX в. в России сформировались четыре основных класса, претендующих на господство в России и имеющих *свои* представления о ее формационном устройстве: дворянство, буржуазия, средний класс (мелкая буржуазия, мещанство, квалифицированные рабочие, крепкие крестьяне); пролетарии. Каждый новый класс, стремящийся к господству, должен превратиться в формационную общность, чтобы решить в процессе социальной революции *основные вопросы нового формационного устройства общества*, соответствующего его интересам и социальному идеалу.

1) Класс предлагает народу новую идеологию, включающую новые социальные идеалы, ценности, а также средства (способы) их достижения. Всякая социальная революция начинается с появления новой идеологии и бурного конфликта между старой (господствующей) и новой идеологиями. Социалисты предложили в качестве новой идеологии пролетарской революции и коммунистического переустройства общества.

2) В политической сфере это стремление к захвату государства, выдвижение на руководство страной своей политической элиты, подчиняющей себе аппарат управления или создающей новый аппарат из своих сторонников.

Переход государственной власти из рук одного в руки другого класса есть первый, главный, основной признак революции как в строго научном, так и в практически-политическом значении этого понятия, – писал Ленин.

3) В сфере экономики социальная революция связана с ликвидацией старой формы собственности и установлением новой и соответствующих ей экономических отношений. Социальная революция устанавливает новую систему народного хозяйства, новые стимулы (и мотивы) труда.

4) Социальная революция устанавливает новый образ жизни людей, соответствующий образу жизни нового господствующего класса. Так, пролетарский (социалистический) образ жизни считался трудовым, коллективистским, интернационалистским, оптимистическим.

Господствующим становится класс, который занимает ведущее место в общественном производстве, владеет средствами производства, осуществляет через государство свою власть, мировоззрение (общие представления о мире, ценности, принципы познания и поведения), образ жизни, которые являются господствующими (которому подражают другие классы) в обществе. В истории России таковыми стали

князья, дворянство, пролетариат.

В качестве господствующего класс *трансформируется* в господствующую формационную общность и включает в себя классовую массу, классовую интеллигенцию, классовую элиту и лидеров (рис 17.1). *Формационная общность* – это уже не экономический класс, а нечто большее. Сам экономический класс без включения в себя других элементов (интеллигенции и политиков) неспособен стать субъектом социальной революции. При появлении политической партии, выражающей интересы этой формационной общности, она превращается в своеобразный *господствующий социальный институт* общества.

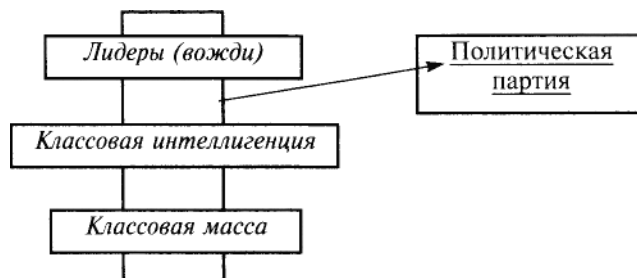

Рис. 17.1. Структура формационной общности

Структура формационной общности

Лидеры и правящая элита управляют государственным аппаратом в интересах своего класса и всего общества. *Классовая интеллигенция* формулирует классовые интересы и интересы всего общества, а также разрабатывает программы их реализации, с одной стороны, и занимается пропагандой этих интересов среди своего и не своих классов, с другой стороны. *Классовая масса* реализует цели и программы своей правящей элиты и в процессе межличностного общения подтверждает легитимность правящей элиты, выбранного курса, проводимой политики своих правящих верхов.

Историю никто не делает, – отмечает Б. Пастернак, – ее не видно, как нельзя увидеть, как трава растет. Войны, революции, цари, Робеспьеры, это ее органические возбудители, ее бродильные дрожжи. Революции производят люди действенные, односторонние фанатики, гении самоограничения. Они в несколько часов или дней опрокидывают старый порядок. Перевороты длятся недели, многие годы, а потом десятилетиями, веками поклоняются духу ограниченности, приведшей к перевороту, как святыне*.

* Пастернак Б. Указ соч. С.70.

Так в России и получилось с Лениным, Сталиным и другими партийными лидерами.

Российская интеллигенция, которая формулировала интересы и программы своих классов, т.е. тех классов, на позициях которых она стояла, была воспитана на идеях господствовавшего на Западе «фаустовского» мировоззрения. Идеалом этого мировоззрения был «прометеев» человек – атеист, рационалист, убежденный в способности своего разума перестроить мир по разработанным им проектам, воплощение воли к власти, с помощью которой надеялся осуществить свои утопические прожекты. Этим особенно отличалась пролетарская интеллигенция, наиболее радикально настроенная как к царской России, так и к будущему социалистическому обществу, к которому она призывала угнетаемые классы страны. От интеллигенции во многом зависела сознательность и организованность тех классов, интересы которых она выражала.

Пролетарская интеллигенция не стала кропотливо работать над собой и народом, медленно и основательно улучшать конфликтную ситуацию в России, бережно сохранять все положительное, накопленное предыдущими поколениями россиян – она встала на путь *полного отрицания* старой (царской) России. Сама мысль о многозначности причинно-следственных связей, многовариантности требуемых решений, возможной правоте своих оппонентов, стремление к компромиссу были чуждыми как большевизму, ярким олицетворением которого был Ленин, так и его дворянско-буржуазным оппонентам. Простое противопоставление красного белому, пролетарского – буржуазному, интернационального – национальному было принципом мышления и деятельности и большевистской интеллигенции, и ее противников. Именно этим она была близка и понятна российскому простонародью. Крах (а может быть, и не крах, а трансформация) построенного по ее чертежам

пролетарско-социалистического проекта в конце XX в. – закономерный результат ее поспешной конфронтационной деятельности и выразителя настроений пролетарского простонародья.

Но для всего этого были объективные основания, лежащие в условиях царской России:

Был мир городских окраин, мир железнодорожных путей и рабочих казарм, – говорит один из героев Пастернака. – Грязь, теснота, нищета, поругание человека и труженика, поругание женщины. Была смеющаяся, безнаказанная наглость разврата, маменькиных сынков, студентов, белоподкладочников и купчиков. Шуткою или вспышкой пренебрежительного раздражения отделялись от слез и жалоб обобранных, обиженных, обольщенных. Какое олимпийство тунеядцев, замечательных только тем, что они ничем себя не утрудили, ничего не искали, ничего миру не дали и не оставили!*

* Пастернак Б. Указ. соч. С.73.

Об этом нельзя забывать при оценке Октября. Поэтому

...весь этот девятнадцатый век со всеми его революциями в Париже, несколько поколений русской эмиграции, начиная с Герцена, все задуманные царевбийства, неисполненные и приведенные в исполнение, все рабочее движение мира, весь марксизм в парламентах и университетах Европы, всю новую систему идей, новизну и быстроту умозаключений, насмешливость – *все это впитал в себя и обобщенно выразил собою Ленин, чтобы олицетворенным возмездием за все содеянное обрушиться на старое.**

* Пастернак Б. Указ. соч. С.74.

17.2. Субъекты Февральской революции в России

Дворянство и буржуазия

Дворянство (помещики) было исторически отживающим, малочисленным, но все еще господствующим (политически, экономически, идеологически) классом российского общества. Оно выступало за сохранение и реформирование дворянской (феодальной) формации, которая подвергалась в России значительным трансформациям под влиянием развивающегося после буржуазно-демократической революции 1905 г. капитализма. В собственности дворянства находилась главное богатство страны – земля, а экономические отношения сохраняли форму данничества. Царская власть выражала, прежде всего, интересы этого класса. Господствующая национальная идея Москвы как третьего славянского Рима и второго Иерусалима была идеей прежде всего дворянства и идейной основой экспансии России. Она конкретизировалась в идеях-средствах: православие, самодержавие, народность. О сути дворянства феодально-буржуазной России того времени хорошо сказал Н.А. Бердяев:

...к XIX веку Россия оформилась в огромное, необъятное мужицкое царство, закрепощенное, безграмотное, но обладающее своей народной культурой, основанной на вере, с господствующим дворянским классом, ленивым и малокультурным, нередко утерявшим религиозную веру и национальный образ, с царем наверху, в отношении к которому сохранялась религиозная вера, с сильной бюрократией и очень тонким и хрупким культурным слоем.

Российская буржуазия была исторически прогрессивным классом российского общества, которому предстояло стать господствующей формационной общностью в России после осуществления буржуазно-демократической революции, созревшей в стране. В результате свершения буржуазной революции предполагалось построить капиталистическую формацию по типу западноевропейских: 1) с капиталистической формой собственности на средства производства и капиталистическим рынком товаров, капиталов, рабочей силы и т.п.; 2) с буржуазно-демократическим государством, которое обеспечивало бы свободу капиталистическому предпринимательству и охраняло бы его от народа (внутри страны) и от внешней экспансии; 3) с буржуазной идеологией, отделением церкви от государства, распространением всеобщей грамотности, развитием науки и культуры и т.п. (и революция 1991 г. в постсоветской России решала те же задачи). Буржуазно-демократические преобразования против феодального строя и дворянства во главе с царем поддерживали и другие классы России: мелкая буржуазия, творческая интеллигенция, кулачество, рабочие, крестьянство, пролетарии.

Пролетарии и рабочие

Пролетарии и рабочие во главе с *большевиками* (Ленин, Троцкий и др.) выступали за превращение России феодально-капиталистической в пролетарско-социалистическую. Если эсеры и меньшевики полагали, что Россия должна вначале пройти период капиталистических преобразований и лишь потом осуществлять строительство социализма, то большевики считали, что в России достаточно капитализма для перехода прямо к пролетарско-социалистическому обществу. Социальной базой большевиков были пролетарии – низшая часть рабочих, маргинальные слои города, беднейшее крестьянство.

Пролетарии представляют движение не организованных и сознающих свое положение рабочих, а выражение устремлений масс, оторванных от привычной жизни, выбитых из традиционных социальных «ячеек» и в этом смысле деклассированных (такими, в частности, были Ленин, Троцкий, Сталин и другие руководители большевиков). Человека из такой массы отличает не то, что у него есть, а то, чего ему не хватает: неукоренность, неприкаянность, тревожность и чувство одиночества в чуждой среде. У этих людей возникает, с одной стороны, воля к подчинению, а с другой стороны – воля к власти над другими.

Меньшевики (тогдашние социал-демократы) тоже выступали за строительство социализма в России, но другим, демократическим путем, на основе развития в стране капитализма. Они считали, что социалистическую революцию нужно осуществлять тогда, когда полностью созреет капитализм и соответствующий ему рабочий класс. Для меньшевиков были характерны осмотрительность в размышлениях и действиях, нравственная щепетильность, приверженность демократическим методам. Они опирались на квалифицированных, политически сознательных и культурных представителей рабочих, отвергающих большевистский экстремизм и максимализм в форме вооруженного восстания и гражданской войны.

Следует также отметить важную теоретическую неопределенность – смешение рабочих и пролетариев. Пролетарии и рабочие – это не одно и то же, что в полной мере проявилось во время Пролетарской революции в России, когда промышленные рабочие Уступили против большевиков на стороне меньшевиков. Пролетарии составляли только низшую, малоквалифицированную, Маргинальную (в основном из крестьянства) часть рабочих. И это давало некоторое основание называть всех рабочих пролетариями и вносило в сознание людей путаницу, позволяющую большевикам выступать от имени всех рабочих.

Социалистическая формация, к строительству которой призывали все социалисты (большевики, меньшевики, эсеры), в начале революции в России в 1917 г. характеризовалась ими в общих чертах следующим образом: 1) установление диктатуры пролетариев, рабочих и крестьян, которая в дальнейшем как форма государства должна отмереть и быть заменена народным самоуправлением; 2) ликвидация сословий (дворян, купцов, мещан и т.п.), а также антагонистических классов (помещиков и буржуазии); 3) обобществление средств производства (земли, промышленности и т.п.) в интересах всего народа; 4) устранение эксплуатации человека человеком и достижение социального равенства; 5) обеспечение права трудящихся на труд, заработок, медицину, образование, отдых, пенсии и т.п.; 6) распространение социалистической идеологии, отделение церкви от государства, атеистическое воспитание, образование населения.

Эти привлекательные и мало понятные по своим последствиям для большинства населения России призывы-цели носили самый общий характер. Во многом они были неясны и самим политикам. Кроме прочего, их сознательно упрощали для идеологического обмана людей и привлечения их на свою сторону. *Сознательный обман*, которым занимались все политические партии России, особенно большевики, стал одной из причин советского направления развития России.

Лидер меньшевиков П. Аксельрод после съезда РСДРП в 1903 г. достаточно четко охарактеризовал возникшую для партии и России опасность большевизации:

Если на Западе преобладают процессы саморазвития и самовоспитания рабочего класса, то в России особую роль приобретает воздействие на рабочих радикальнейшей интеллигенции, объединенной в организацию профессиональных революционеров. При этом вся социал-демократическая партия превращается в построенную по строго иерархическому принципу пирамиду, на вершине которой стоят партийные «столоничальники», а внизу находятся бесправные и рядовые члены, своего рода «винтики» и «колесики», которыми по своему личному усмотрению распоряжается вездесущий руководящий центр.

Дворянство, буржуазия и пролетариат были основными классами российского общества, которые могли претендовать на господствующую роль в обществе в силу своего экономического положения, численности, политической организованности и идеологической сознательности. Массовость, сплоченность, сознательность и активность основных классов России существенно отличались друг от

друга. Наиболее массовым было *крестьянство*, но несплоченным, малосознательным, недостаточно активным. Пролетариат, напротив, был малочислен, занимал ведущее положение в экономике, достаточно сплочен, сознателен в лице своей партии, чрезвычайно агрессивен в политической жизни России, ему нечего было терять. И это не могло не сказаться на борьбе с другими классами за господствующую в России роль.

Как теперь хорошо известно, *господствующим* классом советской России стал *пролетариат*, победивший своих противников. Он и построил под руководством коммунистов, свой пролетарско-социалистический формационный дом, просуществовавший до 1991 г. Превращение пролетариата в господствующий класс прошло несколько этапов, хорошо известных из истории. Данные этапы интересны тем, что их проходит каждый класс, который претендует на роль формационной общности страны. Это характерно и для ельцинско-путинской России. Какая формационная общность станет ведущей в России XXI в.: буржуазно-капиталистическая (что характерно для стадии индустриализма) или буржуазно-интеллигентская (что характерно для стадии постиндустриализма, в которую вступает мир)?

На первом этапе российский пролетариат представлял класс «в себе», когда образующие класс пролетарии были объединены условиями работы и жизни, низкой заработной платой, экономическим и политическим бесправием, ненавидели царскую Россию как главного, по их мнению, виновника их бед, но не стремились ее уничтожить – для этого у них не хватало социалистического воображения.

На втором этапе российский пролетариат превратился в класс «для других», возникла политическая партия (РСДРП), которая формулировала социалистические цели пролетариата и программу их достижения. В лице РСДРП российский пролетариат вышел на политическую арену России и мира, заявив всем о своих политических претензиях на переустройство России в рамках мировой пролетарско-социалистической революции.

На третьем этапе он стал классом «для себя», когда российский Пролетариат захватил власть в Российском государстве и установил свою диктатуру. На этом этапе он включал в себя и пролетарскую Массу, и пролетарскую интеллигенцию, и пролетарский госаппарат, и пролетарскую правящую элиту во главе с Лениным. Можно утверждать, что на этом этапе он превратился в господствующую Формационную общность, своеобразный социальный институт, Играющий главную политическую, экономическую, производственную роль в структуре советского общества.

Главная задача большевиков – установление диктатуры пролетариата, с помощью которой предполагалось *силой* сломить сопротивление не желающей идти по социалистическому пути большей части народа и *заставить* остальную часть осуществить социалистические преобразования. Пролетариат составлял в то время незначительную часть населения страны. Такая же часть была защитником старой формации. Остальная часть населения России стала объектом насилия с обеих сторон.

Социальная революция – это во многом стихийный процесс, направляемый «бродильными» группами населения. Большевики о многих предпринятых потом социалистических преобразованиях заранее не знали и осуществили их явочным путем, чтобы остаться у власти, и сделали все возможное, чтобы скрыть от населения суть пролетарско-социалистических преобразований в первые годы революции, обещая «мир – народам, землю – крестьянам, фабрики – рабочим».

17.3. Февральская революция и история России

Революция 1905 г. – развертывание социального конфликта

Развертывание социального конфликта между дворянским царизмом и его противниками можно датировать буржуазно-демократической революцией 1905 г. В результате ее российская буржуазия, а вместе с ней и все антифеодальные классы добились серьезного успеха. В соответствии с Манифестом 17 октября 1905 г. была создана Государственная Дума, предоставлено всеобщее избирательное право. Выборы в I Государственную думу в 1906 г. дали следующую расстановку политических сил. Правое крыло Думы образовали октябристы (14 мест), весь центр принадлежал кадетам (153 места), левое крыло Думы занимали «трудовики», преимущественно из крестьян (107 мест), близкие по своей программе к эсерам, и социал-демократы-меньшевики (17 мест). По своему составу 1 Дума была левоцентристской, либеральной и оппозиционной по отношению к самодержавию. Главным вопросом революции был вопрос о земле. Эта, а затем две другие Думы были распущены царем. Буржуазно-демократическая революция 1905–1907 гг. была серьезным шагом на пути превращения страны в буржуазную державу.

Столыпинская реформа дала толчок капиталистическому развитию в стране. Деятельность I и II Дум стала уроком буржуазного парламентаризма; произошло становление многопартийной системы и политизация населения, показал силу российский пролетариат. Но революция обострила старые и добавила новые социальные противоречия и конфликты: феодальное землевладение не было ликвидировано, конфликт между крестьянством и дворянством сохранился; и правое, и левое крыло партийной системы России носили непримиримо террористический настрой при слабом политическом центре. Это свидетельствовало об ожесточенности будущей классовой борьбы.

Падение царизма и борьба за власть

Февральская буржуазно-демократическая революция привела к отречению Николая II от престола. До созыва Учредительного Собрания, которое должно было определить форму правления, власть была передана Временному правительству, созданному 2 марта и просуществовавшему до 5 мая 1917 г. В него вошло 12 человек, из них шесть кадеты, а остальные – октябристы и близкие к ним. В России возникло двоевластие между Исполкомом Петроградского Совета, опиравшегося на фабричные, деревенские, армейские комитеты, выражавшие интересы рабочих, крестьян, солдат, и Временным правительством, опиравшимся на государственный аппарат и выражавшим интересы имущих классов и интересы страны. Расстановка сил после падения царизма открывала две реальные возможности дальнейшего развития России: 1) буржуазно-реформистскую, через Учредительное Собрание; 2) пролетарско-революционную, через Советы. Первый путь был естественным (имеющим производственные, экономические, политические, духовные предпосылки), необходимым, эволюционным, не требующим разрушения старого общества. Второй путь был искусственным (не имел перечисленных условий), случайным (соотношение политических сил), революционным, разрушительным для страны и народа.

Борьбу за власть в России вели три политических лагеря: 1) кадеты (буржуазно-либеральные демократы); 2) эсеры и меньшевики (социал-демократы); 3) большевики (пролетарские демократы). Лидирующую роль в демократическом движении России вплоть до осени 1917 г. играл блок эсеров и меньшевиков, имевший большинство в Советах. Из-за неразвитости субъективного фактора страна была направлена по пролетарско-социалистическому пути развития: большевики сумели просто ответить на все трудные вопросы, пообещав народам и классам все, чего они хотели. Они сбили народ и страну с нормального пути развития и повернули на путь террористической диктатуры.

После Февральской революции произошло окончательное организационное размежевание меньшевиков и большевиков. *Меньшевики* выступали за продолжение Февральской революции, поддержку Временного правительства, созыв Учредительного Собрания, превращение России в буржуазно-демократическую республику, прекращение войны, передачу земли крестьянам, введение восьмичасового рабочего дня и т.п. Большевики (Ленин и Троцкий) пришли к выводу, что будущее России следует рассматривать в контексте *мировой пролетарской революции*, в которую верили вожди большевиков.

Сила большевиков весной 1917 г. определялась не численностью партии (24 тыс. в марте 1917 г.), а поджигательностью их лозунгов: «Крестьяне! Не ждите Учредительного Собрания, а берите у помещиков землю сейчас, немедленно! Солдаты! Братайтесь с немецкими солдатами и заключайте с ними перемирие, а затем и мир! Рабочие! Вводите 8-часовой рабочий день, никого не спрашивая, берите производство под свой контроль». (Так же поступил и президент Ельцин в наше время, сказав «Берите свободы, сколько унесете»). Это было именно то, чего хотел народ, особенно солдаты. Все это вело к развалу государства и страны, приближая победу большевиков.

Временное правительство во главе с Керенским, разгромив с помощью революционных сил буржуазно-монархический корниловский мятеж, решило предотвратить быстро растущее влияние большевиков опираясь на эсеро-меньшевистское руководство ЦИК Петроградского Совета. Но продолжавшаяся война, отсутствие продовольствия, топлива вызывали забастовки рабочих, волнения крестьян, бегство солдат с фронта. Разруха, саботаж и локауты предпринимателей поставили хозяйство страны на грань развала. Эсеры и меньшевики, сознавая приближение вооруженного восстания, провели резолюцию, призывавшую правительство немедленно издать декрет о передаче земли в ведение земельных комитетов, а также заключить перемирие с немцами и начать переговоры. Однако А. Керенский отклонил эту резолюцию. Ночью 25 октября на совместном заседании ЦИК Советов и Исполкомом Совета крестьянских депутатов приняли ту же резолюцию к Временному правительству, но было уже поздно. Восстание шло полным ходом. В 10 часов 25 октября 1917 г. было опубликовано

воззвание Военно-революционного комитета о низложении правительства и взятии им власти в свои руки.

Таким образом, большевики захватили государственную власть в сложных условиях Первой мировой войны, когда народ был озлоблен, когда были перепутаны партии и политические мнения. Большевики постепенно приобрели массовую поддержку, так как люмпенизация, маргинализация и пролетаризация населения в условиях военной разрухи приняли громадные размеры.

Буржуазно-демократический путь развития в России имел слабую социальную базу, так как в стране были очень слабы средний класс, а также мелкая и средняя буржуазия. Кроме того, либерально-реформистская перспектива развития России, основанная на сотрудничестве, справедливости, правовом государстве, не имела глубоких корней в духовной жизни народа, задавленного и озлобленного крепостничеством и царизмом. Такие корни имели социалистические лозунги насилия, равенства, коллективизма, но это стало ясно после свершения революции.

Глава 18. Октябрьская революция. Создание пролетарско-социалистической формации

18.1. Октябрьская революция и Гражданская война

С точки зрения социальной конфликтологии еще больший, чем Февральская революция, интерес представляет Октябрьская пролетарско-социалистическая революция. Она началась 25 октября 1917 г., когда начал работу II Всероссийский съезд Советов, больше половины делегатов которого составляли большевики. Мартов предложил сформировать правительство только из социалистов (эсеров, меньшевиков, большевиков), но затем, обвинив большевиков в стремлении узурпировать власть, эсеры и меньшевики покинули съезд. В результате первое советское правительство было составлено только из большевиков. Лишь 9 декабря Ленину удалось убедить левых эсеров войти в состав правительства, что упрочило положение большевиков.

12 ноября состоялись выборы в Учредительное Собрание, в которых участвовало около 60% внесенных в списки для голосования. Надежды большевиков на поддержку населения не оправдались. Из 715 мандатов большевики получили 175, левые эсеры – 40, а эсеры – 370. Когда в январе 1918 г. депутаты Учредительного Собрания собрались на первое заседание, то большевики первым делом расстреляли собравшихся перед дворцом людей, поддерживавших Собрание. 6 января Совет народных комиссаров принял решение о роспуске Учредительного Собрания, которое отказалось пойти на поводу у большевиков.

10 января 1918 г. начал работу III Всероссийский съезд Советов, одоббивший разгон Учредительного Собрания и утвердивший «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа». 3 марта 1918 г. был подписан Брестский мирный договор, который через Девять месяцев, после революции в Германии, был разорван советским и германским правительствами. Страна уже находилась в состоянии гражданской войны. Меньшевикам очень скоро стало ясно, что Советы служили большевикам лишь для прикрытия их власти. Мартов так оценивал их: «Власть Советов превратилась в безответственную, бесконтрольную, несправедливую, тираническую и дорогостоящую власть комиссаров, комитетов, штабов и вооруженных банд».

Гражданская война разделила всех россиян на «красных», «белых», «зеленых». Долгое время считалось, что это борьба эксплуатируемых (рабочих и беднейших крестьян) против эксплуататоров (помещиков и капиталистов). На самом деле это была война одних россиян против других, так как многие оказались «белыми», «красными», «зелеными» не по своей вине или выбору, а по мобилизации.

Гражданская война в России прошла следующие основные этапы: 1) февральско-мартовские события 1917 г.; 2) октябрь 1917 – лето 1918 гг. (вооруженное свержение Временного правительства и установление Советской власти, формирование «белыми» и «красными» своих вооруженных сил, локальные военные действия); 3) лето 1918 – конец 1920 гг. – главный период войны; 4) народная борьба против политики РКП (б) (восстания в Кронштадте, Тамбовской губернии, Сибири, на Северном Кавказе и других областях); 5) 1922 г. – затухание Гражданской войны.

В чем причина Гражданской войны, т.е. сопротивления дворянства, буржуазии, среднего класса России (крестьян, квалифицированных рабочих, мещан) социалистической организации общества? Сподвижник Столыпина, депутат Государственной Думы В. Шульгин отмечал следующие причины*: 1) заключение Брестского договора, прекратившего кровавую войну. Этим договором Ленин нарушил союзнические обязательства, данные царско-дворянской властью своим союзникам; 2) согласие на

распад России, в частности, признание независимости Украины и ее оккупация немцами; 3) политика уничтожения буржуазии как класса («Грабь награбленное!» и «Смерть буржуям!»), к которой стали относить всех обеспеченных людей старой России; 4) отмена демократии и установление диктатуры пролетарской партии.

* Шульгин В. Опыт Ленина // Наш современник. – 1997. – № 11. – С.143.

Царская Россия, – пишет В.Шульгин, – за 10 лет Государственной Думы достигла такой политической свободы, которая просто кажется невероятной нынешним гражданам Советского Союза. Но если бы они могли прочесть стенографические отчеты Государственной Думы и газеты того времени, это стало бы им ясно. Диктатура пролетариата отбросила нас примерно к временам Иоанна Грозного. Либеральная интеллигенция, не примкнувшая к большевикам, ответила на рецидив деспотизма восстанием.*

* Там же. С. 143.

Нужно отметить, что это была свобода для имущих и образованных (так же, как и сейчас). Неимущие и забытые крестьяне, пролетарии и другие слои населения не могли воспользоваться той свободой (так же, как и многие сейчас).

Гражданская война была кровавой – погибло около 16 млн. россиян. В войне на стороне белых участвовали войска Англии, Франции, США, Японии численностью 202,5 тыс. человек. С 1918 по весну 1921 г. в Советской России проводилась политика «военного коммунизма»; национализировались основные средства производства, вводилась продовольственная диктатура, запрещалась торговля, вводились прямой товарообмен, трудовая повинность и милитаризация народного хозяйства, работавшего по единому плану. Гражданская война и «военный коммунизм» оказали решающее влияние на психологическое, политическое, экономическое, производственное развитие страны. С учетом снижения прироста населения Россия потеряла 25 млн. человек. Около 2 млн. человек, значительную часть которых составляла интеллигенция, эмигрировали за пределы страны. Были ликвидированы основные классы общества – помещики, крупная и средняя буржуазия, сократилось зажиточное крестьянство и промышленные рабочие, а также интеллигенция, выросло число служащих и пролетариев. Была полностью свернута демократия.

18.2. Новая экономическая политика

Завершение социалистической революции – это этап борьбы РКП(б), советского государственного аппарата, пролетариев против остальной части населения России, составлявшего большинство, за превращение его в трудящихся (советских пролетариев), за подчинение их воле партии. Это был процесс расширения социальной базы пролетарского социализма, процесс во многом противоестественный и безнравственный, оправданием которого было «светлое будущее *будущих* жителей коммунизма». Но у России и тогда была возможность буржуазно-демократического пути.

На X съезде РКП(б) в марте 1921 г. было принято решение о новой экономической политике (НЭПе). Это был *временный* отказ от строительства пролетарского социализма и вынужденная мера, так как к этому времени расчеты большевиков на мировую пролетарскую революцию не оправдались и опираться дальше на тотальное насилие было уже невозможно, о чем свидетельствовали вооруженные восстания в Тамбовской губернии и Кронштадте. Целью НЭПа, по мнению Ленина, должен был стать союз рабочих и крестьян, а средством – экономические реформы: замена продразверстки продналогом, который был в два раза меньше продразверстки; введение свободной торговли; денационализация, представлявшая передачу в частную собственность средней и мелкой промышленности; перевод госпромышленности на рыночные отношения; восстановление банковской системы; денежная реформа; снятие запрета на аренду земли и наем рабочей силы на селе; допущение в страну иностранного капитала, создание смешанных предприятий. По сути НЭП означал возрождение рыночной экономики под контролем диктатуры пролетариата.

Все это привело к высоким темпам промышленного производства (1921 г. - 41,1%, 1923 г. - 62,9%, 1925 г. - 66,1%, 1927 г. -13,3%), вызванным восстановлением разрушенного в Гражданскую войну хозяйства. Когда же нужно было начать модернизацию промышленности, капиталовложений оказалось мало. Частный капитал не мог этому помочь (как сейчас, в постсоветской России), так как его, по политическим соображениям, не пускали в промышленность (тяжелую и среднюю). Накопления внутригосударственного сектора были незначительными (по сравнению с 1913 г. на 25% меньше в промышленности, а на железнодорожном транспорте – в четыре раза). Резко сократилась товарность

сельского хозяйства (1913 г. – около 23,8%, 1927 г. – 18,3%). Зарплата рабочих составляла 93,7% довоенного уровня. Деревенская беднота также была недовольна НЭПом: в 1927 г. 28,3% крестьянских хозяйств не имели рабочего скота, 31,6% – пахотного инвентаря, 18,2% – коров. Социальное неравенство продолжалось. Молодежь, составлявшая половину населения России, усвоила опыт Гражданской войны, когда поправить свое социальное положение можно было только экспроприацией имущества обеспеченных россиян. Смысл социалистической революции она видела в социальном равенстве и ликвидации зажиточного населения.

В конце 20-х годов перед Советской Россией вновь оказались два возможных пути развития. Первый состоял в превращении НЭПа в *буржуазный (демократический) социализм*. Он соединял рыночное хозяйство, государственное регулирование экономики, социальную защищенность пролетариата и приемлемый уровень жизни населения. Но в этом случае отечественный капитал устремился бы в аграрный сектор, производство предметов потребления, внутриторговые и финансовые операции (как это сейчас происходит в России). Произошло бы замедление развития тяжелой промышленности, составляющей основу военного могущества страны и условие подготовки к мировой пролетарской революции, ослабление власти коммунистов и их номенклатуры. Второй путь развития страны состоял в переходе к *государственному регулированию экономики и всей жизни*, сокращению (и ликвидации) рыночных отношений, концентрации всех финансовых, трудовых и материальных ресурсов на тяжелой Промышленности, обнищанию населения, усилению власти коммунистов и их номенклатуры. Это позволяло, с одной стороны, продолжить подготовку к победе над мировым капитализмом, а с другой стороны, ликвидировало материальные стимулы к труду у миллионов трудящихся, а значит, вело к прямому внеэкономическому (физическому) принуждению к труду.

18.3. Построение пролетарского социализма

В результате ожесточенной борьбы в политическом руководстве страны между линией Бухарина и Сталина победил второй путь, и был взят курс на тоталитаризацию, свертывание НЭПа, коллективизацию сельского хозяйства, быструю индустриализацию страны. За счет этого доля накопления в первую пятилетку (1928 – 1933) была доведена до 40% вместо 10%, полученных в середине 20-х годов. Очевидно, что эта доля была *отобрана* у миллионов людей: раскулаченных, высланных, арестованных, расстрелянных. Раскулачивание вылилось в конфискацию всего имущества обеспеченных крестьян (кулаков), а не только средств производства, как вначале предполагалось, вплоть до предметов быта (жилья, хлеба, одежды). По указанию коммунистов беднота, ограбив помещиков, продолжила грабеж своих более обеспеченных соседей. *Раскулачивание* стало основным средством ускорения коллективизации деревни.

В 1930 г. в основных зерновых районах СССР было раскулачено 337 тыс. 563 хозяйства, в отдаленные районы страны выслали 115 тыс. 231 семью. В отдаленные районы Севера, Урала, Сибири, Дальнего Востока, Казахстана, Якутии в 1930-1931 гг. было выслано свыше 2 млн. человек. К 1936 г. (созданию основ социализма) в системе ГУЛАГ находилось 1845 спецпоселений, где проживало 278 тыс. 700 семей. На обустройство раскулаченных было ассигновано всего 40 млн. руб. Коллективизация сопровождалась чудовищным голодом, во время которого умерло около 3 млн. человек, духовным сопротивлением народа и его нравственной деградацией.

Со второй половины 30-х годов положение в сельском хозяйстве стабилизировалось. В 1935 г. была отменена карточная система, увеличилась численность рабочих (с 9 до 24 млн. человек) за счет высвободившихся из сельского хозяйства 20 млн. крестьян. Выросли производительность сельскохозяйственного труда и объемы производства хлеба, молока, мяса. Колхозная система позволяла без сопротивления забирать из деревни фактически бесплатно до 40% производимого зерна. Крестьянство было обречено на недоедание и рабское существование. Зато быстрыми темпами шла модернизация тяжелой промышленности. По абсолютным объемам промышленного производства СССР вышел на второе место после США. За шесть лет (с 1929 по 1935 гг.) СССР увеличил выплавку чугуна с 4,3 до 12,5 млн. т (для этого США потребовалось 18 лет), значительно сократился разрыв по производству промышленной продукции на душу населения по сравнению с развитыми странами мира. Были построены основы социализма. Социалистическая революция закончилась. Социализм стал развиваться на собственной социалистической основе.

Пролетарско-социалистическая формация

Борясь за свои интересы, пролетариат разрушил до основания прежний формационный фонд и построил новый – *пролетарско-социалистический*. Однако он существенно отличался от заявленного большевиками в 1917г.:

- 1) диктатурой пролетариата, переросшей в *диктатуру партии большевиков и ЦК во главе с генсеком*;
- 2) *огосударствлением всех средств производства* (земли, промышленности, банков и т.п.) и созданием *централизованной плановой экономики*, развивающейся экстенсивным путем;
- 3) превращением всех классов прежнего общества в пролетариев, находящихся на службе у государственного аппарата и коммунистической партии, т.е. *установлением полного социального равенства между пролетариями* (рабочими, колхозниками, служащими, интеллигенцией) в бедности и бесправии;
- 4) ослаблением роли православной церкви, всеобщим атеизмом, господством марксистско-ленинской (коммунистической) идеологии. Советской идеей, спланирующей весь советский народ, стала *идея мировой пролетарской революции* (победы над капитализмом), построение коммунистического общества, главным принципом которого было «От каждого по способностям – каждому по потребностям».

Победу над фашизмом обеспечила советская формация, приспособленная для таких катаклизмов. В свое время Ленин положил в основу советизма перестроенную для военных нужд экономику Германии времен Первой мировой войны, которой он восхищался: «Социализм есть не что иное как государственно-капиталистическая монополия, обращенная на пользу всего народа и постольку переставшая быть капиталистической»*, – писал Ленин. Правда, в последних работах он называл социализмом нечто прямо противоположное – строй цивилизованных кооператоров.

* Ленин В.И. Грозная катастрофа и как с ней бороться // Поли. собр. соч. – Т.34. - С. 192.

Советское государство представляло собой общество со сверхмонопольной экономикой, нацеленной на решение выбранных политическим руководством направлений: победа на фронте, индустриализация, достижение ядерного паритета с США и НАТО и др. все остальные задачи, в частности, повышение качества жизни населения, были обречены на прозябание. Такая линия руководства страны была четко выражена еще в резолюции IX съезда РКП(б). Производство ради производства (прежде всего ради вооружений и победы над мировым капиталом), а не ради человека – было основой ленинской политики руководства страны. Чтобы такая система могла долго функционировать, нужны были богатейшие природные ресурсы, громадная территория, многочисленное население, идейное сплочение народа вокруг коммунистической идеи, господство политверхушки, массовые репрессии, внеэкономическое принуждение и т.п. Многие считают Октябрьскую революцию контрреволюцией по отношению к Февральской буржуазно-демократической революции, и с этой точки зрения весь советский период в истории России оценивают как контрреволюционный, приведший в исторический тупик. Так, известный советолог, автор книги «Номенклатура» М. Восленский пишет:

Как иначе, если не как контрреволюцию, можно рассматривать октябрьский переворот 1917 года, заменивший рождающуюся демократию диктатурой. Разве не показали последовавшие десятилетия, что победила реакция, а не прогресс.

С такой односторонней оценкой пролетарско-социалистической революции в России (1917 – 1937 гг.) согласиться нельзя. Прогресс в развитии страны и народа был, но прогресс кровавый и чрезвычайно разорительный, осуществленный по рецептам западных идеологов и руководства большевиков, состоявшего из интернационалистов (безродных космополитов). Но то, что это был все же прогресс, отрицать трудно. И демократия была пролетарская (только для пролетариев), а не буржуазная.

Социальная революция включает два основных и перемежающихся этапа. Первый этап – разрушение старой формации общества (общественного строя), осуществленное насильственным и разрушительным путем. Второй этап, как показал опыт Французской революции, Американской революции (1787 г.) и Октябрьской, – это консервативная фаза, представляющая собой процесс концентрации власти в руках новых элит и строительство нового формационного дома.

На первом этапе большевики провозгласили «землю – крестьянам, фабрики – рабочим, власть – Советам» и обеспечили себе смычку с народной массой. Во время Гражданской войны старая элита была уничтожена и возникла новая – партийно-государственная (советская) во главе с переродившимися вождями пролетарской революции. Она стала тяготиться своими обещаниями-лозунгами. В результате

политическая власть сконцентрировалась в руках пролетарской номенклатуры.

Но политический термидор нельзя назвать контрреволюцией, поскольку это не только разрыв с большевизмом, но и преемственность с ним. Основные нормы социального равенства были сохранены, но они оказались во власти партийно-государственной элиты, которая стала «нормировать» не себя, а народную массу. Советский термидор подтвердил выводы Моска, Михельса, Парето, Миллса и других видных социологов и политологов о неизбежном разделении любого общества на два класса – управляющих и управляемых, какими бы лозунгами это не прикрывалось.

Важнейшим испытанием СССР стала Великая Отечественная война. Решающий вклад в победу над фашизмом внес советский народ, заплативший за эту победу чудовищную цену (человеческую и экономическую). Общие потери – 27 млн. человек, из которых только 10 млн. военнослужащих. Разрушены 32 тыс. предприятий, 1710 городов, 70 тыс. деревень.

Надежда на демократизацию общества после победы советских людей над фашизмом была пресечена Сталиным с обычной для него жестокостью. В результате развития военной промышленности численность и роль рабочего класса усилилась, а колхозное крестьянство еще больше деградировало.

К середине XX в. СССР превратился в одну из двух мировых держав, став угрозой капиталистическим странам. Людская, материальная, экологическая цена этого невиданного в истории человечества социального конфликта и эксперимента была чудовищной. Чернобыль стал первым предзнаменованием краха пролетарского социализма и индустриализма вообще. Обострилось противоречие между возросшими материальными и культурными потребностями советских людей и уровнем их удовлетворения в СССР. Наметилось отставание СССР по наукоемким технологиям и эффективности общественного производства. Оправдались слова К. Поппера о том, что в социализме заключены гораздо более серьезные проблемы, чем те, которые он разрешил. Такие центральные проблемы, как бюрократия и качество жизни народа, не только не были решены, но и крайне обострились. Они превратили социалистический радикализм в советский консерватизм, при котором партийные лидеры и чиновники больше заботились о сохранении своей власти и карьеры, чем о потребностях народа, который они, якобы, представляли.

Глава 19. Крах пролетарско-социалистической формации в СССР

19.1. Основные субъекты Советской России и их интересы

Пролетарско-социалистическая формация прошла три стадии: 1) становление (с октября 1917 г. по 1937 г.); 2) расцвет (1937 – 1975 гг.), пик которого пришелся на победу в Великой Отечественной войне, Хельсинские соглашения, признание мирного сосуществования двух противоположных систем; 3) и, наконец, упадок (1975 – 1993 гг.).

Крах пролетарско-социалистического общества стал результатом развития соответствующих идеологических, экономических и политических конфликтов как между социалистическим и капиталистическим лагерями, так и внутри пролетарско-социалистической формации. Далее речь пойдет о *крахе общественной формации*, которая была основой СССР как государства, но не о крахе СССР как государства. Крах этой формации стал основой краха СССР как государственного межнационального (и цивилизационного) образования.

Советская номенклатура

Управляющим слоем советского общества, его властвующей элитой была *советская (партийная, пролетарская) номенклатура*, составлявшая небольшую часть советского народа и верхушку социального института, называемого советским рабочим классом. Она включала в себя политическую, экономическую, военную, идеологическую, культурную, научную элиты. Эти элиты представляли совокупность людей, занимающих господствующие (властвующие) позиции в государстве, экономике, военно-промышленном комплексе, культуре, науке, СМИ, которые по социальному происхождению (преимущественно из пролетариев) и мировоззрению (марксистско-ленинскому) должны были выражать интересы пролетариата.

Главной частью властвующей советской элиты была *политическая* (партийная), до определенного времени отличавшаяся ярко выраженной сплоченностью вокруг идеи победы над капитализмом и строительства коммунизма. Она состояла из высшей политической элиты (генсек, члены и кандидаты в

политбюро ЦК КПСС, секретари ЦК союзных республик и члены ЦК КПСС и т.п.), средней политической элиты (секретари обкомов и райкомов партии и т.п.), административной (бюрократической) элиты (зав. отделами инструкторы и т.п.).

Правящая (политическая) элита СССР разрабатывала стратегию и тактику развития советского общества к коммунизму на основе трудов классиков марксизма-ленинизма, которые фиксировались в программах и решениях съездов КПСС. Стратегия КПСС состояла в сохранении социального равенства, с одной стороны, и победе над капитализмом в мировом масштабе, с другой стороны. В соответствии с такой установкой упор на протяжении всей истории СССР делался на развитие тяжелой промышленности, ВПК, армии. В конечном итоге это и стало одной из причин краха советизма.

Предполагалось, что стратегия и тактика партии выражали интересы, прежде всего, рабочих, а не интеллигенции и крестьянства. По сравнению с крестьянством и интеллигенцией рабочие были привилегированным классом советского общества. Поэтому пролетарское государство было государством, прежде всего, пролетариата, а не интеллигенции и крестьян и выражало интересы правящей элиты (номенклатуры) и советского пролетариата (малоквалифицированных рабочих, колхозников, пенсионеров, участников строек коммунизма), действительно заинтересованного тогда в социальном равенстве и победе над капитализмом в мировом масштабе.

Политическая элита занималась организацией трудящихся на решение стратегических и тактических задач. Издавались соответствующие законы, с помощью находящихся в руках пролетарской элиты СМИ велась идеологическая обработка населения, материальные и кадровые ресурсы концентрировались на выбранных направлениях, за неукоснительным выполнением решений КПСС советскими людьми осуществлялся жесткий контроль партийными и карательными органами. Пролетарская элита создала в стране мощный, невиданный ранее, репрессивный бюрократический аппарат.

Интеллигенция

За годы советизма большие изменения произошли и с интеллигенцией. Постепенно она стала значительной частью общества, составив во второй половине 80-х годов 7% населения страны. Это ученые, преподаватели, инженеры, врачи, учителя, квалифицированные специалисты государственного аппарата и т.п. Формировавшаяся прежде из всех классов советского общества, в последние годы интеллигенция все в большей мере воспроизводилась из своих рядов. В результате политики КПСС советская интеллигенция стала высокообразованной и интеллектуально развитой, способной не только на профессиональное творчество, но и на критическую оценку тех пролетарских идеалов и порядков, которые существовали в стране. Советская интеллигенция, особенно творческая, стала серьезной *оппозиционной силой* советского общества, требуя политической и экономической свободы, ликвидации социального равенства, создания гласности и свободы мнений.

Рабочие, крестьяне

Советские рабочие формировались из российского пролетариата, рабочих, крестьянства, мещанства, чиновничества, буржуазии. В психологическом и мировоззренческом отношении они долгое время были неоднородными. С развитием СССР рабочие все дальше отходили от российского пролетариата, приближаясь по условиям труда, образа жизни, мировоззрению к западным рабочим. Пролетарские идеалы (мировая пролетарская революция, уничтожение капитализма в мировом масштабе, труд без права на вознаграждение, коммунистическое общество и т.п.), положенные в основу советизма, все больше стали отставать от идеалов рабочих (организованная работа, высокие заработки, возможность купить любые товары, возможность путешествовать по стране и миру и т.п.). Во второй половине 80-х годов рабочие (с их семьями) составляли 61,8% населения страны.

Крестьянство занимало самое низкое положение в обществе, работало бесплатно на государство и на приусадебном участке на себя, было самым бедным, безвластным (не имели паспортов) и малокультурным. Во второй половине 80-х годов крестьянство составляло 12% населения СССР. Оно было заинтересовано в улучшении условий труда, формы и размеров заработка, свободы работы на земле.

Формационные общности советского общества

Внутри советского общества возникли три основные формационные общности.

1. Пролетарская масса, пролетарская (марксистско-ленинская) интеллигенция и номенклатура, образующие в единстве своеобразный социальный институт и формационную общность – *советский рабочий класс*, являющийся ядром (стержнем) советизма. Пока между рабочей массой, интеллигенцией, номенклатурой существовало единство, советизм был монолитом, способным победить и фашизм, и «холодную войну».

2. *Буржуазно-социалистическая* часть номенклатуры, творческая интеллигенция, квалифицированные рабочие и т.п., объективно заинтересованные в *демократическом (буржуазном)* социализме, который был затем построен во многих странах мира (Швеция, Сингапур, Германия и др.). Этот социализм характеризовался: 1) многообразием форм собственности (частной, кооперативной, государственной); 2) демократическим и правовым государством, которое выражало интересы, прежде всего, среднего класса; 3) гражданским обществом, которое контролировало деятельность государства через консенсус интересов классов; 4) социальной защищенностью всех членов общества в их праве на порядок, труд, образование, отдых, медицину, пенсии и т.п.; 5) господством общечеловеческих ценностей в идеологии общества, мирным сосуществованием разных идеологий и религий.

В 1917 г. демократический социализм как тип формационной жизни общества еще не был сформулирован и только складывался (теоретически и практически) в борьбе против пролетарской (тоталитарной) и буржуазной (демократической) идеологий и соответствующих им общественных формаций. Среди политических партий, которые объективно поддерживали этот курс развития общества, были эсеры и меньшевики (Плеханов, Мартов и др.).

С развитием НТР, проявлением застойных процессов в пролетарско-социалистической формации, успехов буржуазно-социалистической формации в развитых странах Запада притягательность буржуазно-социалистической модели организации общества становилась все более сильной для советских людей, особенно думающих, читающих, сравнивающих. Это усиливало буржуазно-социалистическую общность людей в советском обществе и ослабляло пролетарско-социалистическую ее часть.

3. Большую роль в советском обществе играла *либерально-криминальная (теневая)* социально-политическая общность, включавшая рабочих, крестьян, интеллигенцию, номенклатуру, связанных с теневой экономикой, рынком, и имеющая иные нормы морали и политические ценности. Эта социально-политическая общность преследовалась в СССР, но постепенно с развитием материального стимулирования, мирным сосуществованием, застойными процессами в условиях «развитого социализма», неспособностью советской экономики решить проблему дефицита, ее роль усиливалась и масштаб деятельности возрастал.

Между этими социально-политическими общностями развернулась ожесточенная идеологическая (за новые идеалы), экономическая (за новые формы собственности), политическая (за власть) борьба, которая усилилась в период перестройки, начатой М. Горбачевым в 1985 г.

19.2. Кризис пролетарского социализма в СССР

Главными условиями сохранения и укрепления пролетарского социализма являлись: 1) эффективность пролетарско-социалистической экономики, сохранение и укрепление численности пролетариата и его экономической роли в стране; 2) мощь советской политической системы во главе с КПСС, в частности, пролетарско-социалистическая ориентированность правящей элиты, ее идейное и организационное единство, недопущение фракционности между ними; 3) поддержка пролетарской интеллигенцией линии правящей элиты в деле убеждения народа в преимуществах пролетарского социализма и вера активной части народа в коммунистические идеи.

В середине XX в. человечество вступило в третий этап *научно-технической революции* (НТР): были открыты и внедрены в производство новые виды энергии (атомной и др.), материалы, воздействия (лазер), управления (ЭВМ) и т.п., на их основе созданы новые виды машин и технологий, значительно повышающие производительность труда, качество, ресурсосбережение; началась перестройка на этой основе производства, экономики, характера труда.

Труд становится более *индивидуальным, свободным, творческим*. Чтобы такой труд стал основой общественного производства, нужна была демократизация всех сфер общества (духовной, политической, социальной, экономической, производственной). Страна, обеспечивающая демократизацию общества, оказывалась в более выгодном производственном и экономическом положении, а советское общество,

основанное на пролетаризме, насилии, равенстве, коллективизме, оказалось постепенно в очень сложном положении.

Первоначально советизм продемонстрировал восприимчивость к достижениям НТР. Этому способствовали централизованное руководство, возможность концентрации на нужных направлениях материальных и духовных сил, еще существовавший трудовой энтузиазм людей. Именно в СССР, *впервые в мире*, были созданы первая автоматическая линия (Сталинградский тракторный завод, 1939–1940), первый турбореактивный самолет ТУ-104, первый искусственный спутник Земли, атомный ледокол «Ленин», построены первая лазерная установка и первый агрегат по непрерывной разливке стали и т.п. Вершиной достижений советской науки и техники стал полет Ю. Гагарина в космос.

В области науки и опытных образцов СССР был на уровне Передовых стран мира, но в области массового производства, организации труда, совершенствования управления страна существенно отставала. Главным препятствием этому была пролетарско-социалистическая формация, *тоталитарная* по своей сути, она медленно отказывалась от своих крайних – сталинистских форм.

Знаковым событием стало освобождение из ГУЛАГа миллионов незаконно репрессированных людей и доклад Н. Хрущева в феврале 1956 г. на XX съезде КПСС, разоблачавший сталинизм и культ Сталина. Хотя страна и была избавлена от крайностей сталинизма, но она не встала на путь назревших глубоких демократических преобразований по реформированию советской формации. По-прежнему важные политические решения принимались в узком кругу и часто носили ошибочный характер, как, например, быстрое и неэффективное освоение целины. Сложными были отношения Хрущева с интеллигенцией. После разоблачения сталинизма престиж СССР и социализма в мире и внутри страны был подорван. Этому способствовало *ухудшение жизни народа*. Неудачны были и предпринятые в 60-е годы экономические реформы. Ухудшилось снабжение продовольствием. Проявления народного недовольства жестоко пресекались. В 1962 г. была расстреляна мирная демонстрация рабочих в Новочеркаске.

С 1964 до 1982 гг. во главе страны стоял Л. Брежнев, время правления которого было названо потом временем *застоя и загнивания советской формации*, созревания внутри советского народа враждебных ему социально-политических общностей – буржуазно-социалистической и криминально-либеральной.

На эти годы приходится следующий этап развития НТР, связанный с созданием лазерной техники, компьютеризации, атомной энергетики, биотехнологии, робототехники, генной инженерии, новых (керамических, композиционных и т.п.) материалов и т.п. Эти достижения НТР наиболее эффективно внедрялись в США, Японии, ФРГ. В СССР же основное внимание было сосредоточено на автоматизации производства, что соответствовало политической установке на развитие рабочего класса в стране как основы советского строя. На XXV съезде КПСС было вновь предложено «органически соединить достижения научно-технической революции с преимуществами социализма», а именно: плановых методах руководства, концентрации материальных и интеллектуальных сил на выбранных направлениях, социалистическом соревновании, усилении идеологической работы как способа подъема энтузиазма народа.

Но резкого повышения эффективности производства не произошло. Последующие, вплоть до XXVI съезда КПСС, решения по вопросу соединения НТР с преимуществами социализма не выполнялись. Становилось ясно, что эти «преимущества» мешают соединению достижений науки с производством. Снижались темпы роста производства, показатель национального дохода, используемого на потребление и накопление, уменьшился с 5,1% в девятой пятилетке до 3,1% в одиннадцатой, реальные доходы на душу населения снизились с 4,4 до 2,1%. СССР проигрывал соревнование в НТР, качестве жизни народа, охране окружающей среды нашим идеологическим противникам из стран, построивших либерально-капиталистические (США) или буржуазно-социалистические (Швеция) формации.

Капиталистические страны в это время осуществляли структурную перестройку экономики, отказывались от строительства громадных заводов-гигантов, которыми мы продолжали гордиться. Они резко увеличивали *расходы на науку*, создавали новые органы централизованного управления НТР, стали применять новые формы организации труда. Резко выросли производительность труда, качество, ресурсосбережение, значительно поднялся уровень зарплаты и качества жизни рабочих, сократилась безработица. Это были правовые государства, учитывающие интересы основных классов общества.

К середине 80-х гг. достаточно отчетливо (для думающих людей) стал обнаруживаться производственный, экономический, политический и идеологический *кризис советского общества*. Процесс формирования (численно и идейно) буржуазно-социалистических и либерально-криминальных общностей резко ускорился. Прокатилась «третья волна» эмиграции из СССР (вторая – после Второй

мировой войны). Получила распространение самиздатовская литература. В сознании советского народа росло понимание того, что так дальше жить нельзя. Но как жить дальше – никто не знал.

В марте 1985 г. генеральным секретарем ЦК КПСС стал М. Горбачев. В апреле того же года был провозглашен курс на *ускорение* социально-экономического развития страны вместо ее коренной перестройки, которая всегда характеризуется замедлением социально-экономического развития. Главными средствами ускорения снова были названы НТП, а также активизация «человеческого фактора». Последнее было невозможно в рамках прежней общественной формации, что не понимал Горбачев. Ведь «человеческим фактором» в условиях НТР стал не пролетарий, а интеллигент (интеллектуал), который не мог нормально жить и работать в условиях советской несвободы и нищенского уровня жизни. Именно потому, имея в три раза больше инженеров, чем США, СССР получал в 40 раз меньше средств от продажи лицензий за рубеж. В 1986 г. в Японии регистрировалось в 540 раз больше рацпредложений на одного Работника, чем в СССР. Стало ясно, что против решения этой задачи Работает мощный *механизм торможения* в идеологии, политике, экономике. Так возникла идея «перестройки».

В 1988 г. состоялась XIX Всесоюзная конференция КПСС, на которой была принята *программа перестройки*, в чем-то напоминающая НЭП: расширение границ хозяйственной самостоятельности предприятий, перевод их на хозрасчет и самофинансирование; наделение трудовых коллективов необходимыми правами; развитие кооперации; перераспределение политической власти от КПСС к Советам; формирование основ гражданского общества и правового государства. Начало этой программы сопровождалось антиалкогольной кампанией, однако скоро выяснилось, что эта программа не дает должного эффекта. Темпы прироста ВВП снизились с 3,3% в 1986 г. до 2% в 1990 г. При росте денежных доходов населения стала падать производительность труда. Начался незаметный развал советизма.

Перестройка была по сути *реформой охранительной*, призванной, по замыслу Горбачева, спасти и обновить советский социализм. На первом этапе (1985 – 1986 гг.) была использована традиционная для тоталитарных режимов модель «ускорения» социалистического развития, не затрагивающая основ советского строя. Она не дала позитивных результатов и только усугубила основные проблемы.

На втором этапе, начало которому положил январский (1987 г.) пленум ЦК КПСС, реформаторская стратегия была кардинально пересмотрена. В сфере экономики был взят курс на соединение плана и рынка, строительство «социалистического рыночного хозяйства». Основой этого строительства должен был стать Закон о государственном предприятии (объединении), принятый летом 1987 г. и обязанный вступить в силу с 1 января 1988 г. Суть этого закона состояла во «вживлении» рыночных механизмов в советскую централизованную конструкцию.

Но рыночные механизмы оказались более жизненными и вызвали распад старой хозяйственной системы. Эффективность общественного производства резко упала. В. Селюнин писал:

Ясно, ни закона стоимости, ни самой стоимости, ни товарного производства при социализме не будет, социалистический рынок есть эклектическая утопия, заимствовать у капиталистического производства доброе, отбросив дурное, не удастся*.

* Селюнин В. Плановая анархия или баланс интересов? //Знамя. – 1989. – № 4. – С.209.

Нужно было отказываться от пролетарского социализма и начинать буржуазно-социалистическую революцию во всей ее «красе», чему противилась вся партийная верхушка во главе с Горбачевым. Она догадывалась, к чему все это приведет. Тогдашний премьер СССР Н. Рыжков говорил на ГУ съезде народных депутатов СССР:

Приоритет идеологии (имеется в виду коммунистическая идеология – С.В.) над экономикой – это не мелочь, не частность, не волюнтаризм, не глупость тех или иных руководителей. Это суть той модели, в которой мы жили, это ее устои!

Лучше не скажешь. На помощь были призваны идеи соединения советского социализма с демократией (альтернативные выборы, разделение властей, отказ от цензуры, права человека, правовое государство, гражданское общество и т.п.) Эта стратегия получила поддержку советской интеллигенции. В конечном счете, все это и привело к краху советский общественный строй.

19.3. Крах пролетарского социализма в СССР

К 1990 г. стало ясно, что идеологический, политический, экономический кризис в СССР *углубляется*.

Время реформ было упущено еще в 1964 г. Советский строй оказался в положении царского строя в 1917 г., что было для генерального секретаря ЦК КПСС М. Горбачева и политической элиты СССР большой неожиданностью: советский строй строился на века так же, как и гитлеровский тысячелетний рейх. Наступило время очередной антикоммунистической социальной революции. Отчетливо проявились две социально-политические общности, занимающие противоположные позиции по этой проблеме. Одна состояла из коммунистических демократов (М. Горбачев, Е. Лигачев и др.), которые предлагали постепенно улучшить советское общество без отказа от его социально-политической сущности (по сути китайский вариант). Другая социально-политическая общность (буржуазно-либеральная) ориентировалась на отказ от советского социализма (Б.Ельцин, Е.Гайдар и др.) в пользу буржуазно-демократической модели общества.

Нужно было настраиваться на длительный и продуманный процесс отказа от пролетарско-социалистической и перехода к буржуазно-социалистической формации. Этот процесс изложен Е. Гайдаром в книге «Государство и эволюция» (1995 г.). Главным противоречием и социальным конфликтом советского общества в то время молодые либерал-демократы считали противоречие между номенклатурой, имеющей власть, и советским государством, владеющим собственностью. В качестве главной они поставили задачу обменять власть номенклатуры на государственную собственность, т.е. позволить номенклатуре *приватизировать* государственную собственность и сделать ее, наряду с другими активными представителями советского общества, *буржуазией*.

Альтернатива такому развитию, полагали они, – гражданская война между народом и номенклатурой и затем установление диктатуры новой номенклатуры. «Россию, – писал Гайдар, – у комендатуры нельзя, да и не нужно отнимать силой, ее можно «выкупить».

Став буржуа, отдельные номенклатурщики в конкурентной рыночной борьбе подтвердят или утратят свое право на приобретенную собственность. В целом же это приведет к формированию буржуазной собственности, среднего класса, гражданского общества, демократического государства – основных элементов буржуазно-социалистической формации, созданной в Швеции и других странах.

В качестве модели реформирования России буржуазные демократы выбрали *либеральный капитализм* (буржуазно-индивидуалистический либерализм), который в это время получил свое развитие в США (Р. Рейган) и Англии (М. Тэтчер). В соответствии с этой моделью либерализма роль государства в экономике сводится к минимуму и главным регулятором общественных процессов является рынок. Отвергалась буржуазно-социалистическая формация (буржуазно-социальный либерализм Кейнса, Рузвельта, Гэлбрейта), являвшаяся главной для западного общества и соединяющая в себе индивидуализм, демократию, социал-реформизм. Экономико-политическая формация этого типа была создана в Германии, Швеции, Японии и других странах.

Таким образом, буржуазно-демократическая революция в СССР стала антикоммунистической, а не буржуазно-социалистической (которой могла бы быть), направленной против всех (положительных и отрицательных) сторон советского социализма. Она получила широкую поддержку народных масс, не разбирающихся в моделях реформирования. В июне 1996 г. лидер демократов Б.Ельцин получил 57,3% голосов избирателей.

Советская номенклатура (партработники, директора, чиновники министерств, генералы ВПК и КГБ и др.) начала приватизацию государственной собственности при сохранении своей власти еще в 1988 г. Создавался регулируемый (номенклатурой) рынок товаров, денег, услуг и т.п. При государственных предприятиях возникло множество ТОО, ООО, СП и т.п. Таким образом контроль над собственностью сохранился в руках бюрократов, но контроль над ними со стороны государственной власти и КПСС был утрачен. Чиновники по-прежнему управляли ресурсами, но в отношениях между собой перешли на рыночные отношения (льготные кредиты, квоты, лицензии и т.п.). Еще раз подтвердилось высказывание К. Поппера, что он считал бы себя социалистом, если бы не проблема власти бюрократий'

Возникла ситуация, при которой существовало два рынка - старый (бюрократический, главный) и новый (нормальный, подчиненный бюрократическому), превратившийся в инструмент отмыwania денег старого рынка. Возникла «лжегосударственная форма существования частного капитала», которая к 1994 г. стала доминирующей. Этапами формирования этой собственности были и закон о кооперации, и выборы директоров, и полнейшая безответственность (после ликвидации парткомов) перед народом, и возможность «накручивать» зарплату в коммерческих банках, и взвинчивание цен на свою продукцию. Период 1988 – 1991 гг. был золотым периодом для советской элиты, особенно политико-экономической. Именно в то время возникли все крупные состояния новых русских.

Бурно расцвела гласность, журналы и газеты печатали произведения и статьи с правдивой,

критической и критиканской оценкой социалистического пути развития. В 1990 г. возвратился из горьковской ссылки академик А.Д. Сахаров. Началась реабилитация сотен тысяч советских людей, ставших жертвами сталинского беззакония. Шла передача власти от КПСС к Советам. Были внесены изменения в избирательную систему. Возникло множество политических партий. 1 октября 1990 г. был принят Закон «О свободе совести и религиозных организациях».

Отказ от пролетарского социализма проходил в условиях начавшегося *распада государственности СССР*, в котором с невиданной и неожиданной силой проявились национал-сепаратистские стремления союзных и автономных республик. Это чрезвычайно осложнило и изменило *процесс формационной трансформации*. В целях усиления исполнительной власти в разрушающейся стране (стремление Прибалтики к отделению и кровавые события в Вильнюсе и Риге) был учрежден пост Президента СССР, который занял М. Горбачев. Весной 1991 г. в Ново-Огарево (под Москвой) начались переговоры с руководителями союзных республик о создании нового союзного государства на месте СССР.

19 августа 1991 г. группа ведущих политиков СССР, сторонники пролетарского социализма ввели чрезвычайное положение в стране (ГКЧП). Сопротивление ГКЧП возглавили Б. Ельцин и руководство России. Арест руководителей ГКЧП сделал невозможным подписание нового Союзного договора. 8 декабря 1991 г. собравшиеся в Беловежской Пуще лидеры России, Украины, Белоруссии объявили о Прекращении действия Союзного договора 1922 г., положившего начало СССР, и создании СНГ (Содружества Независимых Государств).

Внезапность и необъяснимость происшедшего стали причиной Резкого ухудшения идеологического, политического, экономического положения новых суверенных государств. буржуазно-демократические силы, ориентированные на длительную борьбу и постепенную трансформацию республик в новую формацию, не имели каких-либо продуманных планов реформы своих стран. Лишь через несколько месяцев в России (а в других республиках еще позже) было наконец-то, заявлено, что переход к рыночной экономике требует Новой формационной модели. Но какой – никто не знал.

К концу 1991 года, – пишет Е.Гайдар, – мы имели гибрид бюрократического и экономического рынка (преобладал первый), имели почти законченное (именно за счет принципиальной юридической неопределенности в отношении формальных прав собственности) здание номенклатурного капитализма. Господствовала идеальная для бюрократического капитализма форма – лжегосударственная форма деятельности частного капитала. В политической сфере – гибрид советской и президентской форм правления, республика посткоммунистическая и преддемократическая.

Таким образом, российская буржуазно-демократическая революция 1991-1998 гг. развивалась по классическому сценарию. Сначала была выдвинута и внесена в сознание народной массы либерально-демократическая (социал-демократическая) идеология. Затем она превратилась в «материальную силу» народно-революционного движения и смела неумелое сопротивление сторонников отжившего строя. Возникла новая буржуазно-номенклатурная элита, которая остановила революционный процесс и приступила к оформлению современного капиталистического общества с российским лицом.

Шанс социальной гибридизации советского общества буржуазно-социалистическими обществами был упущен.

Подводя итог послеоктябрьским (1917 г.) событиям, можно сделать несколько выводов: 1) большевики прервали поступательный процесс российского общества в сторону капитализма, который быстро, развивался особенно после реформ 1861 г. Поэтому постсоветская Россия вынуждена вновь *возвращаться* на капиталистический путь и проводить его в мучениях и разрушениях; 2) советский социализм развалился *сам по себе* в силу внутренних противоречий, без широкомасштабной оппозиционной деятельности, вмешательства извне, в результате поражения в мирном соревновании с демократическим капитализмом, идеологической, интеллектуальной и моральной, деградации номенклатуры (она настолько ожирела и догматизировалась, что оказалась неспособной осмыслить происходящие в мире и стране перемены и придумать им адекватный ответ, позволяющий пролетарскому социализму не развалиться, а трансформироваться в буржуазный социализм); 3) значительные усилия нескольких поколений советских людей, особенно по милитаризации страны, оказались во многом *ненужными*, похожими на платоновский «котлован». 4) строй, в котором господствующим классом было простонародье, не оправдал себя: построить общество, в котором нет нормальных стимулов к труду, *не удалось*.

Глава 20. Формационные конфликты постсоветской России

20.1. Становление олигархического капитализма

Не сумев осуществить социальную гибридизацию буржуазным социализмом, советское общество начало *разрушаться* под влиянием как стихийных процессов, так и действий новой либерально-демократической власти. А возможна ли в принципе социальная гибридизация политических формаций без их разрушения? В странах Восточной Европы (Польша, Венгрия и др.) она идет относительно успешно. Но эти страны стояли на экономическом пути развития задолго до навязанного им пролетарского социализма. В Китае же этот процесс происходит сейчас в сфере экономики, но перспектива его формационной структуры пока не ясна.

Б. Ельцин и его сторонники (Бурбулис, Гайдар, Шахрай, Шохин, Чубайс, Нечаев и др.) настаивали на «шоковой терапии», которая в то время проходила в Польше, и ориентировались на либеральный капитализм США, рекомендованный России некоторыми американскими советниками. Во главу угла была поставлена идея равновесия между платежным спросом населения (деньгами) и товарным предложением (рынком). Никакого серьезного формационного подхода к реформированию страны не существовало, и к нему не был готов никто из высших политических руководителей страны (сейчас это подтверждают мемуары Гайдара и других реформаторов). Господствовал утилитарно-экономический подход. Архитекторы либерализма не были ни социологами, ни политологами.

Одновременно начались освобождение цен и доходов от Контроля государства, жесткая кредитно-денежная политика, решительная приватизация (ваучеризация), сокращение расходов на социальные нужды (труд, медицину, образование, пенсии, отдых и т.п.). Либеральные реформаторы предполагали пятикратное повышение Пен, но они в течение года увеличились в 100 раз, вклады населения в Сбербанке обесценились. В одночасье большинство граждан России оказались за чертой бедности.

Предприятия-монополисты в отсутствие контроля полуразрушенного государства и при конкуренции (важнейшего условия и элемента рынка) взвинчивали цены на свои товары. Произошел быстрый рост взаимных неплатежей. Выпуск наличных денег вырос за 1992 г. в 20 раз. Не было продуманной концепции конверсии военно-промышленного комплекса (ВПК). Произошла скупка ваучеров по ценам ниже их стоимости. Стали останавливаться промышленные предприятия. После вступления в Международный валютный фонд (МВФ) руководители страны ожидали многомиллиардные займы России, но они не были предоставлены. Началась быстрая деградация социальной сферы (строительства жилья, медицины, образования, науки и т.п.).

Российские либерал-демократы (Ельцин, Гайдар, Бурбулис, Шохин, Шахрай и др.), державшие равнение на западные либерально-индивидуалистические стандарты, игнорировали факты вопиющей отсталости России по уровню развития рыночной инфраструктуры, милитаризации экономики, централизованности всей жизни, «советскости» менталитета людей и т.п. Они совершенно не придавали значения *отсутствию* в стране буржуазного среднего класса с присущим ему менталитетом, мировоззрением и опытом рыночных отношений. В развитых западных странах средний класс составляет около двух третей населения и является основой стабильности. Не понималось различие между советской и буржуазно-социалистической формациями, предполагалось, что Россия в силах перескочить капитализм.

Одним словом, *утопизм* российских либерал-демократов был аналогичен утопизму российских большевиков и сопровождался также жертвами и разрухой. Этот утопизм проявился и в стремлении быстро создать в России средний класс на основе ваучерной приватизации, и в переводе сельского хозяйства на фермерский путь, и в быстром включении российской экономики в мировую, и в регулирующей роли рынка и т.п. Все эти обвинения сейчас предъявлены Б. Ельцину и его сторонникам в стране и за рубежом. И здесь возникает вопрос: *можно ли было осуществить социальную эволюцию от пролетарского социализма к буржуазному социализму в 1985–1991 и других годах?* Иными словами, можно ли было пойти другим путем и другими средствами к трансформации пролетарского социализма в другую формацию?

К весне 1992 г. в стране стали крепнуть противники либерал-демократов. Центром политического сопротивления стал Верховный Совет России. Против либерал-демократов объединились коммунисты, социал-демократы (Горбачев, Явлинский и др.), жириновцы и т.п.

Главная схватка состоялась на VII съезде народных депутатов в декабре 1992 г. На нем было

сообщено, что спад производства в год составил 30% и производство важнейших товаров народного потребления сократилось на 27%. Особое недовольство у народа вызывало перерождение либеральной власти, которая после борьбы с привилегиями (которой «отличался» Б. Ельцин) приобрела еще большие привилегии. Невиданного расцвета достигла преступность, особенно экономическая. Президент был вынужден признать ответственность за произошедшее и сменить главу правительства, которым был назначен В. Черномырдин.

Но экономическая реформа-революция продолжалась. Более быстрыми темпами *за бесценок* прошла приватизация мелких и крупных предприятий, которой смог воспротивиться только мэр Москвы Ю. Лужков. Ради показного сокращения бюджетного дефицита Минфин РФ задерживал выплаты аграриям, оборонщикам, бюджетникам. Печатание денежных знаков способствовало росту инфляции. 26 марта внеочередной IX съезд народных депутатов попытался (но неудачно) отстранить Президента РФ от должности. Противостояние между либералами и коммунистами нарастало.

21 сентября 1993 г. президент объявил о прекращении полномочий съезда народных депутатов и Верховного Совета. На 11–12 декабря 1993 г. он назначил выборы в новый двухпалатный парламент – *Федеральное Собрание*. Верховный Совет отказался подчиниться этим решениям и квалифицировал их как государственный переворот. X чрезвычайный съезд народных депутатов, на котором не было кворума, отстранил Ельцина от должности президента и назначил вместо него А. Руцкого (вице-президента). 3-4 октября началось вооруженное противостояние Верховного Совета и сил, верных Б. Ельцину. Здание Российского парламента было расстреляно из орудий. При пассивности подавляющей части россиян победа досталась силам президента.

На выборах в Федеральное Собрание 12 декабря 1993 г. участвовало 13 партий. Места распределились следующим образом: «Выбор России» – 76, ЛДПР – 63, аграрии – 55, КПРФ – 45 мест. К концу 1993 г. была завершена ликвидация системы Советов. Можно было констатировать конец пролетарского социализма (советского общества). В стране возникла *суперпрезидентская буржуазно-демократическая республика с остатками пролетариата в сознании, экономике, производстве*. В результате изменения курса правительства, Руководимого Черномырдиным, из него вышли Е. Гайдар и др. Наметился осторожный компромисс с Госдумой.

23 февраля 1994 г. Госдума приняла постановление об амнистии гэкачепистов и участников октябрьских событий 1993 г. В апреле 1994 г. был подписан Договор об общественном согласии. Весной 1995 г. началась подготовка к выборам в новое Федеральное Собрание. Правительство оказалось в центре критики и коммунистов, и либералов.

В декабре 1994 г. началась первая *Чеченская война*. Неудачи федеральных войск, гибель мирных жителей, громадные финансовые расходы на войну в нищающей стране вызвали разочарование в президенте и правительстве. На выборах в Госдуму коммунисты стали самой крупной фракцией в Думе, «Демократический выбор» во главе с Гайдаром в Думу не прошел. Ситуация в российской экономике продолжала ухудшаться вместе с уровнем жизни населения. Резко вырос нелегальный вывоз капиталов из страны, которая постепенно становилась сырьевым придатком Запада.

На президентских выборах в июне – июле 1996 г. Ельцину удалось в последний момент добиться перевеса над своим основным соперником, лидером коммунистов Г. Зюгановым. За Ельцина проголосовало 37,02% , а за Зюганова – 27,73% всех избирателей. Ельцину помог генерал Лебедь, сделавший ставку на восстановление могучей России. Став на короткое время секретарем Совета Безопасности, он подписал договор о прекращении военных действий в Чечне. Осенью 1996 г. Ельцин из-за перенесенной операции надолго отошел от президентских дел. В начале 1997 г. коммунисты, жириновцы и другие оппозиционеры начали кампанию за отрешение Ельцина от должности с целью изменения политики правящей элиты в социалистическую и патриотическую сторону.

Завершившаяся в 1996 г. первая пятилетка новой российской государственности и строительства нового формационного дома была *неутешительной*: безработные составляли 13% трудоспособного населения страны; производительность труда упала на 45%; разрыв в доходах 10% самых богатых и бедных достиг 20; многие трудящиеся не получали зарплаты; правительственные новшества (ваучеры, страховая медицина и т.п.) оказались неэффективными. Встал вопрос: *Что же делать дальше?*

Многим, наконец-то, стало ясно, что Россия совершает сложный переход от пролетарского социализма либо к буржуазному социализму (Швеция и другие страны), либо к либеральному капитализму (США и другие страны), либо к колониальному капитализму латиноамериканских, африканских, азиатских стран. Что получится в результате сознательных усилий реформаторов и стихийного развития страны – предсказать было трудно. *Номенклатурный (и олигархический, и криминальный) капитализм* Ельцина, в

котором оказалась Россия, стал этапом на этом пути.

Революционные российские либералы, как и все революционеры, независимо от того, какие они (пролетарские или либеральные), ненавидели тот строй, который уничтожали в процессе «своей» революции, а вместе с ним и тех людей, которые в нем жили. В этом смысле Ленин с Троцким и Ельцин с Гайдаром одинаковы. Правда, Ельцин, в отличие от Ленина, не ведал, что делает, полностью доверяя сладкоречивым либерал-демократам.

Государственно-олигархический капитализм, построенный Ельциным в России, характеризуется следующими признаками: 1) либерально-капиталистической идеологией, суть которой «обогащайся, кто как может», и значительным самовключением ельцинской России в американско-европейский мир; 2) становлением в стране элементов правового, демократического, коррумпированного государства, выражающего интересы прежде всего крупной российской буржуазии; 3) приватизацией значительной части экономики крупными финансово-промышленными группами (кланами), связанными с иностранным капиталом (Потанин, Березовский, Смоленский и т.п.). Чубайс не обманул тех, кто задаром скупил ваучеры (Например, Иордан благодаря связям в Госкомитете имуществ помог скупить своей американской фирме 17 млн. ваучеров из 144 млн.). Их ваучеры действительно стали золотыми, потому что у миллионов россиян они превратились в простые бумажки; 4) разрушением экономики страны, обнищанием его населения и демографическим кризисом. Либеральные демократы России не оправдали надежды народа на улучшение жизни: они проявили и легкомыслие, и безответственность, и алчность, и безнравственность.

Но наряду с олигархически-капиталистической формацией, сохранились *остатки пролетарски-социалистической формации*: 1) коммунистическая идеология (неприятие частной собственности, социальное равенство и т.п.) и КПРФ; 2) остатки социалистической государственности в административно-командных способах решения всех проблем (идеологических, политических, экономических), президент вместо генсека; 3) мощный государственный сектор экономики, живущий за счет госзаказов, с соответствующей организацией производства (бартер, невыплаты зарплаты и т.п.); 4) мощная социальная сфера, находящаяся на содержании государства и Предприятий и т.п.

Аман Тулеев (губернатор Кемеровской области) пишет:

Российская экономика больна болезнью под названием «государственный капитализм». Это гипертрофированные функции государства в области контроля за экономикой, распределения ресурсов и государственной собственности, это непомерный груз государственных расходов на поддержание аппарата государства и гигантская составляющая социальных выплат. Надо ли говорить, что такая машина крайне неэффективна, что она не дает развиваться рыночной экономике.*

* Тулеев А. Благополучие народа оправдывает риск (Главная беда российской экономики – гипертрофированный государственный капитализм) // Независимая газета .4 июля 2000.

Но это разве государственный капитализм, особенно при гигантской составляющей социальных выплат? Нам до государственного капитализма еще далеко. Это именно «смесь» *остатков* пролетарского социализма и олигархического капитализма.

В конце президентства Ельцина российское общество представляло собой «интересное» социальное противоречие и конфликт двух формационных структур – *старой (пролетарско-социалистической) отживающей и новой (олигархически-капиталистической)*, усиливающейся. Это противоречие и конфликт выражались: 1) в относительной финансовой стабилизации за счет невыплат зарплаты трудящимся; 2) в создании рынка товаров, капиталов (незначительного), корпоративных ценных бумаг (пещерного) со спекулятивной игрой на бирже и диким обогащением; 3) в развале российской экономики; 4) в кризисе российской науки и образования; 5) в отсутствии национальной идеи, слабости православной церкви, идеологической разобщенности и дезориентированное™ россиян; 6) в массовом обнищании населения страны и его вымирании.

20.2. Конфликты путинской России

В. Путину остались многие *нерешенные задачи* формационного строительства: 1) определение национальной идеи и соответствующей идеологии; 2) укрепление демократического государства и повышение его эффективности в интересах народа; 3) обуздание и поддержка олигархического капитализма в интересах народа, подъем эффективности экономики и создания массового среднего класса; 4) улучшение жизни людей (создание рабочих мест, повышение зарплаты, борьба с

преступностью, улучшение медицинского обслуживания, бесплатное образование и т.п.).

Таким образом, главным оказался *социальный конфликт между остатками прежней пролетарско-деспотической формации и началами новой буржуазно-экономической формации*. Все это поставило перед новым президентом и его командой проблему *формационного самоопределения* России, отношения к конфликту двух формационных структур в российском обществе, мешающих друг другу. Проблема стоит так: 1) продолжить движение в направлении буржуазно-социалистической (смешанной) формации, которая типична для передовых стран мира, 2) скатиться (сознательно или стихийно) на путь возрождения политической (деспотической) формации на новой идеологической, политической, экономической основе. Очевидно, что движение по первому пути требует интеллекта, науки, искусства, терпения и длительности. Это эволюционный, а не революционный процесс.

Видение В. Путиным будущего России (*русская национальная идея*) является важнейшим условием развития страны в силу той власти, которой наделен президент. Только по отношению к идеалу будущего формационного (и цивилизационного) состояния страны можно оценивать все идеологические, политические, экономические, международные действия президента, правительства, Федерального Собрания и т.п. В.И. Вернадский писал, что

...несомненно, мы хотим и говорим о *разумной, рассуждающей* деятельности человека. Несомненно, такая рассуждающая деятельность возможна лишь тогда, когда есть средства разумом вывести *правильные* действия человека. А это возможно лишь при условии существования в среде, где он живет, – *понимания идеала, постоянного сравнения этого идеала с окружающими мероприятиями.*(выделено мною – С.В.)*

* Вернадский В.И. Основа жизни - искание истины // Новый мир. 1988. №3. С. 226.

Какой же, пусть достаточно абстрактный, идеал формационного будущего и связанных с ним социальных конфликтов, предлагает нам В. Путин? Этот *идеал* сформулирован достаточно четко им в его статье «Россия на рубеже тысячелетий». Он включает *патриотизм, державность, государственничество, социальную солидарность*. «Россия была и будет оставаться великой страной, – пишет В. Путин. – Это обусловлено неотъемлемыми характеристиками ее геополитического, экономического, культурного существования». Таким образом, президент видит *Россию не умной, процветающей и богатой, а великой*, т.е. прежде всего *сильной* в военно-экономическом отношении, как это всегда имеется в виду при определении величия России. Хотя президент включает в величие России «обеспечение высокого уровня благосостояния народа», но оно тонет в других «державных» характеристиках.

В своих выступлениях В. Путин чаще всего говорит о необходимости возрождения России как сильного государства.

История убедительно свидетельствует, – пишет он, – что все диктатуры, авторитарные системы правления преходящи. Непреходящими оказываются только демократические системы. При всех их недостатках ничего лучшего человечество не придумало. *Сильная государственная власть в России – это демократическое, правовое, дееспособное федеративное государство.*

Это заявление можно только приветствовать: дело теперь за средствами реализации этого положения. Хорошо известно из недавнего советского опыта, что средства деформируют поставленные цели и часто сами превращаются в самоцели.

Предполагается, что на создание демократического сильного государства направлена создающаяся *вертикаль президентской власти*, создание семи федеральных округов с полномочными представителями президента в них. Но одновременно эта вертикаль власти, как полагают многие аналитики, может привести в совокупности других реформ, и к воссозданию административно-командной системы.

При создании вертикали президентской власти большое сомнение вызывает вопрос – сможет ли вообще усложненная дополнительными бюрократическими институтами государственная власть в стране лучше, эффективнее, экономнее, справедливее обслуживать интересы *общества и народа*, а не только свои (государства). Как показывают социологические опросы, общественное мнение в этом отношении вполне определенно связывает деятельность региональной власти с удовлетворением запросов своего населения (49%), с экономическим и социальным развитием региона (34%), с исполнением указаний президента и правительства РФ (только 12%).*

* Левада Ю. Испытательный срок: время пошло // НГ-СЦЕНАРИИ. №7. 12 июля 2000 - С. 10.

Из исторического прошлого России хорошо известно, что сильное государство не является и не умным, и не справедливым, и не демократическим и включает в себя: централизованную власть; мощные силовые структуры (армия, МВД, ФСБ и т.п.); диктатуру государственного закона; ограничение демократических свобод; регулирование экономических отношений в интересах сильного государства; социальное равенство и обнищание населения.

В. Путин пытается отмежеваться в своем понимании «сильной России» от «полицейской России» — опасность такого стихийного развития событий, учитывая российское многовековое деспотическое прошлое, сохраняется. И опасение вызывает, что кадровым ресурсом для верхних и других этажей власти стали ФСБ и армия, а также то, что большое влияние на принятие государственных решений оказывают амбиции силовых структур, участвующих в Чеченской войне. Хорошо известно, что мировоззрение, ментальность, опыт «силовиков» мало годятся для решения экономических проблем. Как бы нам в борьбе против олигархической России не попасть в капкан деспотической России?

Если добавить к «сильному государству» либерально-капиталистическую программу Г. Грефа, то можно *предположить*, что В. Путин стремится к созданию очередной разновидности смешанной формации в России, которая уже была в свое время в фашистской Италии, франкистской Испании, пиночетовской Чили и т.п., т.е. к советской системе без коммунистической идеологии и руководящей роли КПСС. Это, некоторый шаг вперед в экономическом развитии, но шаг назад в социальном развитии по сравнению с советской формацией. В либерально-капиталистической формации государство выступает слугой естественных прав человека и либеральной экономики.

Можно также предположить, что таким образом В. Путин делает шаг в направлении государственного (державного) капитализма, в котором будут: державная идеология; сильное государство, выступающее базисом общества; рыночная экономика, находящаяся под контролем государства, в которой будут сильные государственные монополии, а олигархии будут контролироваться и направляться сильным государством; социальное равенство в относительной бедности, как при советизме. Это, очевидно, шаг вперед по сравнению с советским строем, олигархическим капитализмом, но до буржуазного социализма еще далеко. *А можно ли перейти к нему сразу, минуя государственный капитализм?*

Общественное мнение в последние годы неизменно ставит на первое место в перечне идей, вокруг которых можно консолидировать страну, *порядок, стабильность, улучшение качества жизни простых россиян*. Население устало от неожиданных поворотов, характерных для правления Ельцина. Но Путин породил целую серию социальных конфликтов, приступив к реализации своего формационного идеала. Ожидать порядка, стабилизации, улучшения качества жизни, по-видимому, не придется. Развитие России — стихийный результат взаимодействия субъективных и объективных факторов, результат разрешения многочисленных социальных конфликтов, а итог — одному богу известен.

Новый президент начал серию *острых, политических конфликтов*, напоминающих социальную революцию сразу на нескольких Фронтах: 1) с чеченскими сепаратистами и террористами; 2) с региональными элитами (создание семи федеральных округов, возможность отстранения губернаторов от должности президентом, лишение их членства в верхней палате Федерального Собрания); 3) со СМИ (нападки на «Медиа-Мост»); 4) с олигархами («Норильский никель» — Потанин, Газпром — Вяхирев, «Автоваз» и др.); 5) с КПРФ; 6) с Советом Федерации (который фактически ликвидируется в прежней роли); 7) возможно, и с Госдумой, о реформе коброй поговаривают давно.

Одновременно по инициативе правительства (2000 г.) готовится серия *экономических конфликтов*, связанных с повышением акцизов на бензин и водку, с ужесточением трудового законодательства, с увеличением пенсионного возраста, с ростом цен на коммунальные услуги (газ, электроэнергию и т.п.), с ростом цен на товары первой необходимости (хлеб и т.п.), сокращением общего объема социальных расходов, налогообложением военнослужащих и т.п. Рост пенсий и средней зарплаты не компенсирует падение реального уровня жизни. Очевидно, что это усилит конфликтную ситуацию между народом и государственной властью, вызовет нарастание социальной напряженности. Потребуется мероприятия по отвлечению населения от экономических трудностей. Некоторые ученые полагают, что политические конфликты, начатые В. Путиным, и представляют собой способ отвлечения населения от экономических трудностей, но с этим трудно согласиться.

Поездки В. Путина в КНР и Северную Корею, встречи и оценки этих встреч свидетельствуют о возобновлении прежних контактов с социалистическими странами, которыми считают себя и КНР, и КНДР. Именно в этих странах существуют по-прежнему «сильные государства». Но если в КНР «сильное государство» совмещено с либерализацией экономики, то в КНДР этого нет, и поэтому такое разительное

отличие в уровне и качестве жизни людей. Правда, следует отметить, что и в КНР качество жизни значительно ниже российского.

Таким образом, новый президент России реализует целую институциональную программу по ликвидации многочисленных центров власти, по пересмотру «правил игры» между политическими и экономическими центрами власти, по изменению баланса сил между федеральным центром и остальными центрами власти. Наличие таких центров власти – *важнейший признак демократического общества* – политического, экономического, идеологического рынка. Ликвидация их вместе с устранением «демократического хаоса» может привести к воссозданию административно-командной (авторитарной) системы власти.

Все это свидетельствует о строительстве в России *авторитарной демократии*, которую также называют управляемой, патронируемой, манипулируемой. Если Путин – типичный патриот-государственник, то для него естественные права личности и экономика выступают лишь средствами создания «сильного государства». Патриоты-государственники (государственные националисты), не отрицая ценности прав человека (и свободы личности), рыночной экономики и т.п., считают, что все это должно быть подчинено благу «сильного государства». Если В. Путин – либеральный патриот, то он рассматривает «сильное государство» только как средство осуществления естественных прав человека (и свободы личности), рыночной экономики. Сейчас, по-видимому, наступает время патриотов государственников, а не патриотов-либералов.

Какой исторический смысл в строительстве такой авторитарной власти в России на рубеже тысячелетий? Улучшит ли она жизнь простым россиянам? Поможет ли осуществить рывок России в постиндустриальную формацию и цивилизацию? Если мы строим демократическое правовое государство, то укреплять вертикаль власти нужно, не освобождая ее от сдержек и противовесов (Совет Федерации, Госдума, субъекты Федерации, судебная система, местное самоуправление, крупный капитал и т.п.), а наоборот, усиливая их: сильный Совет Федерации, сильная Госдума, сильная судебная система и т.п.

Возможность создания и реализация программы В. Путина обеспечены прежде всего: 1) высокой концентрацией власти в руках президента, 2) массовой поддержкой его избрания, 3) относительно благополучной экономической ситуацией, 4) поражением на выборах губернаторского блока «Отечество – вся Россия».

Анализируя массовую поддержку Путина, нужно учитывать, прежде всего, ностальгию бывших советских людей по имперскому (державному) прошлому, когда Советская Россия была, с одной стороны, замкнутой в себе, вооруженной до зубов, уважаемой всеми странами; а с другой стороны – бедной, недемократичной страной с социальным равенством. Эти люди, по-видимому, сомневаются в способности постсоветской России стать *одновременно* и сильной, и богатой, как США. Они прекрасно понимают, что Россия может выбрать путь или богатства и неравенства или силы и равенства. Но одновременно эти новые бедняки понимают, что обеспеченными они уже не станут – нет ни способностей, ни воли, ни времени. Поэтому они голосуют за сильную Россию, и Путин это понимает и это он способен осуществить для этой части народа.

Буржуазная часть народа предпочитает богатую Россию России сильной. Отсюда трагический раскол страны на новых белых и новых красных и приближающийся социальный конфликт между ними. Конфликтна и судьба российской интеллигенции. Она, за исключением «народной интеллигенции» (вышедшей из пролетарского простонародья), представляет по сути европейски образованный слой среди неевропейского народа и еще неевропейской по сути страны. О такой ситуации так писал Г. Померанц:

Группа интеллигенции, пришедшая к власти, может некоторое время сохранять интеллигентность, во-первых, под влиянием традиций (если они успели сложиться), во-вторых, под влиянием ядра интеллигенции, оставшейся вне государственного аппарата.

Но в конце концов она оказывается перед дилеммой: либо выпустить руль из рук, отойти от политической деятельности, либо стать такой, которой власть требует, то есть превратиться в группу функционеров. Этот процесс может быть острым и плавным, быстрым или медленным, но избежать его, по-видимому, нельзя.*

* Померанц Г. Указ. соч. С. 189.

Этот процесс идет в нынешней России полным ходом, отделяя российскую интеллигенцию от правящей партии.

Действия В. Путина наталкиваются на сопротивление, которое начинает организовываться и расти,

вести к разворачиванию социального конфликта. Главными ограничителями в достижении поставленных целей выступают: 1) демографический кризис, низкий уровень жизни населения, который сейчас уже снижать будет трудно (если не учитывать остатки среднего класса и олигархов); 2) чеченское сопротивление, конца которому не видно и которое имеет возможность к разрастанию на Кавказе; 3) страх региональных элит за свой статус и ресурсы; 4) общественное мнение активной части общества, понимающей негативные последствия в недалеком будущем построения сильной России вместо демократической; 5) Запад, который внимательно наблюдает за новой правящей элитой во главе с В. Путиным.

Рассмотрим некоторые из этих ограничителей.

1. *Демографический кризис* в России, по мнению экспертов, является беспрецедентным в мирное время. Неуклонное сокращение населения началось в России с 1992 г., когда оно составляло 148, 7 млн. человек, а в 2000 г. – 145,5 млн. человек, т.е. сократилось на 2%. И это при условии интенсивной миграции с сопредельных стран. За минувший год оно сократилось на 768,4 тыс. человек, или на 0,5%. В России один из самых высоких в мире показателей смертности. Смертность населения превысила рождаемость на 1,8.

Можно сказать, что в России возникла *сверхсмертность*, вызванная: массовым обнищанием; многочисленными социальными конфликтами; резким ростом заболеваемости при сокращении медицинской помощи; несчастными случаями и травматизмом (202 тыс. человек в 1998 г.); безработицей, хроническими задержками выплаты зарплат, пенсий, пособий и т.п.; длительным психологическим стрессом и депривацией; криминализацией общества и т.п.

Улучшение демографической ситуации требует коренного улучшения социально-экономической обстановки в стране, повышения уровня и качества жизни. Это предполагает повышение эффективности общественного производства, создание рабочих мест, повышение заработной платы, пенсий, пособий, сокращение расходов на войну в Чечне, оборону, ВПК и т.п. Ориентация на сильное государство отвечает решению демографического кризиса? Там, где сильное государство, там народ нищ. Это уже показал опыт СССР, фашистской Германии, КНДР и других стран. По данным 1998 г., Россия занимает 16-е место в мире по ВВП и 110-е по ВВП на душу населения. Если не будут предприняты быстрые и адекватные меры в сфере экономики, то дальнейшее падение жизненного уровня со всеми вытекающими последствиями неизбежно.

2. *Чеченский конфликт* наиболее опасен в идеологическом, политическом, экономическом и международном отношении. Победоносное завершение этого конфликта позволило бы укрепить державную идеологию, сплотиться политически, направить освободившиеся средства на нужды населения, усилить положение страны на мировой арене. Но военная операция далека от завершения. Как свидетельствует мировой опыт, партизанские войны не выигрывают даже в результате колоссальных экономических затрат. Затраты на эту войну ради державных целей отвлекают скудные средства страны от более важных задач образования, науки, медицины, экономики, т.е. качества жизни населения. «Чеченский синдром» отзовется на десятках тысяч психологически покалеченных молодых людей. Таким образом, стремление к сильной державе вступает в противоречие с коренными интересами народа.

3. Особенно тревожно воспринимает интеллигентская часть населения России, которая в постиндустриальном обществе является ведущей формационной общностью, нападки на «Медиа-Мост», против радио «Свобода» (дело журналиста Бабицкого). Очевидно, что любое сильное государство хочет иметь лояльные по отношению к нему СМИ. Но подчиненное положение СМИ может дать сильному государству только временную поддержку: нигде сила государства, в конечном счете, не измеряется степенью подавленности СМИ, являющейся четвертой властью в демократическом государстве. Опыт СССР, фашистской Германии, маоистского Китая, нынешней Белоруссии и других стран показал, что лишенное самовыражения в лице своей интеллигенции общество либо впадает в апатию, либо уходит во внутреннюю эмиграцию и оппозицию. Поэтому подавление СМИ не подходит для постиндустриального возрождения страны. Конечно, подавляющая часть российского простонародья, не понимающая значение *свободных* СМИ для российской интеллигенции и демократической России, может поддержать президента в его стремлении обуздать СМИ.

4. Создание рыночной, динамично развивающейся экономики, требует *опоры* на крупный российский и мировой капитал олигархов. Давно установлено, что динамично и эффективно развивается только *частный* и *акционерный*, а не государственный капитал. Да, олигархи появились в результате воровской, с точки зрения народа приватизации государственной собственности СССР. Да, олигархи не создали взаимовыгодных отношений между собой и обществом характерных для западных

социал-демократических формаций. Скупив советскую промышленность, они не инвестируют в нее средств и не модернизируют ее. Сорос, а не отечественные олигархи финансируют научные и образовательные программы России. Поэтому с точки зрения народа, которую разделяет, по-видимому, и президент, нужно обуздать жадность олигархов. Но нельзя с водой выплеснуть и ребенка: ведь олигархии – это мощные экономические организмы в структуре экономики страны.

Пока нынешнее руководство страны в полном соответствии с исторической традицией решило поставить олигархии *под контроль* государства, возможно, чтобы изъять у них средства для создания сильного государства. Нападки на олигархии, попытки пересмотреть итоги приватизации («Норильский никель» и др.) сплотят предпринимательский, а не только олигархический, класс против администрации Путина и породят опасный конфликт. Очевидно, олигархии будут сопротивляться натиску государства организацией кампании критики власти в СМИ, бегством капиталов и олигархов за границу, экономическими и политическими действиями против нынешней кремлевской власти. Следовательно, возможны другие социальные конфликты между Российским государством и российской буржуазией.

Учитывая перспективу, нужно иметь в виду, что государственный капитализм не выведет экономику из положения исходной сферы политической формации: ведущим хозяйствующим классом останется чиновник, а ростки предпринимательского класса, рыночной экономики и экономической формации будут окончательно вытеснены на периферию общества. Таким образом, концентрация власти в стране таит в себе опасность укрепления деспотической формации и ограничения свободы как принципа функционирования общества. А России нужно преодолеть ограниченность этой формации, дополнив ее рыночной экономикой, развитием частного и кооперативного секторов, отделением государства от бизнеса, ограничением участия чиновников в экономике посредством развития экономической демократии, поддержкой мелкого и частного бизнеса (предпринимательства). Другими словами, нам нужна *институционализация свободы граждан*, а не силы исполнительной власти.

5. *Авторитаризация власти*, сопровождающаяся ликвидацией или ограничением других центров власти (СМИ, олигархи,

региональные элиты, Совет Федерации, Госдума и т.п.) действительно может преодолеть *демократический хаос* в стране, возникший в результате авторитарно-попустительского правления Ельцина, стихийного процесса разрушения советского общества и создания буржуазного. Но, с другой стороны, она станет препятствием социал-демократических свобод и реформ в стране. В силу спонтанности событий развитие страны может пойти в направлении государственного капитализма, а от него в сторону неосоциализма.

И здесь возникает вопрос, что для В. Путина важнее – либерализация экономики (освобождение ее от чрезмерной опеки государства) или сильное государство. Есть опасность, что либерально-капиталистические реформы могут оказаться *только инструментом* обнищания населения и создания сильного государства, а не эффективной экономики, среднего класса, улучшения качества жизни россиян. Об этом свидетельствует отношение к Гражданскому кодексу, являющемуся основой жизнедеятельности всех ныне экономически и социально процветающих стран (с высоким качеством жизни людей). Не случайно видные юристы и политики России С. Алексеев и П. Крашенинников обращают внимание на то, что Гражданский кодекс РФ не является основой принимаемых ныне решений правительства:

Причины такого положения дел надо видеть не только в недостатках принятого ныне курса, который во многом построен на представлениях о всемогуществе власти и государства. Налицо тенденция усиления роли бюрократического чиновничества, административных и фискальных методов управления.*

* Алексеев С., Крашенинников П. Экономическая конституция (От судьбы Гражданского кодекса зависит и судьба реформ в России) \\\ Независимая газета. 27 июля 2000.

В этой связи можно предположить, что если либерально-капиталистические реформы не дадут необходимого успеха в силу несвободы деятельности экономических законов капитализма, не исключено, что *власть чиновников* пойдет по пути дальнейшего усиления государственного регулирования как в КНР и КНДР. Тогда ось Пекин – Пхеньян – Москва – Минск может состояться на солидной идеологической, политической и экономической основе политической формации.

Известные российские политики предостерегают: Предлагаемые сегодня политические и экономические реформы ведут к такой административной и финансово-экономической централизации, которая может повлечь за собой рост неэффективности распоряжения ресурсами, коррупции в федеральных органах управления, снижения

мотивации регионов и местного самоуправления к творческой работе. Реформы, которые планирует правительство, могут просто захлебнуться в море равнодушия оттесняемых на периферию государственной жизни региональных и местных политических элит. Иллюзия, что удастся эффективно провести радикальные реформы, сосредоточив полноту власти и ресурсов в руках центрального правительства, неоднократно опрокидывалась нашей историей.*

* Иванченко А., Рыжков В., Салмин А. Старые инстинкты новой власти (Сильный президент нуждается в сильном парламенте) // Независимая газета. 20 июля 2000.

20.3. Российская идеология и конфликты на рубеже веков

Русская (российская) национальная идеология включает: 1) национальную идею, образующую суть соответствующей идеологии; 2) формационный идеал будущего общества; 3) обоснование и средства реализации этой национальной идеи и формационного идеала и т.п.

Национальная идея – определяющий признак нации

Русская (российская) национальная идея, как уже отмечалось, является идеей *политической* и *общей* для всех народов РФ. Такая идея ориентирует *нацию-государство* на определенные цели-задачи, имеющие для нее в данных конкретно-исторических условиях определяющее значение. Она представляет собой краткую формулу сути идеологии народа на данном этапе его существования. Национальная идея характеризует нацию как политическое и формационное целое, является ядром национально-политического самосознания и определяющим признаком нации. Приобретая свою идею, нация поднимается на более высокую ступень самосознания, самоорганизации, сплоченности, самостоятельности и активности.

Национальная идея как главная цель функционирования и развития народа проявляется в системе задач. Задачи как составные части и средства реализации национальной идеи включают в себя обоснованные цели, снабженные программами и технологиями их решения, обеспеченные необходимыми кадровыми, финансовыми, информационными, материальными ресурсами. Решение таких задач, с одной стороны, представляет процесс реализации национальной идеи, а с другой – опосредованно является средством удовлетворения множества индивидуальных интересов, с которыми связана данная национальная идея. Ведь национальная идея – это и главная цель нации и средство сохранения и развития качества жизни индивидов.

Форма национальной идеи

Национальная идея живет в разной психологической форме в сознании правящей элиты, господствующего класса, народных масс. Для правящей элиты и господствующего класса она существует в форме идеологии, состоящей из идей, взглядов, убеждений, выступающих в психологической форме идеалов, ценностей, принципов познания и деятельности. Для народной массы национальная идея существует в форме мифов, верований, убеждений, массового мировоззрения. Разница между национальной идеей у правящей элиты и народных масс – в соотношении бессознательного и сознательного. В целом же национальная идея обычно формулируется в виде броского и краткого *лозунга-символа*, в котором выражены главная цель и основные средства ее решения.

Роль правящей элиты и ведущего класса

Национальной будет та идея, которая в той или иной степени объединяет все составные части народной пирамиды. Прежде всего национальная идея должна объединять правящую элиту. Именно с правящей элиты начинается становление национальной идеи. *Правящая элита* – главный субъект формулировки, пропаганды, мобилизации народа на ту или иную национальную идею. Без появления новой элиты формирование новой национальной идеи невозможно. Далее, эту идею должен поддерживать *ведущий* на данном этапе развития общества *класс*, что превращает его в господствующую формационную общность. Если правящая элита и ведущий класс общества *едины*, они способны повести за собой остальную часть нации по намеченному пути, сделать свою национальную идею легитимной и вдохновляющей для остальной части населения.

Национальная идея всегда имеет конкретно-историческое содержание, меняется вместе с эпохой,

ведущим классом, Правящей элитой. Формирование новой национальной идеи Происходит, как правило, в периоды кризиса национальной жизни, государства, формации. Кризис свидетельствует о том, что прежняя национальная идея исчерпала себя по причине реализованное™ или ложности. Одновременно это свидетельство того, что прежний господствующий класс общества и его элита Утратили признаки господства – идеологические, культурные, экономические. В таком естественном положении оказались и российское дворянство с царской бюрократией в 1917 г., и советский пролетариат, и его партийная номенклатура к 1991 г.

Вдохновителями и организаторами национальных идей России были ее господствующие классы (князья, дворянство, пролетариат) в лице их элит. Теперь похоже, эту роль придется выполнить русской буржуазии или чиновничеству. Вначале это была идея православного русского государства, способного защитить русских от нашествий врагов с Запада и Востока. Ее сменила идея всеславянского государства, идея Москвы как третьего Рима, которая конкретизировалась в идее самодержавия, православия, народности. В советский период национальной стала идея мировой пролетарской революции, всемирного пролетарского государства со столицей в Москве, коммунистического (бесклассового, безнационального, атеистического и т. п.) общества. Девальвация этой идеи, распад СССР привели к необходимости формулировки новой русской национальной идеи.

Утопичность пролетарско-коммунистической идеи

Сознание утопичности и противоестественности пролетарско-коммунистической идеи, советского народа как новой интернациональной общности и сильного государства как средства их осуществления проходило в СССР медленно, но неуклонно. Среди русской демократической интеллигенции это было сделано А.И. Солженицыным и А. Д. Сахаровым. В своем знаменитом обращении к россиянам (русским, украинцам, белорусам) «Как нам обустроить Россию», опубликованном еще до ожидаемого распада СССР и образования СНГ, Солженицын предложил отказаться от империи, оставить за новой Россией только ее русские земли и сконцентрироваться на улучшении жизни россиян, облагораживании российской земли, сохранении ее языка и культуры. Он не мог тогда предположить, что Россия, Украина и Белоруссия станут независимыми государствами. В 1990 г. он писал:

Нет у нас сил на окраины, ни хозяйственных сил, ни духовных. Нет у нас сил на Империю и не надо, свались она с наших плеч: она размозжает нас и высасывает, и ускоряет нашу гибель. Я с тревогой слежу, что пробуждающееся русское национальное самосознание во многих доле своей не может освободиться от простодержавного мышления, от имперского дурмана, переняло от коммунистов никогда не существовавший дутый «советский патриотизм» и гордится той «великой советской державой», которая в эпоху чушки Ильича-второго только изглодала последнюю производительность наших десятилетий на бескрайние и никому не нужные (а теперь вхолостую уничтожаемые) вооружения, опозорила нас, представила планете как лютого жадного и безмерного захватчика – когда наши колени уже дрожат, вот-вот мы свалимся от бессилия... Надо теперь жестко выбирать: между Империей, губящей прежде всего нас самих, – и духовным и телесным спасением нашего же народа. Все знают, растет наша смертность и превышает рождение, – мы так исчезнем с лица Земли! Зачем этот разноперстный сплав? – чтобы русским потерять свое неповторимое лицо? Не к широте Державы мы должны стремиться, а к ясности нашего духа в остатке ее. Отделением двенадцати республик, этой кажущейся жертвой – Россия, напротив, освободит сама себя для драгоценного внутреннего развития. Да в нынешнем смешении – какая надежда на сохранение и развитие русской культуры? Все меньшая, все идет в перемол.

Сильное Российское государство должно быть, по мнению Солженицына, только *средством* естественных прав человека, развития русской культуры, духовной свободы личности.

О новой российской национальной идее

Нынешняя российская национальная идея, с одной стороны, должна отвечать историческому вызову, который должен быть осознан правящей элитой страны, а с другой стороны, соответствовать национальному самосознанию, менталитету, архетипам коллективного бессознательного россиян, ведущего класса, интеллигенции, которой принадлежит главная роль в постиндустриальном обществе. Для них историческим вызовом являются девальвация коммунистической идеи, распад СССР, невиданное для мирного времени падение производства, инфляция, массовое обнищание людей, Деградация культуры, опасный рост невежества, удручающего со времен марксовского капитализма

социального неравенства, деградация правящей элиты, разделенность, вымирание и деградация россиян. Новая Российская национальная идея должна быть такой, чтобы вызывать Массовую солидарность, общественно-политический подъем, энергию патриотизма, объединить людей в борьбе за общее будущее.

«Русская» национальная идея видится коммунистам в виде возрождения обновленного социалистического прошлого:

История, – записано в Программе КПРФ, – вновь оставляет народам нашей Родины тот же выбор, что и в 1917 и в 1941 году: либо великая держава и социализм, либо дальнейший распад страны и окончательное превращение ее в колонию. Можно смело утверждать, что в своей сущности «русская идея» есть идея глубоко социалистическая.

«Отечество – вся Россия» (ОВР) считает, что национальная Идея для нынешней России еще не сложилась, но предлагает «сплав ценностей свободы с ценностями сильной государственности. Свобода, закон, согласие – это то, на что Россия может ориентироваться»... Свобода и согласие в нашем обществе во имя чего? Близкой к овээровской является понимание российской идеи В. Путиным, а значит, и «Единством».

«Яблоко» демонстрирует социал-либеральный подход к сути российской национальной идеи: «Для нас, – говорится в Декларации этого объединения, – Великая Россия – это прежде всего благополучие и безопасность граждан». Российские либералы (СПС) в качестве национальной предлагают идею развития индивидуальной свободы, частной собственности, правового государства. Благополучие граждан – это побочный результат предлагаемой национальной идеи как основы деятельности Российского государства.

Выборы показали, что россияне в своем подавляющем большинстве выбрали *державную* идеологию: *патриотизм, державность, солидарность*. Это может свидетельствовать и об ориентации простонародья на возрождение в условиях нынешнего обнищания строя, похожего на советский, и о том, что нынешняя державно-демократическая идеология и соответствующая ей формация рассматриваются только в качестве этапа развития России, связанного с проблемой мобилизации народных сил на прекращение распада и кризиса страны. Но остается фактом, что процесс социальной гибридизации остатков советского строя и зачатков олигархического капитализма в России переживает серьезный социальный конфликт (кризис).

О социал-демократической формации

Можно предположить, что последующим этапом улучшения качества жизни народа объективно станет *социал-демократическая*, буржуазно-социалистическая перспектива, которую он (народ) осознает сам. По сути только ради этой перспективы многие поддержали В. Путина в качестве президента.

В качестве социал-демократического варианта формулировки русской (российской) национальной идеи можно предложить: *улучшение качества жизни россиян на основе снятого демократического правового государства, эффективной экономики, современной российской культуры*. Такая формулировка впервые в истории России ставит людей на первое место и будет способствовать сохранению и развитию россиян, российской природы, культуры и цивилизации. Поэтому движение от государственно-капиталистической к социал-демократической России – магистральный путь развития страны. А. Смит писал:

Для того чтобы поднять государство с самой низшей ступени варварства до высшей ступени благосостояния, нужны мир, легкие налоги и терпимость; все остальное сделает естественный ход вещей.

Либеральный пафос этого мыслителя в России недостаточен: он должен быть дополнен эффективным демократическим государством.

Надстройку буржуазно-социалистической формации образует: 1) гражданское сообщество (система политических, экономических, религиозных, потребительских и иных самоорганизаций граждан); 2) демократическое правовое государство; 3) развитая система права (регулирующая большую часть отношений между людьми на основе общепринятой справедливости); 4) социал-демократическая идеология.

Базис буржуазно-социалистической формации образует экономика, характеризующаяся частной,

акционерной, государственной собственностью на средства производства, гарантированным распределением национального продукта в интересах всего общества с помощью *правового демократического социального государства*.

Демографическая (исходная) система буржуазно-социалистической формации, формирующаяся под влиянием всех остальных систем, отличается: 1) обеспечением гражданских прав (безопасность, труд, образование, медицину, пенсию и т.п.); 2) ликвидацией всех форм дискриминации людей, т.е. относительным социальным равенством (и неравенством); 3) обеспеченностью развития личности как основного условия совершенствования всего общества, 4) высокой продолжительностью и качеством жизни.

Буржуазно-социалистическая (социал-демократическая) формация возникла в 30-х годах XX в. в развитых странах мира (США, Швеции, Англии и др.) на основе *социальной гибридизации* марксовского капитализма (изображенного в «Манифесте») с пролетарско-социалистическим социализмом, построенным в СССР. С тех пор она неуклонно совершенствуется. Буржуазно-социалистическая формация (демократический социализм) основана на принципах акционерной (кооперативной) собственности, *социального партнерства* (т.е. преодоления социального конфликта на стадии становления), относительной социальной справедливости. Социал-демократическая формация общества – это другое название «золотой середины» между марксовским капитализмом и пролетарским социализмом. Это отсутствие крайности между социальным равенством и эффективным производством, между социализмом и либерализмом.

Сейчас в мире около 80 социал-демократических партий, насчитывающих около 17 млн. человек и объединенных в социалистический интернационал. Во многих странах мира они находятся у власти. Можно сказать, что весь прогрессивный мир стал социал-демократическим, отличающимся социальной защищенностью трудящихся и эффективностью общественного производства.

В России социал-демократии не повезло. Еще в начале своего движения социал-демократическое крыло РСДРП во главе с Плехановым потерпело поражение от ленинского радикал-большевистского крыла. Затем социал-демократия компрометировалась весь сталинский период; в советских людях насаждался образ социал-демократа как интеллигентствующего негодяя и еврея. Правда, сейчас этот образ связывается в массовом сознании с либералами и демократами. Поэтому возрождение социал-демократии в структуре формации общества и массовом сознании будет, конечно, нелегким. М. Горбачев, создавший недавно еще одну социал-демократическую партию России, взял на себя тяжелый груз и большую ответственность.

В связи с социал-демократической перспективой страны потребуется и изменение Конституции, против которого сейчас выступает В. Путин «Изменение Конституции не представляется неотложной и первоочередной задачей. Мы имеем по-настоящему хорошую Конституцию». На наш взгляд, новое руководство страны во главе с В. Путиным должно в дальнейшем реформировать суперпрезидентскую республику, если собирается двигаться к буржуазно-социалистической формации. Такая реформа должна включать в себя: 1) ограничение политической и административной власти президента; 2) формирование исполнительной власти, опирающейся на парламентское большинство, ответственное за деятельность правительства; 3) создание независимой и сильной судебной системы; 4) укрепление федерализма за счет расширения прав и обязанностей субъектов Федерации; 5) создание мощного местного самоуправления – фундамента демократической власти населения и т.п.

Таким образом, постсоветская Россия при Путине вновь стоит перед выбором системы идеалов и ценностей. Либо она выбирает: 1) права, свободы и интересы *человека* (т.е. идет по социал-демократическому пути); 2) либо права, свободы и интересы *государства* (т.е. идет по имперско-державному пути). Совместить эти системы идеалов и ценностей трудно. Последствия опыта СССР, реализовавшего вторую систему идеала и ценностей, еще живы и напоминают о себе.

Известный австрийский экономист, лауреат Нобелевской премии Хайек выдвинул на передний план ценности «консервативного либерализма» (экономической, политической, социальной *свободы*). Он видит источник всех бед современно общества в чрезмерном доверии к рациональному знанию и его продуктам: государственному регулированию во имя справедливости, сильному государству, стремлению поставить природные и общественные процессы под тотальный контроль во имя самых благородных утопий. Этот путь для России губителен.

VI. НАЦИОНАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ РОССИИ В XX ВЕКЕ

Глава 21. Распад Российской империи и образование СССР

21.1. Принципы образования СССР

Национальные (межнациональные) конфликты – бич XX в. В результате этих социальных конфликтов происходит обособление территорий на отдельные государства (республики) внутри государства, автономные районы и т.п. Национальные конфликты – это совокупность национально-идеологических, политических, экономических недругах конфликтов, образующих своеобразную иерархию. Важнейший их мотив – стремление к созданию национальных автономий или государств. Только в национальном государстве *национальное самосознание* (гордость за свою историю, своих героев, свои свершения, свой язык, свою духовную культуру и т.п.) получает адекватную форму существования и развития.

Одной из причин распада Российской империи была неспособность ни царской, ни буржуазной власти осуществить национальное самоопределение многочисленных наций и народностей России.

Три великие идеи образования СССР

СССР образовался 30 декабря 1922 г. в соответствии с договором, объединившим РСФСР Украину, Белоруссию, Закавказскую Федерацию. Возникновение СССР завершило сложный процесс распада (социальный конфликт) Российской империи и образования на ее обломках нового федеративного образования. Оно стало *величайшим* событием в истории Евразии и всего человечества в XX в. Образование СССР явилось результатом *трех великих идей*, с помощью которых большевикам под руководством Ленина удалось разрешить и урегулировать основные конфликты Российской империи, а также те, которые они породили сами.

1. Прежде всего, СССР возник в результате выдвинутого большевиками лозунга о *праве наций на самоопределение* вплоть до создания независимого государства. Тем самым она дала выход нормальному национализму, созревшему на просторах России. Принцип права наций на самоопределение получил всеобщее признание и стал *международным* во многом благодаря положительным сторонам советского опыта. Можно утверждать, что именно большевики инициировали тот всплеск национализма, который до сих пор сотрясает весь мир и который стал одной из причин распада СССР. Реализация этого принципа привела к возникновению на месте имперской России многих независимых государств: Польши, Финляндии, Латвии, Литвы, Эстонии, Грузии, Армении, Азербайджана. Не удалось сохранить свою национальную независимость от большевистской России только Грузии, Армении, Азербайджану потому, что в каждой из них находились большевики-россияне, которые требовали воссоединения с Россией. От их имени Красная Армия это и делала. Азербайджан был присоединен быстро – весной 1920 г., Армения – в ноябре того же года, а Грузия – 12 февраля 1921 г. Уже тогда это свидетельствовало о том, что среди лидеров большевиков были сильны державные настроения, использовавшие большевистскую идеологию для возрождения Российской империи на новой социально-пролетарской основе. И носителем таких идей, очевидно, был Сталин и его соратники.

2. Создание СССР стало результатом *воплощения идеи пролетарского интернационализма*, выраженной в известном лозунге «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», в котором соединение подразумевалось с СССР, вокруг Москвы. Этот лозунг нейтрализовал принцип права наций на самоопределение. С его помощью пытались преодолеть не только классовую, но и национальную разобщенность. Пролетарии всех наций – друзья между собой и враги буржуев всех стран и наций. Общий враг (мировая буржуазия) позволял пролетариям в то время преодолевать в какой-то степени их национальные различия. Большевики вслед за Марксом считали национальные различия временными и второстепенными по сравнению с классовыми и не обращали на них внимания. Это не могло не сказаться на судьбе СССР, созданного по проекту Ленина и его соратников.

3. Объединившей бывшие части Российской империи в федеративное государство была также *идея построения коммунизма*.

СССР, – говорилось в Конституции СССР, – олицетворяет государственное единство советского народа, сплачивает все нации и народности в целях совместного строительства коммунизма.

Создание бесклассового, безгосударственного, коллективистского общества было той идеей, которая вдохновляла пролетариев разных наций и народностей на объединение в рамках единого государства для

облегчения построения коммунизма. Пролетарско-социалистическая формация являлась формационной основой СССР. Уже теоретически можно было утверждать, что СССР будет существовать и крепнуть до тех пор, пока три перечисленных принципа-идеи и соответствующие им социальные факторы (национальные, социальные, формационные) будут незыблемыми. Если же они «зашатаются», то и СССР как государственное образование будет *обречен* на реформирование или распад. Для многих западных ученых в 20-е годы было ясно, что эта федерация нежизнеспособна по причине конфликтов между нациями и имперским центром (Москвой), между пролетариями и народом, между коммунистической идеологией и жизнью. Но в пророчествах времени распада СССР они ошиблись. Конфликты между нациями и Москвой, между трудящимися и пролетарским центром, между коммунистической идеологией и жизнью советским коммунистам удавалось преодолевать благодаря террору, эффективной идеологической обработке населения, успехам страны.

21.2. Сущность национальной политики СССР

Сущность ленинской национальной политики

При образовании СССР большевики исходили из упрощенного понимания национального вопроса, из его подчиненного положения вопросу классовому, который считался главным. Они считали, что вслед за уничтожением антагонистических классов, частной собственности, установлением диктатуры пролетариата произойдут *автоматическое* сближение, расцвет и *слияние наций*. Стремление создать условия для этого лежало в основе ленинской национальной политики, проводимой при образовании СССР, а затем в сталинском Союзе. Исходя из примата классового над национальным, большевики волюнтаристски-пренебрежительно относились к национальным противоречиям и конфликтам, углубляя старые и создавая новые. Так, абхазы, имевшие свою союзную республику до 1931 г., были затем включены в состав Грузии как республиканская автономия. Осетин почему-то разделили между Россией и Грузией, причем Северная (российская) Осетия получила права автономной республики, а грузинская – автономной области. Меньшая часть лезгин осталась в российском Дагестане, а большая – в Азербайджане, без всякого административного статуса. В 1920 г. Западная Армения была отобрана у Турции, векового врага России, повинного в геноциде армян, и передана России. Россия получила весомый политический и территориальный выигрыш, объединила армян.

Но большевики, «зараженные» идеей пролетарской революции и речами Ататюрка о пособничестве пролетарской революции, вернули Турции эти земли. Во Второй мировой войне СССР пришлось вновь держать против враждебной Турции войска на бывшей своей территории.

Образование СССР было также результатом опоры на национальные силы во время Гражданской войны. Большевики победили и потому, что *обещали* народам национальных окраин самоопределение вплоть до образования независимых государств. Во многом это обещание, как и многие другие, было большевиками *нарушено*, и часть независимых государств была ими оккупирована, а затем вошла в состав СССР. Тем не менее, большевикам пришлось учитывать тягу (нормальный национализм) наций, входивших в состав Российской империи, к национальному суверенитету. СССР стал единственной страной мира, в которой субъектами федерации стали национальные республики, бывшие ранее губерниями.

Отвечая на естественные устремления ранее угнетаемых царизмом наций и исходя из вторичности национального вопроса по отношению к классовому, Ленин и большевики еще в 1920 г. ликвидировали губернии и стали создавать национально-территориальные образования. Под будущий державный сталинский Союз тем самым была заложена «мина замедленного действия» с точки зрения его дальнейшего сохранения. Конечно, большевики понимали трудности и сложности сохранения целостности страны при отказе от губерний, но это помогало угнетенным народам России в их стремлении к национальному самоопределению, и было важно для *мировой* пролетарско-социалистической революции.

Пожертвовав губерниями, новые советские державники и интернационалисты взяли решительный курс на *сближение и расцвет наций* в рамках национальных территорий. Делалось это, конечно, за счет бескорыстной помощи русского народа, который тем самым как бы расплачивался (помимо интернационального долга) с другими нациями России за прошлый царско-национальный гнет. Все это находило поддержку всех наций страны, которые в то время считали русский народ старшим братом, рассчитывали на его бескорыстную помощь в национально-культурном развитии и уважали его за это.

Национальная политика Сталина

В середине 30-х годов ленинская национальная политика была существенно скорректирована Сталиным. Были ликвидированы национальные районы и сельсоветы, искусственно сокращены почти вдвое народности СССР (в ходе паспортизации 1932-1933 гг.), резко сокращена численность национальных языков, изучаемых в школах, некоторые народности были слиты в одну и т.п. Тем не менее, в СССР было образовано 15 союзных и 20 автономных республик, 8 автономных областей и 10 районов. Уже тогда можно было предположить, что рано или поздно расцвет и сближение наций в СССР поставит вопрос об их дальнейшем самоопределении, вплоть до создания независимых государств. Это отвечало естественной логике развития наций, но противоречило марксистской догме о неизбежном слиянии наций вследствие пролетарской однородности обществ.

Национальная политика КПСС

В результате деятельности КПСС, Советского государства, помощи русского народа к 1991 г. были достигнуты значительный расцвет и равенство советских наций и народностей в сфере производства, экономики, науки, образования, культуры, образа жизни, соотношения рабочих, колхозников, интеллигенции, городского и сельского населения и т.п. Это было важно потому, что к моменту образования Союза между русским, украинским, белорусским и другими народами существовало значительное различие по всем этим качествам. Например, за годы советской власти промышленное производство выросло в СССР в 152 раза, в Белоруссии – в 207 раз, в Казахстане – в 232 раза, в Армении – в 333 раза. Среди занятых в народном хозяйстве высшее и среднее (полное и неполное) образование имели в СССР – 76,7%, в Казахстане – 77%, в Армении – 78,6%, в Узбекистане – 77,9% и т.п.

Правящая элита, завороченная успехами советского социализма, совершенно не видела надвигающегося естественного кризиса союзного государства в сфере межнациональных отношений, пролетарского интернационализма, пролетарско-социалистической формации, где межнациональные отношения являлись концентрированным выражением всех отношений. В докладе, посвященном 60-летию СССР, генсек Л.И. Брежнев говорил:

Вражда и недоверие в отношениях между нациями уступили место дружбе и взаимному уважению. Там, где веками насаждалась психология национального эгоизма, прочно утвердился интернационализм.

В докладе еще раз подчеркивалось, что национальный вопрос в том виде, в каком он достался от прошлого, решен полностью, окончательно и бесповоротно на базе нового социалистического строя (государственной собственности, пролетаризации населения республик, распространения русского языка и культуры как формы проявления коммунистической идеологии). Отмечалось, что в стране осуществлено подлинное равенство наций – политическое, экономическое, культурное (под этим понималось равенство прав граждан различных рас и наций в СССР).

Образование на обломках царской империи СССР урегулировало и устранило некоторые социальные противоречия и конфликты царской России. Были устранены противоречия и конфликты между господствующими и угнетаемыми классами, между царской властью и народом, между народом и Русской православной церковью. Были урегулированы конфликты между Москвой и национальными окраинами, которые получили свои национальные государства в рамках СССР. *Остался*, но был смягчен конфликт между русскими и нерусскими в национальных республиках. Был *смягчен* конфликт между сохраняющей свою ведущую роль русской нацией и другими нациями в СССР за счет принижения роли государственных органов РСФСР. Но постепенно стали обостряться старые и появляться новые конфликты внутри СССР, которые долго не замечались руководством КПСС.

В целом считалось, что национальная политика КПСС отвечает поставленным задачам. СССР воплотил в себя стремление и волю многонациональной семьи равноправных народов к социализму, спаянных общей исторической судьбой, пролетарским интернационализмом, социалистической экономикой, советским государством, коммунистической идеологией.

Надэтнонациональное положение русских

Коллективизация, индустриализация, победа в Великой Отечественной войне, восстановление народного хозяйства, достижение ядерного паритета с США, образование интернациональной общности – *советского народа* и т.п., казалось бы, свидетельствовали о прочности СССР и о тщетности пророчеств его распада.

Все это было достигнуто прежде всего за счет *русской* государствообразующей нации. Она служила СССР внутренней связывающей во всех отношениях (языковой, культурной, экономической, военной и т.п.) силой и потому не стала полноценным субъектом СССР, как другие нации. Во всех, кроме РСФСР, союзных республиках именно *титульные* нации оказались субъектами Союза, хотя эти республики и были многонациональными (Армения, Латвия, Украина и др.).

Надэтнонациональное положение русских в царской России и СССР – *не случайный факт*, а следствие абсолютно правильного и разумного, глубоко укоренившегося в дворянской, интеллигентской и просвещенной городской среде, представления о духовно-культурной основе национальной идентификации (самоопределения): *к русским относили представителей всех наций, которые были носителями русской культуры – бытовой и высокой.*

Поэтому обособление русских в отдельный субъект Союза (а теперь и РФ) было *просто невозможно*, так как привело бы к распаду страны. Не случайно в конце XX в. страны ЕС используют опыт царской и советской России: у Европейского Сообщества нет национального лица. И в этом залог дальнейшего интернационального сближения европейских народов и государств.

21.3. Предпосылка распада СССР

За годы советской власти в союзных и автономных республиках произошел не замеченный КПСС процесс *политической и культурной суверенизации*. Там сформировались: 1) влиятельные *национальные элиты* (политические, экономические, научные, культурные, идеологические), которые втайне тяготились диктатом советского центра; 2) национальная интеллигенция – носитель национального самосознания; 3) две культуры – советская (русскоязычная) и национальная; 4) одновременно с советским (часто отождествляемым с русским) возросло национальное самосознание и национальная гордость.

Для многих представителей нерусских народов СССР национальное было дороже союзного, а национальная гордость ближе советской, что совершенно не замечалось Москвой и советскими идеологами. Советский народ был во многом *мифической* интернациональной общностью, хотя черты советское™ действительно были. Можно утверждать, что СССР в той форме, в какой он тогда существовал, стал *тормозом* в развитии и самоопределении наций и нуждался в демократизации (но не в развале).

Отход от ленинской национальной политики

Серьезный отход от ленинской национальной политики совершил, прежде всего, Сталин во время Великой Отечественной войны.

1) Необоснованно были репрессированы многие народы – чеченцы, поволжские немцы, калмыки, ингуши и др.

2) Осознав слабость пролетарского интернационализма как идеи защиты СССР от немецких фашистов, Сталин стал *русским националистом*, обратился к национальной гордости великороссов, опираясь в войне не на идеи социалистической революции, а на идеи национально-освободительной войны.

3) Созданная при Сталине пирамида национальных республик, автономных республик, национальных областей и округов ставила народы Союза в *неравное* положение. Все это порождало конфликты наций и народов с пролетарским и русским центром.

Во время советской власти деление народов на союзно-республиканские, автономно-республиканские, автономно-областные И носило стихийный и бессистемный характер. Задаваться вопросом о легитимности образования тех или иных национально-административных и территориально-административных образований внутри Союза в условиях тоталитаризма было лишено смысла: можно было поплатиться жизнью. Руководствуясь какими-то неясными культурно-историческими, историко-политическими, конфессиональными и другими соображениями, одни автономии упраздняли, вливая в состав других, другие же создавались (например, в 1937 г.

Казахстан был выделен из состава РСФСР).

Налицо было *противоречие* между стремлением к культурной гомогенности, созданию советского народа как интернациональной общности людей, политикой сегрегации населения и политикой ранжирования их по статусу в составе СССР. Декларируя курс на преодоление национального принципа государственного устройства, создавая «советский народ», советское руководство на деле формировало *национальное государство*, американский «плавильный котел», не типичный для России. Противоречия между советским центром и союзными республиками можно было сдерживать в условиях сильного имперского центра. Но как только этот центр ослабел, СССР стал разваливаться на уже существовавшие внутри него государства.

Русификаторская политика КПСС

Политика КПСС после победы над фашизмом становилась все более *русификаторской*, что проявлялось в толковании истории СССР и национальных республик, а также в изучении русского и национальных языков. Подлинного двуязычия во многих республиках не возникло. Шло постепенное вытеснение национальных языков из официального и межличностного общения, что вызывало недовольство нерусских народов. В то же время официальная пропаганда с гордостью сообщала, что 11,5% нерусского населения Союза считают своим родным русский язык, а еще около 40% признали его вторым родным, 82% населения страны свободно владели русским языком.

Общенациональная гордость советского человека, – говорил Брежнев, – это огромное, емкое, богатейшее по своему содержанию чувство. Оно глубже и шире естественных национальных чувств каждого из народов, составляющих нашу страну

И это происходило на фоне роста национального самосознания нерусских наций, интересы которых в полной мере московским руководством не учитывались. Стал возгораться тлевший Прежде конфликт между советско-русским центром и национальными регионами, проявившийся в отношении к русским в национальных республиках, которые стали рассматриваться как Представители русской Москвы.

Преподаваемая в СССР история была написана с точки зрения русских. В ней прославлялись «русские» цари, герои, полководцы. В этой истории хвалили Ермака, Дмитрия Донского, Богдана Хмельницкого, генерала Ермолова и других и ругали хана Кучума, Мамаю, Мазепу, имама Шамиля и др. При этом не замечали, что для нерусских народов «русские герои» таковыми часто и не являлись. В отечественных учебниках татары назывались «погаными» и это в стране, где проживало множество татар. И такое отношение к нерусским нациям бытовало и в межличностном отношении, прежде всего в государственных институтах (чиновничестве), особенно армии. И как здесь не вспомнить поручика Лукаша из романа Гашека, который униженный немецким высокомерием, потом стал в независимой Чехии таким же «гордым», как его бывшие начальники. И ничего нет удивительного в том, что в свое время генерал Дудаев, пусть и бездарно, возглавил движение чеченцев к национальной независимости, к свободе национального самосознания.

Постепенно обострялся конфликт между всеми национальными республиками, включая РСФСР, и советским (имперским) центром. Последний был деспотическим, а власть генсека являлась властью царя в предельно централизованном государстве. Республики вносили в центр результаты своего труда, а затем, по усмотрению Москвы, получали на свои нужды определенные средства. Распределение их, особенно на «стройки коммунизма» (освоение целины, мелиорация, химизация, строительство БАМа и т.п.) часто было нерациональным. Социалистический народнохозяйственный комплекс превратил громадную страну в единую, малоэффективную, ресурсопожирающую, экологически опасную фабрику.

Необходимость демократизации

Демократизация страны, децентрализация власти, расширение власти союзных республик, отказ от господства государственной собственности, развитие идеологии и т.п. становились *необходимостью*, но вступали в противоречие с государственной собственностью, централизованным планированием, централизованным государством, руководящей ролью КПСС.

В мире вовсю шла очередная научно-техническая революция, а мы проигрывали соревнование в ее сфере, в качестве жизни наций, охране окружающей среды, учете национальных интересов нашим

идеологическим противникам из лагеря стран, построивших буржуазно-социалистические (Швеция) формации.

Руководство страной понимало необходимость демократизации СССР. XIX партконференция и съезд народных депутатов СССР отметили необходимость демократизации союзного государства: расширения прав союзных республик путем разграничения их полномочий, передачи части управленческих функций в союзные республики в сфере экономики, культуры, экологии и т.п. О политических правах разговор не шел. Максимальное требование некоторых (Балтийских) республик – республиканский хозрасчет – был неодобрительно встречен народными депутатами СССР.

20 сентября 1989 г. на Пленуме ЦК КПСС была принята программа «Национальная политика партии в современных условиях», в которой были сформулированы три приоритетных принципа в национальной политике: 1) сохранение целостности Союза; 2) сохранение единства партии как силы, способной довести до конца перестройку и не ввергнуть страну в хаос и анархию; 3) обеспечение прав каждого гражданина СССР независимо от того, на территории какой республики и сколько времени он проживает. Но реализация этой программы была уже невозможна. Сохранение целостности Союза означало сохранение целостности и власти союзного центра и союзной партийной бюрократии, мешающих развитию наций и регионов. Неразрешимая проблема разведения целостности Союза и власти центра обострилась до предела.

Глава 22. Распад СССР и образование СНГ

22.1. Попытки трансформации СССР

24 июля 1990 г. был опубликован проект нового Союзного договора. Он был пронизан идеей перехода к рынку и отказа от централизованного планирования, расширял права союзных республик, заменял существующие центральные структуры власти и вертикальные связи прямыми горизонтальными отношениями между республиками без посредничества центра. Тем самым делалась попытка предотвратить распад СССР и *трансформировать* (преобразовать) его в конфедерацию. Это свидетельствовало о некотором понимании межнациональных проблем внутри СССР партийной элитой.

Но этот путь не устраивал российских *национал-сепаратистов* во главе с Ельциным. В октябре 1990 г. между сторонниками Горбачева и Ельцина возник первый открытый конфликт по проблеме экономической реформы: самостоятельности предприятий, освобождения заработной платы и цен от контроля государства и т.п. 1 ноября 1990 г. Ельцин призвал российский парламент проголосовать за закон, гарантирующий экономические основы суверенитета РСФСР, подтолкнувший к развалу СССР. Демократам все яснее становилось, что рыночные реформы невозможно осуществить в рамках СССР.

Всю осень 1990 г. происходило усиление центробежных тенденций в СССР. На Украине XI съезд РУХа провозгласил «борьбу за независимость Украины и ненасильственное восстановление независимой и демократической республики». В Грузии на выборах победили националисты из «Свободной Грузии» и парламент под руководством Гамсахурдиа одобрил программу перехода «к суверенной и полностью независимой Грузии». 6 октября 1990 г. в Москве прошли переговоры с литовским руководством о достижении независимости.

23 ноября 1990 г. республикам был представлен очередной вариант союзного договора. Грузия и Прибалтийские республики отказались его обсуждать. Было предложено новое название Союза (Союз Советских Суверенных Республик), но господство центра над республиками и регионами в нем сохранялось. Параллельно обсуждению, в обход Москвы, шел процесс заключения договоров между Россией и Украиной, Россией и Казахстаном, рассматриваемый Ельциным как движение к новому Союзу. 12 января произошли вооруженные столкновения в Вильнюсе (было убито 16 человек), а затем – в Риге, что еще больше сплотило национал-сепаратистов и ослабило центр.

21 февраля 1991 г., в разгар многочисленных демонстраций и контрдемонстраций, в выступлении по телевидению Ельцин потребовал ухода Горбачева с поста Президента СССР и роспуска Верховного Совета СССР. В ответ Горбачев обвинил демократов в дестабилизации страны в преддверии референдума 17 марта о сохранении СССР. Требования демократов-реформаторов получили мощную поддержку со стороны ведущих независимых рабочих организаций, прежде всего шахтерских в Донбассе, Кузбассе, Воркуте.

Но это не означало, что рабочие выступают против СССР. Однако выступая только против пролетарско-социалистического центра, за его изменение, они ослабляли и союзное государство. Рабочие

и забастовочные комитеты отстраняли от дел парткомы, начался процесс *департизации* страны. В стране образовался вакуум власти, так как КПСС была не партией, & *ядром* государственной машины СССР. Но многие этого не понимали.

23 апреля 1991 г. в Ново-Огарево, под Москвой, Ельцин поставил свою подпись под проектом нового Союзного договора («Заявлением 9+1»), который сразу выявил разногласия: руководители одних республик хотели конфедерации, а другие – федерации.

12 июня 1991 г. Б. Ельцин, получив 57% голосов, стал первым законным Президентом РСФСР (его соперник Н. Рыжков собрал только 16% голосов). Победа Ельцина означала также сокрушительное поражение КПСС, из рядов которой вышло около 5 млн. человек.

24 июля Горбачев объявил о завершении работы над новым союзным договором, в котором центр пошел на дальнейшие уступки республиканским элитам: русский из государственного стал языком Межнационального общения; предприятия ВПК переходили в совместное ведение Союза и республик; республики признавались суверенными государствами и т.п. Без решения остался вопрос о статусе Армении, Грузии, Молдовы, Прибалтийских республик, не собиравшихся подписывать союзный договор.

Подписанный Ельциным 20 июля 1991 г. указ о департизации России, уничтожении партийного стержня советской власти и СССР стал последней каплей, переполнившей чашу терпения сторонников СССР. 19 августа 1991 г. ГКЧП, воспользовавшись отсутствием

Президента СССР М. Горбачева, ввел на территории СССР чрезвычайное положение, закончившееся через три дня провалом в результате противодействия Ельцина и его сторонников.

Консервативный путч ГКЧП ускорил распад СССР: восемь республик заявили о своей независимости, а три прибалтийские, уже добившиеся признания международным сообществом, были признаны СССР 6 сентября. Было очевидно, что путчисты напугали национал-демократов в союзных республиках: они уже не верили, что в СССР возможно демократическое государство.

В ответ на это Горбачев предложил проект нового союзного договора, напоминавший предыдущий. 1 декабря более 80% населения Украины высказались за независимость. 8 декабря 1991 г. в Беловежской Пуще президенты России, Украины и Белоруссии констатировали, что «Советский Союз более не существует». Они провозгласили *Содружество Независимых Государств (СНГ)*. 25 декабря 1991 г. Горбачев объявил о прекращении своих полномочий президента в связи с *распадом* союзного государства.

Распуск СССР был проведен тогдашними руководителями политических элит России (Ельциным), Украины (Кравчуком), Белоруссии (Шушкевичем): 1) вопреки результатам референдума о будущем СССР (17 марта 1991 г.), на котором 85% населения страны высказались за сохранение Союза в обновленной форме и 2) без совета с народами своих республик. Это было чисто *верхушечное, коммунистическое, авторитарное* решение, характерное для партократии СССР. Именно оно стало *поводом* (но не причиной) неисчислимым бед народов всех республик бывшего Союза на пути к национальной независимости.

Распад СССР и образование СНГ произошли в результате того, что 1) коммунистическая идея была исчерпана и потеряна вера в нее советских людей (номенклатуры, интеллигенции, рабочих); 2) пролетарско-социалистическая формация, основу которой составляли диктатура номенклатуры во главе с политбюро ЦК КПСС и Советское государство, были неэффективны; 3) СССР как форма межнациональной организации народов евразийского пространства была изжита, стала тесной для развившихся союзных республик, в том числе РСФСР; 4) русский народ устал от коммунистического эксперимента и не желал дальше выполнять роль государство-образующей нации евразийского пространства.

В то время существовали *три возможные трансформации* изжившей себя формы идеологической, политической, экономической, производственной организации евразийского пространства как СССР:

1) превращение СССР в конфедеративное образование по типу ленинского «Союза республик Европы и Азии», во многом ставшего основой назарбаевского Евро-Азиатского Союза. Этот проект, в частности, отстаивал Горбачев в последних ново-огаревских предложениях и А.Д. Сахаров;

2) превращение России в унитарное славянское государство, включающее в себя РФ, Украину, Белоруссию, Северный Казахстан, часть Кавказа, за исключением Чечни и других республик и т.п. Этот проект предложил Солженицын в своем знаменитом обращении к россиянам «Как нам обустроить Россию?»;

3) роспуск СССР и движение по пути ЕС, где Россия играла бы в СНГ роль США. Этот путь стихийно

был выбран Ельциным и его молодыми советниками из либерал-демократов (Бурбулисом, Гайдаром, Шахраем и др.).

Таким образом, распад СССР и образование СНГ были закономерностью (а не случайностью) развития, так же, как и образование СССР на месте Российской империи. Менее вероятным был процесс трансформации СССР в ССР (Союз Суверенных Республик, конфедеративное образование), защищаемый тогда Горбачевым. Его основные контуры были затем предложены Назарбаевым в виде ЕАС (Евро-Азиатского Союза). Оно сохраняло бы единое военное, производственное, экономическое, культурное пространство бывшего Союза, но предоставляло бывшим союзным республикам статус суверенных государств. Но это нужно было делать раньше, требовало иных интеллектуальных ресурсов, иной (нежели КПСС) политической партии и иного международного положения.

22.2. Причины распада СССР и образования СНГ

Распад СССР и образование СНГ имеют свои поводы, условия и причины – объективные и субъективные. Можно считать, что *поводом* стал консервативный путч ГКЧП, который включил механизм распада СССР. Существовало множество международных и внутрисоюзных условий распада СССР. Остановимся лишь на некоторых основных объективных и субъективных причинах этого исторического результата. Наши утверждения не бесспорны. Причины Распада СССР будут дискуссионны всегда.

1. Распад СССР и образование СНГ показали, что СССР создал для образовавших его народов все условия для национального Развития (производственного, экономического, политического, Культурного) и тем самым – для превращения в независимые (от Имперского центра) государства. Это свидетельствовало о том, что пролетарско-классовая основа многонационального государства стала *несостоятельной*. Пролетарии постепенно утратили свое идейное, государственное, экономическое господство, а нации расцвели и тем самым доказали утопичность их слияния на основе пролетарского интернационализма.

Распад СССР стал также результатом значительной к тому времени дезинтеграции Союза. Сама она была результатом, прежде всего, разрушения организационной структуры КПСС, бывшей стержнем Советского государства, его мозгом и нервной системой. Постепенная ликвидация этого стержня сделала процесс распада (или трансформации) СССР необратимым. В этом плане Беловежское соглашение было для политических элит страны менее неожиданным, чем для народов.

2. Главной субъективной причиной распада СССР и образования СНГ стала *интеллектуальная слабость* и догматическая зашоренность партийной элиты. Она была уверена в основных догматах коммунистической идеологии: 1) прогрессивности пролетарско-социалистического общества и отсталости буржуазно-социалистического, не понимая, что буржуазно-социалистическое общество намного прогрессивнее советского; 2) ведущей роли пролетариата как прогрессивной силы, не понимая, что с окончанием индустриализации это исчезнет; 3) утопичности в целом коммунистической идеологии, ориентированной на подчинение личности государству, не понимая что постиндустриальный этап в развитии человечества требует ориентации прежде всего на творческие потенции личности, а не только на силу государства.

3. Важнейшей субъективной причиной развития страны по пути СНГ, а не ЕАС был *конфликт* между Горбачевым и Ельциным в борьбе за власть. Если бы развитие СССР пошло по пути ЕАС, то возглавили бы этот процесс Горбачев и его команда, а Ельцин и его команда остались бы на вторых ролях. С этим Ельцин и его команда согласиться не могли. Возглавить же ЕАС Ельцин и его команда не могли в силу молодости и неопытности в руководстве таким государством, неавторитетности их для существовавшего тогда госаппарата.

4. Субъективной причиной распада СССР было также *стремление национальных элит* в союзных республиках избавиться от союзного центра под видом национального самоопределения и создать свои миниимперии, как это получилось в Азербайджане при Эльчибее и в Грузии при Гамсахурдиа. Для народов этих республик развал СССР сулил громадные беды, в которые они затем и попали. Но это не смущало национальные элиты, рвущиеся к власти.

Политические элиты союзных республик, с одной стороны, боялись, что распад мог пойти по непредсказуемому пути и превратиться в военно-политическую конфронтацию, а с другой стороны, не хотели над собой никакого наднационального органа власти. Так, после Беловежского соглашения страна стояла на пороге созданий двух союзов – славянского (Россия, Украина, Белоруссия) и тюркского

(Казахстан, Туркменистан, Азербайджан и др.). Руководители центрально-азиатских государств хотели входить в СНГ только на правах учредителей. 21 декабря 1991 г. в Алма-Ате Декларацию о создании СНГ подписали девять республик бывшего Союза, а остальные присоединились позже. Развала СССР по оси Европа-Азия не произошло.

Многие полагают, что если СССР спасти было невозможно, то спасти самое главное – единое экономическое пространство на одной шестой части земли – сделать переход к рыночной экономике более медленным и совместно с другими республиками бывшего Союза Ельцин в 1991 г. мог. Но желание устранить Горбачева и увлечение (в силу своей некомпетентности) идеей рывка к западному рынку и далее к демократическому капитализму российско-украинско-белорусского «локомотива» были чрезвычайно велики. Проекты его госсекретаря Бурбулиса и расчеты отца российского «экономического чуда» Гайдара оказались несостоятельными, а обещания Кравчука – обманом.

Последствия сделанного в декабре 1991 г. выбора народы стран СНГ ощущают до сих пор. Следствием его являются и углубляющаяся нищета народа, и перманентная конфронтация с собственным парламентом, вылившаяся в кровавую схватку октября 1993 г., и сведение на нет роли представительной демократии в принятии государственных решений. Отсюда и суперпрезидентская конституция, низводящая парламентские выборы в России до уровня социологических опросов. Отсюда и нескончаемая война с регионами – то «горячая» (с Чечней), то «холодная» (с Приморьем). Отсюда и неадекватная позиция Ельцина по отношению к интересам России в СНГ.

Но эта точка зрения не учитывает стремления советских наций и представляющих их национальных элит к государственной независимости от СССР, от пролетарского социализма, от пролетарского интернационализма и т.п. Они хотели стать самостоятельными и независимыми нациями и государствами. Им был не нужен СССР как форма русификации и сдерживания их национального творчества, пусть и ошибочного, и этнократического на первых этапах. В случае Движения по пути сохранения в той или иной форме СССР это национальное творчество все равно бы разрушило его и одновременно замедлило бы раскрепощение национальной активности.

По-видимому, принятое в 1991 г. решение было в тех условиях Верным, хотя и тяжелым по своим последствиям. Оно позволило избежать межнациональной войны в *югославском* варианте на постсоветском пространстве, которая была вполне вероятной, если бы Горбачев или кто-нибудь другой попытался военной силой сохранить СССР. Прделанный за годы существования СНГ путь также показывает, что принятое решение было в основном верным. Таким образом, «хитрость истории», как говорил Гегель, состояла в том, что сами того не ведая, русские большевики создали в лице СССР имперскую форму для превращения союзных республик в независимые государства и освобождения России от бремени интернационалистской безвозмездной помощи своим историческим народам-братьям. Образование СНГ одновременно стало формой децентрализации идеологии, политики, экономики, производства, которая в рамках единой союзной государственности стала неэффективной.

22.3. СНГ как способ урегулирования конфликтов СССР

Напомним, что завершение социального конфликта возможно в форме устранения, урегулирования и разрешения. При урегулировании конфликтующие стороны идут на взаимные уступки при сохранении противоположности интересов и конфликтной ситуации и напряженности в отношениях между ними.

СНГ объективно явился цивилизационно-государственным способом урегулирования основных конфликтов СССР. В качестве способа урегулирования цивилизационных конфликтов он стал в какой-то степени способом *освобождения (самоопределения) наций*, соответствующих им культур и ментальностей от советско-русской цивилизации, культуры и ментальности. Правда, это не везде пошло на пользу новым независимым государствам с точки зрения их научного и образовательного потенциала.

В качестве способа *разрешения* экономико-формационного конфликта СНГ явился формой разрушения сверхцентрализованного пролетарско-социалистического общества и освободил национальные общности для создания экономических формаций с учетом национальных особенностей.

Как способ *разрешения* внутригосударственного конфликта он позволил союзным республикам предстать в качестве независимых государств, субъектов международной политики. Это был переход от одной цивилизационной, экономико-формационной и государственной общности к другой, какой – никто не знал.

Когда советскому народу было объявлено, что вместо СССР образуется СНГ, то не искушенные в политике люди посчитали, что вместо одной формы общности – Советского Союза приходит другая –

СНГ. В Договоре о СНГ были зафиксированы положения *сохранения* и экономического (финансового, энергетического, транспортного, информационного и т.п.) пространства, и общих стратегических сил, и соответственно общих наднациональных органов.

Однако ни Кравчук, ни Шушкевич не собирались выполнять эти положения, не собирався отстаивать права СНГ и Ельцин, так как ориентировался на самостоятельное развитие России, ее военную, экономическую, научную мощь, которая *вынудит* остальные республики сплотиться вокруг России как ядра будущего СНГ. Таким образом, руководители национальных элит с самого начала хотели отойти от России, претендующей на естественного лидера в I рамках СНГ, а Ельцин и не предполагал, что естественного превращения России в лидера СНГ не произойдет.

Образование СНГ было, без сомнения, объединением *спонтанным и непродуманным* даже в самых основных идеях. Но от этого оно не является неверным: продуманность не всегда ведет к искомому результату, так как сила случайных обстоятельств всегда остается значительной. Образование СНГ вместо СССР явилось результатом стремления лидеров национальных элит, которые принимали решение о роспуске СССР, избавиться от союзного центра, стать полновластными хозяевами своих республик, попытаться в одиночку решить свои проблемы, а не серьезной проработки производственных, экономических, политических, культурных планов и возможных последствий этого решения.

Плохо это или хорошо – вопрос другой. В этой связи нужно различать *мотивы* того или иного (в данном случае образование СНГ) исторического поступка и его *исторический смысл*. Самые низменные мотивы (борьба за власть) могут приводить к исторически прогрессивным результатам. И наоборот, самые гуманные мотивы (как у Ленина с его стремлением осчастливить всех) могут приводить к трагическим результатам.

Уже тогда вырисовывались два возможных варианта развития СНГ, которые в полной мере не сознавались участниками и советниками этого действия: 1) по образцу ЕС; 2) по образцу воссоединения Западной и Восточной Германии. Эти варианты существенно отличались принципами, на которых должны были строиться отношения между государствами СНГ, а также между государствами СНГ и Россией. Только на шестом году существования СНГ, на Кишиневском саммите, главы государств СНГ решили обсудить «принципы создания нормального фундамента содружества», – как сказал П. Лучинский, президент Молдовы.

Первый вариант развития СНГ (и социального конфликта) основывается на следующих принципах, которые неоднократно Подчеркивал Назарбаев при изложении своего проекта ЕАС: 1) равенство всех объединенных в СНГ стран и наличие нескольких ядер консолидации стран СНГ, т.е. отказ России от естественного права быть единственным ядром консолидации стран СНГ; 2) признание территориальной целостности и бывших административных границ в качестве государственных. Для новых суверенных государств внутренняя территориальная целостность важнее чем призывы к отторжению чужих территорий под предлогом воссоединения своей нации или другими предложениями, – считал Назарбаев. Разжигая огонь у соседа, можно разжечь огонь у себя; 3) признание политических институтов (и режимов) в государствах СНГ. В ЕС интегрируются страны с президентскими, парламентскими и монархическими институтами.

Очевидно, что в случае принятия этого варианта Россия оказывалась в *неравном* положении по сравнению с другими странами СНГ и должна была пойти на серьезные территориальные (Крым, Севастополь, Приднестровская республика, Абхазия и т.п.), демографические (россияне в странах СНГ), экономические (смягчение долгов стран СНГ России), военные (миротворческие жертвы и расходы) и политические уступки, чтобы стать равной с другими и *одним из ядер* будущего СНГ. Все это не соответствовало российской ментальноеTM, исторической судьбе и нынешним устремлениям россиян. Поэтому и возникло *противоречие между правящей элитой и народом*.

Второй вариант развития СНГ (и социального конфликта) признавал Россию в качестве единственного ядра нового Союза, признавалась особая роль России внутри СНГ. По этому варианту СНГ постепенно превращался бы в конфедерацию государств, ядром которой становилась Россия.

Тем самым новые государства ограничивали бы свои этнократические притязания по отношению к россиянам на территории своих государств. Интернационализм оставался преобладающим принципом взаимоотношения между народами и странами в СНГ. Движение по этому пути предполагало: 1) учет бывшими союзными республиками интересов России, связанных, в частности, с проживанием на территории других государств СНГ около 25 млн. россиян и созданием для них нормальных условий работы и жизни, особенно культурно-политической; 2) федерализацию Украины и Казахстана, создание там русскоязычных автономий с соответствующими правами и обязанностями; 3) ориентацию, прежде

всего, на Россию и страны СНГ в осуществлении приватизации, финансовых реформ структурной перестройки экономики и т.п.; 4) сохранение русского языка, общей системы образования и науки, ядром которых оставалась бы Россия и т.п.

Но в то время о вариантах развития СНГ никто и не думал, Так как все национальные элиты всех республик СССР, включая и российскую (как и большевики в 1917 г.), были обеспокоены захватом власти и ликвидацией союзного центра во главе с Горбачевым. А ведущиеся разговоры о модели ЕС не учитывали тех особенностей, в которых находились страны СНГ в отличие от стран Западной Европы.

Поэтому процесс развития СНГ пошел по *пут развода с Россией* как преемницей СССР. Он включал два этапа и соответствующие конфликты между странами СНГ: 1) дезинтеграция прежних советских связей, «цивилизационный развод» стран СНГ с Советским Союзом, Россией и между собой, обострение противоречий и возникновение конфликтов между ними; 2) интеграция уже ставших по настоящему суверенными государств в какое-то Содружество, урегулирование возникших на первом этапе конфликтов, достижение согласия, сплочение стран СНГ.

Глава 23. Межнациональные противоречия и конфликты в Российской Федерации

23.1. Противоречия и конфликты наций в России

Национальный вопрос в многонациональной и многоконфессиональной России остается до сих пор *актуальным*, до предела обостренным Чеченской войной. Квинтэссенцией межнациональных конфликтов в РФ является конфликт в Чечне, в котором сфокусированы все межнациональные противоречия постсоветской России. Каковы же основные причины этого конфликта?

1. *Естественное массовое стремление* чеченцев и других народов России к государственной независимости, что и было отражено в соответствующей декларации о суверенитете. По инициативе российских демократов эта декларация была поддержана почти единогласно съездом народных депутатов РСФСР. Эту причину можно считать объективным фактором.

2. *Изменение статусов народов СССР*, начатое еще в 1990 г. Тогда по инициативе Горбачева был принят закон, уравнивающий в правах союзные и автономные республики СССР. Предполагалось, что обновленный Союзный договор должны на равных подписать руководители и союзных, и автономных республик. Это спровоцировало национальный сепаратизм автономий, которого в такой степени могло бы и не быть. Это просчет руководителей СССР, пытавшихся решать проблемы сохранения Союза не соответствующими методами.

3. «Демократы» предпочитали *националистов* коммунистам. Почему-то считалось, что для буржуазно-демократического развития России Дудаев в Чечне, Эльчибей в Азербайджане, Гамсахурдия в Грузии лучше коммунистов. Такая поддержка националистов со стороны Москвы вызвала продолжающуюся конфликтную ситуацию и социальную напряженность на всем Северном Кавказе.

В Чечне по причине ее исторически конфликтных отношений с Россией и советской властью националистам удалось захватить власть и стать «горячей точкой» РФ. Выборы президента и парламента, принятие конституции в Чеченской республике сделали власть Дудаева в какой-то мере легитимной.

Ситуация в Чечне была карикатурой на ситуацию в тогдашней России: и там и в Москве – разгон парламента, развал экономики, неплатежи, разгул преступности, заигрывание с религией и церковью. Только в Чечне все это было в концентрированном виде.

Вытеснение русских за пределы Чечни приняло варварский характер и было связано как с политикой официального дудаевского руководства, так и межнациональными конфликтами на бытовом (межличностном) уровне. Начался этот процесс еще при советской власти, как только она стала слабеть. Известно, что вытеснение иноязычных происходит в большинстве малых стран (Латвия, Эстония и т.п.) – это общесоциальный процесс, связанный со *стремлением к самосохранению* малого народа в борьбе против других народов, особенно больших.

Возник вопрос, что делать с дудаевской Чечней? Вероятно, можно было не доводить до войны, решить этот конфликт экономическими (таможенная граница, особые условия финансовых расчетов, контроль воздушного пространства и т.п.), политическими (переговоры Ельцина с Дудаевым) и другими мерами. Но для этого нужны были понимание происходящего и сильная РФ. Ничего этого не было и началась первая, а затем вторая война, перешедшая в партизанскую.

И здесь нужно решить принципиальный вопрос: является ли Россия страной полиэтнической (многонациональной) или моноэтнической (русской). 1) Если Россия – страна многонациональная,

состоящая из 100 народов и народностей, в которой самый крупный народ – русские, то нужно строить *многонациональное государство*. 2) Если же считать Россию *русской (моноэтнической)* страной, как большинство стран Западной Европы, то нужно строить *национальное государство русских*, как и предлагается русскими националистами. Оба пути имеют свои плюсы и минусы.

Путь *многонационального государства*, хотя русские составляют в нем 85% населения, предполагает создание федерации, в которой русские должны пойти на определенные психологические, юридические, экономические и политические уступки (малым нациям – татарам, башкирам, чеченцам и др.). Но это и путь медленного формирования новой нации – россиян. Таким путем шли США, где белое большинство пошло на многочисленные уступки во всех сферах расовым (не только неграм) меньшинствам. Конечно, это достаточно болезненный для белых процесс. Но в США существует относительный межнациональный и расовый мир – социальные конфликты не выходят на стадию развертывания и тупика.

Второй путь требует передела России. Он может идти: 1) по национальному признаку: создания на территории Российской Федерации Русской республики и других национальных республик; 2) по пути создания в России унитарного государства, ликвидации 89 субъектов (в том числе 21 национальной автономии), раздела страны на губернии во главе с генерал-губернаторами, назначаемыми президентом. Такой путь вызовет кровопролитные конфликты, массовое переселение и т.п. Для русских он, возможно, психологически проще, но практически труднее. Этот путь, в частности, выбрала Франция и ей он тоже удался.

При Ельцине страна встала на первый путь, который привел к двум Чеченским войнам, превращению национальных субъектов РФ в привилегированные (по сравнению с губерниями) образования, к сложной системе федеральных договоров между субъектами Федерации и т.п. Югославская трагедия в стране не повторилась. При новом президенте Путине, по-видимому, Россия несколько скорректирует первый путь. Введение семи федеральных округов увеличит дистанцию между руководителями национальных образований в составе РФ и тем самым смягчит диспропорции между ними, с одной стороны, областями и краями России, с другой стороны. Многое будет зависеть от формационного самоопределения страны. Следует отметить, что в условиях распада СССР только русские оказались лишены того национализма, который, с одной стороны, стал причиной создания новых государств, а с другой – причиной антирусских настроений и политики в сопредельных с РФ государствах (Латвии, Эстонии, Украине и др.). Еще раз подтвердилось положение о том, что самоидентификация русских в нацию связана не с их этническими признаками. Русские сознают себя нацией как носители державно-государственной функции и как носители русской культуры. *Русским* считает себя каждый, кто выступает представителем русской культуры и российской государственности.

Русское этническое начало всегда проявлялось в переломные периоды истории России и подрывало имперский наднациональный характер Российского государства. Все это усиливало межнациональные конфликты и подрывало территориальную, экономическую, политическую и духовную целостность страны. Русский национализм проявлялся и в русификации национальных окраин, и в ограничении национальной самостоятельности национальных образований (стремлении к губернизации страны), и в кадровой политике. Использование теории «старшего и младшего брата» способствовало развертыванию межнациональных конфликтов и распаду страны.

С приходом нового президента проблема совершенствования национально-государственного устройства страны не должна вести к развертыванию межнациональных конфликтов. Очевидно, что среди 89 субъектов РФ национальные республики во главе со своими президентами пользуются большими правами, чем русские области и края. Нужно устранить эту несправедливость и нарушение Конституции РФ и одновременно обеспечить безболезненную интеграцию представителей других наций в языковую и духовную культуру России. Как это сделать? Здесь возможны самые разные варианты, о которых сейчас много пишется и говорится. Мы предлагаем один из них.

Прежде всего, нужно 1) отказаться от заключения двухсторонних договоров «Центр – субъект Федерации» и вернуться к заключению нового федеративного договора как составной части Конституции РФ; 2) приблизить права и обязанности субъектов Федерации до уровня национальных республик; 3) восстановить властную вертикаль власти, обеспечить единое правовое пространство, единую систему независимого правосудия. Нельзя усиливать вертикаль власти, одновременно не повышая статуса русских областей и краев до уровня национальных республик. Этому, возможно, и способствуют последние законы о федеральных округах и о новом порядке формирования Совета Федерации.

23.2. Проблемы национальных диаспор в России

Проблема *национальных диаспор* является, на наш взгляд, и новой для России, и чрезвычайно важной, учитывая ее новый статус. Это, с одной стороны, проблема нерусских диаспор и социальные конфликты с россиянами на территории РФ, а с другой стороны – проблема русских диаспор на территории других государств, прежде всего, образовавшихся на территории бывшего СССР и их социальный конфликт с титульными нациями.

Миллионы советских людей, проживающих на территории РФ, до распада СССР считали себя украинцами, грузинами, армянами, латышами и т.д. После образования на их территориях независимых и нередко националистических государств они с формальной точки зрения стали некоренными. Но психологически и культурно считают себя частью россиян: их предки жили в России, участвовали в развитии Российского государства и общества, делили вместе с ним успехи и невзгоды.

В советской России проблемы *национальных диаспор* не было: все они имели свои национальные республики. Теперь эта проблема встала перед страной. Это проблема интеграции многочисленных (особенно в Москве) диаспор в духовную, политическую, экономическую жизнь России. Увеличение численности чеченской, азербайджанской, армянской и других диаспор ставит ее в повестку дня и центрального, и регионального руководства России. В местах компактного проживания иноязычного населения (Москва, Петербург и др.) периодически возникают конфликтные ситуации и социальная напряженность.

Для инациональных диаспор России главными являются проблемы, которые раньше, в советское время, не существовали: сохранение собственного языка, традиций, культуры, представительство в органах власти, бизнесе и т.п. Сейчас это личное и внутреннее дело этих диаспор, которое решается не всегда правовым способом, что стимулирует криминогенную ситуацию в стране. Существует некая практика отказа инационалов в приеме на работу, в организации бизнеса, в преследовании в случае криминальной разборки и т.п. Если пустить решение этих проблем и дальше на самотек, то у нас не возникнет ни демократического правового государства, ни гражданского сообщества, ни буржуазного социализма, ни стабильности численности, организованность и вес инациональных диаспор становятся серьезным дестабилизирующим фактором.

Начиная с древности, диаспоры играли большую роль в развитии обществ. Представители диаспор находятся на чужой земле, поиски безопасности вызывают у них повышенное стремление к успеху и личным достижениям. При этом они меньше коренных жителей считаются с существующими традициями и предубеждениями, ограничивающими их активность. «Чужаки» не подчиняются новому окружению, а развивают в себе способности, о которых у себя (на родине) даже не подозревали. Они дополняют сложившееся на новой родине разделение труда и добиваются успеха. Известно, что большинство китайских кули, привезенных для работы на плантациях и рудниках Малайи, стали миллионерами* То же происходит в РФ с армянской, азербайджанской, чеченской и иными диаспорами: они становятся не только причиной новых социальных конфликтов, но и прогресса в развитии экономики России.

* См.: Померанц Г. Долгая дорога истории // Знамя. 1991. № П. –С. 184.

Коренное население относится к эмигрантам с *подозрением*, так как в его сознании негативные последствия прогрессивных преобразований и разрушение привычных ценностей и стереотипов поведения связываются с деятельностью чужаков. Увеличение темпов формационного развития не позволяет коренному простонародью в своей массе адекватно к нему приспособливаться, в отличие от эмигрантов, имеющих для этого значительно более сильные мотивы. Возникает ненависть к чужакам, более сильная, чем к своим олигархам. Поэтому не случайно требования национального достоинства, социального обеспечения, экономического развития часто направляются против эмигрантов, даже и российских.

Если мы строим демократическую, процветающую, многонациональную Россию, то задача власти, русского народа и других народов страны – субъектов РФ – создать условия каждому индивиду, каждой этнической группе, каждой диаспоре, чтобы они чувствовали себя как дома, частью русской языковой и духовной культуры. И может, стоит обратиться к прошлому опыту, когда русская дворянская интеллигенция и даже большевики достаточно успешно для своего времени решали межнациональные проблемы.

Становление новых национальных государств на территории бывшего Союза пошло по пути национальной нетерпимости к иноязычным, прежде всего россиянам. В некоторых бывших советских республиках они превратились в людей второго сорта, лишенных даже гражданства (Латвия, Эстония и др.). В ряде случаев возникли открытые межнациональные столкновения. За пределами РФ оказалось около 25 млн. россиян, и проблема их поддержки со стороны РФ должна стать одной из важных направлений внешней политики руководства РФ.

Впервые за многие годы русские (и россияне) стали разделенной нацией. Российское руководство не уделяло должного внимания проблеме русских в странах СНГ в силу и собственной слабости, и в силу нежелания обострять свои отношения с правительствами этих стран. Поэтому долгое время не обращалось должного внимания на *ущемление прав* русскоязычного населения в странах Балтии, в Украине, в Казахстане и др., многочисленные социальные конфликты между ними и властями этих стран. Сделать это было трудно и потому, что невозможно точно определить грань между возрождением национального языка и культуры в бывших союзных республиках и сохранением прав, языка и культуры русскоязычных. Сейчас только в Казахстане и Киргизии русский язык признан наравне с языками титульных наций.

Нужно напомнить, что *российская цивилизация* включает в себя в качестве важнейшей составной части и *инонациональные диаспоры* на территории РФ, и *российские диаспоры* на территориях других стран, прежде всего, в бывших республиках СССР (Украине, Казахстане, Латвии и др.). Тем самым Российская Федерация становится Центром «российского мира» (российской цивилизации) и она должна использовать диаспоры в целях своего развития и укрепления.

В программной статье В. Путина «Россия на рубеже тысячелетий» говорится:

Сейчас перед Россией во весь рост стал вопрос о том, что же делать раньше. Как заставить заработать на полную мощность новые рыночные механизмы? Каким образом можно преодолеть все еще дающий себя знать глубокий идейный и политический раскол в обществе? Какие стратегические цели могут консолидировать российский народ?

Установка на идеологию, политику, экономику. Но разве стратегической целью не может быть «воссоединение россиян в рамках российской цивилизации»?

Прежде всего, нужно оказать помощь российским диаспорам за рубежами РФ, в том числе: правовая защита российских граждан в бывших союзных республиках. Необходима и помощь с самоорганизацией российских диаспор, так как россияне обладают *слабой* этнической сплоченностью и способностью к самоорганизации. В этом проявляется обратная (негативная) стороны имперско-державной нации: она организуется только с помощью государства. Россияне явно неспособны бороться за свои права в силу как *неумения* вести ее демократическими способами (которые только и возможны), так и в силу *нежелания* этого делать. Они компенсируют эти недостатки терпением и выносливостью, ожидая, как всегда, указаний и помощи из центра российской цивилизации.

Эти положения нашли свое выражение в новой концепции внешней политики Российской Федерации:

Российская Федерация будет добиваться адекватного обеспечения прав и свобод соотечественников в государствах, где они постоянно проживают, поддерживать и развивать всесторонние связи с ними и их организациями.

Включение в структуру российской цивилизации российских диаспор и активное сотрудничество с ними в идеологической, политической, духовной сфере в интересах как РФ, так и диаспор, обусловлено быстрыми темпами *глобализации* мира.

В современном мире все больше и больше стирается граница между «внешним» и «внутренним» рынком, населением, живущим «внутри» страны, и диаспорой, – пишет П. Щедровицкий, – между экономической политикой, направленной на решение внутренних территориальных задач, и прямым политическим, управленческим и экономическим участием в мирохозяйственных процессах... Диаспоры, антропоструктуры и мировые сети становятся центрами выработки и принятия решений, которые затем оформляются государственными обязательствами... Наряду с традиционной для европейской политической культуры рамкой «прав личности» ищет свое место идея прав народов и малых сообществ.*

* Щедровицкий П. Русский мир (возможные цели самоопределения) // Независимая газета 11 февраля 2000.

23.3. Конфликты формирования российской нации

Важнейшим объективным условием укрепления российского общества, государства и конфликтным процессом является *формирование российской нации*. Только одновременно с формированием сплоченной *многонациональной* российской нации мы можем создать *великую, демократическую, процветающую Россию*. Если такая цель стоит перед нашим обществом, серьезные конфликты на этом пути неизбежны.

Естественной предпосылкой формирования российской нации является *советский народ*. Это была реальная интернациональная общность, сложившаяся на пространстве СССР. В рамках этой исторической общности существовало два уровня самосознания людей: 1) советский, когда признавали себя представителем советского народа; 2) этнический, когда признавали себя представителем определенного этноса. Советская общность, рожденная на основе общей идеологии, общей государственности, общей экономики, общей исторической судьбы, демонстрирует свою жизнеспособность и сейчас, являясь основой и СНГ, и формирующейся российской нации. Советский народ – подлинное достижение советского периода нашей истории.

Решающим фактором конституирования нации является *осознанное стремление* людей быть единым народом и жить вместе. Однако такое стремление возникает и питается не только общностью языка, культуры, традиции и т.д., но и общим благополучием жизни, общей атмосферой довольства жизнью, страной, в которой живешь. В то же время национальная самоидентификация в державно-государственной, а также в либерально-демократической формах оказывает громадное влияние на улучшение качества жизни, общую атмосферу в отношениях между людьми, народом и государством.

Прав В. Тишков, утверждая, что нация – это прежде всего гражданско-правовое понятие, характеризующее принадлежность людей к определенному политическому целому – государству:

Перед Россией стоит задача строительства многокультурной нации на основе двойной и не взаимоисключающей идентичности (культурно-этнической и государственно-гражданской) граждан страны как наиболее обещающей и конструктивной формулы новой России... Эта формула предполагает стратегию *постепенной деэтнизации государственности и деэтатизации этничности, не ставя под сомнение существующий институт экстерриториальных автономий* (Выделено мною – С.В.). Эта формула создает условия и стимул для России двигаться к гражданскому обществу и демократическому государству, в котором соблюдались бы права человека и сохранялась этническая мозаика общества.*

* Тишков В.А. Что есть Россия? // Вопросы философии. 1995, № 2. – С.9.

При таком понимании национальное сообщество (нация), национальные ценности *дополняются* политико-правовыми ценностями гражданского общества, основанного на языковых и духовных ценностях государствообразующей нации – русской. Русским, татарам, башкирам и другим народностям России предлагается постепенно превратиться в россиян – граждан, имеющих в истории русские, татарские башкирские и подобные этнические корни. Этому благоприятствует неразвитость русских, башкир, татар и других этносов (народностей, в советской терминологии) в полноценные нации. В случае такого пути российские этносы как исторические общности постепенно дополняются общностью гражданской (русской), а этническая природа наций образует содержание российско-гражданской.

Такой путь предполагает многочисленные социальные конфликты, которых нельзя допустить до стадии развертывания: их нужно урегулировать и разрешать на стадии становления. Анализ ситуации показывает, что национально- и регионально- сепаратистские тенденции в стране, в условиях ослабленного центра, еще не утихли, но такая политика встретит поддержку населения. Многочисленные жертвы национал-сепаратизма среди нас. Такой путь даст возможность русским продолжить свою государствообразующую и культуруобразующую функции вместе с другими народами страны уже не в качестве старшего брата, а на равноправной основе.

Рассмотренная нами выше американская модель «плавильного котла национальностей» для России *развивает и продолжает* советский вариант межнационального и национального развития, исторически сложившийся на евразийском пространстве. В истории России нации не русифицировались, а объективно развивались в направлении национально-государственного самоопределения в форме русской культуры. Этапом этого процесса были отмена губерний и образование СССР. Венцом этого длительного процесса стали распад СССР и образование СНГ, освобождение и самоопределение наций. Этот процесс, вероятнее всего, не закончен и *продолжается* как на территории СНГ, так и в самой России. Поэтому

примирение многих наций в составе РФ, превращение их в россиян будут способствовать преодолению естественных социальных конфликтов в межнациональной сфере на более высоком гражданском и духовном уровне.

В. Тишков в своей статье, написанной в 1995 г., когда развал социалистического строя, усугубленный ошибками номенклатурных либералов, был виден невооруженным глазом, писал:

Этничность – это наиболее доступная и понимаемая гражданами основа для массовой *мобилизации и коллективного действия* (выделено мною – С.В.) в условиях коллапса централизованного государства и его идеологии, это капитал и средство переговоров для достижения престижа, власти и ресурсов, особенно в процессе гигантского перераспределения ранее отчужденной от граждан власти и собственности. Наконец, групповая этническая солидарность – это своего рода убежище и комфортная ниша для человека в ситуации внешних вызовов неустойчивости социального пространства.*

* Тишков В.А. Указ. соч. С.8-9.

Это утверждение можно использовать и для обоснования необходимости формирования российской нации, которая станет 1) и комфортным убежищем многим народам, в том числе и русскому, после наглядного процесса межнациональных конфликтов, всеобщего озверения и обнищания, и 2) формой массовой мобилизации и коллективного действия разных этносов.

Глава 24. Россия, СНГ, Человечество в свете конфликтологии

24.1. СНГ как форма развода с Россией

СНГ, которое создавалось для сохранения веками сложившихся связей, на первом этапе, который к 2000 г. в основном завершился, превратилось в форму цивилизованного развода бывших республик СССР, т.е. разрыва этих связей между народами. Конечно, национальные элиты новых государств встали на преступный путь и они ответственны перед нынешними поколениями людей, если учитывать ту форму, в какой все это произошло (падение уровня жизни, братоубийственные войны, разгул преступности и т.п.).

«Растаскивание» военной техники СССР стало причиной многочисленных войн и криминального беспредела. Разрушение единой энергетической системы страны приводит к потере 10 млрд. долл. ежегодно. Распалось единое экономическое, финансовое, таможенное пространство. Бывшие советские республики в разное время и по разным проектам начали либерализацию цен, приватизацию, структурную реформу. Особенно тяжелой для всех оказалась экономическая и производственная дезинтеграция. Все это стало причиной разнообразных военных, экономических, информационных конфликтов. Накануне встречи глав государств СНГ 23 января 1998 г. А. Лукашенко прямо сказал: «Мы должны честно признаться – СНГ не выполняло и не выполняет свою основную созидательную задачу по сохранению и развитию сжившихся веками экономических, культурных и иных связей».

Российская либерально-буржуазная элита (Ельцин, Гайдар, Бурбулис и др.), рассчитывавшая на первый вариант развития СНГ (Россия – ядро Содружества), не стала ждать начала экономической реформы в других республиках. Она первая отпустила цены, провела выпуск новых денег, тем самым поставив другие страны рублевой зоны в очень тяжелое положение. По-видимому, российские либералы рассчитывали на успех своих экономических реформ, на превращение России в экономический локомотив СНГ и как следствие – на сплочение других стран Содружества вокруг России и учете ее интересов (русских, живущих в Крыму, Северном Казахстане и др.). Все это чрезвычайно обострило дальнейшие отношения между государствами СНГ. От экономического и политического кризиса каждая бывшая республика спасалась в одиночку:

Вспомним события трехлетней давности, – писал Назарбаев в 1994г. – Республики СНГ до последнего надеялись на сохранение рублевой зоны. Мы тогда попали в очень сложную экономическую ситуацию. Стремительная инфляция молодых национальных валют, слабое владение методами макроэкономической стабилизации, лежащая «на боку» промышленность, неясность приватизационных программ, небывалое социальное напряжение... Но тогда мы предпочли идти порознь. С огромными дополнительными сложностями, путем проб и ошибок, часто изолированно, но большинство стран СНГ все же прошли нижнюю точку экономического спада, овладели рычагами финансовой стабилизации. Оживилась промышленная политика, товарное обеспечение рынка качественно улучшилось. В этом сложном процессе не могли не появиться новые

партнеры, новые экономические интересы. Целостность экономической структуры постсоветского пространства сегодня на порядок ниже*.

* Назарбаев Н.А. На пороге XXI века. - Алма-Ата, 1996. – С. 109-110.

В борьбе за свои интересы страны СНГ часто становятся *соперниками* России и друг друга, осуществляя действия, выгодные только национальным элитам и буржуазии своих стран. В первом пятилетии существования СНГ на правительственном уровне было немало разговоров о необходимости сохранения бывшего экономического сотрудничества. Но барьеров на этом пути не убавилось. Партийно-хозяйственная элита стремилась подчеркивать экономическую независимость от России, главного интегрирующего ядра СНГ. Новые государства повернулись лицом к Западу и отвернулись друг от друга, прежде всего от России, позволяя процессу стихийного разрушения прежних связей продолжаться.

Большое влияние на дезинтеграцию СССР и превращение СНГ в форму цивилизационного развода оказал Запад, наш главный противник по «холодной войне». Немало западных политиков (Бжезинский и др.) считают развал СССР результатом победы в «холодной войне» и не собираются эту победу упускать. Под влиянием Международного валютного фонда в страны СНГ были внедрены стандартные модели преобразования экономик слаборазвитых стран, к которым Россию и другие страны СНГ отнести нельзя.

Реструктуризация финансово-хозяйственных отношений в мощной обрабатывающей промышленности, требующей широкой межгосударственной кооперации, существовавшей в СССР, этими моделями не предусматривалась. Поэтому спад обрабатывающих отраслей во всех странах СНГ составил 50–70 %. В результате сырьевые отрасли переориентировались на экспорт в страны дальнего зарубежья.

Плановая производственно-технологическая кооперация, существовавшая в СССР, была разрушена, а новая рыночная не создана. Причинами этого стали различия в законодательстве по ценовой, налоговой, таможенной и валютной политике, стихийно сложившиеся из-за различия в экономическом, географическом, политическом положении новых государств, а также стремления новых национальных элит к независимости. Если судить по России, то приватизация не привела к этим предприятиям «настоящих» собственников. Акции либо остались в руках трудового коллектива, либо скуплены банками и финансовыми группами непонятно за какие деньги, по дешевке на аукционах и фондовом рынке. В Казахстане и Киргизии приватизация вообще проводилась с ориентацией на западный капитал, доля которого составила 70% объема инвестиций. Российские предприятия не могли конкурировать на равных с западными фирмами, поэтому большинство предприятий в странах СНГ стали иностранными. Только в Белоруссии приватизация была отложена на неопределенный срок.

К основным конфликтам между участниками СНГ можно отнести:

1) *политические* (и *военные*) – между Грузией и Абхазией, Арменией и Азербайджаном (из-за Карабаха), Ингушетией и Северной Осетией (из-за Пригородного района), Приднестровской республикой и Молдовой (из-за суверенитета Приднестровья), между Россией и Украиной (из-за Крыма и Севастополя) и т.п.;

2) *экономические* – между Россией и Украиной, Белоруссией, Молдовой, Казахстаном и т.п. (из-за платы за энергоносители), между разными странами из-за НДС и т.п.

Много проблем из-за таможенных границ, в частности, между Грузией и Россией в Дарьяльском ущелье. По периметру многих границ идут вооруженные конфликты.

К 1996 г. стало ясно, что государства СНГ по-разному относятся к идее интеграции. Возникла опасность выхода из СНГ некоторых стран (Украины, Узбекистана, Азербайджана), который все же не произошел. В результате с 1997 г. СНГ имеет сложную структуру: Союз России и Белоруссии («Союз Двух»); Таможенный союз России, Казахстана, Киргизии и Белоруссии («Союз Четырех»); Центрально-Азиатский Союз (ЦАС) Казахстана, Киргизии, Узбекистана с Россией и Таджикистаном в качестве наблюдателей; множество двухсторонних соглашений.

На этапе «цивилизованного развода» Россия оказалась в весьма сложной ситуации, особенно после поражения в первой Чеченской войне. Этим воспользовались национально-патриотические силы, которые потребовали отказа от «европейской» модели развития СНГ и перехода на «германскую». Их позиция была изложена К. Затулиным и А. Миграняном в докладе Института стран СНГ (1997 г.) «СНГ: начало или конец истории?» Суть его в том, что большинство республик бывшего Союза заняли антирусскую позицию по основным проблемам СНГ: политической, военной, экономической, национальной.

Сегодня, – пишут они, – ...стало общим местом осознание того факта, что СНГ становится фикцией..., что потенциал центристских тенденций не был использован Россией для создания инструментов интеграции в экономической, политической и в военной сферах...

Главную причину такого положения они видят в следующем: 1) в России отсутствует консолидированная власть, способная принимать правильные решения; 2) неудачные экономические реформы Гайдара – Чубайса поставили Россию перед выбором сырьевого или индустриального пути развития, от которого зависит выбор стратегии России в отношении СНГ. Если Россия станет сырьевым придатком для Запада, то для нее интеграция в СНГ не нужна. Но если она все же претендует на индустриальный путь развития, то необходимо восстановить интеграционные индустриальные связи в СНГ; 3) восстановление индустриального потенциала России и стран СНГ потребует стягивания значительной части постсоветского пространства в единое поле российского государственностроения не только в границах РФ, но охватит и Белоруссию, Украину, Казахстан или значительные их части.

Следует отметить грубейшую ошибку российских властей в понимании происходящего, самих интеграционных процессов, их приоритетов и последовательности, – пишут далее К. Затулин и А. Мигранян – В период образования СНГ на постсоветское пространство, где существовали сверхинтегрированная советская экономическая, языковая, общекультурная, информационная, образовательная системы, была перенесена схема и логика интеграции Европейского Союза. При этом совершенно не был учтен важнейший элемент, который придавал и все еще придает абсолютную уникальность постсоветскому пространству – разделенность русского народа... (самим фактом своего существования диаспора (русская – С.В.) придает громадный потенциал интеграции в иных формах и в иные сроки, чем те, что были реализованы на Западе). Самой большой ошибкой было то, что Россия фактически согласилась с такой логикой интеграции, при которой бывшие советские республики из стадии протогосударственных образований становятся реальными государствами, со всеми необходимыми для этого атрибутами, затем осуществляют интеграцию в экономической сфере, а только вслед за этим идет процесс военной и политической интеграции и создания действительно обновленного союза суверенных и свободных государств.

24.2. СНГ как форма интеграции

Социальные противоречия и конфликты, связанные с цивилизованным разводом, дополняются социальными противоречиями и конфликтами интеграции в СНГ. По поводу интеграции, ее способов и темпов существуют две точки зрения, одна из которых была в конечном счете принята правящей элитой России при Ельцине: интеграция по типу ЕС.

Первая точка зрения на интеграционные процессы с опорой на военно-политические средства была предложена в 1997 г. А. Миграняном и К. Затулиным:

Именно поэтому, если мы хотим сохранить *Россию* как государство и *ядро постсоветского пространства*, следует в конкретном случае, применительно к такому уникальному образованию, как СНГ, изменить традиционную западную схему интеграции. Нам придется делать ставку в первую очередь на военно-политическую интеграцию или даже на полное объединение с отдельными странами, к чему подтянется затем процесс экономической интеграции. Наилучшим и наиболее близким примером для стран СНГ является не опыт становления и развития Европейского Сообщества, а, скорее, опыт объединения двух Германий...

В этой связи авторы доклада предлагают ряд мероприятий, направленных по существу на обострение отношений РФ со странами СНГ в целях защиты интересов России и нового типа интеграции в рамках СНГ.

1) Используя имеющиеся в России политические, экономические, военные средства, *не допустить* консолидации власти в руках антироссийских сил. «Только активные действия (вплоть до дестабилизации внутривнутриполитических ситуаций в регионах, где особенно активизировались антироссийские и антиинтеграционные силы) способны предотвратить процесс... ухода этих государств от России и превращения СНГ в фикцию».

2) Если Чечня будет признана какими-то государствами, то Россия получает повод отказаться от признания бывших административных границ советских республик межгосударственными и поставить перед этими государствами (Украиной, Казахстаном и др.) вопрос о переделе этого пространства на основе права наций (русских) на самоопределение.

3) Союз России и Белоруссии является важнейшей задачей.

4) С Украиной следует обсудить проблемы стратегического партнерства, статуса русского языка, положения русских как одной из государствообразующих наций Украины (или в Крыму), федеративного договора между Украиной и Крымом (как гарантия русского населения). Не исключать и отказа Украине в прямых и косвенных кредитах, требовании ускоренного погашения украинского долга, перевода всех бартерных операций с Украиной на денежную основу.

5) Центральнo-Азиатский Союз (Казахстан, Узбекистан, Киргизия) строится в значительной мере на антироссийской интеграции. После вывода наших войск распад Таджикистана станет фактом, что не устраивает ни одно государство Средней Азии. Используя эту угрозу, нужно заставить страны Средней Азии пойти на большие уступки и полное изменение их политического курса и т.п.

Процесс распада СССР и цивилизованного развода стран СНГ сопровождался интеграционными процессами на *новой* идеологической (националистическая идеология), политической (в условиях политической независимости), экономической (рыночной) основе. К 2000 г. они начали проявлять себя на основе, похожей на процесс образования ЕС.

К январской (1998 г.) встрече глав государств Россия и СНГ подошли с разным пониманием основополагающих принципов СНГ. Это привело к переносу этой встречи на март 1998 г., которая ко всеобщему облегчению также была перенесена на апрель. Все это свидетельствовало о необходимости кардинального пересмотра сути СНГ.

Движение СНГ по пути ЕС – действительно слишком длительный процесс, не соответствующий нашим прежним отношениям: 22 года страны Европы жили в условиях Таможенного союза, потом Общего рынка и, наконец, Европейского рынка. В то же время республики бывшего Союза уже разделились (обособились), правящие элиты каждой из них боятся потерять свою независимость, и будут сопротивляться быстрой интеграции стран СНГ.

Но и России ради интеграции народов СНГ нельзя поступаться своими интересами, как этого хотят бывшие советские республики. Ей придется выбирать между своими стратегическими интересами и Интересами других стран СНГ. Очевидно, СНГ вместе со всеми своими конфликтами будет развиваться как система региональных союзов – «Союз Двух», «Союз Четырех» и др.

Сложную проблему для России и некоторых стран СНГ Представляет диалектика двух основополагающих принципов межгосударственных отношений: 1) *территориальной целостности* и 2) *права наций на самоопределение*, которые выступают диалектическими противоположностями.

Сейчас мы фетишизируем принцип территориальной целостности в ущерб принципу наций на самоопределение. Денонсировав (расторгнув) союзный договор 1922 г. об образовании СССР, бывшие советские республики согласились считать прежние административные границы государственными и фактически отказались от взаимных территориальных претензий и тем самым от самоопределения (воссоединения разобщенных) наций. Так, в частности, поступила российская правящая элита во главе с Ельциным, несмотря на явно противившееся этому народное мнение. Она отказала в поддержке всем родственным народам: 1) русским Крыма, Нарвы, Приднестровья, Северного Казахстана; 2) осетинам Грузии, лезгинам Азербайджана, абхазцам и др. Все это было сделано с важнейшей целью – избежать войны между постсоветскими республиками и повторения югославской бойни в более худшем варианте – и было *оправдано*.

Теперь ситуация изменилась. В нынешней ситуации в интересах России сохранить СНГ как внешнюю консультативную оболочку регионального ООН. В рамках же такого «ооновского» СНГ России следует жестко защищать свои интересы от притязаний бывших советских республик. Наверное, России надо смириться с тем, что внутри СНГ возникает несколько союзов: России и Белоруссии (наиболее выгодный для России); Таможенный союз (Россия, Белоруссия, Казахстан, Киргизия и др.); Центральнo-Азиатский Союз (ЦАС), включающий Казахстан, Туркменистан, Киргизию, Таджикистан и др.

Нужно стремиться к тому, чтобы это были дружественные союзы внутри СНГ, основанные на добром историческом прошлом и нынешнем демократическом настоящем. Они должны базироваться на понимании и учете не только своих, но и чужих национальных интересов. Для россиян это, прежде всего, проблема улучшения качества жизни, демократического воссоединения народа (разорванного распадом СССР), сохранения мира на границах России.

В мае и июне 2000 г. прошли заседания Межгосударственного совета глав государств – членов Таможенного союза, заседание Совета коллективной безопасности (в Белоруссии). Летом 2001 г. в Москве состоится совещание лидеров стран Содружества, которое пройдет под председательством Путина и, по мнению некоторых политиков, будет отличаться новым содержанием (каким – неизвестно). Но многие руководители стран СНГ связывают с ним надежду на *усиление интеграционных процессов*.

Любые перспективы развития СНГ (положительные и отрицательные) зависят от отношений между Москвой и Киевом. Сейчас обе стороны ищут более «цивилизованный» способ взаимоотношений, особенно в экономической сфере: развивать сотрудничество, не жертвуя своим суверенитетом и интересами. Долги Киева за энергоносители, хищения энергоносителей из трубопроводов в Украине – осложняют отношения двух стран. Стоит вопрос о продаже России за долги украинских трубопроводов и нефтеперегонных заводов. К этому добавились гонения против русской культуры во Львове и Западной Украине.

Многочисленные договоры между Россией и Белоруссией, по-видимому, не скоро перейдут в полноценный Союз. Это обусловлено, с одной стороны, расхождением, по крайней мере пока, формационных структур. С другой стороны, Лукашенко стал относиться более осторожно к интеграции с Россией после избрания президентом Путина.

Наметившиеся позитивные тенденции в экономике России дают некоторое основание для усиления интеграционных процессов, которые упираются сейчас прежде всего в объективный фактор – отсутствие экономических возможностей. Надежды на реинтеграцию по типу Евросоюза не оставляют и наших российских политиков: все поняли, что только все вместе бывшие республики СССР могут выбраться из своего системного кризиса.

24.3. Россия, СНГ, Запад

Темпы и глубина интеграции стран СНГ зависят от стратегического курса России в мире, который включает две взаимосвязанные составляющие: 1) формационное самоопределение и 2) геополитический выбор. *Только одно формационное самоопределение без геополитического самоопределения для России невозможно.*

И в этой связи перед Россией существует три возможных варианта стратегии, образующей стержень ее концепции национальной безопасности. Одновременно это и три *направления социальных конфликтов*, урегулирование которых предполагает достижение искомой стратегической цели.

Таким образом, на каждом стратегическом направлении свои социальные конфликты, без которых обойтись невозможно. Но урегулирование одних конфликтов ведет к реализации национальных интересов России, а других – нет. При этом должно быть ясно, что национальные интересы сами собой не обнаруживаются, а являются результатом интеллектуального открытия и исторической проницательности политической элиты – то, что сегодня выступает в качестве национального интереса (стратегической цели, программы, психологического напряжения), затем может оказаться миражом.

Неосоциалистический мир

Прежде всего реалистичен курс на укрепление союза с Китаем, КНДР, Белоруссией, Ираком и другими неосоциалистическими странами. Возможно, в этом случае Россия вновь попытается стать лидером неосоциалистического полюса мира. Это предполагает возрождение на новой основе неосоциалистической формации общества, остатки которой еще существуют, а сама формация пользуется поддержкой значительной части населения – простонародья. Но такой курс вызовет сопротивление части стран СНГ с иной ориентацией, за исключением стран с авторитарными режимами. В любом случае СНГ в прежнем составе уже не останется. Более того, интеграция части СНГ, близкой к неосоциализму, будет проходить на военно-политической основе, при которой экономическая составляющая будет носить подчиненный характер.

В настоящее время Россия официально придерживается доктрины *многополюсного мира*, направленной против доктрины однополюсного мира во главе с США. Стремление к многополюсному миру появилось в России при Ельцине как реакция на развал системы социализма и развал СССР как его лидера. Но пока мир остается однополюсным, поэтому призыв России к многополюсности достаточно неопределен.

Проанализируем понятие «многополюсный мир». Полюсов в точном значении этого слова может быть только два: северный и южный, плюс и минус, добро и зло, жизнь и смерть и т.п. Все остальное, *усредненное*, располагается между двумя полюсами. До распада системы социализма во главе с СССР было два полюса: социалистический (пролетарско-социалистический) и капиталистический (буржуазно-социалистический). СССР исчерпал возможности своего направления (и полюса) развития, выбрал другой полюс и пока, кажется, движется в направлении к нему.

Однако социалистический полюс мира не распался, а *сохраняет* свою силу, привлекательность и союзников: КНР, КНДР, Куба, Ирак, Белоруссия и т.п. Главой этого полюса постепенно становится *Китай*, несмотря на осуществленные в стране элементы рыночной экономики. Очень близок к этому полюсу *исламский социализм*, который начертан на знаменах талибов и ваххабитов. Не исключено, что новый неосоциалистический полюс и система мира во главе с КНР восстановятся согласно закону единства и борьбы противоположностей и станут серьезным противником Западного мира во главе с США.

Возрождение неосоциалистического мира-полюса может быть спровоцировано углублением экологического кризиса, который кладет предел числу стран с социал-демократическим качеством жизни. В этой связи неосоциализм с его социальным равенством, невысоким качеством жизни, разумными материальными и духовными потребностями и т.п. и адекватен эпохе экологического кризиса на Земле. В таком случае он станет серьезным идейным, политическим и экономическим противником социал-демократического мира-полюса во главе с США. Поэтому вопрос, кто кого – *неосоциализм или неолиберализм* – еще не решен.

Когда двухполюсный мир восстановится в полной мере, между этими полюсами расположится множество «средних», межполюсных стран, как это было и раньше. И дальнейшее развитие многих обществ будет носить колебательное движение между равенством в бедности, неосоциализмом и неравенством в обеспеченности, неолиберализмом.

На возвращение в неосоциалистический полюс мира в России объективно будут влиять:

- остатки пролетарско-социалистической формации в структуре России;
- сильный военно-промышленный комплекс, великодержавные амбиции российских военных, для которых Запад – враг;
- бедность подавляющей части россиян, не верящих в социал-демократическое будущее и чувствующих себя привычнее в неосоциализме;
- ошибки, совершенные отечественными социал-демократами, которые еще больше дискредитировали идею социал-демократии, в дополнение к ее дискредитации во время советской власти;
- пролетарско-социалистический менталитет, чуждый социал-демократическому менталитету Запада с его рациональностью и индивидуализмом;
- значительные интеллектуальные, политические, экономические трудности на социал-демократическом нуги России;
- нежелание и неумение Запада помочь России войти в состав Западного сообщества;
- опасение Запада, что экологический кризис положил предел количеству стран, которые могут жить в условиях социал-демократического качества жизни.

Следует отметить, что еще Ленин неоднократно подчеркивал, что между государственным капитализмом и социализмом (пролетарским) существует прямая генетическая связь. Государственный капитализм – необходимейшее условие построения социализма в России. Поэтому государственный капитализм, который мы сейчас пытаемся построить, – это есть развилка и к неосоциализму, и к социал-демократии: на этапе государственного капитализма России нельзя задерживаться, нужно сразу продвигаться в социал-демократическом направлении.

неосоциалистическим Востоком и социал-демократическим Западом. Таким образом, Россия должна войти в состав Западного мира, не утратив своего геополитического статуса, не бросив своих бывших собратьев по СССР (хотя они, может быть, этого и заслуживают, но это не в интересах России).

Социал-демократической ориентации России (и некоторых стран СНГ) способствуют следующие объективные и субъективные факторы:

- естественный крах пролетарского социализма в России, по пути которого наш народ прошел дальше и дольше, чем какой-нибудь другой народ;
- близость гуманистических, идеологических, политических ценностей элиты и интеллигенции России к западным;
- мощный образовательный, научный, промышленный потенциал, позволяющий России войти в постиндустриальную цивилизацию вместе с Западом;
- Россия и Запад являются христианскими;
- длительный исторический путь от политической формации к либеральной, который уже прошел российский народ;

- многовековые страдания россиян должны, наконец-то, завершиться социал-демократическим качеством жизни;
- геополитическая близость в Западу;
- заинтересованность части Запада интегрировать Россию в свою структуру в преддверии экологического кризиса и возрождения неосоциализма во главе с Китаем и т.п.

Мир идет по пути создания региональных объединений (союзов) государств. Эти союзы придерживаются внутри себя одной формационной и цивилизационной модели и конкурируют как целое с другими союзами, имеющими или похожие, или иные формационные и цивилизационные модели. Таких региональных объединений в мире много. Они начинают конкурировать между собой за рынки сбыта и т.п. Поэтому конфликт цивилизаций (о котором говорит С. Хантингтон) действительно может состояться как конфликт региональных блоков, имеющих сходную цивилизационную и формационную основу, если Мировой Разум, о котором говорит Н. Моисеев, не возьмет *верх* над эгоизмом конкуренции.

Можно предположить, что Человечество будет представлять пирамиду стран (и союзов) с разными формационными характеристиками: 1) неолиберальная, 2) социал-демократическая, 3) социал-демократической ориентации, 4) марксовско-капиталистическая, 5) пролетарско-социалистическая. Не исключены страны и с более отсталыми формационными характеристиками – феодальной и архаической. Эту пирамиду можно представить и горизонтально, как расположенную между двумя основными полюсами: либеральным (США и другие страны) и социалистическим (КНДР и другие страны).

Попытка России вырваться в неолиберальную часть пирамиды невозможна, а в буржуазно-социалистическую – реалистична. В этом плане стратегическое партнерство с Западной Европой для нас – перспективная альтернатива. Развитие человечества будет характеризоваться постоянной социальной мобильностью стран из одной формационной страты в другую. Конкуренция стран будет весьма сильной как внутри своей формационной группы, так и между разными группами. Лидер, возможно, будет меняться.

Сейчас Россия вновь на перепутье. Выбор стратегии осуществляется незаметно и во многом стихийно, в процессе нынешних политических битв вокруг предложенных Кремлем проектов законов. Куда мы придем в результате этих и других реформ – неизвестно: пучок причинно-следственных связей, порожденный нынешними и последующими действиями Кремля, имеет тенденцию к *неопределенности*. Поэтому удел всех, кто заинтересован в социал-демократическом или неосоциалистическом пути, мобилизовать свои ресурсы (интеллектуальные, идеологические, политические, экономические, военные) и своих союзников.

На наш взгляд, нельзя впасть в соблазн возвращения в неосоциализм, да еще опять в качестве лидера: это вызовет дальнейшее обнищание россиян и, возможно, распад страны. Далее, даже если социал-демократическая перспектива не будет достаточно поддержана Западом из своих эгоистических соображений, Россия должна выбрать эту ориентацию и стать лидером стран социал-демократической ориентации СНГ: во время двухполюсного мира были страны социалистической ориентации и страны третьего мира. В этом случае для социал-демократического *партнерства* с Западом у России и ее союзников по СНГ есть основания. Такой выбор устроит и Запад. Тем самым выбранный ранее путь интеграции по типу ЕС оказывается верным и будет продолжаться. В результате РФ станет ядром еще одного социал-демократического полюса силы и может сосуществовать с ЕС и НАТО.

Став лидером СНГ, ориентированного на социал-демократию, Россия оказывается вновь буфером между социал-демократическим Западом и неосоциалистическим Востоком во главе с КНР. Это, возможно, вынудит Запад оказать посильную помощь в развитии России и СНГ. Одновременно Россия и СНГ не должны допустить конфронтации со странами неосоциализма, с которыми их связывает прошлая историческая судьба. Партнерство с ними должно продолжаться, что позволит избежать военных конфликтов на границах СНГ и в мире. Поэтому поездки Путина в Китай, КНДР, наши отношения с Ираком и Югославией вписываются в эту концепцию, должны быть правильно поняты Западом и не вызывать у него опасений.

За свою многовековую историю Россия защитила Европу от натиска татарских орд, поставила пределы османской экспансии, освободила Европу от наполеоновского владычества, разгромила фашизм. Можно предположить, что правящие круги США и Западной Европы надеются направить агрессию исламского фундаментализма в сторону России. В то же время неосоциалистические страны пытаются сделать РФ и страны СНГ союзниками своих планов в отношении Запада. Будем надеяться, что правящие круги России понимают эти опасности.

При оценке перспектив формационного и цивилизационного самоопределения в России нужно учитывать важное методологическое обстоятельство. Природа создает свои формы, в том числе пролетарско-социалистические, в преддверии предстоящих катаклизмов (а именно в условиях катаклизмов расцветают под разными вывесками идеи тоталитаризма). Строй может возникнуть несколько раньше тех условий, которые потребуют его в дальнейшем в глобальном масштабе. После Рио-де-Жанейро (1992 г.), где была сформулирована концепция устойчивого развития, стало ясно, что страны марковского капитализма, буржуазного социализма (Германия, Япония и др.) и неолиберального капитализма (США, Канада и др.) задачу устойчивого развития решить не могут. Они обладают слишком большой динамичностью развития техники, экономики, экологической опасности. Для концепции устойчивого развития более подходит советская модель социализма, отличающаяся социальным равенством, низкой эффективностью производства, бюрократизацией общества, упрощением социальной структуры, рациональной организацией труда, моноидеологией и т.п.

В канун третьего тысячелетия стало ясно, что природа не располагает ресурсами для перехода развивающихся стран, в том числе и России, на уровень буржуазно-социалистических. Но они до сих пор предпринимают усилия в этом направлении, не сознавая, что поезд общества *массового потребления* ушел.

Одновременно страны буржуазного социализма не могут отказаться от своего качества жизни. Возникло объективное экономико-политико-идеологическое противоречие и социальный конфликт между двумя группами стран. В этой связи не исключено, что развитые страны будут *объективно* заинтересованы в возвращении советского социализма, разумеется, в модернизированном виде, в страны СНГ. Главное в этом проекте – контроль за новой правящей номенклатурой неосоциалистических государств со стороны правящей элиты развитых стран. Такая опасность уже осознана народами и патриотической элитой бывших стран социализма.

Это также означает попытку задержать страны СНГ на этапе индустриальной цивилизации и превратить их в хозяйственный тыл постиндустриальных стран. При этом для стран второго мира будет сохраняться иллюзорная возможность перехода в число развитых стран, так же как для стран первого мира – реальная возможность опускания во второй мир. Продолжится конкуренция за качество жизни разных народов и их места в иерархии человечества. В результате пирамида стран по общественной формации может в самом общем виде включать в себя страны: 1) постиндустриального либерализма, 2) буржуазного социализма, 3) пролетарского социализма, 4) марковского капитализма и другие, между которыми будут продолжаться формационные конфликты. Может быть, российская правящая элита попытается не копировать передовой с точки зрения нашего настоящего, но не постиндустриального будущего буржуазно-социалистический строй, а спроектирует новый, отвечающий как реалиям постиндустриализма, так и традиции политической формации России.

Россия не спасется никакими видами западничества, ни старыми, ни новыми, – писал Иван Ильин, – все политические формы и средства человечества полезно знать и верно разуметь. Но творческая комбинация из них и из других, еще не известных, должна быть избрана и создана самой Россией, должна быть подсказана ее собственными задачами, помимо всяких чуждых предписаний или предрассудков и доктрин.

В этой связи и западные социологи не исключают скачков в открытии новых типов формации, не тождественных западным. Т. Парсонс, в частности, пишет:

Наше утверждение об адаптивном превосходстве современных обществ не исключает возможности того, что когда-нибудь какая-то «постсовременная» фаза социального развития возникнет на совершенно иной социальной и культурной основе с иными характеристиками*.

* Пирсоне. Т. Система современных обществ. – М.: Аспект-Пресс, 1998 – С. 13.

Может быть, это будет постиндустриально-неосоциалистическая формация, которая 1) поставит рыночную экономику на службу интересам общества, 2) под контролем сильного и *разумного* (?) государства, 3) в условиях экологического кризиса и реализации разумных потребностей, а не потребительского эгоизма? Экологическая катастрофа – новое и глобальное явление в истории человечества, которое вынуждает пересмотреть нынешние социальные конфликты и пути их решения.

Академик Н.Н. Моисеев в своей последней книге «Быть или не быть... человечеству?» прямо говорит о том, что примерно через 50 лет на Земле могут возникнуть условия для гибели Человечества. Он отмечает, что у Человечества есть еще шанс избежать ее, но этот шанс весьма проблематичен: феномен гибели человечества даже сейчас не стал феноменом общественного сознания, все знающие об этой опасности надеются на какое-то чудо*.

* См.: *Круглый стол* журнала «Вопросы философии», посвященный обсуждению книги Н.Н. Моисеева «Быть или не быть... человечеству?» // Вопросы философии, 2000. № 9-

Словарь терминов

Авторитаризм – социально-политический режим, характеризующийся сосредоточением всей власти у одного лица (монарха, диктатора, президента) или группы лиц (хунты). Отличается подавлением роли демократических (представительных) институтов, общностей, идей. Это выражается в огосударствлении (централизации) многих или всех сторон общественной жизни.

Безопасность национальная (например, безопасность России) – состояние страны, обеспечивающее ее независимость, исключаяющее угрозу дестабилизации ее структуры и внешнего нападения.

Бонапартизм – авторитарная система власти, характеризующаяся непосредственной опорой на армию, полицию, спецслужбы, разветвленную бюрократию (чиновничество).

Буржуазия – ведущий класс индустриального общества, являющийся собственником средств производства, политически господствующий, образ жизни которого доминирует. Состоит из крупной (и либеральной), средней и мелкой (социал-демократической) буржуазии.

Бюрократизм – форма (и сторона) управления бюрократии теми сторонами общественной жизни, которые либо не слушаются приказов, либо потери от исполнения этих приказов значительно выше их положительного результата. Таким образом, бюрократизм – это раковая болезнь управления. Она возникает вследствие увлечения властью, корысти, некомпетентности бюрократии, особенно государственной.

Бюрократия (чиновничество) – необходимый для любого государства слой служащих, занимающихся управленческой работой. Бюрократия может быть государственная, корпоративная (частные предприятия), партийная и т.п.

Власть – отношение между людьми, при котором одни люди (властвующие) способны влиять на действия других людей (подчиняющихся) с помощью гипноза, авторитета, физической силы, традиций, собственности, органов насилия и т.п. Могут быть Родовая, родительская, экономическая, идеологическая, государственная, духовная и другие формы власти. Они отличаются средствами-Ми принуждения (и поощрения) и характером властных отношений.

Война – форма социального конфликта между социальными общностями, кланами, народами, государствами, в котором преобладает вооруженное насилие.

Волюнтаризм – форма мышления, решения и поведения людей, общностей, институтов, государств, в которой преобладает эмоциональность, спонтанность, игнорируются условия, не продумываются ближайшие и отдаленные негативные последствия.

Географическая сфера (среда) общества – часть Земли, включающая климат, сушу, воду, воздух, естественные средства существования людей и естественные средства производства (реки, уголь, нефть и т.п.).

Геополитика – одно из направлений внешней политики государства, исходящее из учета особенностей географического положения страны на Земле.

Гибридизация – скрещивание особей, принадлежащих к разным сортам, породам, подвидам (внутривидовая гибридизация) или видам и родам (отдаленная гибридизация) растений и животных.

Гибридизация социальная – скрещивание обществ, принадлежащих к разным формациям в результате прививки к ним социальных институтов других обществ. Социальная гибридизация может рассматриваться как один из важнейших инструментов социальной модернизации. Но наряду с ним таким инструментом выступает человеческое воображение, социальное проектирование, революционная идеология.

Гетерозис – гибридная сила, выражающаяся в ускорении роста и увеличении размеров, повышении стойкости и плодовитости гибридов нового поколения по сравнению с родительскими формами.

Гетерозис социальный – приобретение в результате социальной гибридизации новых свойств, делающих общество более стойким к более сложным условиям существования.

Глобализм – подход (понимание) к развитию мира как взаимосвязанной экологической, экономической, политической, идеологической суперсистемы.

Государство – важнейшая сфера (и система) общественного организма, осуществляющая поддержание порядка, координацию других сфер, развитие общества. Оно включает: 1) государственную власть (законодательную, исполнительную, судебную; лидера, политическую элиту, бюрократию); 2) население государства, на которое распространяется его власть; 3) государственную территорию, признанную международными актами. В узком смысле слова под государством понимается только государственная власть.

Государство национальное – образовано на исторически сложившейся территории того или иного этноса, который тем самым превращается в нацию. Такое государство выступает воплощением национального суверенитета.

Государство правовое – демократическое государство, опирающееся на строгое соблюдение законов, в которых закреплены естественные права и свободы человека и народов.

Государство социальное – демократическое правовое государство, проводящее справедливую социальную политику и в силу этого поддерживаемое населением.

Гражданское общество (сообщество) – система многочисленных потребительских, экономических, политических, идеологических, религиозных и иных самоорганизаций людей, выражающих интересы своих членов и защищающих эти интересы от посягательств своего государства (контролирующих его).

Девияция – социальные действия (поведение), отклоняющиеся от принятых в данном обществе норм и требующие ответного реагирования.

Демографическая сфера общества – народонаселение данного общества со стороны его половозрастной, региональной, этнической, профессиональной, экономической, политической и иной характеристике в определенной динамике.

Демократизация – преобразование государственной и общественной жизни на началах прав человека на жизнь, свободу, обеспеченную жизнь и иные интересы.

Демократия – форма государственной власти (его политический режим), при которой источником власти служит большинство народа, через выборы, определяющие основных представителей государственной власти.

Держава – большое, сильное, обладающее мощным военным потенциалом и участвующее в мировой политике государство.

Деспотизм – форма самодержавной власти, которой присущи властное своеволие и жестокое подавление подданных.

Диаспора – относительно многочисленная часть какого-нибудь этноса, постоянно проживающая за пределами своей страны.

Дивергенция – процесс (и результат) усиления разнообразия (количественного и качественного) каких-либо сторон, процессов, систем.

Диссидент – инакомыслящий человеке, не согласный с господствующими в данном обществе взглядами и публично выступающий против них.

Духовная сфера общества – 1) процесс производства, распределения, обмена и использования духовных ценностей: научных (истины, гипотезы, заблуждения и пр.), художественных (литературных, музыкальных, архитектурных и пр.), правовых (справедливость, несправедливость, закон и пр.) и т.п.; 2) система соответствующих людей, общностей, институтов, занимающихся духовным производством школы, институты, библиотеки, театры, Научно-исследовательские институты и т.п.

Евразийство – идейное и общественно-политическое движение, акцентирующее внимание на своеобразии (географическом, национальном, духовном, политическом) России, обусловленным ее расположением на двух континентах.

Идеал общественный – образ совершенной формации общества, характеризующейся гуманной идеологией, демократическим правовым социальным государством, эффективной рыночной экономикой и высоким качеством жизни людей. Идеалы бывают разные, например, коммунистический.

Идентификация – процесс (и результат) психологического, ментального и мировоззренческого отождествления индивидом себя с другими людьми, общностями, этносами, на основе определенных идеалов, ценностей, норм, стереотипов поведения.

Идеология – система идеалов, ценностей, взглядов, выражающих интересы общности, нации, общества в форме теории или политической программы какой-нибудь партии. Субъектом идеологии выступает интеллигенция.

Индустриальное общество – стадия в развитии человечества, характеризующаяся высоким уровнем промышленности, развитым разделением труда, научно-техническим прогрессом, определенным качеством жизни.

Институты социальные – объединения людей для удовлетворения общественных потребностей, имеющие соответствующую организацию и характеризующиеся регуляцией и контролем над своими членами со стороны этой организации. Социальными институтами являются: семья; заводы, фабрики, банки, деньги, биржи и т.п.; государство и его органы (президент, парламент, правительство и т.п.), партии; системы образования, здравоохранения, отдыха; церковь, СМИ и т.п.

Интеллигенция – слой (страта) людей, занятых преимущественно квалифицированным умственным трудом, которым они научились в процессе среднего и высшего образования и для которых человеческое бытие становится проблематичным, т.е. когда человек становится неуверенным в основах своего собственного, общественного и космического бытия. Без последнего признака это не интеллигент, а интеллектual.

Интересы – внутренние побуждения людей, социальных институтов, общностей, народов к предметам и условиям потребления, включающие в себя цель, программу, эмоции, оценку и т.п. и реализующиеся в деятельности. Интересы делятся на биологические, социальные и духовные по своим предметам, психологической форме, способу регуляции.

Информационное общество – одно из названий постиндустриального общества.

Капитализм – высшая историческая ступень в развитии экономической формации общества, характеризующая индустриальную стадию развития человечества. Характеризуется промышленным производством; всеобъемлющим рынком товаров, услуг, капиталов, рабочей силы и конкуренцией; буржуазным демократическим государством; либеральной и предпринимательской идеологией.

Капитализм демократический – см. *Социал-демократическая формация*.

Капитализм либеральный (марксовский) – уровень и тип капитализма, подвергнутый критике в «Манифесте коммунистической партии» Маркса и Энгельса. В этом типе формации либерализм капиталистической собственности проявился во всей своей полноте: жесточайшая конкуренция, быстрые темпы экономического развития и колонизации, полная поддержка государством капиталистической экономики, невиданная эксплуатация рабочих и невыносимые условия их жизни и т.п. Именно по отношению к этому капитализму Маркс и Энгельс сделали вывод о его неизбежном уничтожении в результате пролетарско-социалистической революции.

Капитализм неолиберальный (неоамериканский) – тип капиталистической формации, существующий в США, Канаде, Чили и других странах. В западной литературе он называется неоамериканской моделью капитализма по сравнению с рейнской (социал-демократической) моделью. Этот тип капитализма характеризуется: 1) эффективной экономикой, ядро которой образуют транснациональные корпорации, основанные на частной, акционерной и государственной собственности; 2) эффективным демократическим правовым государством, обеспечивающим свободу предпринимательства и права наемных работников во главе с мощными профсоюзами; 3) высоким уровнем жизни, социальным неравенством, благотворительностью со стороны государства.

Качество жизни – характеристика бытовых (жилье, транспорт и т.п.), экономических (размер и форма заработной платы), политических (права и свободы человека), социальных (пенсии, отдых, образование, медицина и т.п.) характеристик жизнедеятельности людей со стороны ее качества, а не только количества. Например, питание экологически чистое, с необходимыми белками и витаминами.

Классы социальные – большие группы людей, объединенные экономическими, политическими, духовными признаками. Выделяют классы экономические (в зависимости от отношения к средствами производства, роли в общественной организации труда, способа и размера получаемого дохода) и политические (элита, бюрократия, подданные и т.п.).

Коммунистическая идеология – система идей об основных чертах коммунистической формации и путях ее строительства в результате сознательной деятельности коммунистической партии.

Коммунистическая формация – утопическое общество, характеризующееся гуманистической идеологией, отсутствием государства и образованием вместо него коммунистического самоуправления, высокопродуктивной экономикой, основанной на достижении науки и техники, социальным равенством между людьми и принципом жизни «от каждого – по способностям, каждому – по потребностям».

Конвергенция – 1) теория о постепенном сближении марксовского капитализма и пролетарского социализма в результате их взаимовлияния; 2) реальный процесс сближения стран с формациями марксовского капитализма и пролетарского социализма, в результате которого возникли смешанные

(социал-демократические) формации, вначале в странах Запада, а затем и в странах бывшего пролетарского социализма (Польше, Венгрии и др.).

Консерватизм – 1) идеология и 2) политическое течение, направленные на сохранение исторически сложившихся формаций общества и образа жизни, их обычаев и традиций. Тем самым консерватизм выступает противником переустройства общества. В России таковыми, например, стали коммунистическая идеология и КПРФ.

Консервативный либерализм – придерживается ценностей экономической, политической и социальной свободы в любом случае, даже когда ограничение свободы может казаться выгодным экономически: ограничение свободы ради относительного равенства (и справедливости) рано или поздно оборачивается бедой инфляции, дефицита, застоя, безработицы, падения качества жизни.

Конфликт – сторона общественного противоречия, характеризующая борьбу противоположностей субъективных феноменов, личностей, социальных субъектов, народов.

Конфликтология – наука, изучающая конфликты. В зависимости от характера изучаемых конфликтов, их методологии и рекомендаций делится на ряд частных наук: 1) внутриличностная конфликтология, 2) межличностная конфликтология, 3) социальная конфликтология, 4) международная конфликтология, 5) глобальная конфликтология.

Коррупция – использование служебного положения должностным лицом в интересах личного обогащения и с нарушением существующих правовых норм.

Кризис общественный – такое состояние формации общества, при котором нарушается нормальное функционирование формационных сфер и отношений между ними. Внешние признаки общественного кризиса: рост цен, падение производства, инфляция, преступность, алкоголизм, межнациональные конфликты и т.п.

Культура – совокупность материальных (заводы, дороги, города и т.п.), социальных (торговля, деньги, государство и т.п.), духовных (теории, религия, литература, наука и т.п.) благ, способностей и знаний людей, а также их потребностей. Культура может быть технической, экономической, политической, духовной и т.п.

Легитимность – признание общественным мнением власти и прав, а также деятельности должностных лиц и социальных институтов. Как правило, имеется в виду легитимность президентов, губернаторов, мэров и т.п.

Либерализм – идеология и политическое течение, для которых характерно отстаивание: 1) свободы личности (в том числе предпринимательства); 2) частной собственности, конкуренции и рыночного хозяйства; 3) эффективного демократического правового государства, не мешающего, а помогающего деятельности людей; 4) социального неравенства и благотворительности.

Либерально-капиталистическая формация – формация, в которой реализованы в той или иной форме принципы либерализма. В настоящее время таковой является формация в странах с неолиберальной формацией: США, Канада, Чили и др.

Мальтузианство – социально-экономическая теория, разработанная Т. Мальтусом (1766-1834) и его последователями. Согласно ей развитие общества определяется законом народонаселения, при котором рост народонаселения происходит в геометрической прогрессии, а рост жизненных средств – в арифметической. В результате возникает «избыток людей», для которых не хватает жизненных средств. Этот «избыток» и является главной причиной забастовок, кризисов, войн, революций.

Маргиналы – люди, социальные общности, институты, народы, находящиеся на краю, на стыке и промежуточном положении по отношению к другим людям, общностям, институтам, народам и оторванные от своих корней и условий.

Менталитет – 1) идеалы и ценности, 2) способы восприятия и 3) мышления, характерные для людей, общностей, институтов, народов. Наряду с мировоззрением и характером менталитет выступает важнейшей характеристикой субъектов.

Меритократия – форма государственного правления, при которой государственная власть принадлежит наиболее нравственным, компетентным, талантливым и энергичным людям

Мобильность социальная – перемещение людей, социальных общностей, институтов из одного социального статуса в другой. Социальная мобильность бывает нисходящей, когда социальный статус понижается, и восходящей, когда он повышается.

Модернизация общественная – осовременивание традиционного формационного и государственного строя как под влиянием собственных потребностей и идей, так и в результате социальной гибридизации.

Народ – 1) население страны со стороны входящих в него социальных общностей, этносов, наций; 2) этнос и нация; 3) народная масса (просто и средненародье), за исключением интеллигенции, бюрократии, элиты.

Насилие – угроза или применение силы (физической, экономической, военной, идеологической) одним социальным субъектом по отношению к другому. Политическим является насилие или его угроза со стороны государственной власти.

Национализация – деятельность государства по превращению частной собственности на средства производства в государственную.

Национализм – специфическое состояние сознания этноса и социально-психологических ориентации людей, а также сопряженные с ними идеология, теория и социальная практика. Сущностью его являются приоритет интересов данного народа в ущерб интересам других народов, проповедь собственной национальной исключительности.

Национальное самоопределение – свободное самоопределение каждой нацией своего государства и его взаимоотношения с другими нациями и государствами.

Национальное (этническое) самосознание – система национальных идеалов, ценностей, традиций, образа жизни, перспектив развития которых придерживается, которым (верит) данная нация.

Национальные интересы – главные цели, программы, темпы их реализации, которые признаны национальной элитой и реализуются через госаппарат и деятельность нации на данном этапе исторического развития. Утверждение национальных интересов – результат острой политической борьбы внутри национальной элиты, между элитой и ведущим классом, а также народной массой.

Национальный вопрос – вопрос о возникновении, функционировании, развитии нации, ее национальных интересах и их реализации.

Национальный (межнациональный) конфликт – конфликт между нациями из-за национальных интересов. Включает психологическую, идеологическую, политическую, экономическую и экологическую составляющие.

Нация (народ) – историческая общность людей, характеризующаяся общностью языка, психологии (национальный характер), традиций и обычаев, самосознания, экономики, государства, национальных интересов.

Неравенство – разное биологическое, психологическое, социальное, политическое, мировоззренческое и иное положение людей в обществе. Экономическое и политическое неравенство проявляется в возникновении экономических и политических классов. Социальное (в узком смысле слова) неравенство проявляется в разном уровне и качестве жизни людей. Мировоззренческое неравенство выражается в религиозных конфессиях и политических партиях.

Общество локальное (отдельное) – природо-социальный организм, имеющий определенную формационную структуру, в рамках которой удовлетворяются потребности и интересы людей.

Общность социальная – совокупность людей, объединенных совместной деятельностью, положением, общими чувствами, взглядами, интересами. Например, мужчины, пенсионеры, рабочие, горожане и т.п.

Олигархия – власть немногих в государстве. В нынешней России – это крупные капиталисты, оказывающие влияние на принятие политических решений правительством, Госдумой и т.п.

Охлократия – власть толпы, улицы, массы в лице своих лидеров, через угрозу деструктивных действий в обществе. Популисты, обещая толпе все, что она хочет, добиваются государственной власти и используют ее в своих интересах.

Парламентаризм – система государственной власти, при которой функции законодательных и исполнительных ветвей власти разграничены и в качестве высшего представительного и законодательного органа признан парламент.

Политика – 1) сфера (и система) обществ и общественной жизни, в рамках которой происходит производство, распределение, обмен и использование государственной власти; 2) в узком смысле слова деятельность государственной власти, включающая разработку целей, принятие решений, их реализацию, контроль за исполнением и т.п.

Постиндустриальное общество – третья (после аграрного и индустриального обществ) стадия развития человечества, характеризующаяся: 1) ведущей ролью образования, науки, изобретательства; 2) выдвиганием на передний план сферы услуг (а не промышленности и сельского хозяйства); 3) повышением роли творческого труда и индивидуального потребления в образе жизни. США, Германия, Япония и другие страны вступили в эту стадию. В России к ней можно отнести Москву, Петербург и

подобные им города.

Права и свободы человека – совокупность норм, определяющих гуманистический и демократический статус человека в обществе 1) гражданские (на жизнь, на свободу, на безопасность и др.); 2) политические (на участие в управлении страной, на мирные собрания, на ассоциации и др.); 3) экономические (на собственность, на труд, на предпринимательство и др.), 4) социальные (на образование, на лечение, на отдых, на пенсию и др.). Признание прав и свобод человека – важнейший критерий и признак демократичности и гуманистичности любой страны.

Право – система законов, установленных или санкционированных государственной властью, которые регулируют действия и отношения людей, институтов, организаций в обществе.

Право народов на самоопределение – международно признанное право каждого народа (этноса) определять форму своего государства.

Прагматизм – подход к решению проблем и сами эти решения, ориентированные на получение сиюминутной выгоды.

Причина – явления, которые 1) по времени предшествуют следствию, 2) воздействуют на другие явления и 3) входят в состав следствия вещественно, энергетически, информационно.

Прогресс общественный – сторона общественного развития, при котором происходит изменение общества от простых (низших) форм к сложным (высшим).

Прогнозирование – изучение возможных перспектив развития каких-либо общественных процессов в целях наилучшего управления этими процессами.

Производственная сфера общества – 1) производительные силы общества, представляющие единство рабочей силы и средств производства; 2) процесс производства материальных благ с помощью этих производительных сил. Входит в состав экономической сферы общества.

Противоположности – стороны, качества, тенденции развития явлений, которые взаимно предполагают (например, плюс и минус, жизнь и смерть, муж и жена, буржуазия и пролетариат и т.п.) и взаимно исключают (обладают прямо противоположными свойствами) одна другую.

Противоречие – единство и борьба противоположностей. Противоречия являются источником (причиной) развития всех явлений мира. Единство противоположностей – это их взаимодействие в составе какого-нибудь явления (северный и южный полюс Земли, муж и жена в семье, буржуазия и пролетариат в капиталистическом обществе, идеология либерализма и социализма в мировоззрении человечества). Борьба противоположностей – это «стремление» одной противоположности преодолеть, победить, переориентировать другую в составе данного явления.

Рабочие – один из основных классов современного индустриального общества, работающий по найму, на промышленных предприятиях и получающий доход от реализации рабочей силы. Индустриальное общество существует в форме марксовского капитализма, буржуазного социализма, пролетарского социализма.

Равноправие – важнейший принцип демократического государства, в соответствии с которым все граждане имеют одинаковые права, равный правовой статус (права и обязанности) и не допускается правовая дискриминация.

Расизм – реакционная психология, идеология и политика, основанная на признании биологической неравноценности человеческих рас, при которой расы делятся на «низшие» и «высшие», что дает основание господствовать вторым над первыми. Расизм – важнейший источник социальных конфликтов.

Реализм в социальном конфликте – принятие решений в отношениях между социальными субъектами, основанное на соотношении сил, а не на каких-то идеологических проектах.

Революция политическая – составная часть социальной революции, процесс замены политической (государственной) власти одних классов и сил другими. Важнейшая форма политического конфликта.

Революция социальная – процесс переделки одной формации на другую, осуществляемый: 1) путем насилия, 2) сопровождающийся колоссальными конфликтами и войнами, 3) разрушающий до основания прежнюю формацию и воздвигающий новую. Осуществляется в идеологической, политической, экономической сферах. Социальными являются Французская буржуазно-капиталистическая революция конца XVIII в., Октябрьская пролетарско-социалистическая начала XX в., либерально-демократическая в России в конце XX в. и др. Социальные революции – высшая форма социального конфликта.

Реформа общественная – одна из форм идеологических, политических, экономических действий государственной власти, направленная на изменение общественных сфер и формации общества. Эти действия отличаются продуманностью, учетом интересов, медленностью, расчетом на небольшие изменения. Реформы – один из источников социальных конфликтов.

Самоуправление – функционирование какой-либо социальной системы происходит на основе собственной организации и с учетом мнения своих членов, без вмешательства извне.

Сближение наций (этносов) – процесс их взаимообогащения, в результате которого преодолевается национальная обособленность и появляется все больше одинаковых черт. В результате такого длительного сближения могут возникать межэтнические общности людей: американская, советская, российская и т.п. Сближение наций сопровождается многообразными социальными конфликтами.

Свобода – самостоятельность субъектов, выражающаяся в их способности и возможности осуществлять выбор в соответствии со своими потребностями, интересами, желаниями. Именно свобода субъектов является главной причиной конфликтов в обществе. Увеличение свободы ведет к увеличению конфликтов (нынешняя Россия), а ее уменьшение – к уменьшению конфликтов (СССР).

Сепаратизм – психология, политика, практика обособления и отделения части территории государства с целью создания нового самостоятельного государства или автономии. Именно сепаратизм выступает причиной многочисленных конфликтов и войн на Земле, в том числе, в СССР и России.

Сословия – социальные общности доиндустриального периода, различающиеся юридическими правами и обязанностями, которые передаются по наследству. Сословной была царская Россия (дворяне, купцы, мещане и т.п.).

Социал-демократия – идеология, соединяющая либерализм и социализм, выдвигающая на передний план, с одной стороны, свободу, а с другой – социальную справедливость.

Социализм (пролетарский) – 1) идеология, утверждающая ведущую роль пролетариата в мире, пролетарско-социалистическую революцию, диктатуру пролетариата, разрушение капиталистического общества, построение социализма как стадии коммунистической формации; 2) общество, возникшее в СССР и других странах «реального социализма», характеризующееся господством советской идеологии, диктатурой КПСС и Советского государства над всеми сторонами жизнедеятельности людей, плановой и неэффективной экономикой, развитием образования и науки, социальным равенством в бедности и т.п. В этом обществе все конфликты были устранены (загнаны), но оно перестало саморазвиваться.

Статус социальный – положение человека, социальной общности, института, выражающееся в его правах и обязанностях в обществе.

Стратификация социальная – дифференциация общества на социальные слои, различающиеся со своим социальным статусом. Например, в нынешней России: олигархи, чиновники, предприниматели, бюджетники, пенсионеры и т.п. Стратификация – одна из причин социальной напряженности и конфликтов в обществе.

Суверенитет государственный – верховенство и полнота государственной власти внутри страны и международных делах. Часто является причиной социальных, в том числе международных конфликтов.

Суверенитет национальный – полномочия нации или другой общности в определении своего статуса, своей судьбы, своего развития. Часто выступает причиной межнациональных и иных конфликтов.

Толерантность – терпимое отношение к инакомыслию и инакодействию других. Важный признак общей культуры гражданского общества, не допускающий социальные конфликты до их разворачивания.

Тоталитаризм – антидемократический политический режим в государстве и формация в обществе, при котором государство полностью подчиняет себе все стороны жизнедеятельности человека и общества с помощью идеологического, военного, экономического насилия.

Утопия – разновидность общественно-политической фантазии реально не существующего и неосуществимого общества (и формации). Понятие впервые использовано в книге Мора «Утопия» (XVI в.). Утопией была и коммунистическая формация, над превращением которой в реальность мучился советский народ под руководством КПСС. Не исключена утопия в России и сейчас, например, «сильное государство». Утопии становятся мощным источником конфликтов и социальных революций. Борьба с утопическим сознанием – одна из форм интеллектуальной терапии.

Фашизм – антидемократическая психология, идеология, политическое движение, стремящееся к созданию великого государства, народа и общества за счет подавления других государств, народов и обществ. Иногда завершается созданием соответствующей формации общества. Возник в Италии в 1919 г., затем трансформировался в национал-социализм в Германии в 30-х годах XX в. Питательная почва фашизма – разрушение страны, национальная униженность, обнищание народа.

Формация идеократическая – метасистема общества, в которой базисом выступает идеология. В этом смысле идеократической была формация общества в СССР, где марксистско-ленинская идеология определяла роль классов, роль общественных сфер, внутреннюю и внешнюю политику государства и

общества.

Формация общественная – метасистема общественного организма, представляющая взаимодействие исходных, базисных и надстроечных сфер общества. Является ядром общественного организма, системой наиболее важных общественных сфер. Проходит в своем развитии множество типов от первобытной до современной постиндустриальной.

Формация политическая – метасистема общественного организма, базисом которой является деспотическое государство, выступающее преимущественной причиной по отношению к исходным (географическая, демографическая, экономическая сферы) и надстроечным (идеология, образование, религия сферам). Политическая формация характерна для азиатских обществ. В России она прошла княжеско-общинный, царско-крепостнический, пролетарско-социалистический этапы.

Формация смешанная – буржуазно-социалистическая (*социал-демократическая*) формация, возникшая в результате единства и борьбы обществ с экономической и политической формациями. Возникает на основе социальной гибридизации (социальной прививки) некоторых институтов пролетарского социализма к дереву марксовского капитализма. Эту процедуру впервые осуществил Ф. Рузвельт во время кризиса марксовского капитализма в США в 30-е годы XX века.

Формация социал-демократическая (буржуазно-социалистическая) – характеризуется: 1) социал-демократической идеологией, 2) демократическим, правовым, социальным государством; 3) рыночной экономикой с элементами регулирования со стороны государства в интересах всего общества, его малоимущих групп. Базисом этой формации является рыночная экономика с элементами государственного регулирования, т.е. экономическая и политическая (частично) сферы в их взаимодействии. Социал-демократическая формация реализует относительное социальное равенство в обеспеченности буржуазии, а не пролетариата, как в СССР. В западной литературе эту формационную модель называют рейнским (или альпийским) капитализмом.

Формация теократическая – метасистема общества, в которой базисом выступает религия. Таковыми можно считать формации в арабских странах, где ислам выступает основой общества, определяет его внутреннюю и внешнюю политику.

Формация экономическая – метасистема общественного организма, базисом которой выступает рыночная экономика, которая является преимущественно причиной по отношению к исходным (географическая, демографическая сферы) и надстроечным (государство, право, идеология) сферам общества. Экономическая формация характерна для западных обществ и была открыта Марксом, по мнению которого, она прошла стадии античности, рабства, феодализма, капитализма.

Ценности социальные (общественные) – цели, пути и средства их достижения, которые приняты в обществе на данном этапе его развития. Например, социалистическими ценностями являются социальное равенство, государственная собственность, бесплатное образование и т.п. В противоположность им либеральными ценностями являются индивидуальная свобода, предприимчивость, социальное неравенство и благотворительность, платность услуг и т.п.

Цивилизация общества – представляет собой: 1) историческую общность людей; 2) совокупность типичных социальных институтов (экономических, политических, духовных), отличающих данное общество или этап в развитии человечества от других. Тем самым цивилизация включает в себя характеристику существенных черт формаций обществ. В качестве исторической общности она объединяется в единое целое социальным идеалом, ценностями, традициями и обрядами, самосознанием людей. Межцивилизационные конфликты являются постоянными и, по мнению некоторых ученых, XXI век станет веком их развертывания.

Цивилизация человечества – ступень в развитии человечества, характеризующая уровень материальной, социальной и духовной культуры относительно иного уровня. Например, выделяют доиндустриальную, индустриальную и постиндустриальную цивилизации, отличающиеся определенными признаками.

Цивилизованность – оценочная характеристика культуры, может быть характеристикой разных субъектов: индивида, социальной общности, социального института, общества, человечества. Критерии цивилизации могут быть разными, что делает различие между культурой субъекта и его цивилизацией относительным и достаточно размытым.

Цивилизованность субъекта – представляет систему устойчивых и существенных черт его культуры, являющуюся достижением данного субъекта, в результате сравнительного отличия от предыдущих этапов своего развития и других субъектов, обществ, что позволяет говорить о достижении как относительной характеристики культуры в цивилизации.

Шовинизм – воинствующий национализм, выражающийся в непомерном возвеличивании своей нации (ее признаков) и тем самым разжигающий социальный конфликт между нациями.

Эволюция социальная – медленный, продуманный, спонтанный переход общества от одной формации к другой, отличающийся от социальной революции меньшими разрушениями старой формации.

Эгалитаризм – идейно-политическое течение, выступающее за всеобщее равенство во всем. Важная причина социальных конфликтов.

Экстремизм – психологическая и идеологическая приверженность крайним чувствам, взглядам, поступкам. Важная причина социальных конфликтов.

Экономическая сфера (система) общества – производственная сфера, плюс сфера собственности, плюс их взаимодействие, т.е. производства, распределения, обмена, потребления материальных благ и собственности на них.

Элита общественная – малочисленный слой людей, занимающий ведущее положение в основных сферах общества, оказывающих решающее влияние на государственную власть и на общественное развитие. Включает политическую, экономическую, идеологическую, научную, культурную, военную элиты. Та или иная часть элиты является главной в обществе. Таковой в России всегда была политическая и военная элита, а на Западе – политическая и экономическая.

Этатизм – теория, политика и практика широкого вмешательства государственной власти во все сферы общества.

Этнос – исторически сложившаяся общность людей, характеризующаяся общностью территории, языка, психологии, традиций и обычаев, самосознания. Разновидностями этноса являются племя, народность, нация.

Словарь персоналий

Аристотель (384-322 до н.э.) – древнегреческий философ и энциклопедический ученый. Родился в Стагире (во Фракии). Образование получил в афинской школе Платона. Затем основал в Афинах свою школу (Лицей). В философии Аристотель различал три части: 1) учение о бытии (теоретическая); 2) учение о практической деятельности (практическая); 3) учение о творчестве (поэтическая). В учении о познании Аристотель отличал знание достоверное (научное) и вероятное (относящееся к области мнения). Опыт не является последней инстанцией в отделении мнений и достоверных знаний. Такой инстанцией является ум человека, находящиеся в нем аксиомы знаний, данные уму от рождения. У Аристотеля выделены три хорошие формы власти, при которых власть служит обществу (монархия, аристократия, полиция), и плохие, при которых власть служит власти имущим (тирания, олигархия, демократия).

Бернштейн э. (1850-1932) – один из лидеров германской социал-демократии и II Интернационала. Противник пролетарского социализма и марксизма-ленинизма. Идеолог буржуазного социализма, сторонник соглашения между буржуазией и рабочими.

Бухарин Н.И. (1888 –1938) – советский партийный и государственный деятель, член партии большевиков с 1906 г.. Участник революции 1905 и 1917 гг. Лидер «левых коммунистов». Редактор газет «Правда» и «Известия». Член исполкома Коминтерна. Противник свертывания НЭПа и резкого форсирования коллективизации и индустриализации. В 1929-1932 гг. член Президиума ВСНХ СССР. Член ЦК, Политбюро ЦК. Расстрелян и реабилитирован посмертно.

Брежнев Л.И. (1906 –1980) – член Политбюро, генеральный секретарь ЦК КПСС с 1964 г. Начальник политотдела 18-й армии и начальник Политуправления 4-го Украинского фронта в годы Великой Отечественной войны. Под его руководством в практику коммунистического строительства внедрялись ленинские нормы партийного руководства. Продолжатель политики мирного сосуществования, начатой Хрущевым. С его именем связывают длительный период застоя в СССР, укрепления и загнивания коммунистической элиты, нарастания трудностей экономического развития страны, появления заметного противоречия между народными массами и партийно-государственной бюрократией.

Вебер М. (1864 –1920) – немецкий социальный философ и социолог, создатель «понимающей социологии» и теории «социального действия». В центре «понимающей социологии» находится человек и его поведение. Через них нужно исследовать и религию, и государство, и общество. Вебер полагал, что сущность социально-экономического явления определяется прежде всего культурным значением, которое приписывается ему наблюдателем. Ввел понятие «идеального типа», с которым исследователь

сравнивает реальность, например, обратил внимание на возрастающую роль бюрократии в индустриальном обществе и рационализма в принятии политических и экономических решений. Основные произведения: «Протестантская этика и дух капитализма» (1905), «Хозяйство и общество» (1921) и др.

Витте С.Ю. (1849-1915) – русский государственный деятель, занимал главные посты в царском правительстве. Инициатор винной монополии, денежной реформы, строительства Сибирской железной дороги. Автор Манифеста 17 октября 1905 г. С 1906 г. отошел от активной политической деятельности.

Гидденс А. (р. 1938) – английский социолог. Автор многочисленных работ по социальной теории, исторической социологии. Создатель социальной теории структуризации.

Гоббс Т. (1588–1679) – английский философ. Современник английской буржуазной революции, автор знаменитого «Левиафана» (1651). Один из основоположников теории общественного договора. Считал лучшей формой государственной власти монархию за стабильность и компетентность правления. Противопоставлял ей демократию как царство нестабильности и некомпетентности.

Герцен А.И. (1812-1870) – русский революционер, писатель, философ. Критик крепостнического строя в России. С 1847 г. в эмиграции. Разработал свою теорию «русского социализма», основанную на крестьянской общине. Один из основоположников народничества. В Лондоне выпускал газету «Колокол», в которой вел революционную пропаганду.

Горбачев М.С. (р. 1931) – государственный и политический деятель. В 1955 г. окончил юридический факультет МГУ, в 1967 г. – экономический факультет Ставропольского сельскохозяйственного института. Член КПСС с 1952 г. С 1970 г. 1-й секретарь Ставропольского крайкома КПСС, с марта 1985 г. по август 1991 г. – генеральный секретарь ЦК КПСС. С марта 1990 г. по 3 декабря 1991 г. – Президент СССР. С 1992 г. президент Горбачев-фонда. В 1990 г. удостоен Нобелевской премии мира.

Гайдар Е.Т. (р. 1956) – экономист, политический деятель. Окончил экономический факультет МГУ. Доктор экономических наук. С ноября 1991 г. вице-премьер правительства России. Возглавил российское правительство в переломном 1992 г., когда в стране под его руководством начались кардинальные экономические реформы. Директор Института экономических проблем переходного периода, председатель партии «Демократический выбор России».

Дюркгейм Э. (1858–1917) – создатель французской школы социологии, крупнейший представитель ее функционального направления. Развивал социологию как науку о социальных фактах, социальном порядке, «коллективном сознании», социальной солидарности и преодолении девиантного поведения. Основные труды: «О разделении общественного труда» (1893), «Правила социологического метода» (1895), «Самоубийство» (1897) и др.

Дарендорф Р. (р. 1929) – немецкий социолог и политолог, крупнейший представитель конфликтологического направления в этих науках. Значителен его вклад в теорию социальной стратификации и конфликтов. Развивает марксовское понятие классов применительно к постиндустриальному обществу. В этом обществе социальный конфликт переместился из сферы отношений собственности в сферу управления. Основные труды: «Социальные классы и классовый конфликт» (1957), «Общество и свобода» (1961), «Выход из утопии» (1967) и др.

Дудаев Д. (1944-1995) – генерал Советской армии, участник войны в Афганистане. В мае-июне 1991 г. на втором Общенациональном конгрессе чеченского народа был избран председателем его Исполкома. Там же была провозглашена независимость Чеченской республики, ее выход из состава СССР и РСФСР. 27 октября 1991 г. Д. Дудаев был избран Президентом Чечни. По его указанию были захвачены военные объекты Северо-Кавказского военного округа. В апреле 1993 г. он разогнал парламент и утвердил авторитарный режим. Продолжилось насильственное изгнание русских из Чечни, безработными стали 70% населения, не выплачивались пенсии и зарплата, закрылись школы и вузы. Активизировались провокации на границах с другими регионами. 30 ноября 1994 г. президент Б. Ельцин подписал секретный указ «О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской республики». Началась война, в результате которой Д. Дудаев был убит.

Ельцин Б.Н. (р. 1931) – политический и государственный деятель России. В 1955 г. окончил Уральский политехнический институт. В 1976–1985 гг. 1-й секретарь Свердловского обкома КПСС. В 1985-1986 гг. секретарь ЦК КПСС, а с декабря 1985 г. 1-й секретарь Московского горкома КПСС. 12 июня 1991 г. избран первым Президентом РФ. Переизбран на второй срок в 1996 г. 30 декабря 1999 г. передал свои полномочия В. Путину.

Керенский А.Ф. (1881 – 1970) – русский политический деятель, адвокат. В IV Госдуме – лидер фракции трудовиков, с 1917 г. – эсер. Во Временном правительстве – военный и морской министр,

премьер-министр. С 1917 г. белоэмигрант.

Каутский К. (1854-1938) – один из лидеров и теоретиков германской социал-демократии и II Интернационала. Автор работы «Путь к власти». Теоретик буржуазного социализма и активный противник пролетарского социализма (и марксизма-ленинизма).

Локк Дж. (1632 –1704) – английский философ, политический мыслитель родоначальник либерализма. Основная работа «Опыт о человеческом разуме» (1690). Единственным источником человеческих мыслей и идей считал опыт. Идеи, полученные из опыта в результате ощущений, восприятий и т.п., есть только материал для знаний. Они превращаются в знания в результате обработки рассудком. Цель государства – сохранение свободы и частной собственности, приобретенной в результате своего труда. Государственная власть делится на законодательную, исполнительную, федеративную. Сами люди должны менять существующий государственный и общественный порядок, когда он приходит в противоречие с развившимися у них потребностями.

Ленин В.И. (1870 –1924) – вождь российского и международного пролетариата, основатель Коммунистической партии Советского Союза и Советского государства. Окончил в 1887 г. гимназию в Симбирске (Ульяновск), поступил на юрфак Казанского университета, откуда был отчислен за участие в студенческом движении. В 1891 г. экстерном окончил Петербургский университет. В 1900 г. создает за границей «Искру» – общерусскую революционную газету. В 1903 г. на II съезде РСДРП создает партию большевиков. Руководитель Октябрьской революции 1917 г. В 1917-1923 гг. – руководитель партии большевиков и правительства Советской России, идеолог Гражданской войны, инициатор НЭПа, создатель СССР. Автор множества политологических работ, определивших пути и средства строительства пролетарско-социалистической формации в России. Основные произведения: «Империализм как высшая стадия капитализма» (1916), «Государство и революция» (1917), «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» (1920) и множество других.

Монтескье Ш. (1689-1755) – французский философ, социолог и политолог. Критиковал церковь и религию. Развивал идею всеобщей закономерности, управляющей природой и обществом. Сторонник теории естественного права, но отрицал возможность создания универсальной системы общественных законов, так как народы различны. В формировании нравственных качеств и общественного строя придавал большое значение климату, почве и т.п. Сторонник разделения властей и умеренной конституционной монархии.

Маркс К. (1818-1883) – немецкий философ, социолог, политэконом, теоретик пролетарско-социалистической революции и коммунистического общества. Основные работы «Экономико-философские рукописи» (1844), «Тезисы о Фейербахе» (1845), «Немецкая идеология» (Совместно с Энгельсом, 1846), «Манифест Коммунистической партии» (1848, совместно с Энгельсом), «Капитал» (1876) и др. Создатель 1) понятия экономической формации общества, основанной на способе производства материальных благ, 2) формационной теории общественного прогресса (первобытное, античное, феодальное, буржуазное, коммунистическое), 3) теории классовой борьбы как источника развития общества, 4) пролетарско-социалистической революции и установления диктатуры пролетариата и т.п.

Михайловский Н.К. (1842-1904) – русский социолог, публицист, народник. Один из редакторов «Отечественных записок». С позиций крестьянского социализма выступал против марксизма в России.

Мартов Ю.О. (Цедербаум Ю.) (1873-1923) – участник российского революционного движения. В 1895 г. вместе с Лениным создал «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». С 1900 – член редакции «Искры», с 1903 г. – один из лидеров меньшевиков (социал-демократов). С 1917 г. – руководитель его «левого» крыла. Противник большевиков. С 1920 – эмигрант, редактор основанного им в Берлине журнала «Социалистический вестник».

Молотов В.М. (Скрябин) (1890-1986) – советский государственный и партийный деятель, член партии большевиков с 1906 г. Член Петроградского Военно-революционного комитета. В 1920 г. – секретарь ЦК КП (б) Украины. Председатель СНК СССР, министр иностранных дел СССР.

Парсонс Т. (1902-1979) – американский социолог, глава функциональной школы, создатель теории социального действия, претендующей на роль общесоциологической теории. Автор работ «Структура социального действия» (1937), «Социальная система» (1952) и др.

Плеханов Г.В. (1856-1918) – русский мыслитель, основатель социал-демократического движения в России, учитель Ленина. Создал в Швейцарии группу «Освобождение труда» (1893). После 1903 г. стал меньшевиком (социал-демократом) и противником большевиков (и Ленина), пролетарско-социалистической революции в России, установлении диктатуры пролетариата и

гражданской войны. Основные произведения: «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» (1895), «К вопросу о роли личности в истории» (1898), «Политическое завещание» (1918), в котором (подлинность его оспаривается) гениально предсказал основные этапы и черты советского общества вплоть до его краха.

Пастернак Б.Л. (1890-1960) – русский и советский писатель. Книги лирики «Сестра моя – жизнь» (1922), «Второе рождение» (1932) и другие. За роман «Доктор Живаго», опубликованный за рубежом в 1957 г., стал Нобелевским лауреатом. От Нобелевской премии отказался под давлением ЦК КПСС и Советского государства, чтобы остаться в стране.

Радек П.Б. (1885 –1939) – деятель международного социал-демократического движения с конца XIX века, партийный публицист. Член партии большевиков с 1917 г. В 1918 г. – «левый коммунист». В 1919 –1924 гг. – член ЦК партии большевиков и Исполкома Коминтерна, сотрудник газет «Правда» и «Известия». Репрессирован, реабилитирован посмертно.

Столыпин П.А. (1862 –1911) – русский государственный деятель, председатель Совета министров России (1906), определявший в эпоху царской реакции правительственный курс. Руководитель аграрной реформы в России, направленной на создание горского (фермерского) хозяйства в деревне. Смертельно ранен Эсером Богровым.

Сталин И.В. (Джугашвили) (1879 –1953), – член партии большевиков с 1898 г. В 1912-1913 гг. – член Русского бюро ЦК. В 1917 –1922 гг. – нарком по делам национальностей. С 1922 г. – Генеральный секретарь ЦК партии большевиков. В годы Великой

Отечественной войны 1941 – 1945 гг. – председатель ГКО, Верховный главнокомандующий. Инициатор и главный ответственный за коллективизацию, репрессии и беззаконие против российского народа, создание пролетарско-социалистической формации в стране.

Хрущев Н.С. (1894-1971) – советский партийный и государственный деятель. С 12 лет начал работать на заводах и шахтах Донбасса. С 1918 г. в партии большевиков. Участник Гражданской и Великой Отечественной войн, член военных Советов многих фронтов. В 1944 –1947 гг. – председатель Совета министров Украины, в 1953-1964 гг. – первый секретарь ЦК КПСС, а с 1958 г. – председатель Совета министров СССР. Разоблачитель культа Сталина, инициатор демократизации и реформ советского общества, улучшения жизни советских трудящихся. С его именем связано начало мирного сосуществования с капитализмом.

Чернов В.М. (1873-1952) – один из основателей партии эсеров. В революционном движении с конца 80-х гг. XIX в. В 1917 г. министр земледелия Временного правительства. Председатель Учредительного собрания России. С 1920 г. белоэмигрант.

Шульгин В.В. (1878-1976) – русский политический деятель, монархист. Один из лидеров правого крыла Госдумы царской России. Организатор борьбы против Советской власти. Белоэмигрант. В 1944 г. арестован в Югославии, вывезен в СССР, до 1956 г. находился в заключении. Автор известных очерков «1920 год» В 1960-х гг. призвал эмиграцию отказаться от враждебного отношения к СССР.

Литература

1. Бандурка А.М., Друзь В.А. Конфликтология. – Харьков, 1997.
2. Брукан С. Плюрализм и социальные конфликты. – М., 1990.
3. Введение в теорию конфликтов. Политология вчера и сегодня. Вып. третий. – М., 1991.
4. Геллнер Э. Нации и национализм. – М., 1991.
5. Громова О.Н. Конфликтология. – М., 1993.
6. Дарендорф Р. Дорога к свободе: демократизация и ее проблемы в Восточной Европе // Вопросы философии. – 1990. – №9.
7. Дейнекин В.М., Марченко А.Н. Профилактика конфликтов на национальной почве. – М., 1991.
8. Джакопини В. Дарендорф Р. Теория конфликта. Политология вчера и сегодня. Вып. второй. – М., 1990.
9. Диалектическое противоречие. – М., 1976.
10. Дмитриев А., Кудрявцев В., Кудрявцев С. Введение в общую теорию конфликтов. – М., 1993.
11. Дмитриев А.В., Степанов Е.И., Чумиков А.И. Российский социум в 1995 г.: конфликтологическая экспертиза (первое полугодие) // Социологические исследования. – 1996. – №1.
12. Дробот Г.А. Региональные конфликты: их истоки и перспективы разблокирования // Научный коммунизм. – 1990. – №2.

13. Дружинин В.В. и др. Введение в теорию конфликта. – М., 1989.
14. Жовтун Д. Т. Противоречия и социальные конфликты в условиях социализма // Научный коммунизм. – 1989. – № 7.
15. Журавлев В.И. Основы педагогической конфликтологии. – М., 1995.
16. Зайцев А.К. Социальный конфликт на предприятии. – Калуга, 1993.
17. Запрудский Ю.Г. Социальный конфликт. – Ростов, 1992.
18. Здравомыслие А.Г. Проблема взаимоотношений конфликтов на макро- и микроуровнях // Социальный конфликт. – 1994. – №1.
19. Здравомыслов А.Т. Социология конфликта. – М., 1995.
20. Иванов В.Н., Смолянский В.Г. Конфликт и конфликтология. – М., 1995.
21. Кинсбургский А. В. Политические конфликты в оценках российской элиты // Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технология разрешения. – Вып. 9. – М., 1995.
22. Козырев Г.И. Введение в конфликтологию. – М.: Владос, 1999.
23. Конфликт в обществе. «Круглый стол» ученых // Общественные науки и современность. – 1991. – №1.

Содержание

От автора.....	2
I. КОНФЛИКТОЛОГИЯ КАК НАУКА	3
Глава 1 Конфликтология и ее роль в обществе	3
1.1. Что изучает конфликтология?.....	3
1.2. Методы конфликтологии	5
1.3. Конфликтология и другие науки	7
1.4. Функции конфликтологии в обществе	8
Глава 2. Из истории конфликтологической мысли	10
2.1. Домарксистские мыслители о конфликтах	10
2.2. Марксистская конфликтология.....	13
2.3. Постмарксистская конфликтология	15
Глава 3. Социальное противоречие	17
3.1. Проблема взаимосвязи противоречия и конфликта	18
3.2. Противоречие как источник развития действительности	19
3.3. Виды противоречий и конфликтов	21
Глава 4. Социальное противоречие и конфликт	24
4.1. Социальное противоречие.....	24
4.2. Социальный конфликт как сторона социального противоречия	25
4.3. Функции социального конфликта в обществе.....	26
II. СОЦИАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ КАК ОБЩЕСТВЕННОЕ ЯВЛЕНИЕ	29
Глава 5. Структура социального конфликта.....	29
5.1. Понятие социального конфликта. Общественное согласие	29
5.2. Предмет социального конфликта	31
5.3. Этапы социального конфликта	33
Глава 6. Участники социального конфликта	35
6.1. Роли субъектов в социальном конфликте.....	35
6.2. Психология участников социального конфликта	36
6.3. Уровни субъектов в социальном конфликте	38
Глава 7. Субъекты социальных конфликтов	39
7.1. Лидеры, элиты, бюрократия.....	39
7.2. Социальные институты и организации	42
7.3. Социальные общности.....	45
7.4. Исторические общности.....	47
Глава 8. Причины социальных конфликтов	49
8.1. Понятия «причина» и «следствие»	49
8.2. Субъективные причины социальных конфликтов	50
8.3. Объективные причины социальных конфликтов.....	53
8.4. Депривация в социальном конфликте	55
III. СОЦИАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ КАК ПРОЦЕСС	56
Глава 9 Становление социальных конфликтов	56
9.1. Конфликтная ситуация	56
9.2. Социальная напряженность	58
9.3. Конфликтные действия.....	60
Глава 10. Развертывание социальных конфликтов	62
10.1. Виды насильственных действий	62

10.2. Эскалация социального конфликта	64
10.3. Взаимосвязь и последовательность элементов социального конфликта	65
Глава 11. Разрешение социальных конфликтов	66
11.1. Формы завершения социальных конфликтов	66
11.2. Способы разрешения социальных конфликтов	67
11.3. Разрешение конфликтов разных социальных субъектов.....	70
Глава 12. Управление социальными конфликтами	71
12.1. Предупреждение конфликтов	71
12.2. Смягчение социальных конфликтов	74
12.3. Формы предупреждения и смягчения социальных конфликтов.....	76
IV Типология социальных конфликтов	79
Глава 13. Типология социальных конфликтов	79
13.1. Общая типология социальных конфликтов.....	79
13.2. Социальные противоречия и конфликты	80
13.3. Конфликты интересов.....	81
Глава 14. Конфликты социальных интересов.....	84
14.1. Социально-экономические конфликты.....	84
14.2. Социально-политические конфликты	86
14.3. Юридические конфликты.....	88
Глава 15. Конфликты социальных субъектов.....	90
15.1. Национальные конфликты	90
15.2. Формационные конфликты	93
15.3. Цивилизационные конфликты	97
Глава 16. Формы социальных конфликтов в развитии обществ.....	99
16.1. Социальные эволюции и революции.....	100
16.2. Социальная модернизация, гибридизация, конвергенция.....	103
V. Формационные конфликты в России в XX веке	107
Глава 17. Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 г.....	107
17.1. Формационные субъекты социальной революции.....	107
17.2. Субъекты Февральской революции в России	109
17.3. Февральская революция и история России.....	111
Глава 18. Октябрьская революция. Создание пролетарско-социалистической формации	113
18.1. Октябрьская революция и Гражданская война	113
18.2. Новая экономическая политика	114
18.3. Построение пролетарского социализма	115
Глава 19. Крах пролетарско-социалистической формации в СССР.....	117
19.1. Основные субъекты Советской России и их интересы	117
19.2. Кризис пролетарского социализма в СССР	119
19.3. Крах пролетарского социализма в СССР.....	121
Глава 20. Формационные конфликты постсоветской России	124
20.1. Становление олигархического капитализма.....	124
20.2. Конфликты путинской России.....	126
20.3. Российская идеология и конфликты на рубеже веков	132
VI. Национальные конфликты России в XX веке	135
Глава 21. Распад Российской империи и образование СССР	136
21.1. Принципы образования СССР	136
21.2. Сущность национальной политики СССР	137
21.3. Предпосылка распада СССР	139
Глава 22. Распад СССР и образование СНГ	141
22.1. Попытки трансформации СССР	141
22.2. Причины распада СССР и образования СНГ	143
22.3. СНГ как способ урегулирования конфликтов СССР	144
Глава 23. Межнациональные противоречия и конфликты в Российской Федерации	146
23.1. Противоречия и конфликты наций в России	146
23.2. Проблемы национальных диаспор в России	148
23.3. Конфликты формирования российской нации	150
Глава 24. Россия, СНГ, Человечество в свете конфликтологии	151
24.1. СНГ как форма развода с Россией.....	151
24.2. СНГ как форма интеграции.....	153
24.3. Россия, СНГ, Запад	155
Словарь терминов	159
Словарь персоналий.....	167
Литература.....	170